

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ



ИНСТИТУТ
СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ



ПАМЯТНИКИ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ИСТОРИИ
НАРОДОВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ



Феофилакт Симокатта

ИСТОРИЯ



ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА-1957

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

Академик М. Н. ТИХОМИРОВ (главный редактор), академик Е. А. КОСМИНСКИЙ,
доктор исторических наук П. Н. ТРЕТЬЯКОВ, доктор исторических наук
С. А. НИКИТИН, кандидат исторических наук З. В. УДАЛЬЦОВА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР ТОМА

чл.-корр. АН СССР Н. В. ПИГУЛЕВСКАЯ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

чл.-корр. АН СССР
Н. В. ПИГУЛЕВСКОЙ

ПЕРЕВОД

С. П. КОНДРАТЬЕВА

ПРИМЕЧАНИЯ

К. А. ОСИПОВОЙ



ПРЕДИСЛОВИЕ

«Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы» ставят своей задачей познакомить читателей с наиболее выдающимися средневековыми восточно-славянскими, византийскими, чешскими, польскими, венгерскими, румынскими, болгарскими, сербскими и хорватскими источниками.

Источники эти разнообразны. К ним принадлежат произведения средневековых историков, хронистов, памятники агиографической и эпистолярной литературы; некоторые юридические и актовые материалы.

Такие произведения освещают международную обстановку в различные периоды средневековья, позволяют воссоздать историю развития экономических, политических и культурных связей, историю возникновения и развития государств Центральной и Восточной Европы. В трудах византийских писателей (Льва Диакона, Константина Порфирородного и др.), в хрониках Яна Длугоша, Козьмы Пражского и др. имеется немало страниц, имеющих прямое отношение к истории Руси.

Издание средневековых произведений поможет показать место народов Центральной и Восточной Европы во всемирно-историческом процессе.

Несмотря на то, что средневековые авторы направляли основное внимание на внешнеполитическую историю, они все же сообщают и некоторые данные по экономике, порой рисуют яркие картины классовой борьбы, социальные и политические столкновения своего времени. Более полно социально-экономическая история феодального общества отражена в юридических

памятниках и актовом материале. Этим и обусловлено включение в настоящую серию таких произведений, как «Закон Судный людем», «Эклога», «Прохирон», «Книга эпарха» и др.

Средневековые источники содержат сведения о жизни народных масс, об их созидательном труде и антифеодальной борьбе, об их идеологии и религиозных верованиях, о быте и нравах средневековых крестьян и городских ремесленников. Эти, хотя порой и скудные, данные особенно ценны для историка-марксиста, изучающего историю народных масс в эпоху средневековья.

Произведения средневековых авторов, отражая мировоззрение тех или иных социальных группировок феодального общества, их политические, философские и этические взгляды, являются важными вехами в развитии творческой мысли средневекового мира. Они дают возможность составить представление о расширении научного кругозора человечества в познании природы и общества. Наряду с этим произведения средневековых авторов содержат обширный материал для изучения средневековой письменности и языка народов Центральной и Восточной Европы. Немалый интерес имеют также встречающиеся в них географические, топонимические и этнографические данные. Не забудем и о том, что многие средневековые произведения отличаются высокими литературными достоинствами. При их посредстве до нас дошли старые предания, песни, пословицы, народный средневековый фольклор.

Средневековая историография, как известно, имеет специфические особенности, характерные для феодальной эпохи. Отличительной чертой подавляющего большинства средневековых исторических трудов является безраздельное господство феодального мировоззрения, огромное влияние средневековой идеологии и церковной догматики. Этим объясняется наличие в них значительного элемента фантастики, обилие легендарных рассказов, восходящих к устной традиции.

У большинства средневековых историков и хронистов наблюдается повышенный интерес к описанию всего «чудесного», необычного. С этим тесно связано отсутствие критического подхода к сведениям использованных ими литературных источников и устным сообщениям современников. Многим средневеко-

вым произведениям свойственны запутанность хронологии, анахронизмы, фактические ошибки и различные неточности. Все это вызывает необходимость при издании средневековых памятников самой тщательной проверки содержащихся в них сведений путем сопоставления их с другими источниками и с результатами новейших археологических и филологических изысканий. Очень трудным вопросом является уточнение и локализация многих географических названий, выяснение биографических данных о наиболее выдающихся исторических личностях, установление реального значения разнообразных терминов. Для этого требуется обстоятельный научный комментарий, учитывающий последние достижения отечественной и зарубежной науки.

Приемы и методы летописания в средние века существенно отличались от современных. Как известно, некоторые средневековые хроники подвергались многочисленным переделкам и переработкам, связанным как с сокращениями, так нередко и с дополнениями текста. Довольно часто в рукописях средневековых памятников имеются пропуски, искажения, позднейшие вставки и исправления; к тому же оригиналы ряда ценнейших памятников ныне безвозвратно утрачены, и нам приходится пользоваться позднейшими списками. Для современного исследователя порой чрезвычайно трудно отделить текст, принадлежащий самому автору, от материала, заимствованного им из других сочинений, установить время создания того или иного памятника, выяснить источники, использованные автором. Вследствие всего этого для правильного истолкования памятника крайне важно определить первоначальный состав текста на основе сопоставления его различных рукописей. Таковы те трудности, которые стоят перед издателями средневековых источников. Конечно, нельзя выработать универсальный подход к изданию всех средневековых памятников; тем не менее можно все-таки соблюсти при их издании некоторое единообразие.

При издании «Памятников» редакция руководствуется следующими правилами:

1. Публиковать переводы памятников с параллельным текстом оригинала предпочтительно в том случае, когда имеются

новейшие рукописные версии памятника, не использованные в предшествующих отечественных и зарубежных изданиях. В том же случае, когда имеется хорошо проверенное критическое издание текста оригинала, публиковать памятник без перепечатки параллельного текста подлинника.

2. Делать переводы с новейших, критически проверенных изданий текста оригинала или с подлинников.

3. Встречающиеся в тексте оригинала термины, отдельные собственные имена и географические названия в случае спорности транскрипции приводить в тексте перевода на языке подлинника, оговорив возможное толкование таких текстов в комментарии.

4. Все спорные места подлинника указывать в подстрочных примечаниях к тексту или в комментарии.

5. Все памятники должны быть снабжены реальным комментарием, непосредственно связанным с текстом памятника.

6. В каждом выпуске памятников помещать краткую статью, содержащую характеристику мировоззрения и политических взглядов автора, краткие биографические сведения о нем и анализ его труда.

7. К публикации перевода каждого памятника давать указатели географических и этнических названий, собственных имен и терминов.

Издание данной серии средневековых памятников будет осуществляться совместными усилиями Института истории и Института славяноведения Академии наук СССР под общей редакцией академика М. Н. Тихомирова.

«История» Феофилакты Симокатты является первым выпуском этой серии памятников. Это произведение содержит важные сведения о славянских племенах на Балканском полуострове в VI—VII вв. н. э. Данные Симокатты проливают свет на сложную проблему происхождения и расселения славян и других народов Юго-Восточной Европы в эпоху раннего средневековья.





ФЕОФИЛАКТ СИМОКАТТА И ЕГО «ИСТОРИЯ»

Среди греческих источников по истории Византии в период, предшествующий арабскому завоеванию, труд Феофилакта Симокатты занимает одно из первых мест. Его *Ἱστορίαι* являются важным памятником для характеристики целого периода истории Византии, когда она вела борьбу с наступлением славян и аваров на Балканском полуострове, жесточно сражалась с Ираном за свои восточные границы, испытывала глубокие внутренние потрясения. Труд Симокатты представляет большой интерес и своим богатым фактическим материалом, относящимся к славянским и тюркским народам, к положению на Ближнем Востоке. Заслуживает внимания и оценка, которая дается в «Истории» политическим событиям и явлениям классовой борьбы, так как классовая принадлежность автора и его тенденции не вызывают сомнений. Феофилакт явился выразителем интересов того класса, который занял господствующее положение в Византии после пережитых смут.

Младший современник императоров Маврикия и Фоки (582—610 гг.), Симокатта жил при Ираклии, личные качества которого ценил, а политическую ориентацию разделял. Он особенно ставил ему в заслугу победу над «тираном» и «кентавром» Фокой, о котором говорил с негодованием и ненавистью. Феофилакт принадлежал к высшему классу, и его симпатии к знати находят явное выражение. Но это не помешало ему, однако, дать в ряде случаев описание событий, в общественном значении которых нельзя сомневаться: это восстания, недовольство народа, брожение в армии. Он не скрыл скупости Маврикия, осуждал действия военачальников и находил причины и объяснения волнениям войск и недовольству народных масс.

Биография Симокатты мало известна. Он был «родом из Египта» — τῷ γένει Αἰγύπτιος, как он сам это говорит. Префект этой богатой византийской провинции Петр приходился

Феофилакт родственником, что также подтверждает принадлежность Феофилакта к господствующему классу¹. Анализ сочинений Симокатты приводит к выводу, что он прошел хорошую школу, получил систематическое образование. Есть основания предполагать, что он учился в Афинах². Отсюда он вынес большую начитанность в греческой античной литературе и философии. Он хорошо знал, высоко ценил и любил античную культуру, ее образы и формы.

Из-под пера Симокатты вышел ряд сочинений. Известны его книга естественнонаучного характера — «*Quaestiones physicae*», сборник его писем. Но наибольший интерес представляет его «История», первый перевод которой на русский язык имеет важное значение, так как делает широко доступным один из очень важных источников по истории Византии, славян, аваров, тюрок, персов.

«История» Симокатты, как и другие его труды, свидетельствует о его большой начитанности. Он часто приводит цитаты из античных писателей, заимствуя у них образы и обороты речи, делает выписки и стремится подражать их языку. Лексика Гомера, Эврипида, Фукидида и Платона вводится им в его сложно построенную речь³. Позаимствовав из этих источников архаичные и редко встречающиеся слова, он их дополнил еще большим числом сложных слов, произведенных от известных корней. Это «словотворчество» вызвало нападки со стороны исследователей, которые блюли «чистоту» греческого языка⁴.

Цитируя «Илиаду» и «Одиссею», приводя целые выписки из «Аяксов» Софокла, Симокатта и сам часто уснащает свою речь метафорами. Его риторика несколько утомительна, он много раз повторяет на разные лады одно и то же слово или выражение. Произведения Симокатты, сохраняя в общем обычный строй греческой речи, отличаются вместе с тем определенным своеобразием стиля. Так, может быть отмечено употребление глаголов в среднем залоге вместо активного, и обратно; нередко единственное число среднего рода он соединяет с глаголом во множественном числе и т. д. Его увлечение стилистикой привело к очень сложным построениям предложений, часто затемняющим смысл, вся его манера выражаться цветиста. Склонность Симокатты к риторике особенно сказалась в его предисловии к «Истории», составленной в виде диалога между фило-

¹ Theophylactus Simocatta, VIII, 13₁₂. Ed. C. de Boor, 1887, p. 310.

² N. Jorga. Medaillons d'histoire byzantine.— «Byzantion», t. II, 1925, p. 245—248.

³ H. van Herwerden. Varia ad Varios. Ad Theophylacti Simocattae Historias. Ed. C. de Boor. 1887.— «Mnemosyne», Lipsiae, 1889, p. 26—28.

⁴ K. Krumbacher. Geschichte der byzantinischen Literatur. 2. Aufl. München, 1897, S. 250.

софией и историей, который может служить образцом такого рода риторических упражнений. Но и на всем протяжении книги он продолжает придерживаться витиеватой манеры, употребляет метафорические выражения, которые подчас вкладывает в уста исторических лиц, упоминающихся в его рассказе.

Симокатта принадлежит к числу тех византийских писателей, которые внесли изменения в стиль и лексику литературы их времени, что создало особое направление византийской историографии.

Интересно, что Фотий отметил в стиле Феофилакта большое число иносказательных и аллегорических выражений. Он считает также излишними дополнения, которые Симокатта вставляет «от себя», и «поучения», приводимые им «не ко времени»⁵. Мнение этого писателя IX в. оказало несомненное влияние и на последующих исследователей «Истории», повторявших не раз слова Фотия.

По замыслу «История» Симокатты является продолжением труда Менаандра, о котором он упоминает с похвалой, и охватывает с 582 по 602 г. Ее главная тема — войны, которые вела Византия на Балканском полуострове со славянами и аvaraми и на восточной границе — с Ираном.

Исследования последних двух десятилетий позволяют установить более точные хронологические вехи для описываемых Симокаттой событий, но это относится лишь к некоторым книгам и главам его произведения, другие части ждут еще дальнейшего анализа.

Краткий перечень книг и глав «Истории» с хронологической канвой показывает, какой богатый материал собран Симокаттой в его книге, тем более что этот перечень отнюдь не покрывает всего содержания этого памятника.

К н и г а I

Гл. 1—2. Смерть Тиверия и воцарение Маврикия (582 г.).

Гл. 3. Война со славянами и аvaraми, осада Сирмия (582 г.).

Гл. 4—9. Война со славянами и аvaraми, падение Сингидуна, Август, Виминакия (584 г.).

Гл. 10—11. События в Константинополе, свадьба императора.

Гл. 12. Война с персами. Походы Иоанна Мистакона (582—583 гг.).

Гл. 13—14. Походы Филиппика (583—584 гг.).

Гл. 15. Предложение мира персами, отклоненное Маврикием (весна 585 г.).

⁵ Photius. Bibliotheca, cod 65.— Patrologiae cursus completus, series graeca. Ed. J. P. Migne, t. 103, col. 140.

Книга II

Гл. 1—10₇. Война с персами. Походы Филиппика и Ираклия старшего (585—586 гг.).

Гл. 10₈—17. Война со славянами и аvaraми.

Гл. 18. Война с персами. Осада крепости Ираклием (588 г.).

Книга III

Гл. 1—3. Назначение Приска. Брожение в византийском войске (588 г.).

Гл. 4—5. Битва под Мартирополем (осень 588 г.).

Гл. 6—8. Война между Византией и Ираном в Закавказье.

Гл. 9—18. Положение в Иране. Положение в Византии.

Книга IV

Гл. 1—2. Замыслы Варама.

Гл. 3—6. Восстание Биндоя и Бестама. Свержение Хормизда IV (590 г.).

Гл. 7—9. Положение Хосрова II, его изгнание.

Гл. 10—16. Хосров в византийских пределах (590 г.).

Книга V

Гл. 1—15. Война за восстановление на престоле Хосрова II (гл. 2—3 — заключение договора между Маврикием и Хосровом, 591 г.).

Гл. 16. Положение в Византии.

Книга VI

Гл. 1—2. Маврикий и три славянина (592 г.).

Гл. 3—5. Походы кагана (593 г.).

Гл. 6—11. Походы Приска на славян и аваров (594 г.).

Книга VII

Гл. 1—5. Поход Петра на славян и аваров (595 г.).

Гл. 6. Об Иоанне Постнике (за четыре года «до этого», т. е. в 591 г.). Ливия и маврусии.

Гл. 7. О происхождении скифов (тюрок, аваров).

Гл. 8. Племена уар и хунни.

Гл. 9. Область Тавгаст.

Гл. 10—11. Борьба за Сингидун (596 г.).

Гл. 12. Захват славянами и аvaraми Далмации (597 г.).

Гл. 13. Поход славян и аваров на г. Томис (599/600 г.).

Гл. 15₁₄. Установление границы по Истру между Византией и каганатом (600 г.).

Гл. 16—17. Египет и Нил.

Книга VIII

Гл. 1₁—8. Византийский посол Георгий в Иране (весна — лето 592 г.).

Гл. 4₉—4₈. Переправа византийских войск через Истр и сражения (600 г.).

Гл. 4₉—7₇. В 20-м году царствования Маврикия назначение Петра главнокомандующим и его поход против славян (602 г.).

Гл. 7₈—15. Свержение Маврикия и воцарение Фоки (602 г.).

Как видно из приведенного перечня, повествование Симокаты развивается последовательно по годам. Проникновение славян и аваров на Балканский полуостров и борьба с ними Византии были предметом исследования ряда ученых, что позволило уточнить время отдельных событий, сообщаемых византийским историком⁶. Для описания войн с персами и событий в Иране сохраняют свое значение изучение их хронологии профессором Хиггинсом⁷. Некоторые события и сообщения Симокаты датировать все же трудно, другие, как, например, описание скифских племен (VII, 7—9), не могут быть отнесены к какому-нибудь определенному времени. Это справка, почерпнутая автором из какого-то другого источника. В главе 6-й книги VII, в сообщении об Иоанне Постнике, Феофилакт сам говорит, что эти события происходили за четыре года до его предшествующего рассказа.

Следует полагать, что Феофилакт пользовался погодными записями, так как он говорит, что в 19-м году правления Маврикия ничего замечательного не произошло, а в 20-м был назначен главнокомандующим Петр (VIII, 4₉). Нарушает общую последовательность и сообщение о после Георгии в Иране (VIII, 4₁—8), которое следует отнести к 592 г.⁸, хотя этому сообщению предшествуют и после него следуют данные, относящиеся к 600 г.

С большой вероятностью можно установить время, когда писалась «История». В ней упоминается о свержении с престола и смерти Хосрова II, относящейся к 628 г. (VIII, 12₁₃). По мнению некоторых исследователей, в диалоге, предшествующем «Истории» и служащем предисловием к ней, имеется намек на патриарха Сергия (τῆς... οἰκουμένης ἀρχιερεὺς καὶ πρόεδρος) как живого современника автора (стр. 23). Патриарх Сергий умер в 638 г. Диалог был, конечно, написан после всей «Истории», и, следовательно, можно было бы предполагать, что она была написана между 628 и 638 гг.⁹

⁶ В. Grafenauer. Nekaj vprašanj iz dobe naseljevanja južnih Slovanov.— «Zgodovinski časopis», t. IV. Ljubljana, 1950, s. 124; «Византийски извори за историју народа Југославије», т. I. Београд, 1955, стр. 103—126.

⁷ М. Higgins. The Persian War of the Emperor Maurice. Washington, 1939, p. 72—73.

⁸ М. Higgins. Chronology of Theophylactus Simocatta VIII, 4₁—8.— «Orientalia Christiana Periodica», vol. XIII, № 1—2, Roma, 1947, p. 219—232.

⁹ «Византийски извори...», стр. 104.

Еще Крумбахер ставил Феофилакту в вину то, что он не знал непосредственно ни лиц, ни мест, ни обстоятельств, о которых он писал. По его мнению, у Феофилакты отсутствовали необходимые сведения в области политической истории и географии¹⁰. Но последующие исследователи «Истории» Симокатты в значительной степени смягчили этот суровый приговор.

Осведомленность Симокатты бесспорна. Правда, не всегда ясно, следует ли приписать это достоинство самому автору или источнику, использованному им. Но и в этом последнем случае он заслуживает положительной оценки, так как хорошо выбрал свой источник. В достоверности указанных им географических пунктов, в обозначении расстояния между ними и направления путей не приходится сомневаться. Большую ценность представляют отмеченные выше главы о войне Византии с аварами и славянами. Здесь даны интересные сведения о большой численности славян; описывается ужас византийских войск перед их полчищами, их нежелание проводить зиму по ту сторону Дуная, где хозяевами были славяне. Отдельные детали, характеристики, приведенные в тексте, чрезвычайно важны для общего представления о славянах того времени. Многое в истории завоеваний Балканского полуострова славянами становится ясным в свете этих сообщений Симокатты.

Некоторые рассказы, как рассказ о славянах-великанах, у которых не было с собой ничего, кроме гуслей (VI, 2), имеют легендарный характер. Такого рода рассказы у Симокатты не редки. Он сообщает, например, о «странном появлении» в Ниле каких-то полулюдей-получудовищ (VII, 16) и считает это правдоподобным.

Несомненную ценность имеют его сведения о народах Кавказа. Симокатта упоминает об Армении, Иверии, Колхиде, Сваннии (Сванетии), которые постоянно занимали внимание Византии и Ирана и были яблоком раздора между ними (III, 6, 9, 17; III, 17₂). Эти сведения дополняют интересные и богатые данные других византийских хроник и исторических сочинений о славянах и кавказских народах. К этому кругу материалов относятся и сообщения об эфталитах и тюрках в книге VII, 6 и 7, которые были предметом специальных исследований¹¹.

¹⁰ К. Кrumbacher. *Geschichte der byzantinischen Literatur*, S. 248—249.

¹¹ G. Moravcsik. *Byzantinoturcica*, t. I. Budapest, 1942. S. 343—346; t. II, 1943, S. 61, 255; J. A. Boordberg. *Theophylactus Simocatta on China*.—«Harvard Journal of Asiatic Studies», 3, 1938, p. 223—243; H. H. Schaefer. *Iranica*.—«Abhandl. der Gesellschaft. d. Wissensch. zu Göttingen. Phil.-hist. Klasse», III. Folge, 1934, № 10, S. 44—45, 47, Н. Пигулевская. *Византия на путях в Индию*. М.—Л., 1951, стр. 209—211. Выводы нашей работы нашли подтверждение в исследовании Н. W. Haussig. *Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker*.—«Byzantion», t. XXIII, 1953, p. 275—462.

Тот факт, что «История» Симокатты сохранилась до нашего времени, говорит о том, что его труды ценили в течение всего византийского периода. Его неоднократно цитируют позднейшие византийские писатели. «История» сохранилась в пяти списках, по которым дано критическое издание ее текста. Богатый фактический материал и своеобразный стиль, в котором смешивались цитаты из Гомера, запас слов, заимствованных у античных писателей, сочетания новых слов, поддерживали к нему интерес. Его стиль считался изысканным и сыграл большую роль в установлении традиции искусственного литературного языка ¹².

Клерикального налета в «Истории» нет, хотя совершенно очевидно, что их автор — православный грек (I, 11; IV, 16—28). Он не лишен известного легковерия, предрассудков и верит разным фантастическим выдумкам. В то же время у Феофилакта есть черты позитивного мышления, сказавшегося, например, в его попытках дать научное объяснение разливам Нила.

Симокатта, без всякого сомнения, пользовался письменными источниками, консульскими анналами, протоколами дел цирка, записями о дворцовых событиях и, кроме того, трудами предшествующих историков. Вопрос о составе истории, ее источниках является центральным, важнейшим вопросом, без решения которого нельзя прийти к правильному выводу относительно ценности сообщаемых им данных.

О своих источниках автор дает скудные сведения. Он с похвалой упоминает о Менандре. Он также читал Иоанна Лидийца ¹³. В той части, которая касается гражданских событий, «Церковная история» Евагрия обнаруживает сведения, общие с известиями Феофилакта. Евагрий заключил свой труд в 12-м году правления Маврикия, как он сам об этом сообщает ¹⁴; следовательно, он писал раньше Феофилакта. Но их общий материал может быть отнесен и за счет общего источника.

Сравнение сведений Симокатты в III, 9 и 10 с сохранившимися фрагментами из сочинения Иоанна Епифанийского приводит к выводу, что последний был источником сведений Феофилакта, которым он, однако, пользовался свободно ¹⁵. Самостоятельно трактуя ту же тему, Феофилакт дает иногда словесные совпадения с Иоанном Епифанийским, утраченный труд которого охватывал период с 572 по 592—593 гг. Трудом Иоанна Епифанийского пользовался и Евагрий, который говорит о нем, что тот был его современником и происходил из того же горо-

¹² N. Jorga. *Medaillons...*, p. 245—246.

¹³ *Theoph. Sim.*, VII, 16¹².

¹⁴ *Evaagrius. Historia ecclesiastica*, VI, 24. Ed. Bides and Parmantier. London, 1898.

¹⁵ O. Adamek. *Beiträge zur Geschichte des byzantinischen Kaisers Mauricius (582—602)*, II, Graz, 1891, S. 7.

да, что и он (ἐμῶ τε πολιτῆ καὶ συγγενεῖ). Из других источников также известно, что Иоанн был из Епифании, что находится в Сирии. Далее Евагрий говорит, что Иоанн писал до времени «Хосрова младшего», его бегства к ромеям и восстановления на престоле¹⁶. По мнению Крумбахера, история Иоанна непосредственно примыкала к истории Агафия, о чем можно заключить на основании текста Евагрия, который в первой части предложения говорит об Агафии, а во второй — об Иоанне.

Фрагменты книги Иоанна Епифанийского имеются в Ватиканском кодексе 1056 г., где после сочинения Феофилакта Симокатты «De quaestionibus physicis», Константина Порфирогенита «О фемах», Прокопия «О постройках» и других трудов имеется заголовок сочинения Иоанна Епифанийского и несколько отрывков из его сочинения¹⁷. Краткое, ясное и просто написанное предисловие позволяет извлечь из него следующие данные. Войны между ромеями и персами при императоре Юстиниане были описаны Агафием и Прокопием Кесарийским. Он же, Иоанн, со своей стороны опишет бегство персидского царя, помощь, оказанную ему императором Мавриkiem, и военные действия между Византией и Ираном. В качестве советника Григория, епископа Антиохийского, Иоанн имел возможность, как он сообщает, встречаться с самим Хосровом II и другими высокопоставленными персами¹⁸. Впоследствии, после окончания войны, он сам побывал «в земле персов» вместе с Григорием, посланным туда для заключения мира¹⁹.

Таким образом, в лице Иоанна Епифанийского имеется автор весьма осведомленный, современник и живой свидетель описываемых им событий. Он коснулся в своем труде и предшествующих событий, рассказав о лишении престола Хормизда, отца Хосрова II²⁰. Сохранившиеся фрагменты Иоанна в упомянутой рукописи содержат сведения о сношениях Византии с химьяритами и посольстве к тюркам, возглавленном Земмархом при Юстине II (фрагмент 2-й).

Следующие за этим фрагменты, как указано выше, были сопоставлены с данными Симокатты²¹. Весьма правдоподобно предположение, что сообщения IV и V книг Симокатты о бегстве и возвращении Хосрова в Иран заимствованы им у Иоанна Епифанийского²². Это последний был также источником Ева-

¹⁶ Evagrius. Historia eccl., VI, 24.

¹⁷ C. Müller. Fragmenta historicorum graecorum, t. 4. Parisiis, 1851, p. 272.

¹⁸ C. Müller. Fragmenta historicorum graecorum, t. 4, p. 273.

¹⁹ Ibid., p. 273.

²⁰ Ibidem.

²¹ O. Adamek. Beiträge..., II, S. 7—9.

²² K. Krumbacher. Geschichte..., S. 245.

грия, как Евагрий сам об этом сообщает. В VI книге «Церковной истории», посвященной политическим событиям, он использовал его данные. Произведение Иоанна Епифанийского было известно Анне Комнине, закончившей свой труд в 1148 г. Она дословно привела в своем труде несколько фраз из его предисловия. В той части, в которой Феофилактом использован Иоанн Епифанийский, наш автор заслуживает большого доверия и дает сведения, так сказать, из первых рук. Однако от мысли восстановить текст Иоанна Епифанийского на основании сравнения Феофилакта и Евагрия приходится отказаться²³.

Можно согласиться с тем, что Феофилакт начинает пользоваться «Историей» Иоанна с 9-й главы III книги и следует своему источнику без особых отступлений. В 15-й главе V книги на фразе «мир ромей и персы выдвинули в равной мере, и так действительно славно закончилась эта большая персидская война ромеев» завершается труд Иоанна Епифанийского²⁴. Какой источник использовал Симокатта в дальнейшем, указать невозможно, но ряд несоответствий в хронологии следует отнести за счет смены источника. Последние книги Феофилакта могли быть им написаны и как современником этих событий, имевшим в своем распоряжении богатую устную традицию.

Из новейших исследователей Йорга высказал сомнение в том, что Феофилакт использовал Иоанна Епифанийского, потому что он не упоминает его имени, тогда как им названы его современники, Менаандр и Иоанн Лидиец. Однако никаких иных аргументов Йорга привести не мог.

Из других письменных источников, кроме упомянутых, Феофилакту были известны такие официальные документы, как византийские консульские анналы, протоколы дел цирка. Возможно, что он располагал письменными материалами о завещании Маврикия, о последних пожеланиях Тиверия и Юстина. Но следует отметить, что во всех этих случаях Симокатта добавлял и тщательно разрабатывал намеченную тему или идею риторически, таким путем он составил прощальную речь Тиверия. Он ввел драматическое признание Юстина о его собственной несостоятельности как правителя, причем он и сам отмечает это как свою вставку (*παράδησιναι* — «я вставил») в официальный протокол²⁵.

Существенно отметить, что Феофилакт, может быть, располагал невыгодными для Маврикия сведениями, но не сообщил

²³ O. A d a m e k. Beiträge..., II, S. 19.

²⁴ N. B a y n e s. The Literary Construction of the History of Theophylactus Simocatta.— «Xenia. Hommage international à l'Université nationale de Grèce», Athènes, 1912, p. 35, 37, 38.

²⁵ Theoph. Sim., III, 111—112; В. Е. В а л ь д е н б е р г. Речь Юстина II к Тиверию.— «Известия АН СССР. Отдел гуманитарных наук», т. 2, 1928, стр. 120—127.

их. Об отрицательных чертах последнего он говорит очень осторожно. Очевидно, симпатии Феофилакта не были на стороне Маврикия, но открыто осуждать его он не хотел, так как этим были бы оправданы действия народа и воцарение «узурпатора» Фоки, которому он дает характеристику сугубо отрицательную. Поводы для народных восстаний и брожения в армии автору «Истории» известны, но он не видит, вернее, не хочет видеть более глубоких социальных причин всего движения, которое его пугает. Феофилакт в этом случае был выразителем взглядов землевладельческой знати, которая получила перевес с воцарением Ираклия.

Десятилетия в истории Византии, о которых писал Симокатта, в сильнейшей степени были связаны с ее политикой на Востоке. Историк проявил к своей теме большой интерес. Можно говорить с уверенностью, что ему были несколько знакомы персидский и сирийский языки. Пользуясь письменными источниками, он не пренебрегал и устными. Так, он говорит о некоем «священствующем муже вавилонянине», иными словами, персе-христианине, который был клириком. От него он получил сведения, почерпнутые в анналах персидских царей (I, 25). В его труд было включено также несколько подлинных персидских писем в переводе. Одно из них приводится также Евagriем, так что текст их можно сравнить.

Сведения Феофилакта об Иране могли быть позаимствованы у Иоанна Епифанийского, и в таком случае они могут считаться весьма достоверными. В тексте Симокатты можно найти следы простоты выражений и слога Иоанна, хотя Симокатта в значительной степени перерабатывает его текст в своем претенциозном и витиеватом стиле. Возможно, что и перс-христианин, клирик, о котором писал Симокатта, был известен не ему лично, а Иоанну Епифанийскому. Однако в этом нет уверенности.

Начиная с Гиббона, Феофилакта часто обвиняют в том, что он дал множество несущественных подробностей. С этим мнением, можно, однако, не согласиться. Многие из приводимых им деталей, отдельные, часто случайные, замечания позволяют воспроизвести колорит того времени. Среди этих подробностей имеются драгоценные данные о славянах, аварах, о сасанидском Иране. Интересны персидские термины, звания, чины, которые Феофилакт приводит в греческой транскрипции и истолковывает их. Интерес представляет характеристика Хосрова II, данная между строк, фигуры отдельных византийских военачальников, их отношения между собой, с войском, с Маврикием и его двором.

В «Истории» Феофилакта, или в ее источнике, следует отметить отчетливые географические представления о местах действий византийских и персидских войск, верную традицию в гео-

графических названиях Балканского полуострова, азиатских провинций Византии и Западного Ирана.

Неослабный интерес вызвала к себе хронология труда Теофилакта, так как она дает ключ к разрешению вопроса об иранском летоисчислении. В результате ряда работ²⁶ в настоящее время выяснены несоответствия, которые сохранял иранский календарь в своем клерикальном и гражданском видах. В зависимости от того, что эпагомены (дополнительные дни) персы прибавляли в конце каждого года, восстанавливалась необходимая правильность их гражданского года. В клерикальный год эти вставки производились редко: раз в 124 или 128 лет, путем добавления целого месяца. Тогда только церковный и гражданский год совпадали. Принимая во внимание эти особенности иранской хронологии в период 80—90-х годов VI в., Хиггинс сделал проверку хронологических указаний Симокатты и подтвердил правильность подавляющего большинства его дат, уточнил их в зависимости от уточнения иранского календаря. Хронологическая таблица событий персидской войны, приложенная к его работе, оправдана в предшествующих главах небольшого, но детального исследования²⁷. Хронология войн Византии со славянами и аvaraми также была тщательно переработана и привела к выводу, что даты Симокатты должны быть исправлены в зависимости от некоторых сведений «Бревиария» Никифора²⁸. Существенный вклад в исследование сведений Теофилакта о славянах и аvaraх внес труд Б. Графенауэра, который установил последовательность изложенных в «Истории» сообщений. Югославскому ученому удалось убедительно показать, что лакун в труде Симокатты нет²⁹.

Осведомленность византийского историка заслуживает всяческого доверия. Именно его богатые и разнообразные материалы позволили дать детальное исследование истории Византии и Ирана в конце VI и первом десятилетии VII в.³⁰

В изложении событий Симокатта сохраняет известную бесстрастность и объективность, ошибки, допускаемые им, случай-

²⁶ A. Gutschmid. Über das iranische Jahr.—«Berichte über die Verhandlungen der sächs. Gesellschaft der Wissensch. zu Leipzig. Phil.-hist. Klasse», 14, 1862, S. 1—6; J. B. Bury. The Chronology of Theophylactos Simocatta.—«The English historical Review», vol. III, 1888, p. 310—315; T a q i - z a d e h. Zur Chronologie der Sassaniden.—«Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft», 1937, Bd. 92, H. 3, S. 673—679.

²⁷ M. Higgins. The persian War of the Emperor Maurice, p. 13, 72—73.

²⁸ G. Labuda. Chronologie des guerres de Byzance contre les avares et les slaves à la fin du VII s.—«Byzantinoslavica», XI, 2, 1950, 167—173.

²⁹ B. Grafenauer. Nekaj vprašanj..., стр. 23—126.

³⁰ Н. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. М.—Л., 1946.

ны. Но он не раз воздерживался высказывать свое мнение определенно, как, например, относительно политики Маврикия. В своем стремлении сохранить лучшие традиции греческой историографии в ее спокойном, эпическом, ровном повествовании, Симокатта остается представителем господствующего класса Византии, отражает его интересы, его политические взгляды и тенденции.

Труд Феофилакта не вполне закончен, он не имеет заключения. После смерти Маврикия историк сообщает ограниченное число фактов и в сущности обрывает свою «Историю» произвольно. Тем не менее его сведения о Фоке имеют несомненную ценность, так как он был свидетелем событий этого времени.

Феофилакт Симокатта завершает плеяду византийских авторов доарабского периода. После него в течение ближайших полутора веков не появилось не только крупных историков, но и хронистов. Язык и стиль его труда повлияли на последующих византийских писателей. Не следует забывать также других положительных черт Симокатты как историка. Спокойный рассказ, подробное и последовательное изложение событий делают труд Симокатты одним из ценнейших источников истории Балканского полуострова и Передней Азии в тот бурный период, когда основы старого общества, давно уже давшего трещину, ломались под натиском обостренной классовой борьбы и «варварских» завоеваний. Автор «Истории» знает о народных восстаниях, городском народном движении, о солдатских бунтах, он сообщает о них и не может не признать основательности поводов для них, хотя истинной причины этих явлений он не вскрывает. Его характеристика «варварских» завоеваний, вторжения славян, отношения к ним ромеев, его сведения об Иране, об арабах на Востоке — все это очень ценно для разрешения важных вопросов в истории Византии.

Картина кризиса на Ближнем Востоке — жестокие классовые бои, смена династий в Византии и политический развал — находит отражение в труде Симокатты, который явился одним из главных источников для анализа этих явлений и истории ранней Византии.

Русский перевод «Истории» Феофилакта Симокатты впервые сделан профессором С. И. Кондратьевым; канд. истор. наук К. А. Осипова тщательно пересмотрела и выверила перевод, литературно его обработала, навела ряд дополнительных справок, необходимых для верного понимания текста. Ей принадлежат также примечания к тексту «Истории» Феофилакта Симокатты.

Н. Пигулевская

Феофилакт Симокатта



ИСТОРИЯ





ДИАЛОГ ФИЛОСОФИИ С ИСТОРИЕЙ

1. *Философия*: Знаешь что, дочь моя? Так как я хотела бы разобраться в одном сомнении, может быть, ты разрешишь мне его со всей ясностью, проведя меня, словно с помощью путеводной нити, по этому немифическому лабиринту? 2. *История*: О философия, царица всех наук, если уж нужно, чтобы ты задавала вопросы мне, которой самой скорее надо у тебя учиться, я отвечу тебе, насколько есть у меня разумения: все знать и понимать я считала бы за благо — по крайней мере таково мнение и мое у мудреца из Кирены ¹. 3. *Философия*: Я охотно спросила бы тебя, дочь моя, где и как прожила ты последнее время? Но удерживает меня от расспросов и будто какой-то уздой побуждает к молчанию чувство крайнего опасения, охватившее меня, как бы не обманул нас какой-либо чудодейственный фантастический образ. 4. Давно уже, дитя мое, ты умерла после того, как вторгся в царский дворец этот калидонский тиран, окованный железом, этот полуварвар из племени киклопов, этот распутный кентавр, облакающийся в чистое величие царского пурпура, для которого царская власть была лишь ареной для пьянства ². О всем остальном я умолчу, стыдясь и своей скромности и почтенных своих слушателей. 5. Я и сама, дочь моя, была изгнана тогда из царского дворца, и мне запрещен был доступ в пределы Аттики, когда владыку моего Сократа казнил этот фракийский Анит ³. 6. Впоследствии Гераклиды ⁴ спасли меня, вернули мне мое владычество, очистили от этого исчадия святейший дом царей. Тогда-то они и вновь поселили меня в обители императоров. 7. Вновь зазвучал мой голос во дворце, вновь раздались посвященные музам древние и аттические речи. Итак, для меня все вышло хорошо. Кто же был спасителем для тебя, дочь моя, и как это вышло? 8. *История*: Разве ты, владычица, не знаешь великого вождя и владыки всей вселенной? *Философия*: Конечно, знаю, дочь моя! Издавна он мой самый близкий друг, самое драгоценное мое сокровище. 9. *История*: Так вот, владычица, на твой вопрос ты сама неужи-

данно нашла точный ответ. Он вернул меня к жизни, извлек как бы из могилы молчания, воскресив, как новую Алкесту, силой Геракла ⁵, в бедах помощника. Своим возвышенным духом он возжелал меня, облек в блистающую одежду и украсил золотым ожерельем. 10. И эту прическу — а на ней сидит золотая цикада — изукрасил этот божественный муж и прославил перед этим собранием; милостиво дал он мне постоянную кафедру и разрешил безбоязненно проповедовать. 11. *Философия*: Восхищаюсь я, дочь моя, великодушную святейшего и благочестивейшего владыки, как высоко поднялся он, исправив ход дела; достиг он самой вершины божественной мудрости, создав там обитель всякой доблести. Всех преимуществ во всем подлунном мире достиг он, и жизнью для него стали все благородные науки, ибо не хочет он, чтобы мир земной остался неукрашенным. 12. Я всегда так прихожу на помощь своим любимцам. Или как дух бестелесный он философствует на земле, или как человек вращается он с людьми, олицетворяя возвышенную мудрость. 13. *История*: Прекрасно, владычица, сплела ты венки восхвалений. Но если тебе угодно, присядем на короткое время под этим платаном: развесисто это дерево, прекрасно, как агнец целомудренный, высотой и тенью. 14. *Философия*: Иди же вперед, дитя мое, и начертай путь своему рассказу как введение к чарующим слух словам. Я же склоняю к тебе все свое внимание, как итакийский герой, не залепив себе [воском] уши, и охотно послушаю твои песни сирен. 15. *История*: Повинуюсь тебе, владычица, и ударю по струнам лиры истории. Будь же ты сама для меня самым гармоничным плектром: ведь ты сама — Океан знания и мудрости, в тебе — все восхищение, ты — тот остров, который окружает «Океана безбрежного ширь».





ВВЕДЕНИЕ

1. Следует человеку украшаться не только тем, что дано хорошего ему от природы, но и тем, что он сам нашел и придумал для себя в своей жизни. Он обладает разумом — свойством в некотором отношении божественным и удивительным. Благодаря ему он научился бояться и чтить бога, как в зеркале видеть проявления собственной своей природы и ясно представлять себе строй и порядок своей жизни. 2. Благодаря разуму люди обращают свой взор на самих себя, от созерцания внешних явлений направляют на себя свои наблюдения и тем раскрывают тайны своего сотворения. 3. Много хорошего, как я считаю, дал разум людям, и он является лучшим помощником их природы. 4. Что ею было не закончено или не сделано, то в совершенстве творил и заканчивал разум: для зрения он давал украшение, для вкуса — удовольствие, одно он натягивал, делая твердым, иное он устраивал мягким; песнями обращался к слуху, чарами звуков околдовывая душу и невольно заставляя слушать их. 5. А разве нам это вполне не доказывает тот, кто является знатоком во всяких ремеслах, кто из шерсти умеет нам выткать тонкий хитон, кто из дерева сделает земледельцу рукоятку для плуга, весло для моряка, а для воина копье и щит, охраняющие в опасностях битвы? 6. Но самое важное, что создано разумом, это — история: слуху дает она многостороннее удовольствие, для души же она лучшая школа и воспитание; ведь для людей любознательных нет ничего более привлекательного, чем история. 7. Это для всякого достаточно подтвердит рассказ из старинных творений Гомера: во дворце царя Алкиноя дружески принимался сын Лаэрта, недавно еще выброшенный пучиной на берег бурного моря; расположением был окружен Одиссей у феаков. 8. У него, голого, истерзанного бедами кораблекрушения, тело тотчас же было облечено блестящей одеждой, и он был удостоен общей с царем трапезой¹. И ему, иноземцу, была предоставлена полная свобода слова, и он безбоязненно мог излагать до конца свою повесть. 9. А феакам его рассказы достав-

ляли такое удовольствие, что забыли они о своих кубках с вином, их пир обратился, казалось, в театр; их уши были на макушке, и, раскрывши рот, они не отрывали от него глаз; их не тяготила продолжительность его рассказа. 10. А ведь многое из того, что он рассказывал, было печальным: он словно изливал на собрание поток тех несчастий, которые пришлось ему претерпеть². С жадностью слушают люди рассказы и никогда не бывают ими сыты, и повесть об этих чудесных и невероятных приключениях была для них как бы роскошным обедом. 11. Вследствие этого же можно видеть, как и поэты первыми заслуживают похвалу в деле воспитания: овладев душами людей, любящими слушать рассказы, стремящимися к поучению и жаждущими неизвестных им новостей, они творят для них сказочные мифы, облекая свои фантазии в изящную форму, подкрасив блеском ритма свои выдумки и метрами, словно каким-то заколдованным поясом очарования, убрав свои сказки. 12. И такую силу имеет эта услада души, что эти поэты считаются также и богословами; боги приходят к ним и их устами возвещают людям об их делах, если в их жизни случается какой-либо славный поступок или несчастье. 13. Поэтому всякий может сказать, что история является общей наставницей всего человеческого рода, указующей, что надо делать и что оставлять без внимания, если оно не может дать пользы. Благодаря ее указаниям можно видеть, как вожди становятся мудрыми: она учит, как располагать свои силы и как хитрыми засадами обманывать неприятелей. 14. Своими рассказами о бедствиях других она делает нас более предусмотрительными и, указывая, где раньше потерпели крушение другие, направляет нас на истинный путь. С другой стороны, сообщая об удачах других, она указала некоторым путь сделаться более счастливыми, дав им подняться от скромных начал до вершин великих доблестей. 15. Для старца служит она как бы водительницей и посохом, для юношей — лучшим и мудрейшим наставником, своей многоопытностью как бы украшая молодость сединою мудрости и предвосхищая для них те знания, которые время могло бы им дать лишь мало-помалу. 16. К занятиям ею обращаюсь теперь и я, хоть и чувствую, что предприятие это выше моих сил — пет надлежащего благородства стилия, нет важности в ходе мыслей, не умею я свою речь излагать красиво и торжественно и неопытен я совершенно в распределении материала. А если кому-либо в том, что буду я излагать, какое-нибудь место покажется изящным, пусть отнесет он это к случайности; не ученость была тому причиной.



КНИГА ПЕРВАЯ

1. 1. Когда суждено было императору Тиверию изменить жребий дальнейшей жизни своей¹ и он должен был подчиниться общему закону человеческого существования, так как его поразила болезнь черной желчи (так обычно называют ее врачи, дети Асклепия), императором был провозглашен Маврикий². Он был торжественно увенчан знаками царского достоинства и, еще будучи юным, получил в удел быть облеченным в пурпур высшей императорской власти. 2. Император Тиверий приказал вынести себя на своем ложе в дворцовую залу под открытым небом, соединенную с устланном коврами помещением дворца блестящим вестибюлем и прославленным входом³. Он призвал к себе главу духовенства и святейшей кафедры (в это время у кормила церковной жизни стоял Иоанн)⁴, велел созвать на собрание лиц, носящих высшие духовные звания, всех преторианцев, телохранителей, всех приближенных императора, а кроме того, всех виднейших из граждан. 3. Сам император обратиться с речью к собравшимся не мог, а поручил от своего имени сказать ее Иоанну (ромей на своем языке называют его квестором), человеку весьма красноречивому и сведущему в римском праве, который обычно с блестящим своим красноречием, достойным императорского величия, оглашал перед собранием императорские указы и решения. 4. Таким образом, император присутствовал при избрании нового императора вместе со своей дочерью Константиной, которую он дал Маврикию спутницей в жизни и счастье⁵. Перед провозглашением он обратился к собранию с такой речью: 5. «Ромейские граждане,— имя самое известное и прославленное и поэтому вечно находящееся на устах у всех народов,— последние великие муки забот стоят ныне передо мною; одни из них заставляют меня оставить все в надлежащем порядке, другие смущают меня ввиду перемены в моем существовании и побуждают дать ответ творцу мира за все совершенное в этой жизни. 6. И сейчас повергает меня в страх прежняя моя беспечность

и суесловие: ведь за тем, кто наделен обилием власти, естественно следуют и большие прегрешения. 7. Но больше заботит меня, первенствуя над всеми, вопрос о государстве, не о том, на чьи плечи возложить поскорей эту тяжесть, но кто лучше всего может справиться с этой обязанностью, так как и мне она была вручена не для пышности и роскоши жизни моей и потакания телу. Вместе с высоким моим положением заботят меня и мои семейные обязанности. 8. Государство, дети и жена равно предъявляют ко мне требования: государство желает иметь мудрого руководителя, жена — надлежащего и богобоязненного опекуна в ее вдовстве, дочери — тех, кто, взяв их за руку, провел бы через незрелую юность их и слабость женской природы. 9. Но под влиянием болезни не раз забывал я о естественных склонностях и избегал, как освободившийся раб, цепей законов природы; не раз оставлял без внимания детей и свою жену, уже собираясь умирать и тем освободиться от этих забот. 10. И все же неутомимые думы о державе овладели мной: ведь дело шло не только о том, чтобы сохранить доверенную мне власть, но и передать это наследие, как должно, в руки других. 11. Ведь необходимо, чтобы последующие владыки были лучше своих предшественников, чтобы они могли внести исправление в то, что совершено неправильно теми, кто правил раньше их; иначе же, говоря немногословно, уничтожится вся государственная власть, так как слабо будет основание империи. 12. Когда ум мой терзал эти сомнения, мудрая создательница всего — прозорливость облегчила мои мучения и указала в качестве будущего императора, который после меня приступит к кормилу этой власти, вот на этого Маврикия; он будет наиболее полезен для империи; во имя блага ромейской державы он взял уже на себя многие труды, как бы некий вперед уже возложенный на себя задаток попечения о благе своих подданных. Отныне его вы увидите императором. 13. И настолько уверен я в нем, давая ему столь важное поручение (не хромают и не колеблются здесь мысли мои), что вместе с царским престолом я доверил ему и свою дочь. Подкрепив перед вами таким залогом свои слова, я унесу с собой это утешение в долгий путь моего нового переселения. 14. Вы для меня самые надежные свидетели этого прекрасного союза; с того времени как я стал вашим вождем, вы сами испытывали его в высшей степени разумное мне содействие. 15. Ты же, Маврикий, свое правление сделай прекраснейшей для меня эпитафией. Укрась мою могилу своими доблестями; не пристыди надежд тех, которые верят в тебя, не преуменьшай своих заслуг и не унижай благородства своей души. 16. Держи в узде разума произвол своей власти, с помощью философии, как рулем, управляй кораблем своей империи. Высокое и возвышенное дело — императорская власть; обладаю-

щему ею она дает возможность сильно выдаваться и делаться гордым в мыслях своих. Бойся думать, что ты превосходишь всех умом, если судьбою и счастьем ты поставлен выше всех. 17. Стремись заслужить не страх, а расположение у своих подданных, льстивым речам предпочитай упреки: они лучший наставник жизни; императорская власть не любит наставлений и не хочет принимать руководства собою. Пусть перед твоими глазами вечно находится справедливость, которая по поступкам нашим воздает нам достойный дар. 18. Будучи любителем мудрости, считай, что эта порфира — дешевая тряпка, которой ты обернут, а драгоценные камни твоего венца ничем не отличаются от камешков, лежащих на берегу моря. Мрачен цвет пурпура, и, мне кажется, царям нужно взять себе за правило быть сдержанными при благополучии, а не сходить с ума от радости, не предаваться гордости из-за этого злосчастного царского одеяния; ведь императорский скипетр говорит не о праве на полную свободу действий, но о праве жить в блестящем рабстве. 19. Пусть кротость управляет твоим гневом, а страх — благоразумием. И для пчел природа назначила правителей и снабдила царя пчел жалом, тем самым как бы привив ему естественную силу, чтобы он имел возможность наказывать всякого, кто не повинуется его законной власти. 20. Но это жало дано царю пчел не для тирании, но скорее на пользу народа и справедливости. Так вот будем подражать хоть ему, если наш разум не может дать нам лучших указаний. Вот что хотел я сказать, предлагая тебя императором; неподкупным же судьей моих слов ты будешь иметь ту власть, которая или возвеличит твои доблести, или недостойные поступки твои отметит позором и презрением».

21. Когда кончилась речь императора, слезы лились ручьями у присутствовавших: одни из них, расположение которых к нему было особенно глубоким, скорбели о предстоящей смерти императора, другие же, сочувствуя ему, смягчились душой. Любит несчастье разделить свое горе также и с зрителем. 22. И вот император, взяв венец и широкую императорскую порфиру, возложил их на кесаря. Раздался могучий крик приветствий присутствовавших. Одни удивлялись своему старому императору, восхищаясь его царственной мудростью; другие дивились провозглашенному, что он явил себя достойным столь великого звания; и все восхваляли бога, творца всего сущего, столь чудесно соединившего обоих этих людей. 23. Когда было исполнено это последнее желание императора и были исполнены все законные обычаи, соблюдающиеся при избрании царя, император Тиверий вновь возлег на свое ложе.

II. 1. Есть предание, что незадолго до своей болезни император Тиверий слышал некое божественное откровение. Ему

показалось, что во сне предстал перед ним прекраснейший по внешности муж, наделенный божественной красотой и юностью, не передаваемой словами, на картине не изображаемой. На юноше было белое одеяние, лучами блеска своего осиявшее все помещение. 2. И простерши руку к императору, он торжественно произнес: «Вот что, Тиверий, возвещает тебе три-святая троица: времена тирании и безбожия не вернутся уже в твое царство». Смущенный этим, император проснулся и, встав утром, рассказал окружающим об этом чудесном видении.

3. На следующий день (я возвращаюсь к своему рассказу) Тиверий, хоть и был он императором, подчинился общему для всех закону природы и оставил земные пределы, а душа его покинула тело как некое тягостное вместилище и земное свое одеяние. По всему городу, как волны моря, прошли великий плач и стенания. Из глаз у многих потекли потоки слез, и хляби влаги раскрылись, и душами народа овладела великая скорбь. 4. Были порваны светлые одежды и вместо них надеты траурные одеяния. Молва собирала всех на это печальное зрелище. Толпа потекла к императорскому дворцу. Охрана у входа во дворец с трудом давала доступ виднейшим лицам. Печальное пение псалмов, длившееся всю ночь при зажженных лампадах, создавало тяжелое впечатление. 5. И вот с рассветом, когда солнце распростерло свои лучи и покатилося по надземному своду, весь народ двинулся провожать покойного императора и вместе с восхвалениями дождем лились слезы над ним, раздавалось великое надгробное славословие, изливающееся из уст многих, как некая река, разделившаяся на много истоков, или как высокое кудрявое дерево, разделившееся на много отростков и могучих ветвей. 6. Обычно подданные глубоко печалются о преждевременной кончине своих властителей, если только, конечно, в дни своей власти они правили человеколюбиво и действовали словами убеждения. 7. Когда императорский склеп принял тело Тиверия⁶, все устремились к тому, чтобы служить личной охраной императора Маврикия, и был положен конец слезам: такова уж природа людей — не столько помнить о прошлом, сколько ревностно заботиться о настоящем.

III. 1. Приступая теперь к началу моего исторического рассказа и описания войны с варварами, я прежде всего вспомню войну с аварами и вызванное ею волнение, так как из военных дел она была наиболее примечательной и по порядку событий самой ранней. 2. И действительно, не мало тогда осмелились они совершить в юношеской своей дерзости. Родом они были гунны, жили по берегу Истра, племя самое вероломное и ненасытное из всех кочевников. 3. Овладев весьма значительным городом, они отправили посольство к императору Маврикию. Это был Сирмий, город, постоянно упоминаемый и восхваляе-

мый ромеями, живущими в Европе. 4. Город этот был взят незадолго до того времени, когда император Маврикий, облекшись в императорскую порфиру и воссев на троне кесарей, принял на себя заботы о Ромейском государстве⁷. 5. Как это произошло, ясно рассказано прославленным Менадром⁸. Я не имею ни времени, ни охоты повторять снова в своем изложении со всеми подробностями в длинных описаниях уже прекрасно рассказанное и, как делают поэты, с упреком указывать на недостатки. 6. Когда город оказался в руках гуннов, было заключено перемирие, чтобы военные действия прекратились, наступил мир и каждый мог спокойно заниматься своими делами. 7. Условия для ромеев были самые унижительные: после ряда столь тяжких несчастий, словно судьбы какого-либо состязания, они преподнесли варварам в качестве славных даров за блестящий подвиг восемьдесят тысяч золотых и обязались каждый год через купцов вносить эту сумму серебром и разноцветными одеждами. 8. Но это перемирие продержалось не больше двух лет, ибо каган, называемый так у гуннов, стал вести себя гордо и презрительно по отношению к ромеям; еще до нарушения мира дошел до него слух, что у ромеев воспитываются звери, удивительные по росту и величине тела, и он просил императора дать ему возможность увидеть их. 9. Император старался возможно скорее удовлетворить его желание и послал к нему из слонов, которых он держал у себя, самое красивое животное, чтобы тот мог полюбоваться. 10. Едва взглянув на этого слона, детище Индии, каган тотчас же прекратил зрелище и приказал вернуть животное вновь кесарю, не могу сказать, пораженный ли удивлением или желая показать, как мало он его испытал; если бы я знал, то не скрыл бы этого. 11. Он надоедал кесарю, требуя, чтобы тот велел сделать и прислал ему золотое ложе: так высоко вознесся он, видя, как судьба подняла его теперь на самую вершину счастья. Император истинно по-царски велел сделать этот подарок и отправить ему. 12. Он же, ведя себя с еще более вызывающей наглостью, полный гордости, как бы оскорбленный этим недостойным его подарком, велел отправить назад к императору золотое ложе как дешевый и лишенный всякой красоты дар, проявив тем еще ббольшую свою хвастливую наглость. 13. Более того, он потребовал, чтобы сверх восьмидесяти тысяч золотых ромеи уплачивали ему ежегодно еще по двадцать тысяч⁹. Император ему в этом отказал. Тогда гунн презрел все договоры и пустил свои клятвы по ветру.

IV. 1. И тотчас же подняв трубу, любезную битвам, он стал собирать свои силы. Он внезапно напал и захватил город Сингидун¹⁰, бывший неукрепленным, лишенный всякого военного снаряжения, так как благодаря миру вся Фракия пребывала

в полной беззаботности: ведь мир не располагает к бдительности и не внушает прозорливости. 2. Большинство жителей города проводило время вне стен, в полях, ибо жатва заставляла их так поступать; наступило уже лето, и они собирали свои богатства с полей, чтобы иметь возможность прожить. Их и стал преследовать враг. 3. Но не без боя взял варвар город: сильное столкновение произошло в воротах города, и многим аварам суждено было погибнуть, и одержали они, как говорится, кадмову победу¹¹. Враги опустошили и ограбили много других соседних городов. Их они взяли без всякого труда: непредвиденным было это несчастье, неожиданно-негаданно оно свалилось на них. 4. Взяв Августы¹² и Виминачий¹³ (это были известные города, находившиеся в ведении префекта Иллирии), он тотчас отправился с войском дальше, разграбил Анхиал¹⁴ и все окружающие поселки предал опустошению. 5. Но здание с горячими источниками он приказал не разрушать. До нас дошел слух, будто в этих банях мылись жены кагана и как плату за это просили его не разрушать здания бань. Говорят, что эти воды были полезны для моющихся и содействовали их здоровью¹⁵. 6. Когда прошли три месяца, ромей отправили послов к кагану и просили его через этих уполномоченных о прекращении войны. Они послали Эльпидия, одного из сенаторов, бывшего правителем Сицилии и занимавшего должность претора (это положение у ромеев считается очень высоким). 7. В спутники ему дали Коментиола, выдающегося среди личной охраны императора; такого человека ромей по-латыни называют скрибоном. Оба они прибыли к кагану в Анхиал и, как было им поручено, просили о перемирии. 8. Но он не умерил своих преступных деяний; напротив, с еще большей наглостью грозил, что сроег так называемые «Длинные стены»¹⁶. В то время как Эльпидий молча спускал ему эти речи и не обращал внимания на его спесь. 9. Коментиол с чувством высокого достоинства стремился охранять римскую свободу, подобно тому как берегут в тереме незапятнанной какую-нибудь скромную, благородную госпожу от развратной лести. В присутствии аваров, бывших со своим каганом, он произнес следующую, исполненную благородства речь:

V. 1. «Ромей полагали, каган, что ты чтить родных богов, клятвы дружбы, общую хлеб-соль, что стыдишься ты изменить слову, скрепленному рукопожатием, что никогда не отказываешься ты от заключенных договоров и не отвергаешь скрижалю с записью мира; они думали, что, кроме всего этого, ты помнишь о многих дарах императора, о щедрости ромеев, что ты никогда не забудешь о благодеяниях твоим предкам и оказанном им гостеприимстве,— только это выражение и можно употребить; что ты не потеряешь, чтобы кто-либо другой из твоих

подчиненных наносил обиды ромеям. 2. Ведь следует, чтобы вожди были благоразумнее своих подданных, да и считались такими; чтобы насколько они превосходят их могуществом, настолько же они выдавались и нравственными достоинствами. 3. Поэтому-то в силу порожденного миром дружеского расположения ромеи не помнят ранее совершенных тобою великих и многих обид и, выделяясь из всех народов исключительным человеколюбием, не поднимают оружия в стремлении причинить тебе вред. 4. Намного выше поставили они будущее спокойствие и, несмотря на ваши прежние, с такой заносчивостью нанесенные обиды, отказались от возмездия. 5. Но ты презрел все, что относится к достоинству и доблести, и так как для законности глаза твои слепы, ноги твои спотыкаются на путях благоразумия и прозорливости и нельзя отмерить тебе достойной меры за содеянное тобою при жизни, а твое желание, дерзко увлекающее тебя, является тебе богом, то ромеи не забудут о прежней своей храбрости, но, конечно, поднимутся против тебя величайшей войной и совершат великое избиение. 6. И они предпочтут войну миру, если враг не хочет оставаться спокойным. Какой народ на земле когда-либо сражался с большей славой, чем ромеи, за свободу, за честь, за отечество, за своих детей? Если самые обычные птицы для того, чтобы не быть побежденными и не уступить друг другу, ведут ожесточенный бой и бешено кидаются друг на друга, что, полагаешь ты, делают ромеи, будучи племенем самым воинственным и обладая царством самым знаменитым? К нему не так-то легко отнестись с презрением, разве, может быть, при самом начале его существования. 7. Не гордись тем, что до сих пор наши дела были в дурном положении; хвалиться тем, что сделано правильно, конечно, гораздо более заслуживает одобрения. Гордость дурными своими поступками — это удел глупого хвастовства, и она не должна считаться делом, ведущим к доброй славе. 8. Ты совершил большие подвиги, если учесть ничтожность твоего положения. Но очень еще велика сила ромеев, забота императора, помощь подчиненных племен, преимущественно в денежных средствах; кроме того, из всех племен вселенной мы наделены величайшим, а потому и непобедимым достоинством — благочестием. 9. Ты только что выразил желание двинуться против всего этого, но не подумал, что из этого выйдет. Какую добрую славу приобретешь ты у своих соседей, оказавшись по отношению к ромеям столь неблагодарным? И в дальнейшем какое еще останется ручательство твоей верности? 10. Ты оскорбил своих богов, нарушил клятвы, преступил договоры; зло терпят от тебя те, которые тебе благодетельствовали; не действуют на тебя дары, способные вызывать уважение. Оставь нас в покое. Не используй во зло благоприятный

для тебя момент и перестань вредить тем, которые ничем не обидели тебя, имея несчастье быть с тобою соседями. 11. Как самое главное для тебя, почувствуй почтение к этой ромейской земле, к нашему извечному месту жительства: она была тебе спасительным прибежищем, она приняла тебя, когда ты был изгнанником, тебя, чужеземца и пришельца, поселила в своих пределах, когда часть твоих соплеменников, оторвавшись от своего народа, как осколок, была заброшена сюда. 12. Не нарушай же прекрасный союз гостеприимства; пусть люди везде рассказывают о твоём человеколюбии; иначе ты можешь внушить всем отвращение к благочестию как к причине несчастий. Если ты жаждешь денег, то у римлян они уже готовы для тебя: ромейский народ жаждет до славы, и сокровищем для него служит великодушие и щедрость. 13. Есть в твоей власти земля, большая и широкая; обитатели ее не живут в тесноте, а [для вас], вновь прибывших, нет никакого недостатка во всех удовольствиях жизни. 14. Возвращайся же в свои земли — ведь и эту страну дали тебе в подарок те же ромеи — и не выводи свои силы из ее пределов. 15. Ведь ветры, как бы стремительно они не налетали, не причинят вреда крепкому и высокому дереву, с густой листвой, с могучим стволом, с живыми корнями, дереву, дающему широкую тень, которое питают и времена года и воды, орошают каналы, омывают и наделяют жизненной силой небесные дожди. 16. Те же, кто в своей неумеренной дерзости переступали свои границы, всегда несли то или другое заслуженное наказание, уже не имея сил переносить позор, более нестерпимый, чем самые несчастья».

VI. 1. Когда Коментиол окончил свою речь, бывшую столь жестоким упреком для варвара, закипела кровь у кагана и волной поднялся у него в груди великий гнев; от ярости все лицо его стало пунцовым; в глазах у него, ставших шафранного цвета, загорелось пламя безумия, и по его взгляду было ясно, что не будет пощады послам; брови его устремились высоко кверху и грозно поднялись чуть ли не выше лба. Над Коментиолом нависла из-за его речи величайшая опасность. 2. Отвергнув всякое уважение к званию послов, этот варвар подверг Коментиола позорному заключению, надел на него оковы, ноги его велел всунуть в деревянные узкие колодки и приказал разрушить палатку посла; по местному закону это угрожало наказанием смертью. 3. На следующий день, когда гнев его успокоился, самые могущественные из аваров обратились к кагану с настойчивыми советами, убеждая своего вождя не издавать непреложного приказа о казни Коментиола, и предложили ему ограничиться заключением послов в тюрьму и оковы. Каган согласился на это и, подвергнув их такому бесчестию, отправил к императору, неожиданно подарив им жизнь и спасение.

4. На следующий год Эльпидий был назначен для посольства с той же самой целью. Он был отправлен к аварам и, явившись к кагану, просил отправить вместе с ним к императору посла для новых переговоров о мире, а также о том, чтобы к платежам были прибавлены еще другие двадцать тысяч золотых. 5. Каган одобрил это предложение и вместе с Эльпидием отправил к кесарю в качестве посла Таргития, человека видного в племени аваров. Они оба прибыли к императору и заключили договор и соглашение на условиях, чтобы ромеи к восьмидесяти тысячам золотых вносили ежегодно еще двадцать тысяч золотых, а если они не сделают этого по своей небрежности, то с ними вновь будет война. 6. Таким образом, казалось, договор был вновь заключен и в войне наступило перемирие¹⁷. Но через некоторый короткий промежуток времени благо этого мира было нарушено и вновь на ромеев напало племя аваров, но не открыто, а еще более обманным и преступным образом.

VII. 1. Они подослали племя славян, и огромное пространство римских земель было опустошено¹⁸. Славяне дошли вплоть до так называемых «Длинных стен», прорвавшись через которые на глазах у всех произвели страшную резню. 2. Император в страхе защищал «Длинные стены» и вывел сюда из города все бывшее при нем войско, создавая из него в спешном порядке как бы самое надежное укрепление вокруг города. 3. Вот тогда-то Коментиол со славой выполнил свою обязанность начальника армии: наступая на Фракию, он отогнал полчища славян. Он дошел до реки, называемой Эргиния¹⁹, и, неожиданно напав на славян, подверг варваров сильному избиению. 4. За это, опять назначенный императором главнокомандующим, он вновь был направлен против них. Он показал блестящий пример ромейской доблести и получил титул, который ромеи называют пресентий, даваемый за военное командование²⁰. 5. Затем в конце лета, собрав силы ромеев, он двинулся к Адрианополю²¹ и встретился там с Ардагастом, который вел по этим местам большие отряды славян и огромные толпы пленных с богатой добычей. Переждав ночь, рано утром он продвинулся к укреплению Ансину²² и смело вступил в сражение с варварами. 6. Врагам пришлось отступить, они обратились в бегство, и он гнал их до самой Астики²³. Этот подвиг ромеев дал пленным возможность увидеть светлый день. Стратиг их воспел победную песнь и воздвиг трофей.

VIII. 1. С наступлением осени варвары, не считаясь с военным союзом, вновь стали нарушать перемирие. 2. Я не уклонюсь от своего повествования, рассказав о причине этого. Был некий скиф, носивший прозвище Боколабра (если кто хочет совершенно ясно понять это прозвище, то я сейчас истолкую это имя, переведя его на греческий язык. 3. Переделав скифское

слово на эллинский язык, мы получим толкование: маг, что то же самое, что священнослужитель). Этот человек совершил тогда безрассудный поступок, который быстро должен был подвергнуть его опасности. 4. Он вступил в связь с одной из жен кагана и, попавшись на приманку кратковременного удовольствия, подверг себя великой угрозе гибели. И вот, боясь, как бы не было открыто его преступление и как бы ввиду явных улик ему не подвергнуться страшным мучениям, он подговорил семерых из гепидов, подданных [аваров]²⁴, и с ними устроил побег к своему родному племени. 5. Это были гунны, жившие на востоке, по соседству с персами, которых большинство более привыкло называть тюрками. 6. И вот, когда он переправлялся через Истр, направляясь к городу ливидинов²⁵, он был захвачен ромейскими начальниками, поставленными для охраны Истра. Он открыл им свое происхождение, назвал место, где он прежде жил, и рассказал о том удовольствии, которое гнало его оттуда. 7. Когда своим рассказом о несчастье он внушил доверие, предводитель ромеев направил его к императору. Полагают, что из-за этого мир с ромеями был поколеблен и открыто начались военные действия, а тут еще в императорскую столицу явился Таргитий в качестве посла, с тем чтобы получить от ромеев ежегодную денежную дань, которая в силу договора каждый год собиралась здесь для кагана. 8. Это вызвало справедливый гнев императора, понимавшего, что авары подвергают его очевидному глумлению: с одной стороны, у него требовали ежегодной дани и всякого рода даров и доходов как бы за сохранение мира, а с другой — не обращали на это внимания, опустошали Европу и делали города ее безлюдными. 9. Поэтому Таргитий был сослан на остров Халкитиду на шесть месяцев под строгий надзор — столь продолжительное время продолжал пылать гнев императора, который грозил, что издаст приказ о казни посла. 10. Приспешники кагана подвергли опустошению все соседние области скифов и мисийцев, захватили много соседних городов, в том числе Ратерию, Бононию, Акис, Доростол, Залдапы, Паннасы, Маркианополь и Тропей²⁶. 11. Взятие их доставило ему много затруднений: пришлось положить много труда, пока эти укрепления перешли в его руки. Правда, ему сильно помогло огромное воодушевление всего наступавшего войска, появляющееся обычно при неудачах противника. Тогда император назначил Коментiola стратигом и поставил его главнокомандующим во время этого похода.

IX. 1. Но так как рассказ о гуннах, живущих по Истру, явился как бы началом моей истории, то пусть на струнах моего изложения раздадутся звуки сказаний о том, что было совершено против персов. Собираясь описывать мидийскую войну,

я вновь вернусь теперь ко времени провозглашения Маврикия императором. 2. Да не проникнется никто ко мне чувством нерасположения за то, что я снова возвращусь к ранее бывшим событиям: ведь я буду рассказывать не о тех же самых событиях, даже если я направил свой корабль исторического повествования назад, к тем же самым временам. 3. Ведь то, что соприкасается с рассказанным, не требует для себя узды до тех пор, пока вставки этих совершенно другого характера рассказов не начнут запутывать читателя. 4. Кончался первый год правления императора Маврикия после той знаменитой и всюду воспеваемой войны с персами, во время которой во главе мидийских войск стоял Тамхосро²⁷, а Иоанна, которого ромеи называли и Мистаконом (ему было дано такое прозвище за длинные усы), император отозвал от командования армянскими войсками и поставил во главе всех ромейских сил на востоке²⁸. 5. Как только новый главнокомандующий возложил на себя бремя восточных забот, он тотчас же двинулся туда, где река Нимфий сливает свои воды с Тигром. В этом самом месте разыгралось сражение; со стороны ромеев предводителем войск был Иоанн, начальником же персидской армии был хардариган. 6. Это — парфянское наименование высокого звания, ибо для персов приятнее называться по занимаемой ими должности; они словно считают недостойным себя носить те имена, которые даются им при рождении. Они более восхищаются дарами счастья, чем наименованием, данным им, согласно закону, их отцом при самом их рождении из чрева матери. 7. И вот Иоанн расположил все войско, разделив его на три части: сам он принял начальство над центром боевого строя, Курса, своего помощника, он поставил на правом фланге, Ариульфа — на левом. Вот как была разделена на три части вся боевая сила. Точно так же было построено и персидское войско. 8. Когда трубы запели свою военную песню и расстояние между боевыми рядами вражеских армий стало сокращаться, началось сражение. Ромеи повели наступление с двух сторон: из центра — Иоанн, с левого крыла — Ариульф, и они были уже победителями стоящих против них вражеских сил. 9. Курс же не вступил в бой: он завидовал Иоанну из-за его удач во всех предприятиях и полагал, что если сейчас тот проведет бой успешно, то приобретет большую славу. И вот персы стали уже отступать, боясь, как бы враги не стали наступать на них с еще большей стремительностью. 10. Но ромеи, видя, что Курс и бывшее с ним войско уклоняются от сражения, показали тыл неприятелю и перешли в местность, расположенную более высоко. 11. Персы воспользовались их отступлением и, как только увидели, что конница ромеев попала в тяжелое положение вследствие бегства, а также из-за крутизны и трудности прохода к укрепленному

лагерю, храбро нападали на ромеев и многих из них убили. С трудом ромеям удалось уйти от варваров к своим укреплениям. На этом закончилась война и наступила осенняя пора.

Х. 1. Император пышно и торжественно принял во дворце отца своего Павла, только что прибывшего в Константинополь²⁹, а на другой день великолепно справил свою свадьбу. 2. Иоанна, бывшего первосвятителем над всеми епископскими кафедрами, он пригласил во дворец и просил, чтобы в большом чертоге, расположенном рядом с большой императорской залой (она называлась Августей), с полного соизволения всевышнего, с молитвой о счастье императора, обращенной к богу священнослужителем, было совершено торжество брака³⁰. 3. Патриарх выполнил желание императора относительно божественного моления и, взяв правые руки императора и императрицы, соединил их между собою и с благожелательными возгласениями торжественно совершил брак императора; на головы владык он возложил венцы и причастил их святыми тайнами богочеловека, как это полагается для выполняющих священные обряды этой пречистой и истинной веры. 4. После этого во дворцовую залу были приглашены лица, блистающие высшими государственными званиями, которых император счел достойным почтить именем родственников. Они хотя и не были таковыми по своему происхождению, но проявляли к нему великое расположение. 5. Явившись в свите императора, они приветствовали сидевшего на троне кесаря-жениха всякими добропожеланиями, настойчиво упрасывая его показать войнам и соизволить назначить подданным брачные дары. 6. Зала была великолепно убрана кругом по стенкам нишами с изображениями прежних великих государей, украшенными золотом и драгоценными камнями; по стенам висели пурпурные материи, их алые полотнища были окрашены в настоящий многоценный тирийский пурпур. 7. Дочь же Тиверия, невеста-девственница, шла перед императором к свадебному трону как бы втайне (она не должна была еще показываться народу), закрытая по обычаю многими тонкими покрывалами. Тотчас в зале появился император, торжественно сопровождаемый многими вельможами, облеченными в белые одеяния. 8. Он поднялся на возвышение, украшенное занавесами, с тем чтобы показать присутствующим императрицу и обнять ее. Присутствовал тут и сват императора; это был государев внуч, имя ему было Маргарит, человек, очень видный в императорском дворце. 9. Императрица поднялась с трона, оказывая почтение своему супругу императору, а димы громко запели брачную песню. Тут сват на глазах всех димов с веселым лицом протянул новобрачным кубок с вином. Возлагать на них венки не полагалось: молодые были не обыкновенными, простыми людьми — это было уже пред-

восхищено их императорским венчанием. 10. Вот что было совершенно во второй день. Вся же столица еще в продолжение семи дней справляла праздник и украшалась серебряными сосудами: чеканными блюдами для кушаний, небольшими чашами, кубками, мисками, вазами и серебряными корзинами; во всем этом широко проявлялось богатство ромеев. Везде была роскошь золотых украшений — вещей, которые прежде были спрятаны по домам; для каждого желающего услаждать свои взоры были зрелища. 11. Флейты, свирели и кифары звучали везде шумно и возбуждающе, и много кудесников в течение всех дней всенародно показывали свое искусство желавшим смотреть; 12. артисты сцены, представляя пороки людей, какие им было угодно, с большим воодушевлением показывали свои смешные комедии, как будто совершая какое-либо серьезное дело; были устроены конские состязания, а людей, исполняющих государственные обязанности, император угощал во дворце. Вот как закончились празднества в честь этого славного императорского брака.

XI. 1. Так как каждому ясно, что пишущий историю должен в ходе своего изложения рассказать о выдающихся событиях, то, говоря о славных и блестящих деяниях, приходится добавлять к ним и сообщения о самых несчастных происшествиях. В начале весны на так называемом Форуме (это самая блестящая часть столицы) яростно вспыхнувший пожар уничтожил цветущую часть города, и никак нельзя было усмирить бешеную силу всепоглощающего огня³¹. 2. Однако жители города успокоили огонь потоками воды, как успокаивают гнев золотом, словно побеждая понемногу его непримиримость. В это время был очень сильный ветер, так что едва ли не весь город был засыпан пеплом.

3. В течение этого года некто Павлин, из числа небезывестных людей в городе, получивший очень хорошее образование, был уличен в том, что душу свою он низверг в бездну колдовства. Способ, каким он был уличен в своем изуверском учении, был необычаен. Я расскажу о нем, потому что он действительно таков, что заслуживает удивления. 4. У этого колдуна была серебряная чаша, в которую он собирал потоки разной крови, когда вступал в общение с отверженными силами. Эту чашу он продал людям, торговавшим серебром. 5. Эти купцы, заплатив за чашу Павлину, пытались продать этот сосуд; поэтому они выставили ее перед дверьми своего помещения, предоставляя тем возможность купить ее всякому желающему. 6. В это время епископу города Гераклеи (древние некогда называли его Перинфом)³² пришлось быть в Византии и увидеть выставленную на продажу чашу этого колдуна. Он с удовольствием купил ее и, уезжая из столицы, увез ее туда, где был

его епископский престол. 7. Так как нерукотворное миро, которое источала мученица Гликерия, изливалось в какую-то медную чашу, то епископ из почтения к священнослужению переименовал эти сосуды: он удалил этот медный сосуд от святейшего церковнослужения, а серебряную чашу вместо него поставил для восприятия боготочимого мира. 8. Но с этого мгновения прекратился поток чудесного мира и скрылся источник благодати. Не проявляла уже мученица своих сил, удержала свою благодать, отняла свои дары, решила из-за отвращения к этому сосуду не источать больше мира. И действительно: «чистому не следует соприкасаться с нечистым»³³, чтобы удачно воспользоваться мне в своем рассказе чужою мудростью. 9. Поскольку это продолжалось много дней и в городе стало известно об этом несчастье, то все это повергло епископа в великое горе: печалился он о совершившемся, оплакивал прекращение чудес, призвал вновь благодать; он не считал себя в этом виновным, старался найти причину и не мог снести постигшего его позора; жизнь стала ему не в жизнь, после того как церковь лишилась такого чуда. 10. Из-за этого были установлены посты и моления, пущены в ход слезы, призваны на помощь стенания, все занялись ночными бдениями. Было собрано все, что только может божий гнев прекратить и вновь призвать его милосердие. 11. И вот, когда бог столь чудесно отвратился от этого сосуда несчастья и в своей справедливости сжалился над их невежеством, то во сне явилось епископу города видение, показавшее ему ужасную нечисть, заключавшуюся в этой чаше. 12. Тотчас священнослужитель велел тайно вынести из храма купленную им чашу и внести в святилище медную; он вновь поручил святыню этой благословенной, старой чаше, как деве непорочной и не запятнанной никаким отвратительным колдовством. 13. И действительно, тотчас же возобновились чудеса и вновь стало истекать миро, стала изливаться благодать, дары источаться; слезы и печаль прекратились, не стало места унынию, пятно нечестия было смыто, вновь осенился город прежнею славою — бог готов проявлять жалость, если к нему обращаются с благочестивой мольбой. 14. И вот епископ, вернувшись в императорскую столицу, разузнал от продавших ему чашу, у кого они купили ее; явившись к патриарху Иоанну, он доложил ему обо всем случившемся с самого начала. 15. Патриарх пришел в ужас от такого рассказа и, не в силах сохранить в тайне то, что услышал, тотчас же отправился к императору во дворец и передал ему слово в слово все то, что было ему поведано. 16. Маврикий без особого одобрения относился к смертным приговорам тем, кто оказался виновным; он считал более справедливым исцелять прегрешивших с помощью их раскаяния, чем наказания. 17. Но патриарх настаивал, стремясь в своих возражениях

действовать согласно с апостольским учением, и требовал отпавших от веры отправить на костер. Он приводил цитату из поучений Павла, которая гласила: 18. «Ибо невозможно однажды просвещенных и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками духа святого, и вкусивших благого глагола божия и сил будущего века, и отпадших опять обновлять покаянием, когда они снова распинаят в себе сына божьего и ругаются ему. 19. Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произрастающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от бога; а производящая терния и волчцы — негодна и близка к проклятию, которого конец — сожжение»³⁴. 20. Поколебалось твердое мнение императора, и этими словами Иоанн одержал над ним верх. На следующий день собрался суд, колдуны были подвергнуты допросу и, уличенные неопровержимыми уликами, преданы наказанию. 21. Павлин был посажен на крепкий столб, вершина которого была расколота пополам; в эту щель была вложена его шея, и он задохнулся, окончив так свою преступную жизнь; но до этого он видел, как была отсечена голова его сына — он сделал его соучастником в нечестивом своем и преступном колдовстве.

ХII. 1. Начальник мидийских сил, осадив крепость Афумон³⁵, пытался ее взять. Узнав об этом, ромейский таксиарх подошел ближе к реке Нимфию, стремясь захватить крепость Акбас³⁶. 2. Но это укрепление было неприступным и непреодолимым для осады. Эта крепость была расположена на вершине горы, с обеих сторон которой были обрывистые спуски, а задняя часть горы представляла глубокую пропасть, так что оставался только один единственный ход спереди, укрепленный сложенными в груды камнями. 3. Когда стратиг предпринял атаки на эту крепость, то осажденные зажгли по всему кругу стен огненные сигналы, давая знать тем, которые вместе с хардариганом осаждали Афумон, какой опасности они подвергаются, — так персидский вождь договорился с жителями Акбаса. 4. Как только забелел день, на самом рассвете персидское войско, выстроив ряды, стало наступать на ромеев³⁷; бой начали те, которые соскочили с коней, и, непрерывно пуская стрелы, варвары одолели ромеев. 5. Тучею стрел они закрыли от противников свет божий. Этот народ умеет обращаться с луками, и главная сила его заключается в оперенных стрелах. 6. Ромеи были оттеснены и заперты в одной части горы, так как враги, наступая, оттесняли их. Тут некоторые из ромейских воинов прыгнули с кручи, которая обращена в сторону реки Нимфия; спуск здесь не простирался до бездонной глубины. Иные из ромеев были взяты в плен варварами. 7. Те же, которые спустились к подошве горы, избегли опасности и сверх ожидания

спаслись. Переправившись через реку Нимфий, они объединились в лагере с ромейским отрядом.

8. По прошествии года, в самый разгар весны, покрывшей землю густой, как волны, растительностью, в день ежегодного праздника построения города (это был первый год правления императора) бедствие постигло землю — страна подверглась страшному землетрясению, как будто поднялись самые недра земли³⁸. 9. В своем рассказе я не буду распространяться об этом явлении: у Стагирита³⁹ немало сообщается обо всем этом, и если кто-либо, читая, найдет его рассказ убедительным, пусть восхвалит его талант, если же нет, — пусть отцу своему позволит держаться такого мнения. 10. Когда день клонился к вечеру, вихрем закружился центр земли. Всех охватил величайший ужас, так что даже те, кто был безумно увлечен конскими ристаниями в цирке, вследствие страха тотчас же пришли в себя, как это бывает с детьми, увлекшимися игрою в кости, когда внезапно явится наставник. 11. Покрывало перед местом конных состязаний — что обычно было знаком их радости — вследствие неожиданной опасности было сорвано, и все, боясь смерти, принуждены были укрываться за священными оградами.

12. Шел второй год правления Маврикия⁴⁰, зимою император был провозглашен консулом. Вступив на императорскую колесницу, он явил замечательное зрелище: везли императора не кони, не мулы, не слоны — везли его люди, самое почетное в мире звание, которое так гордо звучит. 13. Поднявшись на колесницу, он предоставил своим подданным право на свои сокровища. Жители города, получив право на императорские богатства, шумными хвалами прославили кесаря: перед ними воссиял золотой день праздника и дал им безмерную радость.

XIII. 1. В наступившем году Иоанн был снят с командования, так как он оказался неспособным выступить против персидского войска, хотя и получил на свою долю гораздо больше военных сил. 2. На его место был назначен Филиппик, и император дал ему звание стратига. Это был человек ловкий и очень близкий родственник императора: он был мужем Гордии, сестры императора. 3. После своего назначения он в качестве главнокомандующего отправился в Монокарт⁴¹, недалеко от горы, называемой Аисума⁴². Там он стал лагерем и начал набирать людей в войско; с наступлением осени он расположился у реки Тигра. 4. Затем, используя помощь многочисленных крепостей, достиг места, называемого Кархароман⁴³. Задержавшись там, он узнал, что хардариган собирается подняться на гору Изалу у крепости Майакарири⁴⁴. 5. Поэтому ромейский вождь ушел из этих мест и остановился на равнине, соседней с Нисибисом⁴⁵; расположившись лагерем на возвышенности, он со всем

войском спустился в персидскую землю и овладел большой добычей. 6. Немного времени спустя местный крестьянин дал знать хардаригану о нашествии ромейского войска. Вот что он ему рассказал: сам он будто бы блуждает в горах, увлекаемый напрасными надеждами, а ромейское войско опустошает персидскую землю. 7. Хардариган повернул назад и пытался устроить против ромейского войска засаду. Но стратиг собрал свои силы и стал лагерем у горы Изалы, так как эти места для достигших их представляют прекрасное убежище, и всю добычу поместил в укреплении, выбранном очень предусмотрительно. 8. После этого он двинулся к реке Нимфию, неся с собой славное начало своего командования⁴⁶. И вновь Филиппик решил напасть на мидийскую землю и опустошил область Беарбаес⁴⁷. Когда начальник персидского войска услышал об этом, он двинул против него конницу. Но большая часть конницы во время этого похода погибла. 9. Говорят, что ромеи, удивленные быстротой прибытия варваров, поспешно удалились из мидийской земли, разделив все войско на две части. 10. Те, которые были с главнокомандующим, двинулись к укреплению Сисарбанону, а оттуда к Равдию⁴⁸. Другая же часть войска, заблудившись по дороге к Феодосиополю⁴⁹, перенесла много трудностей. Эта местность, как я слышал по рассказам, безводна и пустынна до реки, называемой Абора⁵⁰. 11. Таким образом, ромеи подверглись, казалось, неминуемой опасности: они совершенно были лишены воды, а что для войска может быть тяжелее этого? Поэтому они приняли относительно пленных самое жестокое решение и убили всех, мужчин и женщин; 12. детям же они сохранили жизнь, сжалившись над юным их возрастом. Но и те вскоре погибли от недостатка воды. Таким образом, претерпев великие бедствия, ромеи достигли Феодосиополя.

XIV. 1. Филиппик, смело задумывая широкие планы, на следующий год направил свой удар на Арзаненскую область⁵¹ и взял оттуда богатую и славную добычу. 2. Шла молва, что стратиг был очень предан наукам и черпал свои военные познания из книг древних мудрецов. Свое искусство мудрого командования он заимствовал от Сципиона, наиболее прозорливого и знаменитого своим командованием вождя. 3. По словам тех, которые своими историческими произведениями воздвигли как бы некие божественные памятники в святилище памяти, когда карфагенский вождь Ганнибал опустошал европейские владения римлян, Сципион Старший⁵², прервав войну на родине, смело вторгся в карфагенскую землю и заставил своих врагов почувствовать ярмо великих бедствий. 4. Когда Ганнибал услышал о несчастном положении карфагенян, он вернулся к себе на родину, испытав изменчивость судьбы на том, что случилось с ним. И, по-видимому, подобный этому план был и у Филип-

пика. Но намерение это осталось далеко не выполненным. 5. Случилось, что главнокомандующий захворал, так как тяжелая болезнь поразила его тело⁵³. Поэтому он направился в Мартирополь⁵⁴, поручив войско тагматарху Стефану (прежде тот был телохранителем у императора Тиверия), а ипостратигом всех войск он поставил гунна Апсиха⁵⁵. 6. Таким образом, стратиг из-за болезни был неспособен к бою. Хардариган же, собрав все свои силы, напал на только что упомянутый мною город Тивериополь, который прежде назывался Монокартом. В минувшем году стратиг обновил его обветшавшие стены и, предусмотрительно предвидя будущее, укрепил его. 7. Явившись к этому укреплению, персидский военачальник не был в состоянии его завоевать. Поэтому он напал на предместье Мартирополя и сжег храм пророка Иоанна, находившийся в 12 милях к западу от города. 8. Там был фронтистерий людей, проводящих жизнь в философских занятиях. Эти люди называются также монахами. Для них главным делом было раньше смерти покинуть свое тело, заживо умереть и благодаря этому мудрому безумию духовно еще более возвыситься. Варвар уничтожил до основания и это здание. 9. На следующий день, снявшись отсюда, он двинулся к местечку Зорбанду⁵⁶ и приказал своим подчиненным ни в коем случае не покидать укрепленного лагеря; на восьмой день он вернулся в свои пределы. 10. А ведь казалось, что, производя большие грабежи, он собирается вторгнуться в римские владения и отнять у ромеев славу подобных подвигов. Филиппик, поправившись, распустил свое войско (уже зимняя пора являла все свои признаки)⁵⁷ и отправился в Византию, с тем чтобы приветствовать императора.

XV. 1. Когда началась весна⁵⁸ и теплая пора пришла на землю, Филиппик уехал из столицы. Когда он прибыл в Амиду⁵⁹, персы отправили к нему посольство с предложением почетно закончить эту войну: они предлагали ромеям за деньги получить перемирие. Направлен был к ромейскому военачальнику сатрап Мебод⁶⁰. 2. И вот перс прибыл к ромеям; стратиг устроил по этому случаю собрание, созвав тагматархов, лохагов, ипаспистов и наиболее видных лиц из состава войска. Когда все сошлись на собрание; перс начал так свою речь:

3. «Почтенные враги (да не смутит никого из слушающих такое начало речи посла: если вы измените свое отношение, то и я тотчас же переменю свое обращение к вам). Возьмитесь за орудия мира; отвергнув войну, проститесь с копьем и мечом — прошло уж им время! Вместо походов возьмитесь за мирную свирель, пусть кругом раздаются пастушеские напевы. 4. Персидский царь предан миру и гордится тем, что он первый предлагает сбросить с себя бремя войны. Любовь к миру — это свойство царей; тиранам прилично стремиться к распрям

и ссорам. 5. О мужи, вы, которые придерживаетесь одинакового с нами образа мыслей! Пусть прекратятся беспрестанные войны. Кровью своей напоили мы землю, не раз видали мы смерть; ведь война, как я по крайней мере утверждаю, — это творец смерти, древнейший ее образец, наставник и предводитель человеческих бедствий, учитель, сам себя научивший. 6. Кое-кто любит деньги! Но на войне, то победители, то побежденные, мы становимся по отношению к богатству и бедности ее игрушкою и, меняясь сами в различных превратностях войны, мы, как земля, что приносит и теряет плоды, вечно переживаем на войне такие же перемены. Кое-кто из лучших людей радовался золоту! Вместе с удовольствием он получал основание к подозрительности. 7. Что во время войны является более ненадежным, чем деньги? Они непрерывно и непосредственно переходят от одного к другому, а от другого к третьему; и для владевшего ими они — словно сон, которого нет, когда спящий проснется, словно угар от вчерашней попойки. 8. Вы, ромеи, издавна уже свободно предаетесь войне; научитесь же теперь предаваться миру: персы вас вызывают отказаться от многослезной войны. Кем было положено начало ошибки, тому прилично и позаботиться об ее исправлении. 9. Пусть эти слова, полные человеколюбия, не породят в вас дерзости. Не был поражен страхом персидский царь, когда недавно войско ромеев дерзнуло опустошать мидийскую землю, не из-за него отказывается он от встречи на поле брани; напротив, он предлагает ромеям купить себе перемирие за большие деньги и принести ему блестящие дары. 10. Нет ведь закона, чтобы преступные зачинщики войны успокоились, не понеся никакого наказания. Эта уплата сможет и гнев персов успокоить и осадить стремительную дерзость ромеев, возбужденную звуками военных труб».

11. Он собирался еще далее продолжать свою речь, но ромеи подняли свист, грозя послу смертью, и своими криками произвели такое волнение, будто они испытали нечто ужасное от этих слов варвара; ведь ромеи считали себя вправе гордиться недавними своими подвигами: они вторглись в пределы персидской державы, овладели добычей, обманули хардаригана. 12. Стратиг распустил собрание, и перс ничего не достиг своими речами. Прошло несколько дней, и вот пришел в лагерь к стратигу один из тех, кто блистает принадлежностью к священническому званию в Нисибисе, и стал говорить публично те же самые речи, что и Мебод. 13. Вследствие этого стратиг переслал с гонцом императору эти речи персов в письменном виде. Император, ознакомившись с письмами главнокомандующего, тотчас же своим императорским повелением отменил все эти речи, приказав Филиппику прекратить переговоры о таком

позорном для ромеев перемирии как не соответствующие величю ромейского народа. 14. Выполняя то, что было предписано императором, стратиг двинулся походом на Мамбрафон. Так вновь разгорелась война. 15. Собрал воинов, военачальник спросил их, идут ли они в задуманный поход с душами, овеянными мужественным стремлением. Когда все войско ответило ему утвердительно и все, принеся клятвы, подтвердили его надежды, то Филиппик, снявшись отсюда лагерем, направился к городу Бибасу, мимо которого протекает река Арзамон ⁶¹.



КНИГА ВТОРАЯ

I. 1. На другой день он перенес укрепленный лагерь на более возвышенные места равнины, устроив его слева от подошвы горы Изалá. Эта горная местность является чрезвычайно плодородной; на ней родится очень много винограда для приготовления вина, и она приносит бесчисленное количество самых разнообразных плодов. Гора Изалá заселена многочисленным населением, и жители ее — люди хорошие. Но эта гора вечно была спорным местом и подвергалась нападениям с обеих сторон, так как уже рядом с нею проходит вражеская граница. 2. Однако убедить жителей покинуть эту спорную область нельзя было ни угрозами, ни лаской, хотя соседние с ними персы неоднократно грабили эту область и устраивали там резню. 3. Недалеко от этой горы Изалá поднимается другая гора, носящая название Аисума. Эта гора Аисума поднимается отвесно, достигая очень большой высоты. Книзу она разделяется на два предгорья. 4. Первым из них является гора Изалá. Она круто поднимается здесь вверх, а затем, немного снизившись, вытянув свой хребет в виде волнистой линии ряда возвышенностей, доходит почти до реки Тигра. И она могла бы сомкнуться с Восточными горами, иначе называемыми Кавказом, если бы их не отделила друг от друга неведомая нам воля творца. 5. Сюда привел и расположил в укрепленном лагере свое войско ромейский полководец, имея в виду, что от персидской реки Бурана до Арзамона нет воды и неприятельское войско должно было выбрать одно из двух: 6. или оно останется неподвижным и удовольствуется охраною своих собственных границ, или, наоборот, попытавшись двинуться на латинян, оно вследствие трудности перехода и жажды будет ослаблено и его конница быстро погибнет, так как силы ромеев не позволят варварам черпать воду из реки Арзамона. На третий день и персидское войско узнало, что ромеи находятся на реке Арзамоне.

II. 1. Хардариган же дошел до такого высокомерия, что встречал сообщения об этом ироническим смехом, как будто

речь шла о совсем незначительном деле. Но когда эти вести все громче и определеннее стали распространяться среди персидского войска, они взволновали и обеспокоили неприятелей. 2. Тогда сатрап обратился к служителям волшебства, требуя от магов по [различным] признакам предугадать будущее, и хотел знать прорицания женщин, одержимых пифийским наитием и воображающих, что они беременны от демонов. 3. И вот одержимые демонами предсказывали, что за мидянами останется победа, что после битвы персы уведут с собою в свою землю ромеев и что счастье переменится. И персидское войско от этих предсказаний воодушевилось и исполнилось задора. 4. Снявшись лагерем с реки Бурона, они двинулись на ромеев. Они вели за собой огромное число верблюдов, шавьючи на них мехи с водой, с тем чтобы ромеи, отняв у них возможность пользоваться водой, даром природы, не привели их легко к окончательной гибели. Они были охвачены такими надеждами на удачу, что уже заранее везли с собой в большом количестве кандалы, частью сделанные из дерева, частью из железа. 5. Со своей стороны стратиг дал приказ ромейскому войску не трогать того, что добыто потом и кровью местными крестьянами; он вынес такое постановление, щадя [бедность] их крестьянского положения. На следующий день он снарядил для выслеживания неприятельского войска отборных людей и по указанию лохага Сергия, которому было поручено командование гарнизоном в Мардесе¹, он назначил на это дело Огира и Зогема: они были филархами союзных с ромеями сил; на латинском языке их обычно называли сарадинами². 6. И вот, посланные стратигом, они захватили нескольких человек из неприятельского войска, подвергли их пытке и узнали, что хардариган стоит лагерем на прежнем месте. Наступил седьмой день в коловращении семидневной недели; законодателем Моисеем он был назван субботою. 7. Когда ромейскому войску дано было знать об этом, стратиг предположил, что неприятель попытается произвести нападение на следующий день, имея в виду, что ромеи почитают этот день днем отдохновения и уважают святость этого установления. И действительно, на другой день рано утром явились в лагерь соглядатаи и сообщили стратигу, что персидское войско приближается.

III. 1. Филиппик выстроил ромейское войско тремя боевыми отрядами. Командование левым крылом он поручил Илифреду (он был архонтом Эмесе)³; вместе с тем во главе тех же сил он поставил гунна Апсиха. На правом крыле он поставил таксиарха Виталия. 2. Командование центром взял на себя стратиг и в том же звании [привлек к себе] Ираклия, отца императора Ираклия⁴. 3. Таким же образом было построено и персидское войско: правым крылом командовал перс Мебод,

левым — Афрат, которого считали племянником сатрапа, командование же центральным отрядом взял на себя сам хардариган. 4. Когда неприятельское войско стало приближаться, поднимая целую гучу пыли, Филиппик велел вынести образ богочеловека, о котором издавна до настоящего времени идет молва, будто создан этот образ божественным промыслом, а не выткан руками ткача и не нарисован красками художника. 5. Поэтому у ромеев он прославляется как нерукотворный и почитается как богоравный дар господень; подлиннику его ромеи поклоняются с трепетом, как таинственной святыне. 6. Сняв с него все священные покрывала, стратиг быстро нес его по рядам воинов и тем внушил всему войску еще большую и неотразимую смелость. Затем он остановился в центре, неудержимыми потоками изливая слезы (он знал, что реки крови прольются при этом столкновении), и обратился к войску со словами поощрения. 7. И сила проникновенных слов его была такова, что у смелых она увеличила решительность, а у вялых и медлительных возбудила готовность к бою. Тотчас загремели трубы, и их призывная мелодия еще больше вдохновила войска к сражению. 8. Тем временем стратиг отослал святой образ господень в Мардис к Симеону, занимавшему в это время епископский престол в Амиде; случайно тот находился в это время в крепости. 9. Все бывшие в этот день в укреплении молились и, стараясь умиловить бога, со слезами служили молебны, чтобы ромеи вышли из этого боя победителями. 10. Лохаги, командиры отрядов, и даже хилиархи, собравшись, умоляли главнокомандующего перейти в тыл армии; они боялись, как бы этот бой не был связан для них с еще большей опасностью, если сам стратиг разделит с ними все его тяготы. 11. «Неожиданные, — говорили они, — бывают превратности на войне, так как свойственны ей быстрые перемены и разнообразные случайности; по природе своей она вся состоит из перемен, и единственно, что в ней неизменно, это неизвестность относительно будущего; полученное по воле судьбы несчастье бесконечными способами может изменить добытое счастье и удачу». 12. Этими словами они убедили стратига переменить место и не стоять на передовой линии. Равнина, на которой развернулся бой, называлась Солахон⁵, получив свое наименование от какого-то соседнего укрепления. 13. Отсюда был родом Феодор, который у византийцев имел прозвище Зитонумий, — у ромеев он занимал должность магистра. Равным образом отсюда же был и тот Соломон, императорский евнух, который вел карфагенскую войну в Ливии, когда на императорском престоле восседал и правил Юстиниан. Об этом рассказано у историка Прокопия в его обширном сочинении⁶.

IV. 1. Когда фаланги персидского войска пришли в сопри-

косновение с ромеями, таксиарх Виталий быстро разгромил стоявший против него неприятельский отряд, выступив с большей смелостью, чем другие войска. Вместе с тем он произвел и огромное избиение врагов и завладел военным обозом персов, который ромеи обычно на местном языке называют тульдом. 2. Таким образом, победившая часть войска занялась добычей. Стратиг находился в затруднении и был охвачен гневом, видя такое нарушение военной дисциплины. 3. Но тотчас же он принял следующий разумный план: он снял со своей головы шлем (а он был особенный и всем известный) и надел его на Феодора Иливина — тот был из охраны стратига. Затем он приказал ему поражать мечом всех охотившихся за добычей. Это приказание будучи выполнено, принесло очень большую пользу для водворения боевого порядка. 4. Воины подумали, что сам стратиг обходит ряды и тех, кто занят грабежом, наказывает за это нарушение дисциплины; поэтому они вновь обратились к военным действиям и принялись за боевые труды. Стоявший против них неприятельский отряд, будучи ими рассеян, устремился к своему центру; этой частью персидского войска командовал сам хардариган. 5. Вследствие присоединения бежавшего левого крыла персов их центральный строй стал глубже, и ромеям трудно было бы выдержать наступление неприятельских сил, если бы их всадники, соскочив с коней, не вступили в рукопашный бой с врагами. 6. Фаланги центра вели бой с равными силами, и сражение у них затягивалось, так что от стоящих друг против друга отрядов сохранились, можно сказать, одни только остатки, так как вся поверхность земли была покрыта телами павших воинов. 7. Не было видно конца этому бедствию, когда некое божественное провидение осудило [на гибель] иноземное войско и дало ромеям решительную победу; по рядам ромеев пролетел голос, громко приказывающий им разить неприятельскую конницу. Ромеи повиновались этому приказанию и победили стоящие против них в центре силы. 8. Ромейское войско считало, что этот голос исходил от лохага Стефана, и после сражения ромеи спрашивали, сам ли Стефан предпринял военную хитрость. 9. Но он опроверг это и великою клятвою поклялся, что ему даже на ум не приходил такой искусный прием нападения; он не хотел из всего этого извлекать для себя славы и божеское соизволение считать собственной прозорливостью. 10. Наконец, третий отряд ромеев, то есть их левое крыло, привел в беспорядок стоящий против него неприятельский фланг и жестоко преследовал уцелевших вплоть до Дары⁷. местечка, отстоящего от места сражения на расстоянии двенадцати миль. 11. После того как ромеи овладели столь блестящими военными трофеями, варварское войско, видя свое бессилие, обратилось в бегство. Бежавшая армия со своим воена-

чальникам спаслась от опасности на каком-то холме в глубине персидских владений. 12. Когда ромейское войско услышало, что некоторые из неприятелей находятся в отчаянии на этом холме и дрожат от страха перед победителями, оно тотчас окружило укрепление и предложило неприятелям сдаться. Но последние, готовые к смерти в своем отчаянии, только гневно поднимали брови. 13. Поэтому ромеи переоценили их силы: они не знали, что хардариган, поднявшись на этот холм, сильно боялся грозившей ему опасности. 14. Дело в том, что хардариган, оставшись без провианта и мучимый голодом, мог продержаться на этом холме три-четыре дня. В такой страх ввергло персидского военачальника это непредвиденное им поражение. Такие перемены, происходящие сверх ожидания, приводят в смущение: ведь с изменением хода дел меняется и направление мыслей.

V. 1. Когда ромейские войска вернулись к стратигу, Стефан подвергся сильному обвинению за то, что он не забрал в плен оставшихся. На эти упреки главнокомандующего он возразил речью, вполне достойной вождя. Он сказал: 2. «Я умею соблюдать меру в победе и опасуюсь избытка счастья; судьба ненавидит все худое и не выносит удачи, занесшейся выше, чем нужно». Таким образом, персы, найдя спуск свободным, не спеша сошли со своей возвышенности; 3. они последовали за ромеями, шедшими назад и собиравшимися около укрепления. Вследствие этого многие были убиты и больше тысячи взяты в плен; они были отправлены в Византию.

4. Еще до начала этого боевого столкновения хардариган велел персидским воинам разрезать их кожаные мехи [с водой]. Этим приказом он хотел вызвать в мидийцах большую храбрость и решимость подвергаться опасности. Естественно, он хотел им этим показать, что если они не пойдут на величайшие опасности, то для них погибла всякая возможность получить воду, так как ромейское войско держало под своей властью реку Арзамон и, не щадя своих сил, охраняло ее течение. 5. Но этот легкомысленный поступок не довел его до добра. Признак глупости — рассчитывая на удачный исход судьбы, подвергаться крайним опасностям и как нищенского подаяния ожидать хороших последствий от прежде совершенных ошибок. Раз начало было нелепое, то и конец будет иметь исход, вполне соответствующий всему предыдущему. 6. Этот приказ погубил многих уже побежденных персов: встретив на пути источник, они слишком неумеренно напильсь и подверглись великому бедствию, так как чрево их не выдержало такой массы влившейся в него воды.

7. Хардариган, придя под стены Дары, настойчиво добивался возможности войти туда, но горожане, равно как и находившиеся в гарнизоне персы, отказывались открыть ему

ворота: персидский закон не позволяет принимать к себе трусов, бросивших свои щиты. 8. Они подвергли хардаригана всевозможным поношениям и, прибавив к его несчастью много оскорблений, стыда и позора, заставили его удалиться домой.

9. День уже клонился к вечеру, как вдруг по лагерю ромеев распространилось смятение и потекли слухи, что персидское войско получило дополнительные силы и при этом такие, что они немедленно двинутся на укрепленный ромейский лагерь. 10. И вот Ираклий, отец императора Ираклия, и еще один из военачальников, сев на коней и вооружившись, поскакали, разыскивая повсюду варварское войско. Они прибыли к тому холму, на котором недавно ночевали бежавшие с хардариганом войска. 11. Они быстро поднялись на его вершину и с этого высокого сторожевого пункта осмотрели всю округу на очень большое расстояние; неприятельского войска нигде не было видно. Доведя эту разведку до конца, когда уже не могло быть никакой ошибки, они вернулись в ромейский лагерь.

VI. 1. На этом пути в одном месте они увидали боровшегося со смертью ромейского воина, пронзенного четырьмя дротиками. 2. Одна мидийская стрела пробила верхнюю губу, проникнув глубоко через шлем и застряла в нем. Другая стрела, вонзившись снизу в нижнюю губу, шла почти под прямым углом к первой, так что его язык был пересечен этими двумя сходящимися остриями стрел как бы краями расходящегося циркуля, вследствие чего этот герой не мог закрыть рта. 3. На левой руке у него висело вонзившееся копьё, а в бедре торчало острие другого мидийского дротика. Оно было для него своего рода надгробным памятником его доблести. 4. Воины, окружавшие Ираклия, увидав героя, истекающего своей благородной кровью, пораженные его блестящей храбростью, положили его на коня и доставили в укрепленный лагерь. 5. Там они извлекли и удалили стрелы, торчавшие в его теле; вытащить же копьё, которое было у него в боку, они не репались: эти люди, испытанные в искусстве Хирона и Махаона, тихо говорили между собой, что если извлечь это копьё, то вместе с ним выйдет и его душа. 6. Но этот македонянин, этот Леонид по мужеству или Каллимах, или Кинегир⁸, услышав такие разговоры врачей, спросил, за ромейским ли войском осталась победа. Стоявшие около него подтвердили ему это, сказав, что латиняне воздвигли победный трофей, и поклялись ему в справедливости своих слов великими клятвами. 7. Когда он узнал, что чаша весов военного счастья у ромеев легко поднялась, у персов же, наоборот, под тяжестью поражения низко упала, он испустил вздох радости: это сообщение было для него великим утешением и послужило ему облегчением в его страданиях. 8. В дальнейшем он спокойно стал ожидать смерти и знаками ласково просил смотрящих

на него, ничего не боясь, извлечь из его бока персидское копьё, о котором шло так много разговоров: ведь, покидая этот свет, он из всего, что есть в подлунном мире, не сможет унести с собою в качестве напутствия ничего более приятного, чем [известие о победе]. 9. Говорят, что этот герой значился в списках квартопарфян — так назывались те воины, которые стояли постоянным лагерем в сирийском городе Веро⁹. Когда из его бока было извлечено это смертоносное копьё, то вместе с ним отлетела великая и благородная душа этого героя. Должен ли я сказать, говоря языком поэтов, что спешила она достигнуть полей елисейских? Но торжественность восхвалений его стыдно мне пятнать вымыслами.

10. На следующий день стратиг произвел смотр всему войску, щедро наградил раненых; золотое и серебряное украшение было ответным даром за доблесть их духа, и степени перенесенных опасностей соответствовала важность вознаграждения. 11. Одному высокое звание было наградой за его смелость, другому — персидский конь, прекрасный по виду, отличный в сражениях; иной получил серебряный шлем и колчан, а другой — щит, панцирь и копьё. Одним словом, ромеи столько получили богатых даров, сколько в их войске было людей. 12. Среди дня стратиг закончил смотр; он отправил по городам и близлежащим укреплениям раненых, чтобы они там лечились и успокоили острые боли своих ран смягчающими средствами лекарств, чудесным даром Асклепия. 13. Сам же он, взяв с собою все остальное войско, вторгся в пределы мидян, и все те районы, которые персы ранее непредусмотрительно оставили открытыми, были жестоко опустошены ромеями. Ничто не могло противиться стремительному наступлению ромеев, и на горе себе встречались с ними противники.

VII. 1. И вот ромейский стратиг со своим войском появился внезапно в Арзаненской области¹⁰, подобно урагану морскому или всеокрушающей молнии, и более, чем когда-либо, жестоко расправился с персидской державой. Жители Арзанены скрылись в подземных пещерах; у нас среди народа были распространены рассказы, что у них глубоко под землей выстроены жилища, сооруженные в виде пещер. 2. До тех пор для них самих эти подземные убежища служили удобным местом спасения. Кроме того, жители Арзанены считали, что в этих подземельях хорошо хранить хлеб, пшеницу и ячмень. 3. Прошло немного времени, и те, которые на короткий срок могли обмануть ромеев, были ими обнаружены, так как пленные указали подземные убежища и тайное сделали явным. 4. Ромеи разыскивали по звукам [голосов] тех, которые скрылись под землей; эти отзвуки были для них самым верным знаком, приводившим их к тайникам скрытых под землею пещер. 5. И вот жители Арзанены были

выведены наверх из глубин земли, совместно с ними хранившей тайны, и наступил для них «день рабства»¹¹, чтобы этой печальной фразой закончить мне повествование об их горестной судьбе.

6. После того как ромеи положили конец своим трудам по разыскиванию того, что было скрыто во тьме Эреба, и жившие там варвары не избегли самой тяжелой судьбы, ромеи двинулись к укреплению Хломарону¹². На другой день на их сторону перешли два человека, братья и по рождению, братья и по образу мыслей. 7. Одному из них было имя Маруфас, другому — Иовий. Оба они были вождями Арзанены. Когда они перешли [к нам] и удостоились приветливого взгляда главнокомандующего, они в дальнейшем приложили все усилия заслужить его расположение. 8. Так как обычно во многих случаях слово предшествует делу, то сначала они обратились к стратигу, с несколькими словами приветствия, а затем, желая выразить свое расположение, произнесли следующее: 9. «Если ты, полководец, хочешь закрепить за ромеями Арзанену, мы покажем тебе некоторые места, неприступные из-за укреплений. Выстроить там опорный пункт побуждает [тебя] само-благоразумие». Таковы были первые слова варваров, обращенные к стратигу. 10. Эти слова были по душе и вождю: он был уже одержим мыслью выстроить укрепленный лагерь в этих местах; до тех пор из-за нерешительности и неосведомленности ему приходилось откладывать столь неотложное дело. 11. Когда же стратиг услышал такие речи, он, как будто найдя неожиданный клад, с полной готовностью послал своего иностратига Ираклия, отправив вместе с ним и тех, кто указал ему это укрепление.

VIII. 1. Ираклий отправился в путь¹³; в это время хардариган направился против ромеев, собрав множество людей, неопытных в военном искусстве, чуждых звукам военных труб; кроме того, он собрал большое количество вьючных животных и верблюдов и с ними двинулся вперед. Но все это было лишь внешностью без истинного содержания, тенью несуществующих вещей, подобно тому как на сцене выводятся какие-нибудь обманчивые образы чудовищ. 2. В таком виде он встретился с отрядом Ираклия, совершавшим свой путь с целью разведки и осмотра этих мест. 3. За Ираклием следовало двадцать человек. Они не были одеты в доспехи, так как не знали, что им предстоит встретить. Ни шлемы не прикрывали их головы, ни панцирь не защищал груди, чтобы железом отразить железо, — не было этой охраны тел, идущей вместе с охраняемым и ему сопутствующей; славный подвиг заставил их ослабить свою бдительность, а победа героев, сильных духом, не умеет учить осторожности. 4. Заметив все это, Ираклий под видом смелого выступления притворно устремился вперед. Но когда его хит-

рость была раскрыта и враги стали приближаться, собираясь вступить в рукопашный бой, Ираклий с окружающим его отрядом ушел на какой-то высокий холм. 5. Когда неприятельский отряд всею силой ринулся на них, они перешли на другой холм, а с этого — на третий; этими переменами мест и постоянными переходами они обманывали враждебные замыслы неприятелей. Ночью Ираклий направил к Филиппику вестника, дав ему знать о нашествии врагов. 6. Как только стратиг, приняв этого посланца в своей палатке, услышал, что варварское войско на другой день собирается предпринять нападение, он собрал все войско, рассеянное здесь отдельными отрядами и занятое разграблением Арзанены, и приказал, чтобы трубач затрубил призыв к сбору. 7. Загремела труба, и все воины поспешно стали собираться к лагерю. Некий человек, Заберта, так по крайней мере произносилось его прозвище (это был тот, кому было поручено заботиться о гарнизоне крепости Хломарона), тайно выйдя из крепости и осторожно пробираясь, бесшумно следовал в тылу ромейской армии; оказавшись на фланге ромейского войска, он бежал и соединился с отрядом хардаригана. 8. И вот этот персидский перебежчик показал дорогу своим единоплеменникам и провел их в тыл ромейской армии. Он указал им спокойное место, служившее преградой для наступления врагов благодаря дающему полную безопасность укреплению. Словно некий посредник, вызывающий к себе почтение, посередине шел глубокий овраг и разделял оба войска; варвар признавал, что персам не выдержать, если победоносное ромейское войско, не имея перед собою преграды, плотными рядами двинется на них, и что они под свежим впечатлением понесенных несчастий не будут в состоянии выдержать даже вида неприятельских сил. 9. Поэтому Заберта развернул строй на противоположной стороне по краю оврага. А овраг этот шел посередине между ними, как естественный ров, добрый страж, охраняющий и то и другое войско. И ромеи и варвары, стоя по его краям, потратили немало времени. 10. Ромейское войско стремилось преодолеть этот ров, горя желанием вступить в рукопашный бой. Но поскольку персидское войско отражало нападения ромеев, так как овраг в этом оказывал им содействие, то на известное время взаимное убийство было предотвращено. 11. После этого персы очутились у ромеев за спиной; не дав им заметить своего тайного движения, они тайно перешли туда ночью, обойдя овраг, и благодаря этому обходному движению оказались в тылу у ромеев. Персы могли вполне безопасно стать лагерем на вершинах хребта, где стоял Хломарон. 12. Поэтому ромеям пришлось, снявшись оттуда, рыть себе ров у подошвы горы. И настолько близко расположенными друг от друга оказались оба войска, что до них доходили голоса из другого ла-

геря и они совершенно ясно различали ржание лошадей. Вследствие этого же ромей отказались и от осады Хломарона: в дальнейшем для них уже не представлялось возможности удержаться под его стенами.

IX. 1. На следующий день, в первую ночную стражу, когда сон особенно крепок, непобедимый страх охватил стратига и, доведя его до безумия, заставил обратиться в бессмысленное бегство. 2. И вот, как только его охватил этот страх, не имея сил выдержать приступа испуга, он быстро удалился, не сообщив об этом отступлении никому из следовавшего за ним войска: 3. до такой степени дошел его страх перед неприятельской армией, хотя силы мидийцев были совершенно не равны ромейским и войско варваров было сильно ослаблено голодом. 4. Тем более что прибыл сюда стратиг Афумона, бывшего в этот момент под властью ромеев. Вследствие этого на ромеев обрушились все ужасы и страхи, смятение и растерянность. И это было непоправимое бедствие, так как ночь была безлунная, когда охватило их это безумие. 5. Ромей стали разбегаться, с большой опасностью совершая свое отступление по непроходимым тропинкам, а почему нужно было отступить, оставалось непонятным. Со своей стороны варвары недоумевали, что задумывают ромей, и схватку с ними считали для себя едва ли возможной. 6. И вот войска шли по оврагу, бывшему между обоими лагерями, и терпели невыразимые бедствия; так как ночь была безлунная, вьючные животные скатывались в этот ров и гибли. 7. Ромей то, собравшись толпами, давили друг друга, то, стараясь развернуться, толкали других и их самих толкали при поворотах, так что им не представлялось никакого выхода из поразившего их несчастного стечения обстоятельств. Вот какие бедствия повлек за собой бессмысленный поступок стратига. 8. И, клянусь всем святым, если бы те, которые возили обоз из лагеря и были на службе у варваров, в этот день подняли крик, что будто бы персидское войско преследует их и готово начать избиение, то все бы ромейское войско окончательно погибло. Я думаю, что, пожалуй, не осталось бы даже вестника такого несчастья. Столь великое бедствие породило для них это несчастное безумие. 9. Когда утренний рассвет разогнал тьму, ромейское войско с трудом вышло на прямую дорогу и дошло до Афумона. Тут воины стали поносить стратига и в глаза издеваться над ним. 10. Персидское войско следовало за ними медленно и осторожно и не дерзало вступить с ними в открытое сражение: ему и в ум не приходило, что неприятельское войско поражено таким ужасом. 11. Воины шли за ромейским арьергардом и поражали стрелами, как будто спокойно били в цель, задние ряды ромейского войска — столь велико и беспорядочно было бегство латинян. 12. Между прочим, варварской стрелой был поражен

и один из мулов, несших на себе носилки стратига, и тотчас же из-за этого произошло замешательство: молва разнесла, будто бы уже и весь обоз захвачен вражеской рукой. После этого неприятельские стрелы стали летать во всех направлениях и наносили ромеям большой урон. 13. Однако персы не очень наседали на бегущих ромеев, может быть, из-за страха, а может быть, потому, что полагали, не устраивают ли ромей какой-либо хитрости и не замышляют ли какого-нибудь коварства под видом бегства. 14. Когда к полудню все собрались к стратигу, полились на Феодора оскорбления и издевательства, так как в сущности на него была возложена обязанность наблюдения за укреплением. Он же, предавшись безделью, пренебрег всяким трудом, что и привело к такому несчастью. 15. Персами был захвачен и весь ромейский обоз, и они овладели им к великой своей радости — этим они избавились от голода, который тяжело мучил их, словно какой-то неумолимый тиран. 16. Стратиг же, совершив с величайшей опасностью переправу через реку Нимфий, тем завершил свое отступление и таким образом с полным позором ушел из персидской земли. На другой день он удалился в Амиду, потеряв много войска, так как персы уничтожили арьергард ромейской армии. 17. В ожидании стратиг стал лагерем под горой Изалá; заброшенные старинные укрепления, развалившиеся от времени и войны, он восстановил; из них одно называлось Фатахон, другое — Алалис. Он поставил в них гарнизон, пытаясь с его помощью удерживать в своей власти гору Изалá. Затем он передал войско Ираклию, сам же, потонув в волнах горя, отказался от ведения военных действий.

Х. 1. Ираклий, приведя в порядок тяжеловооруженное войско, двинулся походом, держась небольших возвышенностей горного хребта Изалá; даже более того, он направился вдоль берегов Тигра, который, беря свое начало на севере персидской земли, пересекает владения ромеев, петляя и извиваясь, и этими изгибами своего течения как бы удваивает длину своего пути. 2. Он огибает и часть горы Изалá и при своем возвращении охватывает так называемую крепость Фаманон. Затем спокойным течением он проходит через Мелабасские горы¹⁴ и плавно поворачивает на юг. 3. Мелабасские горы принадлежат уже Мидии. После этого можно видеть Кардухские горы¹⁵; как сообщают нам географы, давая внушающее доверие описание. 4. И вот Ираклий, покинув Фаманон, двинулся в южные части Мидии; всю эту землю он опустошил, переправился через Тигр и, двигаясь с войском в глубь страны, предал огню все, что только было замечательного на этой земле. Затем он вернулся в ромейские пределы, укрывшись в Феодосиополе, и вновь соединился с теми, кто оставался около Филиппика. 5. Когда все это, вопреки предположениям, закончилось благополучно, стратиг

распустил войско из лагеря. Уже наступало время зимы, и войску выплачивалось ежегодное жалованье. 6. Но как только весенняя пора вызвала рост трав, ковром покрывающих землю, стратиг дал две трети ромейского войска Ираклию, отцу императора Ираклия, а остальные отдал Феодору Туравдинскому и Андрею (это был переводчик из сарацинского племени, пришедшего на помощь ромеям) 7. и поручил им, производя набеги и вторжения, вновь подвергнуть опустошению персидское государство. Сам стратиг чувствовал себя больным и не был в состоянии принять участие в военных походах. 8. В этом же году Коментиол пришел в Анхиал¹⁶ и стал собирать там войско: сделав тщательный отбор, он отделил наиболее сильных от слабой части войска. Затем он разделил их на три части и двинул против варваров тремя отдельными отрядами. 9. Начальником правого отряда он велел быть Мартину, лохага Каста поставил во главе второго крыла, центр же войска стратиг взял на себя. Численность боеспособного войска составляла шесть тысяч; остальные четыре из-за трусости и душевной негодности были небоеспособны; им стратиг поручил охранять так называемый укрепленный лагерь и обоз. 10. Каст, выступив со своим отрядом, обошел всю левую сторону этой области и дошел до Залдап и до гор Гема¹⁷. И вот, совершенно неожиданно для варваров, на рассвете он стремительно совершил набег на их страну и, застав их не подготовленными к защите, покрыл славою свое оружие и унес оттуда прекрасные трофеи, а большую часть варваров истребил. 11. Свою доблесть он украсил великой добычей. Увезти ее он поручил одному из своих телохранителей. О, если бы он этого не делал! Ведь собравшиеся на другой день варвары отняли у него эту добычу! 12. В свою очередь Мартин, двинувшись к предместьям города Томиса¹⁸, через переводчиков узнал, что там находятся каган и аварское войско. И вот ромеи устроили засаду и немедленно предприняли смелое нападение. Слово из бездн моря предстала перед варварами смерть, словно каким-то морским приливом внезапно поглощено было неприятельское войско. 13. Сверх всякого ожидания каган, как некую счастливую находку, благополучно нашел себе спасение, обратясь в бегство — спасительный остров на озере дал убежище варвару. А если бы он был взят в плен, славный выкуп за его жизнь получили бы ромеи! Величайшая и самая страшная опасность обрушилась на плечи варваров. Как стало известно от тех, что перешли на сторону аваров, он вернулся только на пятый день, и это была сущая правда. 14. Рано утром Мартин вернулся туда, куда накануне стратиг велел собраться; спешно явился сюда же и Каст, соединившись с Мартином. Величайшую силу приобрели благодаря своей удаче войск и объединившись еще более укрепили свою неуязвимость.

XI. 1. Что же касается Коментиола, то он, забыв уговор, не выполнил ни одного из соглашений, заключенных несколько дней тому назад, и никак не проявил себя; он не пошел к Касту и Мартину, чтобы ударить в тыл неприятельскому войску и принять участие в воздвижении трофея. 2. В народе обвиняли некоего Рустикия, начальника одного из отрядов, что он подсказал стратигу мысль отнестись без надлежащего внимания к своему выступлению и не идти навстречу Мартину и Касту ввиду того, что исход предприятия неясен и достижимо оно с большими трудностями; он ссылался на мысль, высказанную императором, который настойчиво советовал не действовать так и не подвергаться таким опасностям. 3. Кончилось тем, что стратиг согласился с доводами Рустикия, и важное дело было заменено бездельем. Узнав, что стратиг двинулся к Маркианополю, Мартин и Каст явились туда к нему. С началом световосного круговращения солнца Коментиол со всем своим войском ушел в укрепленный лагерь, где он оставил нескольких человек из ромейского войска. 4. После этого он передвинул свой лагерь к теснинам Гема, следуя по холмам и высоким горным долинам. Это место называется местными жителями Сабуленте Каналион¹⁹. Попытаемся же описать его силами красноречия, представив ясную его картину. 5. Это — прекрасное место: лежит оно на возвышенности; его местоположение — склон высоких гор; равнина простирается, вся покрытая цветами, как пышный сад перед дворцом царей. Луга зеленеют на ней — радость и наслаждение для глаз. 6. Есть здесь тенистые места отдохновения, и чащи рощ в своей тени скрывают вступившего, давая путникам чудесное убежище в полуденную пору, когда сжигаются лучами солнца даже недра земли. Сладко смотреть на эти места, но не легко о них говорить. 7. В этом месте текут обильные воды; того, кто хочет пить, они не огорчают чрезмерным холодом своих потоков; тому, кто хочет освежиться, они не причиняют неприятности своим, как я бы сказал, чрезмерно изнеживающим обхождением. И путников, пришедших любоваться этим местом, встречают своим более мелодичным, чем где-нибудь, пением птицы, скрывающиеся в молодых ветвях деревьев; они поют, и песни их — гореусладные, миротворящие, сердцу забвение бедствий дающие; они поют, и песни их приносят путникам утешение в горестях. 8. Плющ, мирт и смилак в прекраснейшей гармонии с цветами всех других родов в несказанном изобилии создают для обоняния роскошь ароматов; они одаряют своими запахами посетителя, как будто по какому-то высшему уставу гостеприимства, поднося путникам все эти, словно заранее приготовленные, благовонные дары очарования. 9. На этом месте накануне стратиг разбил лагерь и оставался здесь в течение следующих трех дней. Около же деревянного

моста на соседней реке он приказал начальнику отряда Мартину с раннего утра выслеживать войско аваров и наблюдать, не перешло ли неприятельское войско реку, а Касту велел, идя горными переходами, следить за движением неприятелей и постараться узнать их намерения — не собираются ли они идти против них походом. 10. Когда Мартин заметил, что неприятельское войско готово уже вскоре перейти через реку, он быстро возвратился назад и соединился с войсками Коментиола. 11. Каст же перешел реку, спустившись ниже по течению, и, двигаясь по другому берегу, встретился с передовыми отрядами противника и всех изрубил с великою силою. 12. Совершив такие подвиги, он по замыслам некоего злого демона оказался не в состоянии использовать благоприятное стечение обстоятельств. Он не соединился с Коментиолом, но направился к деревянному мосту и хотел идти следом за Марином. 13. Так как ему не удалось выполнить этот план, то с заходом солнца он заночевал на этом месте. А на следующий день здесь остановилось на почевку неприятельское войско и стало переходить по деревянному мосту на другой берег, так как иначе поток этот нельзя было перейти. Река эта очень глубока, и, своим быстрым и бурным течением подхватывая вступающих в нее, она препятствует переправе. 14. Так как Каст все старался пробраться домой и всячески маневрировал около [неприятельского войска], то вооруженная толпа врагов столкнулась с ним; несчастной для него оказалась эта встреча, и не мог он применить никакой хитрости.

ХII. 1. Каст обливался потом; не зная, что делать, он пал духом; несчастное стечение обстоятельств предвещало великие беды. 2. Тотчас же рассеялся его строй, и, гонимые трусостью, все устремились в разные стороны; как зайцы или олени, стремящиеся избегнуть козней охотника, они стали прятаться по горным долинам, быстро скрываясь в рощах. 3. Некоторые из ромейских воинов были взяты в плен аварами и подверглись нестерпимым истязаниям, претерпев самые страшные пытки, которые когда-либо были придуманы. Им грозили самой ужасной смертью, если они не выдадут, куда мог бежать и скрыться Каст. 4. Поэтому они, согласившись между собою, почти пальцем указали на Каста, скрывавшегося в чаще леса, подобно стволу, обвитому виноградными лозами. Таким образом таксарх был взят живым в плен и оказался блестящей добычей врагов. Вместе с Кастом была окружена и захвачена неприятелями большая часть ромейского отряда. 5. Война получила еще больший размах и разгорелась еще сильнее. Слово из каких-то темниц бедствий, каган выпустил на ромеев огромное войско, чтобы оно опустошило всю Фракию. 6. Производя опустошения, неприятельское войско быстро двинулось через Месем-

врию²⁰; несмотря на героическое сопротивление, враги убили пятьсот стражей этого города, которые стояли гарнизоном в укреплении. 7. Таксиарх Ансимут, предводительствовавший пешим войском, расположенным во Фракии, как только заметил, что надвигается войско аваров, собрал все свое войско и укрылся за «Длинными стенами». 8. Сам он находился в арьергарде своего отряда, побуждая своих скорее двигаться в глубь страны. Это обстоятельство и отдало его живым в руки варваров — он был взят в плен и оказался легкой добычей передовых неприятельских отрядов, ибо этот несчастный не имел охраны у себя в тылу. 9. Вскоре затем каган двинул на Фракию и остальную часть своих сил и совершил вторжение в очень многих местах; войска же, бывшие с Коментиолом, вели военные действия неудачно. Поэтому ромеи скрывались по лесам Гема, неприятельское же войско имело возможность широко распространиться по многим областям Фракии. 10. На третий день Коментиол собрал в свою начальническую палатку всех лохагов и хилиярхов, а также виднейших из простых воинов и сообщил им, что он хотел бы сделать. 11. На следующий день, созвав всадников и пешее войско на собрание, он ободрял и убеждал присутствующих не подставлять врагам под удары своих спин и выше всего ставить доблесть и славу.

XIII. 1. Тогда один из хилиярхов с ворчанием выступил на середину и открыто порицал предложение стратига, говоря, что отступить будет полезнее и для самого войска и для стратига. В своей речи он привел следующие доводы.

2. «Люди, опытные в военном деле, отважные духом, но тогда только, когда благоприятный случай помогает и когда счастье содействует нашим намерениям! Воины, у которых общая опасность и единое спасение! 3. Насколько скверное дело трусость, настолько и чрезмерная смелость заслуживает порицания. Осторожность есть лучший пример разумности, так как обдуманность не есть позор, а благоразумие является украшением. 4. Но раньше чем какое-либо из моих слов выйдет из моего сердца, своей матери, их рождающей, и, словно повивальной бабкою, будет воспринято вашими ушами, отступитесь немного от доверчивости к словам стратига. Пусть ваши уши не будут глухи к словам тех, кто желает дать вам совет, чтобы уста говорящего не были заперты, встретив препятствие, и чтобы вы не позабыли моих слов раньше, чем вернетесь домой. 5. Доверие имеет силу само по себе, и сила это не является откуда-либо приобретенной; поставленная цель пользуется им, как рулем, и куда хочет, туда и направляет служащих. 6. Стратиг побуждает нас, воины, двинуться против неприятелей и велит идти нам против врагов — небольшому отряду против многочисленного войска, и это тогда, когда погиб Каст. 7. Вы

сами мне свидетели, не так уж все вы хороши, чтобы смело идти в бой — можете обижаться, если я скажу вам в глаза немного правды. Я лично притворную похвалу уважаю меньше, чем справедливый упрек, так как дела не следуют рабски за восхвалениями. 8. Разве незадолго до того сам стратиг не поручил охрану укрепленного лагеря тем, которых он считал неспособными к открытому сражению? Таких людей четыре тысячи и можно почти сказать, что этих отбросов столько же, сколько передовых бойцов, что неспособная к бою толпа равна по количеству смелым воинам, что здоровая часть по числу близко подходит к убогой. 9. Я умолчу уж о том, сколько душевной силы и бодрости взяли у нас недавние неудачи, сколько надежд на решающую помощь сотоварищей отняли у нас враги. И, если я не ошибаюсь, это следствие не столько наших недавних успехов, сколько тех неудач и несчастий, которые мы только что потерпели. 10. Многих из варваров предал смерти Каст и забрал себе большую добычу, но на другой же день отобрали ее назад варвары. И вот вам самое позорное послесловие: самого его захватили враги, воинов его взяли живыми и справили над ним славный триумф. Не удалось Касту спрятаться в лесу. 11. А ведь кагана укрыл остров, расположенный среди болота, не выдал он Мартину скрывшегося там, но, словно какую-нибудь святыню, сохранил от глаз непосвященных. 12. Эти наши знаменательные недавние подвиги радуют и императора, но пока, не узнав еще о наших теперешних несчастьях, он не может послать нам на помощь новых вспомогательных отрядов. 12. Я уверен, что поражения, испытанные недавно, повсюду заставят неприятелей действовать более осмотрительно, и эти несчастья возвратят им в дальнейшем осторожность и безопасность. 14. Достаточно много сказано, воины, относительно того, что будет нам полезно. Желаю, чтобы судьба дала мне ошибиться в моем мнении и сама дала нам в руки свою помощь».

15. Произнеся такие недостойные речи, хилиарх своими словами нагнал на всех страх. Войско сидело недвижимо, как в остолбенении. Тогда быстро поднялся один старый воин и, громким голосом браня хилиарха, просил собрание разрешить ему сделать возражения на его слова. 16. Когда войско дало согласие и, подняв руки, велело ему говорить, он, заклиная всех и вызывая своими стариковскими слезами уважение к словам своим, начал так говорить:

XIV. 1. «Воины-ромей, если только делами своими вы не опозорите своего имени! Храбрые воины, если только в своих телах вы носите еще мужественные души! Хоть наш хилиарх, гремя высокими словами и внес сумятицу, однако дела действительней слов и не допускают такого пустозвонства; своими словесными уловками он не запугает нас, как детей. 2. Я лич-

но прежде всего охотно спросил бы его: во имя самой правды, перед кем ты так разглагольствуешь, хилиарх? Уж не хочешь ли ты обманывать деревенских жителей, у которых вместо мечей — лопата, вместо панциря кожаная накидка, вместо коня гордого, с высокою гривой — быки пахотные, слуги крестьян, знающие только свое дело? 3. Почему ты счел это собрание за сборище женщин и, признав за нами другой пол, оскорбил нашу природу? В своей речи ты смеешь позорить других, а сам так бесстыдно ведешь себя по отношению к нашему собранию. Или ты думал, что не на глазах у мужчин ты произносишь свои отвратительные речи? Или ты не понимаешь, что присутствуешь на собрании римского народа, гордящегося своей решительностью, сильного своим оружием, испытавшего не раз опасности и предусмотрительно умеющего позаботиться о том, что будет ему полезно? Почему это у тебя малые несчастья так затмили силу великих подвигов? 4. Хоть бы постыдился ты врагов, которые ведь не пали духом при понесенных несчастьях. Тот, кто еще недавно, уподобившись болотной лягушке, бежал на остров под ненадежную защиту вод, теперь мужественно двигает войска против нас, подбодряет тех, кто получил раны, и убеждает их к этим ранам получить от врагов еще большие в качестве лекарства, дающего успокоение от великих страданий. 5. Видимо, он позабыл понесенные раньше несчастья. И неизбежно не будет иметь удачи тот, кто надеется, что сможет забыть свои неудачи. 6. Каким образом ромеи дошли до такого могущества и незначительное обладание одним городом обратили в столь великую империю? Я по крайней мере думаю — потому, что были они сильны духом, горели сильным желанием, были смелыми и охотно подвергались опасностям. И за подлинную смерть считали они — умереть бесславно. 7. Если бы дух их был приблизительно такой, как у нашего хилиарха, они не овладели бы Европой, не подчинили бы себе Ливии, не посылали бы сборщиков податей в Азию, не приобрели бы Нила — слугу, возящего в летнее время богатство Египта по городам римским и своими баржами обращающего море в сушу. 8. И что за странное ты сделал заключение! Не придут к нам, говоришь ты, больше вспомогательные войска? А кто же дал тебе право быть провозвестником таких предсказаний? Или, быть может, от какой-нибудь пифии ты получил пророчество о нашей трусости? Трусость, сверх всего прочего, любит прибегать к такому самовосхвалению: он будто бы пророк, самостоятельно обучившийся этому искусству, он всегда готов отложить дело, сам внезапно на это решаясь. 9. Я в изумлении, если варвары уже несутся к «Длинным стенам», а император не бодрствует в то время, когда по городу катятся волны такого шума и смятения. 10. Есть, воины, один непобедимый помощник —

это смелость и величие духа: он делает возможным то, что всем кажется невозможным, и тому, что для простой толпы кажется страшным, отдается он с наибольшей храбростью. 11. Пусть же сегодня каждый из нас идет в сражение охваченный энтузиазмом, наложим на наши подвиги печать великой славы; я по крайней мере не хочу унижать наших деяний и не буду называть храбрость дерзостью, а жажду подвигов — глупым легкомыслием. 12. Вот что говорю я, старик, сам не раз бывавший в опасностях. Если кто-либо другой держится того же мнения, пусть действует так же; если же он против, то пусть разрешит мне согреть этим мнением свою душу; ведь прекрасное не у всех встречает одинаково благосклонный прием и правильное не у всех вызывает одинаковое внимание. Ведь доблесть — вещь высокая, трудная и не всякому доступная или в силу его низости, или ввиду отсутствия у него стремления к лучшему».

XV. 1. Когда старик произнес перед собранием такие речи, он зажег всех и побудил к наступлению, возбудив у лучших неудержимое стремление, а более слабых стегая своей речью, как бичом, и преодолевая их трусость. 2. Сильный крик всколыхнул собрание, и весь театр загремел от восхвалений: все были поражены величием души и ума этого старого воина. Тотчас же все, как бы охваченные единодушием братских намерений, уйдя по окончании собрания, приступили к вооружению. 3. И вот они спустились с горы Гема к Калвомунтису и Ливидургу²¹ с намерением вступить в сражение и заметили недалеко кагана, стоящего спокойно лагерем: безо всякой предусмотрительности он разбил свои палатки приблизительно в четырех милях, так как вся его орда была рассеяна по Фракии. 4. И вот Коментиол, приведя в порядок все войско и выстроив его в единый боевой строй, дал знак к выступлению. Он дает приказ двигаться к Астике, провести ночь настороже, а на следующий день напасть на кагана подобно урагану и при столкновении произвести возможно большее избиение. 5. Но кака-то злая судьба решила нарушить все эти точно начертанные планы военачальников: подобно трутню, она истребила все соты его благих намерений и похитила весь мед трудов стратига, собиравшего его, как пчела, с великим старанием. 6. Когда солнце показало тыл печально-мрачной ночи и сияние прекраснейшего и светозарного светила было подавлено и устранено могуществом ночи, одно из вьючных животных свалило набок положенный на него груз. 7. Случилось, что хозяин этого животного шел впереди. Следовавшие позади, видя, что это животное так плохо тащит взваленную на него поклажу, стали кричать его хозяину, чтобы он вернулся и поправил этот беспорядок. 8. Это послужило поводом к замешательству, и само собой вышло, что воины стали двигаться назад; большинство, услышав крик, пре-

вратно истолковало его, ложно поняв то, что там хотели сказать; им показалось, что это знак к отступлению, как бывает, когда внезапно появляются враги и нарушают этим все предположения. 9. Войско охватило великое смятение, а от этого произошел сильный шум; всякий зашедший далеко стал кричать, чтобы возвращались назад, и каждый советовал друг другу, говоря на своем родном языке, повернуть назад: «торна, торна», — кричали они в величайшем смятении, как будто ночная битва неожиданно завязалась у них за спиной. 10. Вследствие этого весь боевой строй рассыпался, как рассыпаются струны на лире. Вследствие этого каган вторично избежал опасности — на этот раз наиболее сильной — и со всех ног бросился бежать из этих мест, где он привык было держаться. Он перешел на другое место и еще более удивительным образом, чем в первый раз, счастливо спасся от врагов. 11. Приблизительно то же делало и ромейское войско; получилось, таким образом, взаимное бегство; какой-то ложный страх охватил ромейское войско, и несуществующая опасность приводила его в смятение. 12. Но даже и при этом было убито много аваров, хотя для обоих войск это столкновение было неожиданным, ибо, когда некоторые из ромейских воинов повернулись против неприятелей, они с блестящей доблестью и успехом вступили в бой с врагами. 13. Когда каган во второй раз пришел в себя от замешательства, он, чтобы загладить пятно позора от этих двух поражений, собрав варварское войско, напал на ромейские города и захватил в свои руки крепость Аппиарию²². Мне кажется не лишним рассказать, как это произошло, и вставить этот маленький эпизод в непрерывный ход моего исторического изложения.

XVI. 1. Был один воин — имя ему было Бусас; это был прекрасный боец и из числа героев, выдающихся своими подвигами, он был наиболее славным своей доблестью. Он всегда первым бросался в опасное дело, как только слышал звуки боевой трубы. 2. В это время он жил в той крепости. И вот Бусас решил верхом отправиться в луга, прилегавшие к этой крепости, а затем проехать и дальше, с тем, разумеется, чтобы поохотиться с большим успехом. 3. Вследствие этого варвары захватили в плен Бусаса и сам охотник стал добычей. Взяв его в плен, они стали грозить ему, что поразят его копьем. Он же стал просить их не делать этого, а лучше за хороший выкуп сохранить ему жизнь; ведь для варваров не будет никакой выгоды умертвить Бусаса и презрительно отказаться от блестящих даров. 4. Варвары приняли его предложение и не отказались от такой сделки. И вот они ведут пленника к крепости и через глашатая объявляют находящимся в укреплении, что на их глазах зарежут Бусаса, если во имя дружеских чувств те не выкупят его за большие дары. 5. В свою очередь и Бусас заклинал ромеев не

презреть его, жизнь которого теперь колеблется на весах смерти и спасения; он умолял взаимно оказать ему милость; крича и плача, он указывал на свои геройские дела, которые он выполнил для римлян с величайшими для себя опасностями. 6. При этом он перечислял свои подвиги, показывая свои раны, являвшие как бы картину понесенных трудов, и обнажил перед ними для большей ясности знаки неприятельских ударов; во имя того, что он перенес, он молил тех, перед которыми он так заслужил, чтобы они избавили его от ужасных страданий. 7. Но они не согласились на это — их совратил один человек, о котором в народе не без насмешек говорили, что он связан с женою Бусаса некими тайными радостями. И вот они без уважения отослали от себя варваров. 8. Попав в еще большую опасность, Бусас стал умолять варварское войско на короткое время отложить его казнь и, как плату за эту отсрочку, обещал предать варварам крепость. Он полагал, что прежде должны испытать чашу страданий те, которые забыли долг благодарности, что раньше они должны получить свою долю в его бедствиях за свою бесчеловечность, чтобы [наказание] за их неблагодарность по отношению к нему предшествовало [его смерти]. 9. Когда враги получили заявление об этих его обещаниях, они с еще большей радостью склонились к человеколюбию; они клятвенно подтвердили Бусасу, что сохранят его невредимым, не казнят его, но подарят ему возможность умереть естественной смертью, когда она захочет порвать нить его жизни; что они не причинят ему насильственной, нарушающей естественные законы смерти, если он выполнит на деле свое обещание. 10. Тогда Бусас стал учить аваров строить одно осадное орудие, так как до сих пор они совершенно не знали употребления подобных машин, и приучал их к стрельбе из гелеполы²³. 11. Немного времени спустя стены крепости лежали разрушенными, и Бусас отомстил за бесчеловечность [ромеев], научив варваров страшному искусству осады городов. В дальнейшем неприятели без всякого труда завоевали многие из ромейских городов, воспользовавшись этим хитрым сооружением как образцом для дальнейших построек. 12. И вот, когда каган напал на Верою²⁴, он потерял много времени и трудов и в конце концов, несмотря на все усилия, отступил, не получив лавров победы, так как жители города сражались против него очень мужественно; однако они купили себе мир за какую-то незначительную сумму денег: в этом каган нашел достаточный повод для оправдания своей неудачи, чтобы скрыть ее перед другими.

XVII. 1. Он осадил и Диоклетианополь²⁵, подвергнув его тесной осаде; но и жители города в свою очередь оказали сильное сопротивление и не дали ему безбоязненно напасть на город. Они поставили по стенам катапульты и другие защитные

орудия, так что варвары не могли подойти близко к стенам и немедленно вступить в рукопашный бой. 2. Каган должен был отступить, полный гнева, испытав то, что, по пословице, пришлось испытать волку: напрасно он разевал пасть — надежды его не исполнились. Он тотчас же перешел к Филиппополю ²⁶ и, окружив его, пытался взять. 3. Жители города защищались очень решительно и многих из варваров поранили из-за стен и бойниц, так что каган, воздав хвалу недоступности этого места и доблести защитников, без всякого выкупа прекратил с ними войну. 4. Ранним утром пройдя через леса так называемой Астики, он напал на Адрианополь и подверг его сильному штурму; но жители и этого города оказали сильное сопротивление. 5. В это время по Византии начались разговоры о том, что Кааст и Ансимут взяты в плен, и по всему городу пошел великий шум. Некоторые из народа, люди глупые и горластые, положение которых было не очень высокое и мозги незавидные, совершенно открыто бранили императора; составив против него оскорбительные песни, они в издевательских выступлениях мелодично распевали об этих несчастьях, приписывая случившееся не несчастной судьбе, а его глупости. 6. Но вся эта брань не вызвала раздражения у императора: душа его не рождала гнева и не пылала огнем отмщения. 7. Получив за Кааста очень богатый выкуп, враги возвратили его, как это помнят еще наши старики, и в этом им вполне можно верить.

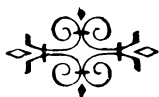
8. Император направил теперь свои заботы против этих врагов и готовился двинуть против них большие силы. Стратигом он поставил Иоанна, который в народе обычно назывался Мистаконом. 9. В качестве ипостратига был назначен Дроктон, которому был поручен отдельный военный отряд. Он был родом лангобард, человек физически очень сильный и в военном деле очень талантливый. 10. Прибыв к Адрианополю, они заставили варваров снять осаду, и на другой день война была закончена — в открытом бою ромеи победили варваров и нанесли им решительное поражение. Ипостратиг Дроктон одолел врагов при помощи хитрости. 11. Притворным бегством он навел врагов на мысль, будто его фланг отступает, испугавшись своего противника. А затем он сам перешел в наступление; враги показали тыл, и он уничтожил всех, кто только попался ему. 12. В полдень авары бежали, рассеявшись в разные стороны, и в стремительном бегстве неслись куда придется. Стратиг не преследовал врагов; он мудро сохранял меру счастья и остерегался, как это и естественно, доводить благополучие до крайнего предела. 13. Счастье любит внезапно меняться и является вещью ненадежною: «победа меж смертных превратна», по словам Гомера, которые я позволяю себе вставить в свой исторический рассказ ²⁷.

XVIII. 1. За это же время Ираклий вновь вторгся в персидские пределы, и мидян постигло не раз испытанное ими несчастье²⁸. 2. Явившись туда, он напал на какое-то очень сильное укрепление, грозно возвышавшееся на высокой скале. Ипостратиг стал сооружать гелеполы и другие осадные машины. 3. В свою очередь и персы противопоставили этим военным приготовлениям свои особые хитрости: они стали ткать что-то похожее на хитоны. Набрал волос и сплетя из них нити основы, они ткали очень длинные хитоны, крепко набивали их соломой и, набив, спускали висеть на стене. На них они принимали удары стенобитных снарядов и благодаря мягкости этого отражающего приспособления смягчали силу ударов от снарядов. 4. Многие из этих снарядов пролетали над крепостью, а другие падали в самое укрепление. Ираклий не давал никакой передышки в своих нападениях, день и ночь сменяя участвовавших в этом деле. 5. Одни, только что участвовавшие в работе, благодаря смене войска получали отдых, другие, принимавшие участие с ними в этом деле, в свою очередь поднимались и становились на их место, а у этих их тяготы принимали третьи. 6. Поэтому защитники укрепления окончательно выбились из сил и ослабла их военная доблесть. Вот каким путем было взято это укрепление и перешло во власть ромеев. А когда оно было взято, стратиг поставил в нем гарнизон.

7. Войска, бывшие с Феодором и Андреем, отстроили другое укрепление, Матзарон²⁹, обвалившееся от старости. Недалеко от него находится крепость Беиудаес³⁰. В то время как Феодор был занят постройкой, к нему пришли местные крестьяне, убеждавшие его двинуться против Беиудаеса, заявляя ему, что в этой крепости находится недостаточный гарнизон. 8. Окружающие Феодора и Андрея задумали тотчас же претворить эти слова в дело и, переночевав, решили двинуться туда большими переходами. 9. У них было решено напасть на Беиудаес ночью, но, не сумев выполнить свой план, они подошли к укреплению при криках первых утренних пегухов. Местные жители заранее заметили нападение ромеев и без страха ожидали их, надеясь на неприступность местоположения. Затем, осмелев и полагаясь на высоту скалы, они стали выглядывать из-за укреплений и бросать стрелы и копья, отражая врагов. 10. Был единственный вход в это укрепление, трудно проходимый с оружием в руках; дорогу к этому входу охраняла башня, выдвинутая перед укреплением, покоящаяся словно на каких-нибудь адамантовых камнях или на чем-то еще более устойчивом по природе. 11. И вот ромей, сойдя с коней, подступили к этой скале, и состязание было начато метанием стрел из луков. Для тех, кто находился в крепости, защитой против врагов служили отчасти камни, отчасти катапульты; они бросали свои снаряды с огромной сторо-

жевой башни, и видя далеко вокруг благодаря ее высоте, поражали неприятельское войско. 12. Так как ромейское войско было этим задержано, то некоторые смельчаки из ромеев, сомкнув свои щиты, стали медленно продвигаться и в смелости видя всю славу своего доблестного поступка, шли впереди следовавшего за ними войска. Не обращая внимания на сыпавшиеся на них со скалы удары, они устремлялись все дальше и дальше и оттеснили со скалы неприятельское войско. 13. Осажденные, покинув помогавшую им скалу и войдя в укрепление, дали возможность подняться сюда остальному ромейскому войску. Овладев укреплениями скалы, ромеи с необыкновенной силой осадили крепость. 14. Находящиеся в крепости, стоя у бойниц, были не в состоянии прогнать вражеское войско, не имея возможности выдержать бесконечное количество стрел, и, собравшись все вместе, внезапно вместо своих лиц показали им спины. 15. Был один человек, по имени Сапир³¹, физической силой похожий на восплаемого у Гомера Тидея³², разумом же превосходящий и этого Тидея (духом он был Геракл, и даже, если кто-нибудь превосходил его силой, я не задумываясь поставлю Геракла на второе место по доблести, так как у меня нет другого сравнения); этот Сапир, захватив с собой заостренные колья, вставил их в стену и с их помощью поднялся кверху. 16. Воткнув один кол в паз стены башни (крепость была выстроена из твердого камня), он встал ногой на этот кол, потом, воткнув, как какую-нибудь шпору, другой кол, встал на него другой ногой, затем, крепко держась за выступающие камни руками, он так хитроумно собирался совершить восхождение. 17. Так как осажденные не могли выдержать столь многочисленных падающих на них стрел, то этот храбрый Сапир уже крепко держался за зубец стены. И укрепление было бы взято при первом этом натиске, если бы не появился внезапно некто из персидского войска и, схватив один из больших камней, лежавших перед укреплением, не столкнул вместе с ним этого храброго героя со стены. 18. Сапир покатился вниз вместе с этим камнем, «в прах рухнулся вниз головой и, упавши на темя и плечи, в песок погрузился глубокий», по гомеровскому описанию этого несчастья³³. Однако он не разбился насмерть: товарищи по боевой жизни приняли его, раненного, на свои щиты и спасли: железные наконечники копий и стрел покололи его очень мало. 19. Но он с упорством захотел снова приняться за то же дело и опять быстро стал подниматься кверху, словно цепкими щупальцами схватившись и крепко держась за зубцы стены. 20. Но его противник — перс учинил против него второй, как две капли воды похожий коварный поступок: так как недавно под ударами римлян этот зубец распался, то он, столкнул его, заставил вместе с ним скатиться вниз и этого героя. 21. И вот этот сме-

лый, готовый на всякую опасность воин скатился вниз, держа в своих объятиях эту бойницу, как дорогую любовницу. Со страхом смотрели сотоварищи на этого дерзновенного мужа и применили к нему те же средства спасения, как и в первый раз. 22. И вот раненый, уцелев от этого второго падения, с радостью бросается в третий раз на этот подвиг, как будто какая-то непобедимая божественная сила толкала его на это трудное дело. 23. Поднявшись, наконец, и вступив на самый венец укрепленный, он извлек меч и убил того самого перса — хищника своей доблести и, срубив с плеч его голову, бросил в ряды осажденных. Увидя происшедшее, ромеи воспрянули духом и ринулись в опасность. 24. Один из братьев этого Сапира (он был из них по возрасту старший), явившись свидетелем доблести брата, тотчас же почувствовал желание соревноваться с ним; повторив подвиг брата, он поднялся сам, затем за ним — третий, а за этим — очень многие другие. 25. Таким образом, захватившие укрепление спустились на веревках и разбили ворота, так что могло войти туда и все остальное ромейское войско. Итак, оказавшись более сильными, чем враги, они овладели крепостью и одних из них убили, других сохранили и назначили им судьбу пленных. Увезя отсюда богатства в качестве добычи, они оставили сторожевой отряд в укреплении. 26. С наступлением зимы Филиппик возвратился в Константинополь, оставив стратегом Ираклия. Тут Ираклий стал наказывать тех, которые ушли из римского войска. И тех, которые, сказав «прости» трудом, без толку переходили то туда, то сюда, он приводил в разум, применяя к ним пытки.



КНИГА ТРЕТЬЯ

I. 1. Филиппик во время своего пути узнал, что стратигем император назначил Приска¹. Поэтому, прибыв в Тарс², он отправил письмо Ираклию, в котором дал ему знать, чтобы тот, покинув войско, вернулся в свой родной город в Армению, откуда был родом, а войско передал Нарсесу, эгемону города Константины³. 2. Вместе с тем он велел обнародовать недавно доставленный ему приказ императора и показать его войскам — сделал он это из зависти, желая причинить неприятности Приску. Этот закон как раз касался снижения нормы воинского продовольствия, и уменьшение это составляло четвертую часть⁴. 3. Все было сделано, как приказал стратиг. С наступлением весны один был назначен, другой — отрешен от должности. Прибыв в Антиохию⁵, Приск приказал воинам собраться в Монокарт. Затем, явившись в Эдессу⁶, он встретился там с Германом и, оказав ему всякий почет, приветствовал его, находящегося вне своей епархии (он восседал на архиепископском престоле в Дамаске), и ласково пригласил его на другой день к обеду. 4. Через четыре дня после этого стратиг двинулся из Эдессы, взяв с собой этого мужа, блиставшего на священнослужительском престоле, и направился к лагерю. Это был тот преславный день, в который ромеи обычно празднуют спасительные для нас страдания, в силу которых весь мир был спасен едиnorodным сыном Божиим, по естеству единосущным отцу и равно чтимым по силе и славе; он же есть Христос. 5. Приняв все это в соображение, Приск решил, что не следует ему, стратигу, этот день ежегодного праздника воскресения праздновать в городе, в то время как римское войско будет его праздновать в великой печали среди поля, как бы лишенное всеобщей радости. Поэтому он, взяв с собой иерея, направился в Монокарт. 6. Герман отправился вперед, сообщить воинам о прибытии стратига⁷. Через два дня тагматархи и даже, можно сказать, все войско вышли навстречу полководцу за три мили от лагеря. 7. У войска был старый прекрасный обычай: тот, кто собирается

принять командование, должен при встрече с войском слезть с коня и, шествуя по рядам, радушно приветствовать своих воинов. 8. Приск этого не сделал и, презрев этот старый обычай⁸, глубоко обидел войско. Однако первый день праздника закончился для стратига благополучно. 9. Когда прошло три дня и закон о снижении воинского снабжения, перестав быть тайной, был обнародован перед всем войском, сразу началась анархия; войска со всех сторон стали стекаться к палатке полководца; одни из них захватили камни, а иные колья и мечи, как кому помог случай. 10. Это смятение и шум дошли до самого стратига; он спросил о его причине. Когда на его вопрос никто не отвечал, а только раздавались крики: «низвергнута дружба и союз со всем войском, нет у войска предводителя», холодный пот выступил у Приска и его охватил великий страх; в душе он не знал, что ему делать. 11. Он дал Илифреду образ богочеловека (ромей называют его нерукотворенным) и приказал обнести им все войско, чтобы смягчить гнев его уважением к святыне и волнение направить по пути благоразумия. 12. Когда же толпа от этого несколько не успокоилась, но даже стала кидать камни в святую икону, то стратигу, конечно, ничего не оставалось, как броситься бежать на случайно попавшемся коне одного из императорских телохранителей; благодаря этому он, вопреки ожиданиям, спасся и избежал опасности. 13. Дело в том, что он столкнулся с теми, кто пас коней воинов, и подвергаясь величайшей опасности, едва не попал в их руки. Тогда он, не отставиваясь в Монокарте, достиг ворот Константины. 14. Но вместе со стратигом пришло в этот город и смятение. Жители Константины были в полном удивлении, узнав о случившемся; стратиг же быстро дал знать письменно правителям городов и начальникам гарнизонов, чтобы они ничего не уменьшали из обычных выдач воинам и не пугались множества обгоняющих друг друга слухов о происшедших событиях. 15. Вместе с тем он обратился и к помощи врача, чтобы тот дал ему лекарства приложить к верхней части голени — он очень страдал от синяков и ссадин, которые причинили ему брошенные в него камни.

II. 1. Мятеж в войске продолжался. Солдаты разрушили палатку стратига, разграбили все имущество Приска. Начальники отдельных отрядов бежали, и беспорядок вырос в великое зло. 2. Немного времени спустя Приск послал в лагерь епископа⁹, стремясь уговорить и успокоить бойцов, испытывавших огорчение и обиду; он велел сообщить, будто император Маврикий изменил решение и что направляется императорское послание, повелевающее вновь вернуться к обычным прежним военным выдачам. 3. Приск порицал Филиппика и распространял слух, что это он является виновником, так сказать, отцом этого беспорядка, что будто бы это он посоветовал Маврикию произ-

вести уменьшение военного жалованья. Но все эти разглагольствования Приска были напрасны. 4. Епископ, как было приказано, отправился в качестве посла; войска же собрались и решили сами выбрать себе стратига. Поэтому они обратились к Герману¹⁰ и, введя его на собрание, требовали, чтобы он принял в свои руки командование войском. 5. Он решительно отверг требование воинов, они же настоятельно убеждали его подчиниться их избранию, грозя при этом, что в случае его неповиновения наказанием ему будет смерть. Одержали верх желания воинов, и Герман был провозглашен стратигом, причем он заставил их принести клятву во имя общего блага, а именно в том, что ромеи будут воздерживаться от грабежа подданных [императора]. Затем, совершенно прекратив мятеж, они договорились также и о том, что будут сражаться с врагами. 6. Оградив себя этим договором, словно каким-то непобедимым панцирем, он охотно и решительно приступил к командованию ромеями. Таким образом, епископ явился вестником и к стратигу и к войску. 7. Он стал убеждать воинов одуматься, они же были охвачены гневом по отношению к епископу, не хотели слушать речей посла и отвергали слова, обращенные к ним, как будто они исходили от варваров; они сами советовали ему выгнать Приска из города. 8. Вместе с тем они попытались низвергнуть императорские изображения, что они и сделали; уничтожили и посвящения, которые на деревянных и каменных досках были начертаны красками в честь императора; они говорили, что не хотят терпеть над собой императором мелочного торговца¹¹. 9. Епископ Константины обо всем этом поставил в известность Приска. Тогда Приск отправил к воинам в качестве посла также епископа Эдессы. Священнослужитель, явившись к воинам и обратившись к ним со многими речами, должен был вернуться, не добившись никакого успеха. 10. Вследствие этого мятежа поднялись для востока целые волны бедствий; «отовсюду беда за бедой восставала»¹², говоря теми словами, какими описывают такие бедствия поэты; одни теряли все свое имущество, другие в пути подвергались нападению разбойников и насилию, у иных опустошались поля; всюду процветало насилие и преступлениям предоставлялась полная свобода. 11. Приск обо всем этом письменно уведомил императора Маврикия, в силу чего император вновь приказал Филиппику взять на себя командование войсками на востоке.

III. 1. В это время войска, выбрав в качестве послов сорок пять человек, дали им поручение передать Приску, чтобы он покинул Эдессу. 2. Они явились в Эдессу к Приску и сообщили ему о решении воинов. 3. Приск много говорил им в свою защиту и убедил посланных, что его мероприятия не могут быть поставлены ему в вину. Посланные обещали Приску успокоить

безумное пламя гнева у солдат. Приск, возымев на это большие надежды¹³, продолжал оставаться в Эдессе. 4. И действительно, когда послы вернулись в лагерь, они стали защищать Приска и пытались загладить и смягчить недавние насильственные выходы. 5. Это довело их до крайней опасности: они едва избежали смерти и были принуждены сложить с себя военное звание и стать частными людьми. Такую судьбу уготовил им воинский гнев. Они были изгнаны из лагеря, и такими бедствиями окончилось для них исполнение обязанности послов. 6. Руководители мятежа решили идти походом против Приска и, собрав пять тысяч лучших бойцов, послали их на Эдессу. Как раз в это время явился в Эдессу Феодор с известием о скором прибытии Филиппика. Поэтому Приск, покинув Эдессу, направился в Византию. 7. Находившиеся в лагере ромеи продолжали мятеж, поскольку они видели, что Филиппик еще не прибыл в Монокарт, и поклялись между собою, что не примут и его в качестве начальника. 8. При таких обстоятельствах персы, используя себе на радость несчастья ромеев, распространились по ромейским владениям и совершали нападения на Константиноу. Для городов эта была двойная война, так как с них брали продовольствие и, производя грабежи, можно сказать, жирели как свои же воины, так и неприятели. 9. Собравшееся же здесь ромейское войско пребывало в бездействии, считая, что это его не касается, и не заботясь ни о чем, как будто это все было для него чужим делом. Однако Герман, вооружив тысячу боеспособных воинов, быстро двинулся к Константине и освободил ее от угрожавших ей опасностей¹⁴. 10. С большим трудом побуждая ромейские отряды и поднимая их дух своими речами, стратиг собрал четыре тысячи и приказал им совершить нападение на персидские владения. 11. С другой стороны, Аристовул, который был в это время управляющим императора по так называемому дворцу Антиоха¹⁵, был послан императором и появился в войске. В одних случаях дарами, в других — словами он смягчил непримиримость мятежников.

IV. 1. И вот ромейское войско, склонившись к миру, двинулось к Мартирополю, а часть его опять вторглась в персидские пределы. Предводитель персидского войска Марузас внезапным своим появлением помешал ромеям произвести это вторжение. 2. Поэтому ромеи должны были возвращаться домой по Арзанепе и реке Нимфию. Марузас преследовал ромейское войско по пятам. Поэтому под стенами Мартирополя столкнулись ромейское войско и войско врагов и между ними произошла одна из славнейших битв: судьба дала ромеям одержать блестящую и многославную победу. 3. В ней военачальник персов пал и из персидского войска были живыми взяты в плен три тысячи, военнопленными оказались и все начальники; толь-

ко отряд врагов в тысячу человек ушел в Нисибис¹⁶. 4. После столь великого и удивительного избиения врагов, произведенного ромеями, после того как им досталась блестящая добыча, все войско, собравшись вместе, решило прекратить вражду с Маврикием. Они выразили императору почтение, послав ему много добычи и персидские знамена, которые ромеи на своем языке называют банда. 5. А Филиппик сидел в так называемом Иерополе¹⁷, пав духом от страха перед мятежом и ожидая перемены в этом беспорядке.

6. За этим сражением последовала зима¹⁸, и, как всегда ежегодно происходят такие изменения, ромейское войско было распущено. Когда вновь началась весна¹⁹ и придала земле прекрасный вид, по обычаю было прислано от императора золото для раздачи действующему войску. 7. И вот война между ромеями и персами стала принимать более деятельный и ожесточенный характер. Войска гетов, а иначе говоря, — толпы славян, сильно опустошали область Фракии, мидяне, же, встретившись с предводителями ромеев, были истреблены, явившись лишнею жертвою в этой войне. 8. Старый Рим выдержал нападения лангобардов; в Ливии силы маврусиев²⁰ продолжали уменьшаться, и благодаря большому числу подвигов со стороны ромеев, те стали клониться к упадку и слабости. 9. Таким образом, вместе со цитами они отдали и власть, протянув под ярмо ромеев свои шеи, и предпочли вести себя мирно. И Фасис²¹ не осквернился потоками крови: в это время мирно катилось его течение, орошая колхов блеском спокойствия, и ни одного жителя Мидии не было в здешних местах. Вот в какое положение пришли тогда дела ромеев.

V. 1. В это время были совершены против мидян деяния, вполне заслуживающие описания. Прибавим же к нашим сладкогласным повествованиям и эти красивейшие эпизоды, как некое ожерелье из драгоценных камней, очам разума услаждение, для ушей, так сказать, радость и увеселение. 2. Есть укрепление, имя которому Гилигердон; оно было выстроено в глубине мидийской земли, в местности, называемой Бизая, недалеко от города Бендосабор; в нем есть тюрьма — варвары называют ее Летою²². 3. Как земля для бога, так это место служило для царского гнева, и если бы кто назвал эту крепость юдолью несчастья, не ошибся бы в истинном ее наименовании. Сюда заключаются те, кто попадает в сети царского гнева, будь ли то его подданные или военнопленные. 4. Когда Юстин младший²³ правил Ромейской империей, персидский царь покорил город, называемый Дара²⁴. И вот по воле царя жители Дары стали обитателями этого укрепления. 5. Жили там и кадасины²⁵, одно из варварских племен Мидии, а равно и другие, которым выпало на долю испытать тяжелую судьбу, и всему

этому стечению несчастных людей крепость давала приют. 6. И разноплеменных людей общие несчастья объединяют в согласную семью; и тех, кого и происхождение, и закон, и язык разобщил, соединяет общность страданий, вызвав единомыслие братством неизбежных бедствий. 7. Зачинщики этого храброго дела были жители Дары. Быстро схватив первое попавшееся оружие, они убили сторожей. Когда избиение разгоралось все сильнее и сильнее, так как войско, охранявшее крепость, было велико, ромеи одержали верх. Они увели с собой из крепости своих товарищей по несчастью и, испытав много бедствий и причинив их сами, возвратились в ромейскую землю²⁶.

8. В то время как ромеи были свидетелями таких блестящих триумфов, у них готовился еще бой под Мартирополем, как я уже раньше сказал об этом. Во время этого боя Марузас, персидский военачальник, пал и был взят в плен командиры двух флангов, а голова военачальника Марузаса была отправлена в Византию. 9. Филиппик все еще не признавался ромейским войском и был лишен звания стратига. Воины не хотели принять к себе в качестве полководца того, кто недавно у Арзамона проявил свою храбрость и военные способности; ведь толпа бывает всегда переменчивой и быстро поддается чувству ненависти. 10. Когда Филиппик все еще находился среди поселков Киликии, письмами императора он был вновь направлен в Сирию. Там с трудом он был принят ромейским войском; примирил вождя с войском Григорий, занимавший в то время архиепископский престол в Антиохии²⁷. 11. В это время был захвачен персами Мартирополь²⁸, но не в соответствии с законами войны, а хитростью и изменой, к чему обычно скрытно прибегают те, которые не могут добиться победы над противником в открытом бою. 12. Это предательство осуществил Ситтас. Перебежав к персам, он подговорил их вооружить четыреста человек из варварского войска, сделать вид, что они собираются перейти на сторону ромеев, и таким образом явиться в город. 13. После этого тот же Ситтас убедил горожан принять к себе варваров как перешедших на сторону ромеев. Когда произошло это неожиданное несчастье, варвары захватили город. 14. Узнав об этом, Филиппик двинулся походом к Мартирополю и стал около города укрепленным лагерем. В ответ на это двинул сюда свои войска и персидский царь, назначив командующим Мебода сына Сурена²⁹ — высокие звания у персов переходят от отца к сыну. 15. Так как у Мебода было недостаточно сил, то персидский царь послал еще Аффрата, которому было поручено ведение войны с Арменией. Когда началось сражение, ромеи были разбиты, оказавшись не в состоянии достигнуть поставленной цели, и победа осталась за варварами³⁰. 16. К тем персам, которые стояли гарнизоном в Мартирополе, прибавились

новые силы, и город усиленно охранялся ими. Что касается Филиппика, то он тотчас же был снят с командования, и стратег император назначил Коментиола.

VI. 1. Стратиг тотчас же прибыл к персидской границе и около Нисибиса (так называлась прежняя Антиохия в Мигдонии) вступил с персами в бой у так называемого Сисарвана ³¹. 2. Едва бой начался, как Коментиол показал тыл, и затем началось страшное бегство, которое в полную силу продолжалось вплоть до Феодосополя. Но здесь Ираклий, отец императора Ираклия, показал в высшей степени выдающуюся военную храбрость и, безусловно, заслужил в этом бою славу военной доблести. 3. Был убит начальник персов, тот Аффраат, о котором было сказано выше (Мебод еще в битве против Филиппика был убит ромейской стрелой). Так как вследствие бегства персов слава победы перешла к ромеям, то, естественно, они сняли с убитых варваров оружие, которое стало достоянием победителей. 4. На следующий день ромеи подошли к их лагерю и овладели им. Как доказательство своей победы они послали императору из своих трофеев золоченые мечи, персидские тиары и пояса, покрытые драгоценными камнями (они украшены у них жемчугом), послали они и боевые знамена, которые ромеи на своем родном языке называют банда. 5. Император, получив от стратега эти победные приношения, очень радовался и веселился. Он велел устроить конные состязания и разрешил народу пляски и веселье, как это обычно бывает у ромеев, когда они справляют праздники ³².

6. Так как в своем изложении я окончил рассказ об Аффраате, теперь я перейду к деяниям ромеев под Сванией, посадив эти новые цветы на лугах истории. Так ведь и художники, закончив главные и наиболее яркие части своих произведений, не прекращают работу, пока не отделают на своих картинах даже мельчайших деталей. 7. Шел же восьмой год правления императора Маврикия, когда Варам ³³, предводитель персидских войск, с большими силами варваров был направлен персидским царем Хормиздом ³⁴ против Свании. Так как вторжение персов было неожиданным, последовало то, что было заслужено небрежностью. 8. Свания была жестоко опустошена, и зло было невыносимым; не было никого, кто стал бы ее предводителем, так как вся Колхида была лишена военного командования, как сирота без своего попечителя; на востоке грозно вздымались волны войны. 9. Дело в том, что когда гунны, живущие на севере восточных областей (персы обыкновенно называют их тюрками ³⁵), были, как говорится, наголову разбиты Хормиздом, царем парфян, Варам перенес войну в Колхиду. 10. Поэтому значение персидского царства поднялось настолько высоко, что гунны были обложены данью со стороны вавилонян, тогда как

прежде эти же гунны заставили мидян заплатить им под предлогом сохранения спокойствия сорок тысяч золотых³⁶. 11. Когда таким образом правительство тюрков обогатилось золотом персов, все это племя предалось великой роскоши: они выковыляли и чеканили себе золоченые лежа, столы, кубки, кресла и подставки, делали из золота конские украшения и полное вооружение себе и все то, что приходит на ум в опьянении богатством. 12. Впоследствии, когда тюрки нарушили договор и потребовали взноса денег в большей сумме, чем было установлено, причем это увеличение было очень тяжелым, и так как персы не желали нести этой добавочной дани, началась война. 13. Тут персы одержали блестящую победу³⁷, а вместе со счастьем потекли назад и богатства. Обложенные данью персами, тюрки лишились и тех богатств, которые у них были собраны раньше. 14. Вновь расцвели дела персов, и Хормизд мог воздвигнуть свои славные трофеи. В качестве добычи он забрал золотые лежа, столы и кресла, конские украшения и все то, взять что считается честью для новых захватчиков. 15. Когда дела с тюрками устроились у него, как ему хотелось, поскольку для персов миновала опасность войны со скифами, он простер свой меч и над Сванией. 16. Прославленный войной против тюрков Варам обратился против Свани; овладев блестящей добычей и отправив ее в вавилонскую область, он направился с войском к реке Араксу, которую варвары называют Эрасом. 17. Услышав о случившемся, император поручил Роману ведение войны. После того как стратиг прибыл в Колхиду, которую на обычном языке называют Лазикой, и посоветовался с местным иерархом, он двинулся с войском в самую Албанию³⁸.

VII. 1. Услышав о прибытии ромеев, Варам очень обрадовался. Он хотел сражения с ними, полагая, что ему всегда будет уступать счастье. 2. Поэтому, перейдя соседнюю реку, он стал отступать к Канзаку³⁹, как будто увлекая за собой римлян в глубь Персии. 3. Роман, заметив это, очень хотел отступить назад, действуя в своей предусмотрительности так, как будет полезнее. Когда среди войска поднялся ропот недовольства и оно, негодуя, требовало дальнейшего наступления, стратиг разумными словами успокоил поднявшиеся волны солдатской дерзости. 4. Кроме того, он послал пятьдесят вооруженных воинов выследить передвижение врагов. Они встретили двух персидских лазутчиков, одетых в ромейскую одежду. Последние обманули, как баранов, взявших их в плен и, убедив, что они ромеи, спасли себя от опасности. 5. Они также убедили ромеев в справедливости своих слов, обещая пробраться ночью по какой-то обходной тропинке и показать им неприятельское войско, лежащее на своих подстилках без всякой охраны. 6. Воины на гибель себе охотно приняли это предложение и, обманутые

этим обещанием, были живыми взяты в плен персами и подвергнуты пытке. Отвечая на поставленные вопросы, они все открыли Вараму: и как ромейское войско не решилось войти в персидскую землю, и как мало в нем боевых сил. 7. Когда они были взяты в плен, трое из них спаслись и сообщили Роману об этом несчастье. А в это время Варам, перейдя через реку, вновь опустошил ромейскую землю, а предводитель ромеев вновь отступил. 8. Заметив это, варвары напали на ромейские войска. Стратиг Колхиды, собрав войско, стал допытываться, каково настроение у ромейских воинов и хватит ли у них мужества для сражения. 9. Так как ромейское войско было охвачено воодушевлением и решимостью к бою, ромейский стратиг отделил самых сильных воинов от ленивых и медлительных и боеспособных взял с собой, а остальным велел охранять лагерь. 10. Его боевая сила достигала десяти тысяч; двум тысячам из них полководец велел двинуться вперед. Они встретились с выступившей вперед персидской фалангой и, храбро сражаясь, всю ее истребили, так как там были отвесные кручи, которые сделали для варваров отступление безнадежным. 11. Началось настоящее преследование варваров, продолжавшееся вплоть до персидского лагеря, так что даже Варам был поражен исходом этого дела. Передовой отряд ромеев вернулся к своим главным силам. 12. Когда это стало известно ромейскому стратигу, то, хотя ромейское войско и стремилось скрестить свое оружие с мидийцами, Роман все же предпочитал спокойствие, не вступая в сражение из страха перед бесконечным множеством собранных здесь варваров. Но не имея возможности сдерживать уздой повиновения подчиненное ему войско, воспламененное недавними подвигами, он велел войску вооружаться к бою. Одновременно против него выступило и варварское войско. 13. Оба войска остановились на равнине Албании; их боевые ряды разделял глубокий рукав реки Аракса. Отряды, стоящие по берегам на той и на другой стороне реки, протекавшей между ними, обменивались друг с другом [вызывающими] речами. 14. На третий день к Роману явился вестник от персидского войска, вызывая ромеев на сражение и предлагая им дать возможность персам перейти реку, иначе варвары предоставят такую же возможность ромеям. 15. Тогда Роман, облеченный всей полнотой власти над ромейским войском, созвав собрание всего войска, счел нужным спросить у воинов, что, по их мнению, будет полезно для битвы. Они посоветовали стратигу дать возможность врагам перейти через реку. На следующий день слова были претворены в дело. 16. Немного времени спустя оба войска приготовились к бою. Когда Варам попытался прибегнуть к военной хитрости, то против его ухищрений Роман пустил в ход свою прозорливость. 17. На пятый день и ромей

и мидийцы вооружились к бою. Их войска были расположены тремя отрядами. Ромейский отряд стал теснить находящийся против него центр варварского войска. Тогда, боясь, как бы ромеи не обрушились всеми своими силами, Варам перебрросил сюда подкрепления с левого фланга. 18. Когда вследствие этого его левый фланг оказался слабее стоящих против него ромейских сил, волна жестокого избиения прошла по рядам персов и дела у Варама пришли в крайне тяжелое положение: все войско парфян обратилось в бегство, а ромеи с великою для себя славою далеко преследовали их. Так закатилось счастье Варама вместе с его самомнением. 19. Тогда в одних возоблагодало стремление к бегству, у других, так сказать, возросла смелость. С убитых персов ромеи сняли доспехи, а их тела, не удостоившиеся чести погребения, тут же стали добычей диких зверей⁴⁰.

VIII. 1. Узнав об этом и не имея сил вынести столь большие несчастья, Хормизд с величайшим презрением нанес Вараму позорное оскорбление, в знак бесчестия послав ему как награду за это сражение женские одежды; вместе с тем он своими царскими грамотами постановил снять его с должности начальника войск. 2. Вследствие этого между мидянами начинается междоусобная война и в свою очередь со стороны полководца подвергается бесчестию и Хормизд, которого все признавали царем персов. 3. Эти оскорбления были высказаны в письмах, где в обращении в знак презрения этот Хормизд сам был назван не сыном, а дочерью Хосрова. 4. Незадолго перед тем соседние с Персией жители Армении, подговоренные некоторыми из ромеев, составили заговор с целью отпадения и попытались перейти на сторону мидян. Они со злым умыслом убили правителя Армении, назначенного императором,— его имя было Иоанн. 5. Когда в Армении происходили такие бурные события, император Маврикий послал сюда Доменциола, человека очень знатного, больше всех любимого и сиявшего в сенате в числе главнейших. 6. Он предотвратил попытки к отпадению, а виновника этого насильственного деяния (имя его было Симбатий) заключил в оковы и отправил к императору⁴¹. Император с полным благочестием передал расследование этого дела судьям священного дворца, для того чтобы обвиняемый не понес наказания без расследования преступления, указанного в обвинении, и пользовался правом свободной речи. Тот сознался в преступлениях, указанных в обвинении. 7. И вот судьи вынесли свое решение и заявили, что совершивших подобное деяние должно наказывать и устранивать из жизни, бросив на съедение диким зверям. Когда театр был уже полон и совершившие такое преступление готовы были стать добычей диких зверей, милосердие императора предупредило моление собравшихся

демов. 8. Таким образом, [Симбатий] был избавлен от диких зверей и получил неожиданное для себя спасение, а зрители восхваляли человеколюбие императора, выразившееся в невиданной его жалости.

9. В течение всего этого времени жизнь приносила все новые и новые изменения, преображая все прежнее, создавая новое и в круговращении вечно движущего вихря все видоизменяя. Вечно двигаясь, как колесо на оси, она насильственно изменяет положение дел; она ненавидит и с болью принимает все постоянное, не знает, где ей остановиться в своем блуждании, и в неравномерности своего движения приобретает известную неустойчивость. Так вот в течение этого времени в персидском царстве произошли удивительные, заслуживающие упоминания события, рассказ о которых не будет лишен приятности. 10. Так как не прекратилась недавняя, внезапно прорвавшаяся ненависть Варама к Хормизду, владыка Мидии, которого история сохранила под именем Хормизда, приказал одному из мидийских начальствующих лиц отправиться к Вараму, отрешить его от должности, наложить на него оковы и, подвергнув бесчестию, возможно скорее доставить во дворец. 11. Сарам (такое было имя человека, посланного царем), захваченный Варамом, был отдан на растерзание одному из самых больших слонов и окончил свою жизнь самую жалкою смертью. 12. Хормизд был разбит в войне Варамом и лишен царства, а против Хосрова младшего, сына Хормизда, во время его провозглашения поднялся мятеж. Поэтому он заключил с римлянами мир, и, таким, образом, эта давняя персидская война, длившаяся почти два десятилетия, наконец, прекратилась.

IX. 1. Но прежде чем я начну подробнее рассказывать о том, что было совершено Варамом и что случилось, когда Хосрову младшему пришлось искать убежища, я вернусь в своем повествовании ко времени правления Юстина младшего, немного отступив назад в своем рассказе. 2. Таким образом я расскажу о причинах этой старинной персидской войны. В то же время я избавлюсь от пропусков, что немало украсит картины моего исторического рассказа.

3. После того как император Юстиниан после тридцатидевятилетнего правления державой ромеев переселился туда, где нет скорби и печали ⁴², преемником его по управлению делами явился Юстин младший ⁴³; он был племянником императора Юстиниана. 4. И вот на седьмом году правления Юстина младшего ⁴⁴ по легкомыслию императора нарушили договор с персами, и счастливое время мирного существования было нарушено и уничтожено: в жизнь ромеев и мидийцев вторглась война, этот источник бедствий, можно сказать, пристанище всех

несчастий, основной нарушитель жизни; и если бы кто-либо назвал ее причиной гибели человеческих дел, тот не ошибся бы и дал бы ей точное имя. 5. Этот мирный договор, заключенный между ромеями и персами, был нарушен и расторгнут по великой глупости императора. Отсюда пошло у ромеев изначальное зло. 6. Ромеи обвиняли в этом персов и всюду провозглашали их виновниками войны, говоря, что они подстрекали к отпадению гомеритов⁴⁵ — это было индийское племя, подчиненное ромеям; так как они не поддались на уговоры, то им пришлось претерпеть много тяжелого от нападений персов, и из-за этого, по их словам, был нарушен мир между персами и государством ромеев. 7. Кроме того, сердясь на них, ромеи говорили, что когда тюрки впервые отправили к ним послов, то персам удалось подкупить аланов деньгами, чтобы они убили шедших через их область к ромеям послов и тем добились затруднения в их сношениях⁴⁶. 8. Поэтому ромеи с большой охотой взялись за эту войну и из-за этих ничтожных и легко устранимых недоразумений они сами себе придумали повод для великих бедствий; эта жажда войны не принесла им никакой пользы. 9. Со своей стороны мидийцы, заявляя всюду, что ромеи — виновники и зачинщики этой войны, выставляли против них следующие обвинения: прежде всего, что ромеи подчинили себе Армению, находившуюся в области, которая считалась подчиненной персам, и стали действовать деспотически, убив Сурена, назначенного персидским царем климатархом Армении⁴⁷. 10. Затем они жаловались, что ромеи не желают им платить ежегодно по пятьсот фунтов золота, как было установлено и на что согласился по договору император Юстиниан⁴⁸, — ромеи считали недостойным для себя быть обложенными такой данью со стороны персидского царя. 11. А дело, по их словам, обстояло не так, но золото это выдавалось в качестве общей уплаты за охрану тем гарнизонам, которые сторожили их общую границу, для того чтобы необузданные силы бесчисленных соседних племен не имели возможности наводнять эти места и оба государства были избавлены [от опустошений].

Х. 1. Когда таким образом, мир между ромеями и персами был нарушен и низвергнуты договоры, император ромеев Юстин послал на восток в качестве стратига Маркиана, который был в списках патрикиев, человека очень знатного, бывшего в родстве с императором⁴⁹. 2. Перейдя через Евфрат и явившись в Осроенскую область, когда лето уже клонилось к концу⁵⁰, Маркиан отобрал три тысячи бойцов и послал их в так называемую Арзаненскую область, в то время как варвары ничего не помышляли о войне. 3. Таким образом, ромейские войска вторглись сюда, и так как для мидян это вторжение было неожиданным, то персидские земли испытали много ужасного:

они были жестоко опустошены, разграблены, и ромейское войско получило огромную добычу. 4. В следующем году правления Юстина Маркиан опять собирает войско и совершает вторжение со стороны Дары⁵¹; варвары стояли лагерем около Нисибиса. Тут недалеко от Саргафона (так у персов называлось это местечко) происходит столкновение между ромеями и персами. Мидийцы были потеснены, и в сражении верх одержали ромеи. 5. Поэтому, осадив Фебофон (это была одна из персидских крепостей), они пытались ее взять; провоевав под этой крепостью много дней, ромеи возвратились к городу Даре, так как дела пошли не так, как они намечали. Затем они вновь вторглись в неприятельские пределы и решили осадить Нисибис, город Мигдоии — так было им приказано императором. 6. Персидский же царь, Хосров старший, двинувшись из Вавилона вместе с мидийским войском, перешел через Тигр и, углубившись в пустынные земли, шел по ним со своим войском, чтобы скрыть от ромеев предпринятый им поход. Он вышел к персидскому местечку Аббарону, находящемуся на расстоянии пяти дней пути от ромейского городка Киркенсия⁵². 7. Персидскому военачальнику по имени Адормаан он приказал переправиться через реку Евфрат с тем, чтобы грабить ромейскую землю. Он послал с ним шесть тысяч хорошо вооруженного войска. А сам персидский царь, пройдя вдоль реки Аборы, задумал внезапно напасть на осаждавших Нисибис ромеев. 8. Адормаан же, придя в окрестности Киркенсия и перейдя Евфрат, опустошил ромейскую землю. И так как не было составлено никакого разумного плана с целью воспрепятствовать персидскому вторжению и задержать эти передвижения варваров, то Адормаан без всякого труда прибыл в окрестности Антиохии и, насколько позволяло ему время, разрушив все прекрасные здания перед городом, направился в Келесирию⁵³. 9. Когда он стал лагерем поблизости от Апамеи⁵⁴, к нему явились послы с блестящими дарами и обещали внести за себя выкуп. Варвар снизошел только до одних обещаний, а они, обманутые варварскими хитростями, оказались в дураках: на третий день после этого он захватил город, а на следующий, предав его огню, вернулся в свою страну.

XI. 1. Поскольку начало войны для ромеев было неблагоприятным, монарх ромеев, взволнованный такими успехами варваров, пришел в смущение. Разгневанный неудачами, выпавшими на его долю вследствие его же собственной необдуманности, он отправил в Нисибис Акакия, сына Архелая, с тем чтобы он снял с командования Маркиана. 2. Маркиан, подчиняясь императорскому решению, покинул Нисибис. Когда ромейское войско было у Мардиса, персидский царь, как ураган, налетел на Дару и шесть месяцев осаждал этот город⁵⁵; окружив его

флангами своего войска и укрепленными лагерями, отведя воду от города, выстроив башни против городских башен и соорудив гелепопы, он овладел городом, хотя тот был очень сильно укреплен. 3. Услыхав об этом, император Юстин, потрясенный стремительным натиском несчастий, а вскоре после этого пораженный и болезнью безумия, боясь, что в дальнейшем последуют еще большие бедствия, решил на этот год заключить с персами перемирие⁵⁶. 4. Так как болезнь поражала его все сильнее и сильнее, то он, почтив Тиверию усыновлением и сделав соучастником в правлении, провозгласил его кесарем⁵⁷. Тиверий был начальником царских телохранителей и щитоносцев, которого ромеи на своем языке обыкновенно называют комитом экскувиров. 5. Я приведу здесь и те наставления императора, с которыми он обратился к кесарю Тиверию во время его провозглашения. Я не буду приукрашивать безыскусственной простоты его речи и ничего не буду переделывать, даже если что-либо в его выражениях было не очень красивым. 6. Я просто дам изложение его речи, вставив ее в свой рассказ, чтобы она дошла до потомков в подлинном своем виде, как была произнесена, и не буду облекать ее в пышные одежды красноречия и налагать на нее фальшивую печать чужого творчества. 7. Собрав сенат и весь священный совет вместе с его председателем, у которого в руках были бразды правления церковью, император, стоя на возвышении, обратился со следующими словами к Тиверию: 8. «Смотри, бог тебя возвеличивает. Этот образ дает тебе бог, а не я. Почти его, как и ты им почтен. Чти мать свою⁵⁸, некогда бывшую твоей владычицей; ты сам знаешь, что прежде ты был ее служителем, теперь же ты сын ее. 9. Не радуйся пролитию крови, не будь участником убийств, не воздавай злом за зло, по вражде не будь подобен мне. Рассчитывал я, как свойственно человеку, и прегрешил, и по своим грехам получил возмездие. Но с теми, кто сделал это мне, будет у меня суд у престола Христа. 10. Да не заставит тебя это одеяние возгордиться, как меня. Будь ко всем так же внимателен, как к самому себе. Помни, кем ты был и кто ты сейчас. Не возносись в гордости, и ты не прегресишь. Ты видишь, кем я был, кем я стал и кто я теперь. Все здесь присутствующие — дети твои и слуги. Ты знаешь, что я возлюбил тебя выше души своей. В лице здесь присутствующих ты видишь всех людей своей империи. 11. Обращай внимание на своих воинов. Не приближай к себе клеветников. Да не скажет тебе кто-нибудь, что твой предшественник поступал так же,— говорю тебе, наученный тем, что я сам испытал. Имеющие богатство пусть наслаждаются им; кто не имеет его, того щедро одари». 12. И когда патриарх прочел молитву и все присутствующие произнесли «аминь», а кесарь пал к ногам императора, государь

сказал ему: 13. «Если ты хочешь, я существую; если не хочешь, я не существую; бог, создавший небо и землю, да вложит в сердце твое все, что я забыл сказать тебе». Вот что было сказано в декабре месяце, в шестой день недели, девятого индиктиона.

ХII. 1. Когда император закончил эти речи, раздался шум рукоплесканий подданных, и сильный поток восхвалений, как частый дождь, излился на него. И действительно, это избрание кесаря было вполне заслуженным. 2. Соблюдая обычай провозглашения императором, кесарь написал об этом извещение и переслал его персидскому царю. 3. С наступлением весны⁵⁹ он отправил послов и во всеуслышанье объявил через них о прекращении войны. Этим он преследовал достойную цель: он просил перемирия. Ведь нет ничего драгоценнее мира для людей разумных и помнящих о своей смертной судьбе и краткости жизненного пути. 4. Но одновременно он собирал боевые силы и потоком золота склонил души воинов на всякие опасности, стыдом за полученную плату покупая у них готовность умереть. 5. Благородное великодушие цезаря сгладило память о бесчинствах варваров, был обуздан страх перед опасностями, погас гнев, вызванный неудачами, получили отпор излившиеся на города бедствия, и все зло его разумной прозорливостью было изгнано. 6. На этот год стратигом был назначен Юстиниан, сын Германа, считавшийся в числе самых выспих чиновников⁶⁰. 7. Этот стратиг старательно стал исправлять прежде недисциплинированное войско, придавая определенную форму тому, что было бесформенным, и нестройному сообщая стройный вид. 8. А император продолжал собирать силы и от многих племен набирал военные отряды за большие суммы денег, добиваясь непобедимости своих войск. Он знал, что крупные суммы денег, разумно израсходованные, в случае если даже раньше были неудачи, дадут возможность делам прийти в лучшее положение. 9. Когда истек срок перерыва в военных действиях и перестала существовать граница перемирия, установленная персами и ромеями⁶¹, персидское войско прибыло в места, соседние с Дарой. Так решил Тамхосро, который в это время управлял персидским войском, муж многотимый у персов. Против него стали лагерем и ромеи. 10. Но ни то, ни другое войско не начинало боя. Долгое время оба лагеря глядели друг на друга, в конце концов военные предприятия перешли в разговоры о заключении договора. Перемирие было заключено на тех условиях, чтобы на востоке в продолжение трех лет было полное спокойствие, чтобы не было никакой войны и страны вели мирную жизнь; в Армении же борьба должна была продолжаться. 11. Поэтому ромейский стратиг, пройдя мимо города Амиды, двинулся с войском в области Армении; следом за ним

и персидский царь с большими силами переправился через Евфрат. 12. Когда ромейскому войску стало известно, что сам персидский царь будет командовать в этой войне, ромеи пали духом и не без основания: присутствие царя давало персам большую возможность достижения того, что у них было раньше, а ромеям оно доставляло всю тяжесть затруднений, мешая им действовать. Вследствие этого стратиг ромеев, поднявшись на один из холмов и расположив своих бойцов на равнине, обратился к ним с такою речью:

XIII. 1. «Нынешний день для вас, ромеи, будет началом многих благ, если вы поверите моим словам. Верьте мне, вооружите ваши души, прежде чем вы вооружите ваши тела; пусть сердца ваши раньше вступят в бой, чем ваши руки. Пожелайте подвергаться опасности один перед другим, и вы спасены. 2. Мужики-философы (я скорее называю вас философами, чем воинами: у вас ведь одних постоянное занятие — смерть), покажите варварам вашу бессмертную отвагу. 3. Будьте неустрашимыми душой. Думайте, что вы поражаете, а не вас поражают, что чужое, а не ваше тело принимает удары врагов. Пусть свидетелями вашей доблести будут павшие враги. Пусть и умершие будут рассказывать о ваших победах. 4. Воины! Товарищи в трудах и радостях военных успехов, битва — лучшее доказательство и доблести и негодности: она судит о смелости души, она или уличит трусость, свойственную женщинам, или прославит сегодня ваше мужество, украсив вас венками и блестящими триумфами. 5. Да не постигнет дух ваш любви к своему телу, чтобы вы не показали варварам спину. Сегодняшняя сладкая смерть, о которой всегда мы думаем, является каким-то сном, сном более длинным, чем обычно, но очень коротким по отношению ко дню будущей жизни. 6. Стыдитесь, воины, спасения своей жизни ценою бесславия — это, действительно, бессмертная смерть и могила бесславия, которая никогда не скроет получившего в удел себе такой позор. 7. Пусть не смущает вас, героев, персидский царь, который старается собрать вокруг себя совсем не воинственные толпы. В своей хвастливой надменности он высоко задирает нос и произносит вместо слов уже какие-то нечленораздельные хриплые звуки. Или вы не знаете этот народ, гордый и легкомысленный, треском пустозвонных слов заменяющий свою силу? 8. Забудьте о прежних неудачах, воскресите воспоминание о славных деяниях союзных войск. Забудьте о прежних бедствиях, которые породила опрометчивость стратига и на горе восприняло непослушание подчиненных. 9. Для героев-бойцов нет ничего страшного. Меч — защита для них, а раны от стрел воспаляют у них желание подвергнуться еще большим опасностям. Храните невидимыми для врагов ваши спины; не показывайте им ваш тыл, как святых неопосвящен-

ным. 10. Я знаю, что источниками триумфов являются раны; бегство ведет к рабству, а не к спасению; трусость, свойственная чьей-либо душе, не может обещать ему спасение. Вместо панцирей пусть служат вам ваши тела, вместо щитов — ваша жизнь. Сражайтесь всем телом, пусть никакая его часть не отказывается принимать участие в опасностях. 11. Крепко сплотив оружие, укрепите строй, соединив своих коней, оградите ими фаланги, ровно держась в своих рядах, словно плотные камни какого-либо здания, защитите себя ими. Пусть копья из ваших рук не бросаются напрасно, посылайте стрелы ваши без промаха. 12. Не бессмертна природа персов, счастье мидийцев не неизменно, руки варваров не без усталости, рук и ног у них не больше, чем у нас, не две души имеют они, и тела их не из адаманта. Тайне смерти подвержены также и персы. В этом война соблюдает справедливость: она не посылает бессмертных против смертных людей. 13. Вновь и вновь добываясь мира, ромеи приобрели себе в союзники и справедливость, мидийцы оружие справедливости направили против себя, пренебрегают мирной жизнью и как истинного бога почитают любовь к войне. 14. Не на лжи основана вера наша, не подложных богов избрали мы своими вождями. Нет у нас бога, которого бьют плетками; не выбираем мы себе для поклонения коня. 15. Мы не поклоняемся богу, обращающемуся во прах, сегодня сгорающему и не появляющемуся вновь. Дым и дрова не создают богоучения, самое исчезновение их матери изобличает ложность подобного учения. 16. Процветает варвар, веселясь и радуясь; но счастье, поднявшись на алтари, где ему нанесены обиды, не может долго на них оставаться. Несправедливость часто получает силу, но в конце концов приходит к своей гибели. Идите в бой, не забывая о достоинстве вашего звания, чтобы не опорочить вместе с делами и своего имени. 17. Не предадим своих щитов, наших союзников, но обвиним их как возлюбленных подруг и будем биться за них, как за родных наших спутников. Будьте в бою похожи на спартанцев, пусть каждый из вас будет Кинегиром, если бы даже он и не входил на корабль. Нет ничего более свойственного женщине, чем желание бежать, нет ничего более ужасного, чем быть взятым в плен. Поэтому надо или умереть, или внушить себе надежды на победу. 18. Посмотрите на новый набор войска, сделанный кесарем и присланный вам на помощь: из всего, что включено в этот набор, ничего не выкинешь — это войско без малейшего изъяна; в этом честь и слава императора. 19. И я, ваш оратор, первый приступлю к бою, своей решимостью приобрету поддержку всех вас; мне будет стыдно, если я позволю себе не испытать вашей опасности. Желание сказать больше увлекает меня, но само дело предшествует рассуждениям о нем; жар души умеет противиться самим законам

природы. 20. Ныне ангелы записывают вас в свое воинство и имена умерших заносят в свои списки, не равную цену им предоставляя, но многократно превосходящую величиной дара. 21. Пусть любители удовольствий не потрясают копьем; пусть никто, любящий роскошь, не принимает участия в таинствах боя; пусть никто из гордящихся богатствами не будет участвовать в сражении. Поле боя ждет любителей опасностей. Так давайте положим конец речам нашим и действиями претворим эти рассуждения в дело сражения».

XIV. 1. Когда ромейские войска услышали такие слова поучения, то все фаланги воспылали жаждою боя; они охотно решились испытать всякие опасности, в них загорелось желание подвергнуться опасности во имя доблести. В такое состояние пришли их души от увещаний стратига. 2. Когда мидийское войско узнало, что силы ромеев сделали такой выбор, оно стало готовиться к войне: всадники начали облекаться в шлемы и панцири, взялось за оружие и пешее войско. Сев на коней плотными рядами, они медленно гордым шагом двинулись против ромеев. 3. И ромеи, развернув свои ряды, подняли знамена. Заговорили трубы, поднялась к небу пыль, шум, как морской прибой, заполнил все пространство ржанием коней и грохотом оружия; все это, конечно, делало всякую речь нечленораздельной. 4. Варварское войско растянуло свой строй в длину, желая этим создать видимость бесчисленного своего количества для тех войск, которые стояли против него. 5. Ромейское войско выстроилось глубоким строем, сильным своей сплоченностью; так и казалось, что ряды его как бы сколочены из одного куска и сбиты железом — настоящий медный строй, стоящий против врагов, наподобие неподвижно воздвигнутых статуй, лишь внешним своим видом дающих возможность думать, что они стремятся к бою. Варварское войско было поражено этим зрелищем, так что в душах мидян зашевелилось чувство расслабляющей трусости. 6. Вавилоняне стали посылать стрелы в сомкнутые ряды ромеев в таком количестве, что затемнили лучи солнца. Вследствие стремительного полета стрел перья, украшавшие верх шлемов на головах воинов, казалось, полетели по воздуху, сбитые летучим оружием. 7. Ромеи стремились к рукопашному бою, тесня варваров копьями и мечами и отражая обильно сыпавшиеся стрелы; затем, избежав обычных хитростей стоящих против них врагов, они стали одерживать верх в бою. 8. Таким образом, здесь произошло славнейшее сражение между ромеями и парфянами; строй персов рассыпался, так как в глубину он не был построен в каре, а находящиеся в резерве силы вавилонского войска не знали, что им делать, так как некому было стать против них. Затем, когда ромейское войско усилило натиск, варвары увидали, что дело

идет к их гибели, и обратились в бегство. 9. Пришлось персам познать, что не все надежды сбываются, и на примере научились они не слишком гордиться своими беззакониями. 10. Победенные вавилоняне, сколько у них было силы в ногах, бежали. Ромеи, неуклонно продолжая преследование, дали парфянам испытать все бедствия. Сверх всего этого, они разграбили также и персидский лагерь, разграбили и царскую палатку и все, что было там, забрали как блестящую свою добычу. Они завладели также и слонами и вместе с захваченной персидской добычей переправили их к кесарю. 11. Когда персидский царь был побежден и совершал свое позорное отступление, оказавшись около Мелитены⁶², он предал город огню, найдя его незащищенным и вследствие полного спокойствия цветущим и беспечным. Затем он перешел Евфрат и отступал через Арзанену, законом обнародовав в виде надписи на каменной доске позор своего несчастья: он издал постановление, что в дальнейшем ни один из персидских царей не должен сам совершать военных походов.

XV. 1. Публично объявив этим законом о своей неудаче, персидский царь находился в недоумении, что ему делать. Ромейское войско продолжало наступление, причиняя персам все новые и новые несчастья, и дошло до центра Вавилонии, уничтожая и опустошая все, что попадалось ему на пути; все встречное было как ненужное подвергнуто истреблению. 2. Достигнув вод Гирканского моря⁶³ и причинив много тяжкого парфянам, [ромей] не вернулись в свою страну. Этому помешало⁶⁴ зимнее время, увеличив тем самым мучения персидской земли. С наступлением весны⁶⁵ ромеи опять вернулись в свою страну, сохраняя присущую им даже в чужих землях храбрость и достоинство. 3. Мидийцы, не имея сил переносить постигшие их бедствия, в гневе совершенно открыто поносили своего царя. Особенно огорчали их затяжка войны и весьма печальные ожидания в будущем. 4. Персы не снабжаются продовольствием из государственных запасов, как ромеи, когда отправляются на войну, и не собирают его для себя по деревням и полям. Но у них есть закон автаркии; обычно царь распределяет между ними [земли], и они ведут хозяйство на предоставленном им [участке], заготавливая сколько нужно им для жизни; отсюда они должны добыть продовольствие, нужное и для себя и для скота, пока они не начнут вторжений в чужую землю. 5. И вот персидский царь, боясь мятежа в своем войске, решил вступить в переговоры с кесарем Тиверием и договориться о мире. Уведомленный об этом кесарь тоже решил начать эти переговоры. 6. Он отправил в качестве послов для ведения и утверждения переговоров Иоанна и Петра, которые по своему высокому званию были первыми лицами в сенате (они в то же время были и

патрициями); вместе с ними он посылает и Феодора, носившего звание магистра, высоко ценимого и уважаемого у ромеев. 7. С своей стороны и Хосров отправил Сарнахоргана, человека, по своему высокому положению видного в персидском государстве, а с ним ряд других весьма уважаемых людей, поручив им установить перемирие. 8. Но в это время произошло в Армении большое сражение между ромеями и парфянами; во главе вавилонян стоял Тамхосро, начальником ромейских сил был Юстиниан. Здесь ромеи не оправдали своей былой славы. 9. Поэтому мидийцы отказались от мирного договора и вновь возгорелись желанием войны; не сумели они сохранить меры в только что достигнутом успехе. 10. Таким образом, послы, ограничившись в достижении намеченной цели лишь пустыми разговорами, возвратились домой, оставив безрезультатным свое мирное посольство. При таких обстоятельствах кесарь Тиверий назначил стратигом Маврикия, который в это время был начальником императорских телохранителей, и послал его в Армению⁶⁶. 11. Хотя в это время договор, заключенный перед тем между ромеями и мидийцами, продолжал еще оставаться в силе, предводитель варварского войска Сарнахорган нарушил его и со всей поспешностью двинул войска против Константины и Феодосиополя. 12. Этот вождь халдеев продолжал опустошать со своими войсками Константину и Феодосиополь, а Тамхосро, который был облечен званием главнокомандующего персидскими войсками, действующими в Армении, увидав, что собравшиеся здесь войска ромеев намного превосходят его собственные силы, ушел из Армении и, пройдя мимо ромейской крепости Кифаризона⁶⁷, напал на местечки и деревни поблизости от Амиды. Затем он удалился домой через Арзанену. 13. Увидав, что варвары покинули Армению и двинулись опустошать страны востока, ромейский стратиг Маврикий, подняв все войско, двинулся в области Персии. Несмотря на то, что тело его было поражено сильной горячкой, он, будучи больным, продолжал нести все военные тяготы. 14. Вторгшись в Арзанену и не найдя противника, ромеи заняли Афумон,— так называлось одно из самых сильных укреплений,— другие же укрепления они разрушили. Они произвели в персидском государстве огромное избиение. 15. Взяв в плен живыми из персов десять тысяч девяносто человек, третью часть войско преподнесло в подарок ромейскому стратигу Маврикию — это была славная военная награда. Стратиг объявил об имеющихся военнопленных кесарю, а кесарь расселил их на Кипре⁶⁸.

XVI. 1. После того как Арзанена под ударами ромейского оружия испытала много бедствий, стратиг двинулся дальше. Он вторгся кратчайшим путем в места, расположенные недалеко от Нисибиса. 2. Затем он повернул к реке Тигру, послав Курса

и Романа на ту сторону реки для опустошения всей неприятельской области. Сам же он подчинил своей власти крепость Сингарон⁶⁹ и, так как подходило уже время зимы, взяв с собой свои войска, стал на зимние квартиры в ромейских пределах. 3. В этом году после долгой белезни умер император Юстин, найдя себе великую замену во всех своих жизненных деяниях⁷⁰. 4. Незадолго перед тем, как он должен был покинуть пределы здешней жизни, он поставил вместе с собой правителем государства императора Тиверия⁷¹, человека кроткого и человеколюбивого. Он совершенно не заботился о личной наживе и деньгах, видел высшее свое счастье в том, что его подданные будут процветать и наслаждаться великим богатством; общее благоденствие он считал величайшим и непохищаемым сокровищем. 5. Возненавидев тяжесть деспотической власти и считая своим прибежищем чистую любовь своих единоплеменников, он, вместо того чтобы деспотическими мерами держать управляемых им на положении рабов, предпочитал, чтобы его подданные царствовали совместно с ним; он желал скорее называться у своих подданных отцом, чем тираном. 6. И так как корабль его жизни был управляем столь высокими и чистыми мыслями, то, конечно, и в войне вместе с остальными делами произошла перемена к лучшему.

7. В начале весны, попав в сети болезни, должен был окончить дни земной своей жизни персидский царь Хосров⁷², назначив преемником своего сына Хормизда⁷³, человека столь тяжелого характера, что он превзошел даже безбожный нрав своего отца. 8. Склонный к насилиям, он был ненасытен в своей жадности к стяжанию и ни в чем не считал нужным держаться справедливости; он радовался обману и упивался ложью; не к миру, а к войне стремился он всем своим сердцем. 9. Для своих подданных был он самым суровым владыкой; одних из наиболее могущественных он на вечные времена подверг наказанию кандалами и цепями, других казнил мечом; иных разослал по болотистым местностям Тигра, а эта река (это было хорошо всем известно) несет явную гибель тем, кого царь посылал сюда на смерть. 10. Говорят, что магами было предсказано Хормизду, что против него восстанут подданные, что он лишится власти и с позором потеряет кормило и своей жизни и своего царства. 11. Несчастливы в своем безбожии те, которые дают управлять собою таким предсказаниям! То, чему, может быть, самому по себе не суждено совершиться, часто демоны предсказывают со страшными знаменьями, чтобы вследствие страха от такого предсказания планы безбожных сил, задуманные с таким зловредным ухищрением, получили, наконец, исполнение. 12. Вследствие этого Хормизд обратил свой меч и на простой народ и в страхе перед будущим погубил многие его тысячи.

Этим он возбудил против себя неисчерпаемую ненависть со стороны своих подданных. 13. Он на десятую часть уменьшил и выдачи воинам, заставляя в то же время войско подвергаться великим опасностям, с той целью чтобы, уничтожив вавилонское войско, самому владеть царским тронem, не подверженным угрозам мятежей и восстаний.

XVII. 1. И вот, возложив на себя венец владык, Хормизд в своей хвастливой надменности уничтожил то, что было в обычае, а именно — отказался послать извещение о своем провозглашении, считая не равным и не достойным себя императора Тиверия. 2. Император предложил Хормизду прекратить войну и заключить договор о мире на равных для обеих сторон условиях; он же, обойдась с послами с великой гордостью, открыто требовал от римлян дани⁷⁴, настаивая на том, чтобы Армения и Иверия были под его властью и чтобы ромеи сами на это согласились, чтобы кесарь в дальнейшем не требовал от него возвращения Дары, хотя его отец Хосров хотел заключить мир с ромеями на равно приемлемых для обеих сторон условиях и считал правильным вернуть Дару под власть ромеев. 3. Когда императору Тиверию стала ясной такая наглость Хормизда, то с наступлением лета⁷⁵, вновь собрав войско, Маврикий предпринял вторжение в Персию, послав Романа и Теодориха, а равно и Мартина на ту сторону Тигра, чтобы разграбить мидийскую землю. 4. Они напали с большим отрядом войска и опустошили все плодородные и наиболее цветущие области Персии; проведя все летнее время в избиениях персов, они жестоко разорили посевы и насаждения мидийских областей. 5. Ромейский главнокомандующий с наступлением зимы удалился в Кесарию в Каппадокии. Когда же вновь наступило лето⁷⁶, он опять прибыл на восток и явился со всем войском к ромейскому городу Киркенсию. 6. Затем он поспешил проникнуть в Вавилонию через пустыни Аравии, с тем чтобы обмануть неприятеля и скрыть от него свое предприятие таким хитрым ходом. 7. В этом походе его сопровождал правитель здешних кочевников-варваров по имени Аламундар⁷⁷; говорят, что он же дал знать персидскому царю о походе ромеев. И естественно. Ведь племя сарацин — самое неверное, готовое служить то одному, то другому, умом грубое и в отношении честности и благоразумия совершенно ненадежное. 8. Поэтому персидский царь направил главный удар на город Каллиник⁷⁸, назначив начальником войска даровитого полководца по имени Адормаан. 9. Когда, таким образом, Аламундар, наподобие трутня, уничтожил мед в ульях пчел, иными словами, перевернул все планы Маврикия, напрасными оказались передвижения ромеев и весь их поход на мидян; они спешно возвратились назад; чтобы потушить пожар собственных своих бедствий. 10. И вот ромейский вождь,

предав огню те барки с продовольствием, которые следовали за ним по реке Евфрату, сам с отборными отрядами возможно скорее двинулся к городу Каллинику. 11. Когда парфянские отряды вступили с ним в рукопашный бой, ромейское оружие одержало верх. Последовало бегство персов, в результате чего приостановились эти насильственные действия.

XVIII. 1. В следующем году вождь мидийцев Тамхосро, собрав большие силы мидийского войска, двинулся к Константине ⁷⁹. И в этом году произошла более сильная, чем какая-либо другая известная битва между ромеями и парфянами. 2. Полководец мидийцев, сражаясь в первых рядах войск, расстался с жизнью от удара копьем; варварское войско плохо повело бой, и ромеи одержали победу. Варварам пришлось вернуться в свою страну, вместе с поражением унося с собой позор. 3. Стратиг, укрепив все, что внушало опасность в крепостях, вернулся в Византию ⁸⁰. Так как императора Тиверия постигла общая для всех нас участь — конец жизни, Маврикий, как блестящую и заслуженную награду за свои подвиги, получил власть над империей ромеев ⁸¹; законно облеченный ею, он сложил с себя свое прежнее звание. 4. То, что было потом совершено ромеями и персами, я уже описывал в прежних книгах. Таким образом, я могу теперь идти непрерывным путем повествования и, обогнув немного отступающий рассказ, направиться к непосредственно следующей и легко обозримой мете на нашем ристалище; здесь я сделаю маленькое отступление, чтобы упомянуть в середине рассказа о том, что произошло в это время с Варамом. 5. Но прежде я считаю нужным рассказать, откуда он родом, каково его происхождение, как он поднимался по ступеням судьбы, как он мало-помалу совершал свои подвиги, — рассказать все это коротко, чтобы весь дальнейший рассказ был связным и законченным.

6. Слышал я от одного вавилонского священнослужителя, очень хорошо знакомого с государственными актами царских пергаментов, что Варам был родом из так называемой Разакенской области, из рода Миррама, что он был тот самый тиран, который был причиною низложения жестокого Хормизда. 7. Он говорил, что у мидян есть семь родов, которые ведают делами, требующими прозорливости и считающимися наиболее важными; что они получили это право по древнему закону и что иначе дела идти не могут. 8. Говорят, что один род — Арсакидов ⁸² имеет право на царскую власть и он возлагает на царя царскую диадему, второй стоит во главе военных дел и назначает военачальников, третий ведает государственными делами, 9. четвертый разрешает споры относительно мятежей и среди нуждающихся в водворении порядка, пятый является руководителем конницы, следующий за ним ведает сбором податей с царских

подданных и наблюдает за царской казной, седьмой заведует изготовлением оружия и военного одеяния; считается, что этот закон был введен в персидском царстве Дарием, сыном Гистаспа⁸³. 10. Говорят, что Варам происходил из дома Миррама, из рода Арсакидов, и вначале был зачислен в отряд царских телохранителей, а немного спустя, командуя отрядом конницы, ходил походом вместе с Хосровом, сыном Кавада, когда вавилоняне осадили и взяли Дару — скипетр Ромейской империи был тогда в руках Юстина младшего. 11. Вместе с персидским царем Хосровом старшим Варам совершил вторжение и в Армению; прославившись своими подвигами на войне, он немного времени спустя был назначен главнокомандующим персидского войска. 12. За короткое время судьба столь высоко подняла его, что он получил звание даригбедума царского стола (ромей называют его куропалатом). Из-за этого им овладело великое безумие, и вследствие своих побед над тюрками он исполнился великими и неудержимыми желаниями, чреватými стремлениями к власти. 13. Как искру под пеплом скрывая свое желание причинить огорчение царю Хормизду, он хитро привел в ярость войско, придумывая, что будто бы персидский царь гневается на свою армию, грозит даже смертью вавилонскому войску за поражение, понесенное им в битве у Свании. 14. Он сообщал ему и выдуманные постановления Хормизда, в силу которых якобы уменьшались сравнительно с обычаем раздачи войскам из царских запасов. Из-за этого в войске росло возмущение и расшатывалась дисциплина.



КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

1. 1. Когда планы захвата власти были скреплены клятвенными обещаниями и мятеж расширился вследствие заключенных договоров, Варам собрал союзное войско; так мало-помалу начала развиваться среди персов междоусобная война. Народная ненависть к Хормизду дала возможность Вараму набрать себе в войско дополнительные вспомогательные отряды. 2. Стоящие под Нисибисом лагерем персы, недавно разбитые ромеями в открытом бою, услышав эти удивительные вести относительно Варамы, тоже склонились к отпадению, стараясь подражать ему и совершить точь-в-точь такую же попытку. 3. Когда об этом было дано знать Вараме, он отправил в Нисибис послов от имени собравшегося вокруг него войска, и его заманчивые обещания привели к тому, что у мидийцев стала готовиться еще более сильная междоусобная война. 4. Принявшие послов Варамы войска двинулись к Нисибису и, достигнув ворот этого города, встретились с Хубриаданом, который считался у персов одним из высокопоставленных лиц и еще раньше был избран Хормиздом в качестве наблюдателя за всем, что делается на войне. 5. Они стащили его с коня, отрубили у несчастного конечности и, отделив голову от туловища, отправили Хормизду эти знаки непримиримого мятежа. Изуродовав так жестоко его тело, они вернулись в город и принялись за разграбление его богатств. 6. Таким образом, войска под Нисибисом также дали твердую клятву низложить Хормизда и считать его не царем, а частным человеком. Когда дела зашли так далеко, персы обменялись между собою посольствами и послали своих руководителей к Вараме, который стоял у переправы через Заб¹. 7. Эта река, текущая с высоко поднимающихся гор на севере, в своих верховьях невелика, затем в дальнейшем течении на юг она принимает много горных потоков, становится судходной и сливается с Тигром. 8. Варам пригласил этих вестников в свою налатку и блестящей своей любезностью расположил их к себе, а своим сторожевым отрядам велел внимательно следить и охранять все тропинки, чтобы никакая весть о грозящих Хор-

мизду несчастных не дошла до него. 9. А царь в гневе, подобно злой собаке на все оглядываясь, ляская и скрипя зубами, не зная, каким образом ему выполнить свои планы, в безвыходном положении метался во все стороны и был подобен одержимым демонами.

II. 1. В эти дни ромейский стратиг Коментиол взял крепость Акбас и ввиду наступления зимы распустил свое войско². Немного времени спустя Варам стал нападать на мидийские укрепления. 2. Хормизд, собрав войско из окружающих областей, поставил во главе его перса ферохана — это название на языке ромеев означает магистра. 3. Ферохан стал просить царя, чтобы он освободил из заключения и сделал сотоварищем его по походу Задеспрата³, которого Хормизд заковал в оковы и заключил в тюрьму. 4. Дело в том, что персидский царь судил Задеспрата и взял его под стражу, потому что тот был явно уличен в хищении крупной суммы денег из Мартирополя. Хормизд отнесся неблагоприятно к его просьбе, но так как ферохан продолжал настойчиво домогаться этого, царь отказался от своих первоначальных замыслов, и Задеспрат был освобожден от своих оков, 5. Он отправился в поход вместе с фероханом и, оказавшись вблизи узурпатора недалеко от реки Заб, тотчас же перебежал на сторону Варамы, воздав Хормизду равной мерой за те мучения, которые он претерпел в тюрьме. 6. Когда это произошло, Варам воспрянул духом, полагая, что и все противостоящее ему войско перейдет на его сторону. А. ферохан отправил послов к Вараму, прося его изменить свои намерения и отказаться от захватнических планов; он старался убедить его, предлагая царские дары — так было ему приказано персидским царем. 7. Но этим он не купил его отказа от вражды; напротив, Варам проникся еще большим стремлением к захвату власти. Так как вождь персов ферохан заранее захватил переходы через реку, а войско узурпатора уже давно сидело в этих местах, дал себя знать недостаток в продовольствии. 8. Замыслив одолеть все эти трудности, Варам обманул стоящие против него войска достойной упоминания хитростью. 9. Он послал в противостоящее ему войско вестников, которые говорили, что противники поступают вопреки своим истинным интересам, если воюют против обиженных. Он напоминал персидскому войску о жестокости Хормизда, о тяжести возлагавшихся на них царем предприятий, указывал на незаконие его безбожных деяний, на его коварство; одним словом, он представил длинный и убедительный перечень всех преступлений Хормизда; 10. вражда всегда сопровождается страстью к порицанию и, используя мелкие поводы, воздвигает целые горы обвинений. 11. Когда войска, бывшие с фероханом, услышали об этом, их настроение изменилось и они загорелись непреклонным стремлением к государствен-

ному перевороту; они отвергли то, чему поклонялись, и стали то, что поносили. И в дальнейшем они уже не порицали захватнические действия, но считали подобные предприятия законными, получившими свое оправдание в справедливости.

III. 1. И вот Зоараб (это был один из вождей дилимнитского племени) ⁴, а также Сарам младший, который в это время числился среди копьеносцев военачальника, а впоследствии был начальником телохранителей царя Хосрова, стремясь к другому положению и жаждая переворота, составили между собой заговор, скрепленный взаимными клятвами. Они убили ферохана, явившись внезапно ночью, когда решительно никто не мог его защитить. 2. После этого все бросились грабить имущество военачальника. На пятый день пришло к персидскому царю известие о том, что недавно случилось с главнокомандующим. 3. Пораженный непрерывным ростом несчастий, Хормизд уехал из Мидии, в которой жил, и направился в Ктесифон ⁵. Собрав оставшиеся силы, он позаботился, насколько возможно, поставить вокруг себя охрану. 4. Узнав о случившемся, жители подчиненных царю городов, чрезвычайно потрясенные переменами, не знали, что и делать: неожиданный и невероятный слух обычно приводит души в смущение, а затем, поразив слушателей, производит полную неразбериху в их мыслях. 5. На третий день произошло вот что: некий Биндой, сын Аспабеда ⁶, по происхождению близко связанный с персидским царем Хосровом, закованный в цепи, сидел в тюрьме, несправедливо наказанный Хормиздом. Его брат Бестам вывел его из-под ареста, причем никто ему в этом не помешал. 6. Когда Биндой, наконец, избавился от несчастий и обрел покой, толпа воинов из войска ферохана, ворвалась в третьем часу во дворец и застала там Хормизда ⁷. 7. Он сидел на царском троне в роскошной царской одежде. На его голове была золотая тиара, украшенная драгоценными камнями — вделанные в нее, они сияли блеском рубинов; она была обильно осыпана жемчугом, словно весеннее поле, так что глаза зрителей, пораженные блеском драгоценных камней, можно сказать, едва сами не обращались в камни, не будучи в силах вдоволь на них насмотреться. 8. Его царские шаровары, шитые золотом, вышли из рук искусного ткача. Его верхняя одежда была так роскошна, как только могло требовать стремление к пышности. Царь спросил Биндою: как удалось ему уйти из-под стражи? Что это за дерзкая суматоха и что означает эта толпа воинов, так близко его окружающая? 9. Он же во всеуслышание, обращаясь к царю, стал бранить и поносить Хормизда, и ничто не могло заставить его замолчать, но вследствие беспорядка дерзость его речи оставалась безнаказанной. 10. Так как никто не поднимал ропота против Биндою и не нашлось никого, кто из уважения к царскому достоинству упрекнул бы его за это, то Хормизд спро-

сил важных лиц, бывших там, нравятся ли им происходящее. 11. Когда все подняли крик против Хормизда, Биндой, взяв за руку Хормизда, свел его с трона, сорвал с его головы диадему и отдал его под стражу телохранителям. 12. Так совершенно изменилась судьба Биндоя, а Хормизд за то, что он сделал, понес наказание, поняв, что не следует обижать тех, которые тебе не сделали ничего плохого. 13. Его сын Хосров, услышав, что Хормизд лишен царской власти, покинул те места, где он обычно жил, и в страхе перед постигшими Хормизда опасностями бежал в Азербайган, подумывая, как бы и его не коснулись последствия этого несчастья⁸. 14. Но Биндой выследил движение Хосрова; и вот, когда Хосров был у него в руках, он, взвесив положение дел, счел нужным, чтобы тот вернулся и занял царский престол. 15. Таким образом, Хосров, приняв в качестве залога своей безопасности клятву верности, вернулся во дворец. На другой день Хормизд, послав из своей тюрьмы вестника, заявил, что он хотел бы сделать сообщение, которое принесет пользу персидскому государству, и просил явиться к нему сатрапов и занимающих высшие должности и считающихся знатными, а также всех царских телохранителей. Он говорил, что его заявление касается немаловажных дел. 16. Когда об этом было дано знать знатнейшим из варваров, было назначено собрание во дворце. Хормизда привели из тюрьмы, чтобы он объяснил цель своего заявления. Когда все созванные столпились во дворце, Хормизд, став посредине, так начал свою речь.

IV. 1. «Присутствующие! Если бы вы не были причиной несчастий своего царя, вам, конечно, не пришлось бы видеть его выступающим среди толпы с защитительными речами в качестве пленника. О вы, ныне гордые враги мои, а совсем еще недавно подданные, со страхом повиновавшиеся мне. 2. О вы, зрители всего этого! Если бы сегодня вы не явились сюда исполнителями и свидетелями таких преступлений! Если позволяют мне слезы, я произнесу речи, которые будут снова сопровождаться слезами. 3. Я вижу, как вы наслаждаетесь несправедливостями, рукоплещете, скрежещете зубами, вижу на лицах ваших одновременно издевательство и лицемерие, слышу безудержный смех и непрерывные оскорбления, и, если я не ошибаюсь, вы даже всеми чтимый закон царской власти обратили в детскую игрушку. 4. Вот я здесь перед вами, тот, кого недавно еще вы почитали, как бога, и которого теперь, как пленника, стегают розгами; тот, кто недавно был облечен в пурпур, теперь стоит перед вами в гнилых лохмотьях; кто в роскоши был украшен золотом и жемчугом, теперь страдает под тяжестью железных цепей и подвергается глумлению; 5. раньше волосы его были убраны и умащены благовониями, ныне он позорно обезображен: спутаны его волосы от грязи и пыли, от соли слез огрубе-

ло лицо его; тот, кому раболепно служили и готовили десятки тысяч блюд, ныне живет голодный, можно сказать, лишённый хлеба насущного. 6. Кто жил во дворцах с золочеными потолками, роскошествовал на золотых ложах, облакался в дорогие одежды, ныне заключен в тюрьму, брошен на голую землю, не имея даже лоскута дешевого одеяния. 7. Мало того, что вы сегодня безбожно поступили по отношению ко мне, я вижу вы в грязь затоптали славу и честь также и моих предков, которым вам следовало бы воздавать бессмертные почести, а их потомкам поклоняться, как богам. 8. Но так как у вас ниспровергнут закон природы, установленные права устранены силою, монархический образ правления затоптан в прах, уничтожены всякое право и управление, забыта благодарность как воздание за услуги в течение прежней жизни, я не забуду о своем царском долге, но, побуждаемый расположением и любовью ко всему своему народу, изложу то, что будет полезно для всего персидского государства. 9. Вы, сатрапы, и все, кто собрался здесь в царских палатах, примените всю силу своих постановлений против насильственного захвата власти, не допустите, чтобы в дальнейшем подвергалась унижению держава столь высокая и могущественная, столь древняя и грозная для всех людей вселенной. 10. Если вы этого не сделаете, вы разрушите великое царство, заставите упасть воздвигнутые великие трофеи, вы низвергнете с высоты величайшую славу, вы дадите разгромить непобедимую монархию и в результате всего этого вы, персы, лишитесь великого счастья, когда сила и свобода ваша будут уничтожены, когда законы, касающиеся права царской власти, будут устранены узурпатором. 11. Мятеж есть начало беспорядка, все беспорядочное порождает анархию, анархия же, берущая свое начало из незаконного захвата, — начало распада; она ведет к многовластию, все добрые установления прошлого превращает во зло; разрушив единство и гармонию управления незаконностью власти и разногласиями мятежа, она позволяет все испытывать и совершать тем, кто стремится к насильственному захвату. 12. Корабль царства, управляемый многими веслами, может быть потоплен небольшим утесом, торчащим из моря, если примутся за работу кормчего многие с различными стремлениями, когда каждый будет стремиться направить корабль в своих личных интересах. 13. Если вы не уничтожите захватчиков власти, вы отдадите государство в рабство, станете игрушкой для других племен и вследствие неупорядоченности вашей жизни вам выпадет жребий быть легко завоеванными. 14. Варам еще твердо стоит на своих ногах, еще горд своим оружием, еще полон надменности; идя войной, он занес над Персией свой нож. Пусть он умрет и станет добычей диких зверей, пусть труп его не удостоится погребения в моги-

ле и да не скроется в глубинах земли его гнусная душа. Да не венчает царская диадема голову Хосрова. Не царственной он души, не украшен он мыслями правителя, его образ мышления не соответствует царскому достоинству. 15. Не сдержан он в своих стремлениях, безумен в гневе, нет человеколюбия в его глазах, не умеет он показать себя достойным уважения, руководясь законами разума. По характеру он высокомерен, предан страстям и любит удовольствия; сравнительно со своими желаниями, все остальное он ставит на второе место, не думает о том, что будет полезно, не принимает во внимание добрых советов, отвергает все честное и благородное, им владеет алчность, любит он ссоры и войну и не желает слышать о мире. 16. Сейчас в своей речи я предлагаю вам выбрать царем хорошего юношу, который является моим сыном; он по природе — брат Хосрова, но не брат ему по образу мыслей. 17. Разве я не привел дела персов в отличное состояние, когда, стоя у кормила государственного корабля, с величием духа правил Вавилонией? В доказательство моих слов можно привести тюрок, которые платят нам дань, дилимитов, склонивших перед нами и свое оружие и свои выи; ромеев, потерявших знаменитые города и оплакивающих теперешнюю свою судьбу, так как лишились они своих прежних успехов. 18. Все это сделал я, испытал многие трудности в условиях, когда счастье переменчиво и непостоянно. В вашей воле — держаться ли того направления, которое вам принесет пользу, или же, презрев прекрасное, отвергнуть мои последние заботы и предаваться печали в раскаянии за недавние ошибки, совершая которые вы сами колебались, как вам поступить».

V. 1. Когда Хормизд закончил свою речь с ее упреками и поучениями, перс Биндой, разразившись неумеренным смехом, послал к чоргу⁹ Хормизда и все его высказывания, а затем, став посредине, обратился к собранию с следующими словами:

2. «О вы, дорогие мои соплеменники и союзники и враги тирании, если вы еще не хотите выносить предписывающих вам законы тиранов. И теперь еще этот тиран, став частным человеком, продолжает свои беззакония. 3. Он облекает себя правом властных слов, пытается вам приказывать и, выступая с простой речью, говорит вам, как царь; он законодательствует со своей кафедры, обвиняет вождей, высказывает нарекания на государственный строй, назначает для вас будущего монарха 4. и считает, что все у него в руках,— даже щедро сыплющий своими видениями сон не может одарить этим тех, кого он хочет обмануть. Он даже не может понять, насколько не подходит роль советника, высказывающего свои мнения, тому, кто устроил так неудачно собственные дела. 5. Откуда возьмет он твердое и заслуживающее доверия доказательство своих слов? Или он хитро

придумал ручаться нам своей судьбою, желая увидеть нас такими же, как и сам он,— в цепях и в тюрьме,— и невинных сделать соучастниками тех же несчастий; ведь мы, находясь под его деспотической властью, не участвовали в его прегрешениях. 6. И как у него повернулся язык говорить о насилии, у него, который ни одного закона персов не оставил без насильственного изменения, кто правил как злейший разбойник, кто свою царскую власть изгадил насилием, кто все время своего правления отметил дождем убийств, кто, можно сказать, осушил Тигр, запрудив его телами казненных, кто в изобилии покрыл все могилами, кто меч свой напоил кровью, кто создал безлюдье, чтобы, оградив малолюдством свои беззакония, на вечные времена получить право совершать насилия! 7. Только по-детски может рассуждать тот, кто не мог решить, что полезно в его собственных делах. Ступай прочь, Хормизд, со своими глупостями! Не философствуют, играя софизмами, деспоты после своего низложения, не законодательствуют, став подданными, не дают советов приговоренные к смерти. 8. И так как в дальнейшем тебе нельзя уже проявлять своего деспотизма над подданными, ты, несчастный, решил проявить свою злобу против своих детей и постарался обидеть старшего в пользу младшего, чтобы не было отдыха в его беззакониях. 9. Ты говоришь, что турки платят нам дань, но сделано это не твоими трудами и не твоей прозорливостью. Это дело предвидения [вождей], это сделали своей смертью персы и славная доблесть предводителей. 10. Города и крепости, говоришь ты, нам отдали ромеи, но не поверят тебе в этом персы: дела не согласуются с твоими словами. Разве они не стоят лагерем под открытым небом, смеясь над войной с нами, разве, врываясь, не производят они многократных избиений и не рассыпали своих фаланг по всей персидской земле? А из-за твоей любви к войнам никого не осталось, кто бы помешал им в этом. 11. Твои сокровищницы полны золотом, но и слезами полны города и чертоги, поля, долины и усадьбы. Для того чтобы и ты был исполнен этим несчастным благополучием, затопленный этими богатствами, судьба всех должна объединиться в одном несчастье. 12. Исчезни же отсюда и понеси наказание за свои беззакония. Гибель одного человека да будет учительницей добронравия, и для последующих поколений да послужит это в высшей степени правильным и спасительным законом. Провозглашение царем не дает права на наглую роскошь, но свидетельствует о незапятнанном превосходстве управления».

VI. 1. Собрание все время поднимало шум против Хормизда, оскорбляя его и не давая ему свободно говорить. Воспылав жестоким гневом, все свирепо глядели на него, раздражаясь все сильнее и сильнее, удивляясь, как глубоко вкоренилась в нем чванливая спесь и дерзость. 2. В порыве раздражения они

вывели на середину сына Хормизда, этого несчастного юношу, и, потворствуя стремлениям своего гнева, убили его на глазах отца. 3. Не останавливаясь на этом в своей жестокости, они привели жену Хормизда и, начиная с низа живота, растерзали ее на части, и жесток был суд меча над ее телом. 4. Так на этом знаменитом собрании окончилась жизнь этой женщины с ее несчастным сыном, как будто в каком-то театре, дав тему для трагедии: а Хормизд, став непосредственным свидетелем этого несчастного события, затем получил еще на свою долю ослепление — это было добавлением ко всем его бедствиям. 5. Раскалив железные иглы и долгое время продержав их на огне, они вонзили их в самый зрачок глаза и, со страшными мучениями лишив таким образом раскаленным железом Хормизда зрения, навсегда осудили его на вечную ночь. Они боялись, как бы он не убежал и не доставил затруднений персидскому государству, глубоко в душе храня память о том, что было сделано Кавадом¹⁰, когда он потерял скипетр над персидской землей. 6. Этот Кавад был отцом Хосрова старшего, некогда царствовавшего над персами. Так как это был человек, склонный к убийствам и запятнанный кровью, и власть захватил силою и царство персидское обратил в деспотию, то персы отстранили его от власти и, заключив в тюрьму, вскормили его на лоне несчастий. 7. Его жена часто и настойчиво ходила к нему, постоянно заботливо ухаживала за ним и, своими советами поддерживая его дух, убеждала разумно переносить эти действия злосчастной судьбы. 8. Стоявший во главе крепости, который в то же время был тагматархом и начальником гарнизона, влюбился в эту женщину. Услыхав об этом, Кавад велел этой женщине разделить ложе с начальником гарнизона, воспользовавшись в этом море бедствий всяким представляющимся для спасения утесом. 9. После этого охрана ослабла, суровость наблюдения уменьшилась и вследствие потери бдительности надзор над арестованным стал производиться так, как свойственно рабам. Тогда Кавад, воспользовавшись такой выгодной для него переменной своего тяжелого положения и надев на себя одежду жены, вышел из тюрьмы, оставив там свою жену, одетую в его одежду. 10. Захватив с собой самого видного из своих друзей, Сеоса, он направился к племени гуннов, которых наша история неоднократно называла тюрками. Затем, принятый самым дружеским образом царем эфталитов¹¹ и собрав весьма значительные силы, победив в сражении своих противников, он вновь взял власть в свои руки и возвратился во дворец. 11. И вот Кавад по законам дружбы ответил Сеосу взаимным даром благодарности, блистательно наградив его высшими должностями... а со своими врагами, поступившими с ним так жестоко, со всей суровостью кроваво расправился. Так вот сатрапы персов, припомнив все это, лишили Хормизда зрения.

VII. 1. Когда, таким образом, собравшимися было совершенно все, что подсказывал им их гнев, они возвели Хосрова на царский трон. Поставленный под золотой купол, как требует обычай у персов при провозглашении, они, преклоняясь перед ним, как перед царем, осыпали его поздравлениями и добрыми пожеланиями¹². 2. Пока его отец был в тюрьме, он, стараясь утешить его, с любовью ухаживал за ним, сделал его участником царской трапезы, посылая ему на золотых блюдах соусы и куски дичи с царского стола, лучшие куски оленины, мяса коз и диких ослов, старые ароматные вина и всякого рода легкие вина и закуски, хорошо выпеченные хлебы, молоко, слойки, и все то, что за праздничными столами подносится владыкам — любителям вкусно поесть. 3. Но Хормизд отвергал все это любовное ухаживание сына за собой и, как истинный дикий кентавр, осыпал оскорблениями тех, кто прислуживал ему. Естественно, он встречал все это как неискреннее и поэтому отвергал, как оскорбление, эту жалость, заслуживающую порицания, это лицемерное благочестие. Это и причинило Хормизду смерть. Он был избит кулаками по животу, а дубинами у него на шее были разбиты позвонки; так горько закончилась жизнь Хормизда. 4. Запятнав таким позорным поступком первые шаги своего царствования, Хосров пышно отпраздновал свое вступление на престол, одарил большими суммами золота виднейших лиц в персидском царстве и целые толпы выпустил из тюрем, желая показать этим, что он не будет преемником отцовской жестокости. 5. На шестой день он письмом вызвал к себе Варама, приглашая его прибыть к нему и с помощью царских драгоценных даров убеждая его отказаться от захваченной им власти. Он обещал предоставить ему второе место в государстве, забыть о всех прежних прегрешениях и в залог этого соглашения дать клятву. 6. Но Варам, получив такое царское послание, ответил Хосрову следующим письмом; и его я передам со всей краткостью выражений Варама:

7. «Варам, любимец богов, победоносный и славный, враг тиранов, первый среди наместников, правитель персидских войск, разумный, истинный вождь, богобоязненный, безупречный, благородный, счастливый, многожеланный, уважаемый, расчетливый, предусмотрительный, кроткий, человеколюбивый, — Хосрову, сыну Хормизда. 8. Письма, свидетельствующие об убожестве и ничтожности твоего ума, я получил, но твоих дерзновенных предложений я не принял; тебе не следует применять по отношению к нам ни царских писем, ни царских даров, особенно когда твое избрание вызвало такие беспорядки в персидском государстве и когда благородные и достойные уважения лица не были участниками голосования вместе с теми беспорядочными и неблагородными людьми. 9. Итак, чтобы тебе

не испытать несчастий отца, сложи диадему в священном месте и уйди из царских жилищ; тех же, которые ранее были заключены в тюрьме за свои проступки и решились на те же дерзостные деяния, что и ты, ты должен вновь заключить: 10. не в твоей власти самостоятельно и безответственно освобождать преступников от полагающегося им по закону наказания. 11. Сделав это, приходи к нам, и ты тотчас же будешь назначен климатархом персидского государства. Будь здоров и подумай о том, что тебе полезно. В противном случае погибни так же, как твой отец».

VIII. 1. После того как гонец, несший письма, двигаясь быстрее обычного, явился во дворец и доставил царю это послание, написанное Варамом, на другой день утром персидский царь созвал всех для того, чтобы известить их о событиях, и рассказал им об этом наглом письме Варама. 2. Все сатрапы и другие лица, облеченные высокими званиями, с неудовольствием приняли известие о таких безумно дерзких поступках Варама и еще сильнее стали возбуждать гнев царя, признавая и обвиняя этого Варама как явного узурпатора и тирана всей персидской земли. 3. Но царь вавилонский, боясь, как бы словесными угрозами не вызвать раздражения у узурпатора и тем не сделать его еще менее склонным к повиновению, скрыл в глубине души свое настоящее мнение и как бы завесой искусственной лести попытался обмануть Варама, вторично прося его, чтобы он отказался от своей гордости и противодействия. Вот что написал он ему в своем послании. 4. Я думаю, что небезынтересно будет познаться и с этим письмом, чтобы те, которые с ненасытной жадностью стремятся к новым рассказам, в этих достоверно излагаемых событиях могли почерпнуть чистую истину.

5. «Хосров, царь царей, владыка владык, повелитель народов, властитель мира, несущий людям спасение, среди богов — лучший и вечносущий человек, среди людей — блистающий бог, исполненный славы и побед, вместе с солнцем восходящий, ночи дарующий ее глаза, славный своими предками, царь, ненавидящий войну, щедрый, имеющий около себя асонов как наемников, защитник персидского царства, — Вараму, вождю персов, нам же другу. 6. Мы получили твое письмо с напоминанием о многопрославленной твоей храбрости и узнав, что ты находишься в добром здоровье, обрадовались. Но были в это письмо вставлены некоторые выражения, которые исходили не от твоего сердца, но конечно тот, кто писал это письмо, сильно упившись вином и охваченный неумеренным сном, вписал сюда свои пустые и неестественные сновидения. 7. Но так как деревья в эти дни потеряли свою листву и потому сновидения не имеют силы, то мы не были приведены в смущение. Ведь мы и царский престол получили с почетом и не нарушили законов персидских, поэтому тех, кого мы избавили от заключения, мы не отдадим вновь под

стражу: царский дар не должен терять своей силы. 8. Что же касается царской диадемы, то нам не придется сложить ее. В этом мы настолько уверены, что даже надеемся, что если есть еще другие миры, то мы и над ними будем царствовать. Мы идем к тебе так, как подобает царю, с тем чтобы или убедить тебя словами, или подчинить силой оружия. Если ты хочешь, чтобы твои дела шли хорошо, то подумай о долге. Будь же здоров, ты, которого мы надеемся видеть своим лучшим помощником».

IX. 1. Когда царь мидийский отправил такое письмо узурпатору Вараму, тот отовсюду стал собирать войска. Он набирает новое войско, вызывает тех, которые были в Азербайгане, тех, которые жили в областях по реке Забу, а также со всей поспешностью требует отряды, стоявшие лагерем под Нисибисом. 2. Когда созданные им войска собрались в одно место, он щедро роздал им деньги, а затем тут же назначил начальников, приказав Сараму быть командиром на правом крыле, Замерду — стоять во главе войск левого крыла, а Биндою велел взять на себя центр и наблюдать за аррьергардом. 3. Поднявшись из своего дворца, персидский царь пришел на какую-то равнину, по которой протекала река, разделяя два войска. 4. По берегам этой реки стояли войска обоих противников, и Хосров с Варамом обменивались многими речами с самого восхода до позднего вечера; но слова были напрасны, и так как нигде и ни в какой мере этим мирным переговорам не было суждено получить удовлетворительного завершения, то разразилась война, предвосхищавшая великие бедствия. 5. Начались быстрые набеги, метание копий и стрел — эти излюбленные на войне способы завязать сражение. Варам возвел ров и построил все, что служит для безопасности боевых сил. 6. Хосров же, рискуя выстроить лагерь на равнине, в течение дня всячески явно показывал, что собирается вступить в сражение, с наступлением же ночи уводил свои силы в город и сторожил их там, держа взаперти. Прошло немного времени, и вследствие этого на войско Хосрова напало уныние. 7. Варам же, когда выяснилась робость стоящей перед ним силы, смело решил в дальнейшем не укрываться от боя; он не считал возможным допустить, чтобы его обвиняли в применении обмана те, кого можно было победить открыто, и чтобы грязь коварства запятнала его триумф. 8. Предположив, что некоторые [из воинов] сочувствуют намерениям узурпатора, Хосров казнил их. На другой день он увидал, что его войска пали духом. Поэтому он решил бежать, подготовив сначала бегство своих жен. 9. При таком положении дел на седьмой день, так как Хосров уклонялся от открытого боя, Варам задумал произвести нападение на войска Хосрова в безлунную ночь. 10. В первый момент все были сильно поражены, затем внезапно раздался страшный шум. Враги сначала истребляли вьючный скот, а затем приня-

лись уничтожить союзников Хосрова. Когда многие были убиты, настроение его войска изменилось, войско перешло на сторону Варама и соединилось с его отрядами. 11. Не имея сил перенести столь большого несчастья, со всей быстротой ног, какая у него только была, Хосров бежал от этой великой и неожиданной опасности с несколькими, весьма немногочисленными телохранителями¹³.

Х. 1. Изгнанный из своего царства, он покинул Ктесифон и, переправившись через реку Тигр, колебался, не зная, что ему делать, так как одни советовали ему направиться к восточным скифам, которых мы привыкли называть тюрками, другие же — уйти в Кавказские или Атрапейские горы и там спасать свою жизнь. 2. Раздумывая над этими советами, он был в нерешительности. Вполне естественно он положился в своем бегстве на бога, владыку всего сущего. Возрев на небо и убедившись в своем сознании в истинности творца мира, он отверг ложных богов. Не возлагая уже больше надежд на Митру, он тем самым смягчил всю остроту немедленно грозящей ему опасности и, переменяв веру, изменил к лучшему и свою судьбу. 3. Отпустив поводья и отбросив от себя искусно сделанные вожжи, он предоставил самому коню выбрать себе дорогу и направить всадника, доверив богу решение своей судьбы. Так представился благоприятный случай для быстрого приведения дел в порядок. 4. Эта царская лошадь повезла своего беглеца-всадника в пустыню. Перейдя через нее и проехав вдоль реки Евфрата, он прибыл к укреплениям Аббарону и Анафону — они находились во власти персов и платили им подати. Уйдя оттуда, Хосров прибыл в окрестности города Киркенсия¹⁴. 5. Проведя ночь на расстоянии десяти миль от города, он отправил вестников в Киркенсий и дал знать о своем прибытии. Он сообщил об испытанных им недавно превратностях судьбы и о том, что решил бежать под покровительство императора; желая добиться возвращения домой, он просил дать ему союзное войско из ромеев. Наступила третья стража ночи, когда вестники подошли к воротам. 6. Когда послы сообщили стражам ворот, ведших через стены внутрь города, то те, кому было поручено охранять ворота, быстро пошли к начальнику крепости и со всей поспешностью кратко сообщили ему о происшедшем. 7. Начальнику гарнизона было имя Проб. Ранним утром Проб пригласил Хосрова в город, принял его с почетом и любезностью, к его женам, имевшим при себе грудных детей, проявил особенное человеколюбие, а его телохранителей и окружавшую его свиту — их с Хосровом было тридцать человек — он устроил в высшей степени прилично. 8. На другой день Хосров, царь персов, попросил у Проба позволения послать кесарю письменное извещение и, написав свое царское письмо, отправил его ромейскому самодержцу че-

рез посредство Проба. 9. На другой день Проб уведомил Коментиола, который как главнокомандующий находился в Иерополе, о пребывании у него Хосрова; он послал к нему и письма от Хосрова к императору, написанные им с мольбой о помощи. Получив такие извещения, сообщенные ему в Иерополе Пробом, Коментиол поручил одному из скороходов доставить их императору. 10. Услыхав об этом, император Маврикий проникся радостью и окрылился великими надеждами; сломав персидские печати, он пожелал прочесть то, что было написано в самом этом послании. 11. Просьба персидского царя была высказана в следующих выражениях; я приведу здесь это прошение буквально в неприкрашенной форме его выражений, чтобы в простоте его слов мы как в зеркале могли увидеть его безыскусственную искренность.

XI. 1. «Хосров, царь персов, мудрейшему царю ромеев, благодетельному, любителю мира, властному, любителю благорядства, ненавидящему насилие, деятельному, исполненному справедливости, спасителю обиженных, милостивому, не помящему зла, — привет. 2. Как два глаза, освещающие мир, так по изначальному божественному установлению существуют могущественнейшая ромейская держава и земли персидского государства, управляемые разумнейшими скиptronосцами. 3. В этих величайших державах племена непокорные и склонные к войне превращаются в прах, и жизнь людей все время идет в порядке под надлежащим руководством. Это можно видеть в последовательности событий, соответствующей нашим словам. 4. Но поскольку некие преступные и злые демоны, вращаясь в мире, стремятся все прекрасные божеские установления привести в беспорядок, то, хотя их попытки и не получают благоприятного результата, следует, чтобы угодные богу и благочестивые люди боролись против них, имея от бога сокровище мудрости, руку справедливости и оружие. 5. И вот за эти дни такие зловреднейшие демоны, обратившись против персидского государства, причинили много зла, подняли рабов против их господ, слуг — против их владык, порядку противопоставили бесправие, установленному и приличному — то, что не должно было существовать, и вложили в руки оружие всем тем, кто является противником добра. 6. Варам, этот презренный раб, возвеличенный и прославленный нашими предками, не имея сил выносить величия своей славы, устремился к собственной гибели и, домогаясь царской власти, привел в беспорядок всю персидскую державу; он делает все в стремлении уничтожить великое око власти, 7. чтобы вследствие этого дикие и склонные ко всякому бесчинству племена получили свободу действий и власть против кроткого персидского государства, а затем с течением времени — против народов, платящих вам подати, собрать силу непре-

одолимую и сознательно направленную на великое разрушение. 8. Поэтому следует вашей прозорливости, хранительнице мира, протянуть руку спасения государству, разграбляемому и мучимому тиранами, укрепить власть, которой грозит разрушение, как вселенский трофей воздвигнуть в римском государстве основания нашего спасения, дать право признать вас спасителями и целителями персидской державы. 9. Могущественными государями должно всегда совершаться то, что соответствует справедливости; за это их мудрость неизменно прославляется; они являют в своем лице пример того, что не следует беглым рабам поднимать оружие против своих господ. 10. Вам следует исправить нынешнее незаконное положение дел в персидском государстве. Вследствие этого ромеи приобретут благодаря вам еще большую славу. 11. Я пишу тебе это, как бы находясь перед твоим лицом, я, Хосров, твой сын, слезно тебя умоляющий. Вследствие того что меня постигла такая несчастная судьба, ты не отринешь того, что соответствует моему достоинству и моему имени. Ангелы божьи, распределители благ, да сохранят ваше царство свободным от всякой скверны и да не явятся в нем никакие узурпаторы».

ХII. 1. В то время как у кесаря шло обсуждение этой просьбы, переданной через послов Хосрова, Варам старался привлечь на свою сторону обходительностью и угодничеством сатрапов и виднейших лиц из Вавилонии. Захватив весь царский обоз, который бросил персидский царь Хосров, он сам направился во дворец¹⁵. Выделив из войска лучших в военном деле людей, он послал их на розыски и приказал привести к нему связанным Хосрова. 2. В выполнении приказа Варам их постигла неудача, но им попался в руки Бяндой, который пользовался особыми милостями Хосрова, царя персов. Со всякими оскорблениями заковав его в цепи, они на седьмой день привели его к Вараму. 3. Варам, желая добиться царской власти у персов, воспламененный любовью к ней, не раскрывал тайных планов своей души, боясь, как бы не уличить себя в том, что именно из-за этой цели им было сделано все то, что он совершил; 4. он хотел получать эту власть по решению собрания и быть провозглашенным властителем при помощи какого-то узаконенного насилия¹⁶. Подобным путем он пытался представить свою царскую власть совершенно безупречной, а свое предприятие — неспособным вызвать злоумышления. 5. Что этот хитрый человек опрометчиво ни делал и ни задумывал, он не мог убедить [других] в том, что ему хотелось; сердился он и на магов, высказывавшихся против него. Так как его стремление никак не получало завершения, он решил действовать открыто. 6. Дело в том, что у персов был великий местный праздник, праздновать который в честь неба им предписывал очень древний и чтимый

ими закон¹⁷. Надев царскую диадему, он сам себя провозгласил царем и возлег на золотое ложе, а варварам, бывшим под Мартирополем, велел крепко держать охрану крепости и совершенно не обращать внимания на Хосрова. 7. Этот приказ Варама стал известен ромеям, осаждавшим город: тот, кто нес этот приказ узурпатора, был взят в плен. 8. Между тем Хосров прибыл в так называемый Иерополь и стратиг Коментиол не оставил его, тогда лишенного царской власти, без знаков высокого почета¹⁸; так было решено императором Маврикием, и его приказ был приведен в исполнение. Поэтому Коментиол вышел навстречу Хосрову к так называемому местечку Бедамасу и, создав ему царственную обстановку, окружил его великолепною свитой телохранителей. 9. На девятый день Хосров послал к персам, стоявшим гарнизоном в Мартирополе, своего вестника, сатрапа по имени Мирагдун, сообщая им о последних событиях и постигших его несчастьях. Он говорил, что им не следует держаться так враждебно в стенах города, так как великодушные императора заставило персов сложить оружие и обратило в друзей. 10. С другой стороны, Бостам¹⁹, один из знатнейших персов, был послан из Армении в Азербайджан с приказанием, прибыв туда, постараться подчинить ему находящихся там персов.

XIII. 1. Все это делалось им открыто, но по характеру он был истинным Керкопом²⁰ и выше всего ставил коварство; отвергнув всякий закон благодарности за гостеприимство и затоптав ногами соль дружелюбия, на пятый день он послал к халдеям, находившимся в Мартирополе, вестника, приказывая им держаться в крепости возможно тверже и на его приказания, объявленные во всеуслышание, не обращать внимания — коварно племя персов и с самого начала жизнь его — воплощение хитрости, тщеславия и высокомерия! 2. Так как в это время возвращение его в свое государство задерживалось, он пытался отправиться ко двору ромейского императора. Узнав о таком стремлении Хосрова, император Маврикий своим царским письмом воспрепятствовал прибытию к нему Хосрова. Не заботясь о внешнем выражении почета, но стремясь упрочить для Хосрова то, что в будущем могло бы быть для него полезным, он считал, что Хосрову не следует уходить далеко от персидского государства, чтобы Варама не мог крепче утвердиться там в своих попытках узурпации. 3. С наступлением весны²¹ Хосров отправил к императору послов. На третий день, как это полагается по царскому обычаю, созвав собрание, император принял публично поклонение от послов. Когда в собрании наступила полная тишина и государь дал разрешение персам выступить и изложить свою речь, то знатнейший из послов, сопровождая свою речь обильными слезами и этим желая добиться от императора жалости, начал с таких слов:

4. «Если бы просьба, о трижды великий царь, была обращена к тебе от лица самых близких твоих друзей, то момент этот был бы для такой цели самым подходящим, обращение — самым разумным, речь — наиболее убедительной, страдания — наиболее заслуживающими жалости, повод — наиболее основательным, быстрейшая помощь — необходимостью, посольство — выражением глубокого уважения, говоря одним словом, наши страдания имели бы столько оснований вызвать сочувствие и сожаление, сколько выпало на нашу долю бедствий. 5. Так как наша Персия, помимо остального, не лишена и всего этого, то остается, чтобы или ты осыпал Хосрова благами твоего человеколюбия, или чтобы мидийцы и их великая держава были уничтожены захватчиками. 6. Я знаю, кто-нибудь из числа тех, кто не тверд в тайнах разумения, возможно, скажет, что для ромейской державы выгодно, если народ вавилонский и наше все племя будет долго плакать и стевать, когда царство наше и сила и великая крепость бесславно пропадет²², а ромейское могущество будет расти и крепнуть в условиях полного спокойствия, не имея противников. Плохо знает такой человек то, что полезно для ромейской державы. 7. Нельзя, чтобы одна монархия взяла на себя бесчисленные заботы об устройстве мира и одним только веслом своего разума могла управлять всеми людьми, которых видит под собою солнце. 8. Невозможно, чтобы порядок на земле соответствовал единому, божественному и первейшему руководству, на той земле, устройство которой противоположно небесному распорядку; люди на ней переменялись, глупы по складу ума своего, склонного к всему скверному, со всей неустойчивостью направляемого то в одну, то в другую сторону. 9. Отсюда видно, что, если персы потеряют власть, она тотчас же перейдет к другим; нельзя оставлять дела без руководителя, не может такая громада могущества остаться без правителя. Как мысли никогда не могут быть отделены от разумного рассуждения, так и величайшие державы мира не могут сиротливо остаться без своих рулевых. 10. Разве после вавилонян мидийцы, после мидийцев персы, а после них парфяне не получили как бы в некоей последовательности преемственной власти над халдейскими богатствами? Что не за одной свирелью, поющей пастушескую песню, следует все стадо, это известно пастухам и быков и коз. Это обычно бывает и в людских делах. 11. В качестве примера этого можно привести всем известный стремительный и невероятный поход македонского юноши. С юных лет став любимцем счастья и на короткое время обрадованный им, Александр²³ возгордился победой над Европой, попытался захватить власть над морем, захотел взять в свои руки скипетр Вавилонии, стремился добиться владычества над Индией, грозил подчинить себе всю Ливию и до тех пределов стремился увеличить размеры сво-

ей империи, где только расстилается воздух, где очи солнца освещают мир лучами своего блеска. 12. Весь подлунный мир стремился он ввергнуть в рабство, подчинить единой и нераздельной власти. Но его стремительность вскоре угасла вместе с жизнью, и все дела вновь, так сказать, распались в многовластии отдельных правителей; невозможно, чтобы появилось согласие среди того, что несозвучно друг с другом. 13. Какая выгода будет для дел ромеев, если персы потеряют власть и передадут деспотическую власть другому племени? Каким особенным видом славы облечется ромейский народ, если самого сильнейшего и могущественного на земле царя, явившегося к нему с мольбой о защите, он отвергнет? 14. Будут ли вас уважать как поборников благочестия, если вами будут отвергнуты несчастные? И когда еще, владыка, ты поднимешь оружие в защиту справедливости, если упустишь такой повод для войны? Когда же еще во всем блеске проявится все твое почтение к богу, как не в настоящий момент? Ныне своими деяниями вы или подтвердите прежнюю славу своего имени, или своим беззаконием убедите всех, что ложно вы так назывались. 15. Какой момент из всего времени твоего правления будет наиболее доблестным? Что для ромеев когда-либо явится бóльшим основанием для гордости? Что для тебя, государь, в глазах всех народов явится более священным доказательством твоей справедливости и доброты? 16. Ныне оказав лишь малую помощь, ты приобретешь вечный мир и то, чего, несмотря на десятки тысяч сражений, бесконечные заботы и безмерные затраты денег, ромеям никогда не удавалось добиться; тем миром, к которому стремились во все времена, который ты своим царственным образом действий сумел установить, этим миром ты благодаря благородству твоей души будешь пользоваться без беспокойства, без труда и забот. Что может быть для ромеев выгоднее этого? 17. Да не вселится в сердце твое мысль о негодности Хормизда [в лице его сына]! Несчастья научили его не презирать мира. Хосров — не преемник отцовских преступлений: вместе с именем дети не наследуют воли и намерений отцов. 18. Тот был полон вражды, этот теперь — расположения; выше всякого богатства ставит он твое благодеяние, забыть о котором будет ему стыдно, имея столь многих свидетелей твоей милости. 19. Да не властвуют нигде захватчики, чтобы в таком случае не ссылались на тебя как на пример такого разрешения. Разве для бóльшинства зло не является очень желательным и даже, стремясь к лучшему, разве не воздвигает человеческая природа препятствий, упорствуя в своих низменных побуждениях? 20. Мы слышали, что и узурпатор отправил к нам послов, желая сделать невинного соучастником в своем преступлении и заставить государя принять участие в низвержении законного

порядка в союзе чуть ли не с беглым рабом. А что было бы для ромеев более недостойным, ужасным и отвратительным? 21. Какое надежное основание доверия к себе и к своим обещаниям может представить тот, кто воплощает в себе величайшую неблагодарность, который собрал войско против тех, кто облагодетельствовал его, который дошел до такой степени падения, что владыку, ни в чем перед ним не виновного, замыслил лишить царства? Нет основания верить, чтобы люди порочные, дав обещание дружбы, его выполняли. 22. Неумному началу будет соответствовать столь же неудачный конец. Своим семенам не бывает противоположно растение. Конечно, Варам незаконно постарается действовать с помощью даров. Но я слышал, как один из прекраснейших ваших поэтов говорил: «дары дурных не есть дары, нет пользы в них»²⁴. 23. Не может похмелье дать в конце концов удовольствие, не может выгода, выросшая в бороздах несправедливости, принести плоды, не вызывающие раскаяния. Прежде чем доставить удовольствие, она причиняет печаль, прежде чем очаровать, она заставляет испытать мучения; она не позволяет любить даже и то, что кто-либо приобрел не плохим путем. 24. Мы вновь отдадим вам Мартирополь, безвозмездно уступим вам Дору, в глубокой могиле похороним мы войну, без всякого вознаграждения мы согласимся на мир, откажемся от Армении, из-за которой война достигла на горе людям такого размаха. 25. Может быть, в силу обстоятельств наши дары не вполне соответствуют вашему достоинству. Но для нас лучше всего давать обещания разумно, принимая во внимание все возможности, нежели, уместив слух великими посулами и не выполнив затем обещанного, навлечь на себя вечные нарекания и на горе всем приобрести важный повод для несчастий, который в будущем воспрепятствует заключению доброго мира. 26. Достаточно сказано мною о том, что будет полезно для ромеев и персов; если же что более важное мною опущено, ты сам, государь, дополни в своей мудрости недостающее. Из-за волнения и страха обычно много мыслей убегают от нас; не умеет необходимость держаться заботливо разработанных правил или всегда повиноваться логическому ходу мыслей, когда разум в смущении от случившегося мечется во все стороны».

XIV. 1. Когда послы закончили свою речь, благодаря красивому и легкому течению их слов просьба их показалась убедительной и приятной. Поэтому сенат и император постановили, чтобы ромей помогли Хосрову²⁵, а против Варама начали усиленно готовить войну, 2. так как император считал недостойным для латинской империи помогать оружием преступникам и бороться за дело зла в силу значительности обещаний, а потом, приняв на себя такой позор, навсегда запятнать себя вечным упреком. 3. В тот же день слух об этом решении распро-

страшился по всей столице. На пятый день послы были допущены к кесарю и, осыпанные царскими дарами, получили для вручения царю это решение в письменном виде. 4. Кроме того, с этими же послами император отправил к Хосрову Самена, Хосропероза и других, которых еще раньше во время войны ромейское войско взяло в плен. 5. Прочитав то, что было написано в послании кесаря, Хосров пришел в восхищение от благородства ромеев и, покинув вместе с Коментиолом Йерополь, прибыл в город Константину. Немного спустя явился к Хосрову по приказу императора и Дометриан, глава Мелитены; он был родственником императора Маврикия, носил духовный сан священнослужителя, а по образу жизни был еще более святым; сладкоречивый и энергичный, он отличался большим умом. 6. Ему сопутствовал и Григорий, епископ церкви Антиохийской. Это было желательно для государя, и его слово превратилось в дело. Оба эти иерея, явившись в Константину, и словами и дарами ободрили Хосрова, указав ему, упавшему духом, возможность осуществления его надежд²⁶. 7. Вследствие этого Хосров отправил послов к Нисибису, напоминая персам об их расположении к царскому роду и в мягких словах настойчиво призывая их к тому, чтобы они не терпели самовластия узурпаторов и не оскорбляли древний отеческий закон, уже чудесно утвердившийся в персидском царстве и никем никогда не отмененный. 8. Когда стало известно о спасении Хосрова, о том, как радушно приняли его ромеи и какое соглашение заключил он с императором через посредство послов, Варам сам отправил к императору посольство, требуя, чтобы тот ни в коем случае не принимал участия в судьбе Хосрова и твердо обещал передать ромеям город Нисибис и земли вплоть до реки Тигра. 9. Но напрасно Варам вступил на этот ложный путь: он не мог развратить чистую душу императора. Прошло немного дней, и стало ясно, что, упорствуя в своей надменности, он заставляет своих союзников покидать себя; он стал ненавистен для персидского народа будучи несдержан в своих гневных выходках; все более тяжелой и горькой становилась его деспотическая власть. 10. И вот самые почтенные из сатрапов в его войске тайно собрались, составляя против него заговор, с тем, чтобы убить Вараму и тем привести дела мидян к полному спокойствию. 11. Главариями этого заговора против Варамы были персы Замерд и Зоанамб. Они сделали сотоварищами своего предприятия и других выдающихся лиц из вавилонского народа и тем увеличили силы заговора. 12. Предполагив, что Биндой, который содержался Варамом в заключении, будет очень полезным для них в их общем деле, они привели задуманное в исполнение и все, ворвавшись в тюрьму и освободив Биндою от оков, выбрали его предводителем своего отряда. С наступлением ночи они совершили нападение

на Варама во дворце. 13. Но Варам во вторую стражу ночи, узнав о заговоре, вооружил свою охрану и приказал ей быть готовой к бою; он подготовил и прибывшие недавно к нему из разных племен отряды. Поэтому он дал сильный отпор тем, которые предприняли на него нападение. 14. В этом сильном ночном бою верх одержал Варам и, взяв живыми зачинщиков этого предприятия, при полном солнечном свете отрубил у них конечности, а затем, распростерши по земле то, что от них осталось, дал затоптать слонам. Такой страшной смертью закончилась их жизнь.

XV. 1. Что касается Биндоя, то он со своими товарищами сверх всякого вероятия избежал этой смертельной опасности и, обратившись в бегство, со всей поспешностью прибыл в Азербайган. Став там лагерем, он собрал вокруг себя многих из персидского войска, а отпавших от Хосрова вновь заставил перейти на его сторону и стать его друзьями. 2. На десятый день он отправил посла к Иоанну, которого ромеи обыкновенно называли Мистаконом²⁷, чтобы сообщить ему о последних трагических событиях и сам желая узнать, как встречена ромеями попытка Хосрова бежать под их защиту. 3. Иоанн письмом уведомил императора о том, что он услышал, послов же от Биндоя задержал у себя, ожидая, какое будет решение императора по поводу сообщенного ему. 4. Император Маврикий приказал Иоанну горячо помогать тем, которые держат сторону Хосрова, и оказывать всякое чистосердечное доверие, чтобы это послужило к ослаблению тирании Варама. 5. На другой день явился к Иоанну Бестам, посланный Хосровом в Армению. Иоанн сообщил Бестаму о том, что здесь находится Биндой, и как весьма примечательное происшествие с удовольствием рассказал ему то, что случилось с Варамом. 6. Бестам был весьма обрадован этими сообщениями и отправил к Хосрову вестника, чтобы уведомить его об этом. А Биндой, видя, что обстоятельства вновь благоприятствуют Хосрову, очень ободрился и, получив возможность распоряжаться царскими деньгами, распределил их среди собравшихся вокруг него по мере расположения и преданности каждого. 7. Когда осаждавшие Нисибис узнали, что император стал другом Хосрову и в качестве союзника посылает ему военные силы, обильные, как частый дождь, они, изменив намерения, направились в Константинополь. А градоначальник [Нисибиса], утешенный обещаниями Хосрова и под влиянием радужных надежд готовый сделать все ему угодное, привлек на его сторону, можно сказать, всю Аравию и все земли вплоть до реки Тигра. 8. Те же, которые держались в Мартирополе, хотя ромеи продолжали осаду, повиновались тайному приказу Хосрова и не сдавали города ромеям, но очень сильно сопротивлялись им²⁸. 9. Поэтому когда вполне обнаружилось коварство Хосрова, то

Дометриан по своей прозорливости и остроумию пустил в ход против персидского коварства план, который трудно было победить, и тем разрушил обман, словно надутый пузырь. 10. Вызвав к себе самых почтенных членов городского гарнизона, он одних уговорил словами, других подкупил дарами, напоминая им об осаде ромеев, о Хосрове, просящем помощи у императора, о сомнительном положении Варамы и его судьбе. 11. Его слова имели такую силу, что разделились мнения тех, кто держался в Мартирополе, «соглашаясь душой несогласной» — да будет мне позволено описать эти чувства гомеровским языком²⁹. 12. И вот Хосров послал в Мартирополь евнуха, стоявшего у него во главе царских телохранителей (ромей обычно называют его препозитом), с приказанием персам покинуть город и перейти в Нисибис. 13. И вот так как планы царя Хосрова изменились, то персы заключили договор с осаждавшими их ромеями и вышли из города. Когда все вожди прибыли в Константинопулю, то среди них был замечен и тот Ситтас, который коварным образом отдал власть Хормизда, персидского царя, этот город. 14. Тогда Дометриан открыто заявил Хосрову, что он нарушает всякие божеские права по отношению к своим благодетелям ромеям, держа при себе предателя, совершившего много зла для ромеев; он напомнил ему, что Ситтас был другом и Вараму, 15. и что ему будет очень мало выгоды, если он будет высоко ставить человека, запятнанного кровью и крайне неверного; он опасался, как бы ромейская толпа, собравшись, не убила и самого Хосрова и Ситтаса и не прекратилась война с Варамом. 16. Учтя это и считая нужным в данный момент успокоить ромеев уступчивостью. Хосров выдал Ситтаса Коментиолу. На другой день, на глазах всего войска подвергнув всяким мучениям Ситтаса, главнокомандующий отдал его на костер и, сжегши на огне, заставил Ситтаса таким наказанием заплатить за все свои прегрешения. 17. Таким образом, Дометриан, насколько это было позволено церковнослужителю и насколько он мог, потрудился для взятия города, а тех ромеев, которые составили заговор, чтобы помочь врагам взять город, он передал стратигу Коментиолу. 18. Когда они получили достойное наказание за то, что было ими совершено против родины, епископ, установив новый праздник в честь спасения города и назначив молебен мученикам, дарующим победу, поднявшись на высокую кафедру церкви, воспел новое победное песнопение в честь Христа. Вот что произнес он перед собравшимся в церкви народом:

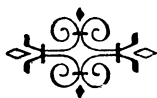
XVI. 1. «Не только во время войны, не только в боях и столкновениях трубил Давид победную песню, но и в славные дни праздника трубным звуком воздавал он хвалу всевышнему богу. Следует и военными инструментами воспевать господу славу: ведь в боевых рядах он прославляется архистратигом, в вой-

нах считается силой и крепостью. Откуда рождается слава, от туда, конечно, должно идти и славословие. 2. Давайте возгрем победную песнь трубами разума, я говорю — мысленными, не из рога сделанными, как закон предписывает у иудеев. Не бессмысленными напевами вследствие тупости мыслей наших нам приказано прославлять господа. 3. Установим же праздник, доходящий не только до рогов жертвенника, но и до самой небесной власти господа, архиереем которой на все века по чину Мельхиседекову прославляется сидящий одесную величия божьего. 4. Поистине, сила в руке его, умаляет он горы надменности, свергает с тронов властителей и вновь открыто являет во благо Вавилонии величие своей милости. 5. Львы укрощаются, драконы удушаются, Бел и Митра рабами становятся и огонь потухает; нефтью и смолой изобильно воспламеняемый, он не дерзает насильственно коснуться даже одежды мучеников. 6. Вторично десница господня проявляет силу: осуждая гордость халдейскую, не на стене, а на небе пишет она свое предсказание. Раскалывается вавилонский скипетр, разрушается трон наглости, устраивается царство, погрязшее в пьяном угаре, 7. вновь покрывается славой униженное, вновь обретает силу побежденное, вновь город наш, сирый от войны, можем мы видеть радующимся, как мать при счастливом рождении многочисленного потомства. Да не облечется никто в неподобающую одежду при такой радости нашей империи. 8. Облечемся в чистоту жизни нашей, дабы, облекши душу свою в одеяние, приличествующее трапезе, мы удостоились своей доли и не были осуждены на то, что следует за этим изгнанием. 9. Святись, святись, город радости величайшей! Воссиял свет твой, взшла над тобой слава господня! Так вещает мне дух святой, и радуюсь я этому благовествованию, и слава нынешняя превосходит блеск прежней. 10. В старинные времена ты приобрел себе целые народы мучеников, заполнивших все дороги и пути троих областей. 11. И славнее для тебя такое возрождение, чем прежнее твое пленение; то, что похитила хитрость, то страх теперь возвратил, и что отняло коварство царя-варвара, то отдало назад славное для нас его порабощение. 12. Приведенный в такое состояние, он, как раб, бы возвращен вам, о мученики, и ныне стремится приобрести себе в качестве союзников тех, к которым в своем безбожии прежде он даже послов не отправлял, научившись благочестию на своих несчастьях, как и фараон в древности, скорее избитый бичом, чем на словах упрекаемый, принужден был почитать бога. 13. Все это посвящает вам, о мученики, вавилонский деспот и иноземец, беглец из своего царства, бывший враг, ставший теперь для ромеев полным послушания. Вот что совершено вами против ваших противников. 14. Сошел с дороги тиран, в страхе и трепете земля. Наказание палагает на племена тот,

кто был сущим от начала веков, и его рука произвела это изменение. С высоты неба выходит она, и конец ее вплоть до пределов земли, и славу ее мы видали полной радости и могущества. 15. Пусть соседние реки, согласно пророчеству, восплещут руками, пусть Евфрат, согласно своему названию, возрадуется великой славе творца, а Тигр сменит свой облик зверя на человеческий, мягкий образ — прекращается его опьянение кровью убийств. 16. Воспоем песнь спасения господу, воспоем ему вместе с мучениками победный гимн, возвестим по рекам вавилонским славу его, возрадуемся духом; не на плач иудейский осуждены мы, не достались нам позор рабства и издевательства от ограбивших нас. 17. На первейшее место поставим господа, вождя нашей радости, чтобы никогда не забыть нам высшего Иерусалима и чтобы язык наш прилип к гортани, если преступно не прославит он словами великих хвалений чудеса господни. Ныне дщерь Вавилона по писанию истинно несчастна, подчиняясь скипетру гордых; и прославляется благочестием императора, не несущее ей равной гибели и не воздающее ей воздаяния, которое даровала она нам. Выполняется ведь и второй завет духовному Израилю не воздавать злом за зло, и ныне, пожалев врага, император заслуживает всеобщего одобрения, и Самуил не восстанет против этого, ревнуя о вседержителе бже. 19. Ибо Иисус Христос, древний днями и старейший, милость считает более богоугодной, чем жертву, отческое царство дает в наследование милосердным, из чувства человеколюбия принимает образ раба и с людьми вращается, ясли познал он, пеленками был повит; избегает меча деспота, в Египет уходит, затем в Назарете поселяется, 20. Галилеянином называется, мудростью прославляется, по зависти упреки выслушивает, саддукеями испытывается, преступникам сопричисляется, на мучение предается и на крест возносится, с незаконными считается и могилу приемлет, а затем переходит к воскресению и мучения все вольно претерпевает, от нас получая одну только выгоду, что мы этим спасаемся. 21. Воспоем же песнь господу, не конечную песню исхода; это торжество вступления — и город и храм возобновляются, древний закон отцов восстанавливается, укрепляется вера истинная; в середине церкви я вижу Христа освящающего, на плечах несущего знаки победные. Триумфом является крест, которым варвары, как чужие, изгоняются, а ромеи вводятся. 22. Воспоем господу и песню исходную; как свинья из леса дубового, изгоняется из города племия вавилонское, святыни ногами топтать пытавшееся и жемчужины веры в безумии копытами разбивающее. 23. Будем подражать тем, кто прославил бога в Вавилонии, и станем участниками их хоровода. Бессилен уже теперь халдейский огонь зажечь город мучеников. Небеса да возрадуются, да возвеселится земля, и равнины да воспримут веселье: распро-

стерты племена, войне преданные. 24. Познали они по словам пророка, что люди они, и не скрылась от них природа их естества, и чему не могли научиться они в счастье, то должны были увидеть они, прозрев в несчастьях. 25. От радости выступив перед вами без приготовлений, мы предложили вам гимн неподготовленный, стол ангелов, угощение простое и неукрашенное; любит божество почитаться бесхитростно и в обновлении души принимать приношения, не блещущие великолепием, не считая признаком благодарности величину приношения. 26. Будем же непрестанно восхвалять отца, не прекратим никогда поклонения сыну как богу по естеству, не воздержимся почитать дух святой как единую из трех ипостасей. Бог наш — троица, которому честь и слава бесконечная во веки веков и прежних и будущих».

27. Когда епископ столь мудро произнес свою проповедь с восхвалением, собравшаяся толпа приветствовала шумными рукоплесканиями эти возвышенные слова, и много радостных слез пролило собрание, очарованное и пораженное речью. Праздник сопровождался многими слезами, хотя не было в нем основания для печали; так момент этот вызывал слезы, хотя и лишен он был всего, что могло бы причинить огорчение. 28. Служитель бога, принеся жертву хлебом и вознеся священным обрядом вино, освятил этим приобщение к таинствам богочеловека. Так в продолжение семи дней весь город отмечал праздник в таком веселии.



1. Испытав неудачу в стремлении добиться расположения ромеев, Варам, созвав собрание и сообщив ему о положении дел, назначил военачальников из знатнейших лиц, проявивших особенное превосходство в доблести, чтобы действовать на удачу Хосрова ответной предусмотрительностью и восстановить свое благополучие. 2. Поэтому он отправил Мирадурина с большим войском к крепости Анафону, находящейся у Киркенсия на Евфрате. В Нисибис же и в соседнюю с ним Аравию он послал Задеспрата, который недавно последовал на войну с фероханом. 3. Итак, Задеспрат, покинув Вавилон, отправил вестников к Солхану в Нисибис, предупреждая его о своем прибытии. 4. Солхан, услышав от вестников о невыносимом чванстве Задеспрата, на следующий день созвал собрание и велел вестникам, ничего не боясь, изложить в присутствии собравшихся все то, с требованием чего они прибыли. 5. Повинясь приказанию, они рассказали все, что поручил им пославший их. В собрании поднялся шум, все бранили Варама; Солхан подверг вестников всякому поношению и бесчестию, затем он с мучениями заключил их в оковы и отправил к Хосрову. 6. Хосров, прельщая Солхана всяческими обещаниями, усиленно просил его использовать наилучшим образом посещения подобных лиц, сам же Хосров в душе чувствовал себя очень неуверенно, боясь этого похода узурпатора. 7. Его охватили религиозный страх и суеверное богопочтение; он вновь склонился умом и сердцем к творцу всего сущего и обратился с мольбами к чтимому среди мучеников Сергию, к которому обычно отправляют свои посольства и кочевые народы, чтобы он помог ему в этих трудах. 8. Как начатки своих трофеев он обещал принести ему в дар преславный знак страданий господних — так называется крест — и сделать его из чистого золота, украсив жемчугом и блестящими индийскими камнями. Такой порыв благочестия, по необходимости вызывающего о помощи, внушил ему данный момент. 9. А между тем Солхан совершил удивительное и наиболее достойное

упоминания в нашей истории деяние: силою своего разума он уничтожил вождя вражеского войска¹. Назначив Росаса, которого среди персов называли также Хормиздом, начальником конного отряда, он послал его к двигавшемуся против них войску, усиленно убеждая добиваться успеха предприятия хитростью. 10. Росас, со всем тщанием следуя указаниям Солхана, направился к неприятельскому войску. На другой день Задеспрат появился около Хархаса (это было местечко, богатое всякого рода плодами и в то же время многолюдное)²; с наступлением ночи он заночевал в его окрестностях. 11. Боясь, как бы враги внезапно не напали на него, он предусмотрительно окружил себя стражей. И вот, трусливо укрывшись в какой-то крепости, выстроенной на возвышенном месте из отборного камня, насколько можно было заключить по внешнему виду, он заснул. 12. Когда Росас оказался недалеко от лагеря главнокомандующего, он узнал место, где тот провел всю ночь, и, взяв проводника, подошел ближе. Приблизившись к укреплению, он велел одному из воинов пойти вперед, с тем чтобы сказать полководцу, что к нему сейчас явится вестник от Варама и что он привел к нему дополнительное войско. 13. Оказавшись в полночь рядом с укреплением и обманув стороживших воинов тем, что заговорил на их родном языке, он просил через них сообщить военачальнику то, что они услышали от него. Эти несчастные, с радостью приняв сообщение, передали его слова Задеспрату, как будто считая это событие крайне счастливым и достойным радостного возбуждения. 14. Задеспрат был еще в нетрезвом виде, и винные пары лишь наполовину улетучились из его головы; разбуженный от сна, он небрежно выслушал их слова и, приказав персам соблюдать спокойствие и уверенность, велел открыть ворота крепости. Этим он сам причинил себе немедленную и, можно сказать, добровольную смерть; его неразумие было причиной его гибели. 15. Войско, пришедшее с Росасом, ворвавшись в крепость, дало полную волю своим мечам. Военачальник, нежданно-негаданно увидав перед собой пропасть, убежал под крышу дома и просил у захвативших крепость даровать ему спасение. Когда же они стали грозить уничтожить огнем этот дом, он сошел к неприятелям. 16. Тогда его противники отрубили у него голову и, разграбив всю крепость, вернулись к Солхану, принеся ему голову Задеспрата и все то, что судьба позволила им хитростью унести с собой.

II. 1. Гордый таким успехом своих планов, Солхан послал Хосрову в Константиноу голову вождя неприятельского войска³ и те богатства, которые он без труда собрал благодаря своему разумному плану. 2. Вследствие этого Хосров перестал поддаваться своим дурным предчувствиям, расстался со своим унынием и проникся надеждами на более счастливый исход дел

в будущем. 3. В это же время те, которые были посланы Варамом против Анафона, восстали и убили своего вождя, а его голову послали Хосрову. 4. И вот, когда Хосров заметил, как совпадения всех этих счастливых случаев венчают его голову славою, он, сделав на основании прежнего твердый вывод относительно будущего, признал, что величайшим из всех богов является Христос, почитаемый и возвеличиваемый ромеями, и во всеуслышание усомнился в истинности своей древней религии. 5. На десятый день он отправил к императору Маврикию некоторых из правительственных лиц, следовавших за ним; он сообщил императору о переменах, происшедших за это время в его судьбе, и просил его во всех задержках и затруднениях поддержать его военной силой, оказав помощь возможно скорее; он просил также императора снабдить его деньгами, твердо обещая, что, захватив отеческую власть, он выплатит долг ромеев. 6. Император ромеев, кроме военного союза и помощи оружием, оказал ему огромную поддержку деньгами. Таким образом Хосров, своею рукой подписав долговую расписку и отправив ее Маврикию, получил целое богатство, состоящее из многих талантов золота. Разменяв их на мелкую монету, он роздал эти деньги персидским войскам, бывшим с ним. 7. В это время Григорий, патриарх восточных провинций, покинув Константинопулю, переехал в Антиохию. Немного времени спустя Хосров приказал Сараму отправиться к императору и умолять кесаря снять Коментиола с командования, потому что тот подвергает его издевательствам и всякими проволочками препятствует подаче помощи. 8. Согласно данному ему поручению, Сара прибыл в Византию и изложил императору цели своего приезда. И вот император ромейской державы, отозвав Коментиола с поста стратига всех войск в походе на Персию⁴, назначил на его место Нарсеса, который был щитоносцем стратига, и поручил ему ведение войны⁵.

III. 1. С наступлением весны новый стратиг, взяв с собой Хосрова, двинулся к Мардису; вместе с ними отправился и Дометриан, бывший в это время епископом мелитенским. Эта крепость Мардис находится от Дары на расстоянии трех парасангов. 2. Все те, которые были около Нисибиса в Аравии, и все другие властители, равно и начальники отдельных отрядов, провозгласили Хосрова царем и в подтверждение своей клятвы дали ему заложниками своих родственников, предоставив тем самым Хосрову возможность возвратиться в свое царство. 3. Персидский царь поручил сторожить их ромеям. Снявшись оттуда, стратиг двинулся походом против Дары. Видя, что союзные войска ромеев полны сил, блистают оружием и снабжены всем с удивительным изобилием, Хосров вновь окрылился надеждами, но не удержал в своей памяти воспоминаний о преж-

нем своем несчастье. 4. Дело в том, что царь варваров, подойдя к городу и проникнув через городские стены, ворвался в известнейший в городе храм. По закону своей религии, в этом храме ромеи всегда совершали богослужения. Ворвался он нагло и грубо⁶, хотя и находился в тяжелом положении и дела его были далеко не блестящи. 5. Жители Дары вознегодовали на такой поступок, так как Хосров старший, взяв город, ни на что не посягнул и не оскорбил свободы исповедания веры. 6. Поэтому Дометиан, не в силах переносить такую наглость варвара, собрав свои войска, стал грозить, что он вернется в Константину. Поняв, что он лишился всякого уважения и из-за своей наглости не приобретет себе расположения, он послал к Дометиану нескольких лиц из окружавшей его знати, умоляя его проявить жалость к раскаивающемуся. 7. Епископ, отругав варвара сколько было нужно, вернулся к Даре, изгнав Хосрова из священного места. Через шесть дней самодержец ромеев прислал Хосрову в Дару украшенный драгоценными камнями пояс, царскую тиару, золотой трон и стол и, окружая его царской пышностью, подарил ему для вящего великолетия некоторых из своих телохранителей, чтобы он, как сирота, лишенный царского обихода, не был в малом почете у ромеев и персов. 8. Итак, Хосров со всех сторон был окружен царской охраной: таков закон у ромеев — чтить скипетр и державу самодержца. Мидийцы, видя, сколь великая поддержка оказывается императором Хосрову, изменили намерения; они отказались от узуршатора и стали переходить на сторону Хосрова. 9. Союзное войско Варама каждый день редело, а у Хосрова дела, как он хотел, улучшались и силы его становились все больше и больше. Тогда Хосров решил тотчас же засвидетельствовать перед императором Маврикием свое великое расположение и доказать его на деле. 10. На царском пергаменте он бесплатно записал за императором Маврикием город Дару и послал в Византию сатрапа Долавзаса, чело века наиболее видного, с тем чтобы он отнес ключи от этого города и дарственную, написанную на пергаменте. 11. Посол, явившись в столицу, передал ромеям в их власть город и беседовал с самодержцем. Ромейский император, почтив царскими дарами Долавзаса, вновь подтвердил ранее им указанные обещания и назвал Хосрова своим сыном.

IV. 1. Ради безопасности Хосров перевел в Сингарон (это один из мидийский городов) своих жен и детей. Это был очень укрепленный город, который, будучи спорным, всегда охранялся гарнизоном; для врагов взять этот город было совершенно невозможно, так как вследствие полного отсутствия воды он был недоступен для осады. 2. Охрану его он поручил Мебуду. Поставив его во главе двухтысячного хорошо вооруженного отряда, он приказал ему предпринять из Сингарона вторжение в столицу

персидского царства и уничтожить стражу дворца, бывшую под властью Варама. 3. Услышав, что Хосров движется с ромейскими войсками, узурпатор, собрав свои боевые полки, приготовился к войне. В свою очередь Мебод из уважения к царскому приказанию приступил в выполнении предприятия. Когда наступило лето и травы выросли и зацвели, Хосров, покинув Дару, вместе с союзным войском двинулся вперед. 4. Когда он был у города Аммодия, отстоящего от Дары на расстоянии четырнадцати парсангов⁷, то Дометиан, собрав вождей и ромейское войско и поднявшись на небольшой холм, с такими словами обратился к войскам:

5. «Обстоятельства представляют для вас, храбрые воины, случай совершить ваши подвиги, а ваши замечательные качества предвосхищают такую возможность. Место требует, чтобы вы показали свою любовь к опасностям, а повод доказывает ваше благочестие и решительно отвергает позор любви к тиранам. Будьте же достойными в бою союзниками: ведь вы находитесь на чужой земле, где победить — величайшая слава, а испытать противоположную судьбу — удел, о котором даже говорить тяжело. 6. Ведь этот бой принесет вам блестящую славу; вы приступаете к делу великому и славному. Все племена земные сохраняют в своей памяти то, что вами совершается. Ваше предприятие известно всем, достойна прославления эта война, ваш бой станет бессмертным, могила забвения не поглотит ваших памятных побед. 7. Итак, выгоднее, сражаясь, все испытать, чем вместе со славою потерять и свою жизнь. Будучи героями, вы тем положите конец вашим трудам; это будет для вас началом мира. Не избегайте ударов, чтобы в возмездие не лишиться спасения. Прямо в грудь принимайте их, чтобы на лоно свое воспринять триумфы. 8. Да не будет ни у кого рубцов на спине — не умеет затылок видеть победы. Пусть в этом бою души ваши будут едиными раньше, чем ваши тела, пусть в трудах, а не в трусости будете вы товарищами. Пусть станет отверженным тот, кто не примет на себя даров, приносимых опасностями. Готовые к смерти, стремитесь к победе. Ранам и ударами покупаются трофеи. Бездеятельность не рождает ничего, достойного славы. 9. Нет ничего слаще смерти в бою. Если нестерпимо слабеть от старости или погибать от медленного истощения в болезнях, то умереть в цветущем возрасте, стоя в боевых рядах, получить посмертную славу в народных восхвалениях — насколько же это более соответствует вам, героям. Не умеет природа делать бессмертными беглецов. 10. Пусть ваши души не страшатся поставить под удар тела. В жизни нет места, где бы нас не ждала гибель. Ничто в этой жизни не чуждо страдания — ко всему примешано горе. Необходимость, как самый жестокий тиран, управляет жизнью человеческой. 11. Не цепляйтесь

с жадностью за краткий отрезок времени, который удлинил бы вашу жизнь: в нем заложено основание великого обмана — без деятельностью купить себе дальнейшую жизнь и направить вас, блуждающих духом, на путь [вредных] удовольствий. 12. Явите себя храбрыми духом, радостно воспринимающими перемену в своем положении. Как раб прибегает к нам вавилонский царь со всем своим персидским могуществом и, можно сказать, вместе с телом своим передает нам и всю власть, поставив впереди всех надежд уважение к нашему богочитанию. 13. Не лежит душа персов к захватчику. На непрочном пьедестале стоит Варам: не царского рода он. Властью облекся он на основе законов наглости, поэтому очень скоро против него поднимется мятеж. Там, где есть насилие, жизнь не может идти без вражды и брани. 14. Вложите себе это в глубину тайников сердца вашего, записав это неписаными письменами, и, если я сказал что-либо подходящее к данному времени, не забывайте этого, не развейте по воздуху, чтобы не выпало на долю вашу позора, более горького, чем самая неудача. 15. Да будет же вождем вашим архистратиг воинства господнего, единородный сын божий, бог предвечный, и да даст окончание трудам вашим более счастливое, чем вы могли даже надеяться».

V. 1. Когда такие слова поразили слух воинов, то все ромейское войско, собравшееся здесь, исполнилось некоего божественного вдохновения; полные готовности, с непреодолимой силой они были охвачены бурной решимостью приступить к самому последнему важнейшему делу. В своем разумном безумии, словно гонимые стрекалом, они рвались к бою — ведь сила слов может заставить забыть о смерти. 2. Таким образом, разойдясь отсюда, они двинулись дальше. Охранный отряд для Хосрова был составлен из ромеев, ибо охрана из его соплеменников казалась не очень надежной. 3. Укрепив Нарсеса в решимости смело вести военные дела, Дометриан возвратился в пределы Ромейской империи, а войско стало лагерем около реки Мигдона. 4 В передовом отряде перед войском шел Сарам и, собирая в нужном количестве провиант, заготовлял продовольствие для союзного войска. На третий день ромейское войско дошло до самого Тигра и на некоторое время задержало свое дальнейшее быстрое наступление, поджидая прибытия ромейских сил из Армении. 5. А Хосров, выбрав с большой тщательностью тысячу человек из своего охранного отряда, велел им переправиться через реку и высмотреть, каковы силы стоящих против них войск. 6. Переправившись через реку, они дошли до реки Заб. Услышав, что Бризакий, которого Варам с большим отрядом выслал для того, чтобы высмотреть движение ромейского войска, стоит лагерем недалеко, они двинулись против него и около первой стражи ночи совершили дружное нападение. В произо-

пешей битве они одолели врагов, живым взяли в плен Бризакия и, отрубив ему ножом нос и уши, послали его к царю Хосрову. 7. Хосров был приведен в великую радость удачею этого нападения. Разузнав намерения врагов, он посоветовал предводителю ромейских сил не упустить представляющегося им удобного случая для удачного боя, обещающего им победу почти без сражения. 8. Поэтому ромейские войска переправились через реку и стали лагерем около местечка, называемого Динабадон, окопавшись рвом. Тут Хосров предложил пир вождям ромеев и мидийцев. В разгар обеда ввели Бризакия в оковах, изуродованного, с отрезанными носом и ушами. 9. Когда он послужил предметом многих насмешек для обедающих, царь, желая устроить сидящим за столом нечто вроде приятного послеобеденного зрелища, подал знак своим телохранителям, как будто под влиянием божественного наития, и движением руки послал его на смерть — у персов считается недозволенным разговаривать, когда они пируют. 10. Они, как было приказано, убили Бризакия, заколов его копьями. Примешав к обеду еще и кровь, Хосров доставил верх удовольствия своим сотрапезникам: обрызгав их благовониями и надев на них венки из цветов, он предложил им выпить за победу. 11. Так повеселившись на пире, они разошлись по своим палаткам, беседуя о том, что произошло во время обеда, но главной темой их разговоров был Бризакий.

VI. 1. На утро царь Хосров перевел все союзное войско через реку Заб. Перс Мебод, посланный в Сингарон, вторгся в Вавилонию и, оказавшись вблизи царских городов, послал вестника к начальнику царского дворца, приказывая ему заготовить большой запас продовольствия, а также достаточное количество денег; он говорил, что сюда явится к нему многочисленное союзное войско и что за нерадивость он будет наказан смертью. 2. Тот, кому было поручено заботиться о дворце, показал письмо Мебода лицу, оставленному Варамом заведовать царскими сокровищами во дворце. 3. Тот, пораженный страхом, собрав в середине ночи бывший при нем военный отряд, удалился в Ктесифон, оставив Селевкию. 4. Говорят, что Селевк, по прозванию Никатор⁸, выстроил Селевкию между двух рек, из которых Тигр впадает в Персидский залив, а Евфрат, протекающий в тех же местах, разделяется на три части, теряет свое обычное наименование и называется различными именами. 5. Один из этих рукавов, разделившись на мелкие русла, малопомалу теряется по большому каналу и ямам; этим он делает всю эту страну очень плодородной. Другой рукав течет в Вавилонию и, разлившись, заболочивает низменности Ассирии. 6. Третий же рукав протекает по полям Селевкии, впадает в Тигр и делает этот город трудно завоевываемым, укрепив его

пучинами вод, словно какой-то цепью стен и укреплений. 7. На второй день, услышав, что Селевкия осталась без защиты, Мебод ночью ворвался в нее, приказав ромеям поднять победный крик, начать шумные разговоры на своем языке и наносить удары мечами без разбору, как придется, всякому встречному. 8. Итак, жители Селевкии, пораженные непобедимым страхом, сдали свой город на милость Мебода. Вследствие этого повсюду пошли шумные толки, так что и в Ктесифоне распространился страх и среди варваров, живущих по соседству с городом, начались разговоры, будто Селевкия взята ромейским войском. 9. Поэтому в страхе они все собрались в одно место и решили тотчас же сдать ромеям город (и заведующего царскими сокровищами). Поэтому он, покинув и здесь свое убежище, перешел в соседнюю Антиохию⁹, которую выстроил Хосров, сын Кавада, когда взял Антиохию в Сирии¹⁰ и бывшее в ней население перевел в новый город. 10. Мебод, захватив Ктесифон, позаботился об охране царских сокровищ, а Хосрова, как и полагалось, стал провозглашать и публично называть царем. В Ктесифоне находится самый большой во всей Персии царский дворец. Говорят, что император Юстиниан доставил Хосрову, сыну Кавада, греческий камень, людей, опытных в строительстве домов, искусных мастеров в возведении крыш и выстроил Хосрову дворец так, как умеют строить ромей, соорудив его недалеко от Ктесифона. 11. И вот варвары, живущие в Вавилонии, стремясь к государственному перевороту, предпочли стать на сторону Хосрова. А Мебод направил в персидскую Антиохию послание, написанное по-ромейски. Это письмо буквально было такого содержания. Я считаю, будет подходящим привести его в подлинном изложении, в тех самых словах и выражениях, как оно было действительно написано.

VII. 1. «Ромей, верующие в господя нашего Иисуса Христа, шлют привет жителям Антиохии персидской! Не потому, чтобы мы повиновались велениям императора, не из-за того, что мы дали себя убедить обещаниями Хосрова, взяли мы на себя столь великий труд. Мы пришли в эту землю затем, чтобы избавить вас от персидской алчности. 2. Так вот, чтобы и планы наши получили счастливое завершение и ваше желание получило радостное удовлетворение, выдайте нам тех, кто бежал сюда, в город Антиохию, и тех, кто держит сторону Варама. Я хочу предупредить вас, что если вы отнесетесь с пренебрежением к этим главным моим требованиям, то не будете иметь возможности радоваться последствиям». 3. Когда это письмо было передано жителям Антиохии и было доведено до всеобщего сведения, все городское население собралось вместе и, схватив хранителя сокровищ, передало его посланным от Мебода, и не только его, но и тех, которые по своей охоте стояли

на стороне Варама. 4. Тщательно разузнав от арестованных планы врагов, подвергнув мучениям их главаря и изуродовав его, отрезав нос и уши, он отправил его к Хосрову, а остальных отдал на жертву секире. 5. На шестой день он велел перерезать многих из иудеев, сильно замешанных в государственном перевороте, произведенном Варамом, назначив им наказанием смерть. 6. Со стороны иудеев была оказана весьма значительная помощь Вараму в захвате власти. Большое количество людей этого племени, выдаваясь своим богатством, жило в то время в Персии. 7. Когда Иерусалим был взят императором Веспасианом и храм сожжен¹¹, многие из иудеев, боясь римлян, переселились из Палестины к мидийцам, вернувшись в свою исконную, вскормившую их землю, откуда родом был их прародитель Авраам. 8. Ввезя с собой самые дорогие вещи, они занялись торговлей и, плавая по Красному морю, накопили огромные богатства. С тех пор они со всей горячностью отделились делу устройства восстаний и разжигания мятежей среди народов Вавилонии. 9. Это народ дурной, крайне неверный, любящий шум и смятение, склонный к деспотизму, менее всего помнящий о дружбе, ревнивый и завистливый, непреклонный во вражде и ни с кем не сближающийся. 10. Подчинив их, Мебод предал их всевозможным казням. Овладев царским дворцом, он выбрал самые драгоценные из царских украшений и послал их Хосрову. Бывшие с Хосровом ромеи и персы на четвертый день прибыли в так называемые Александрианы. 11. Это место получило свое название в память деяний Александра, царя македонского; прибыв сюда с македонским войском и эллинскими союзными отрядами, он разрушил очень сильное укрепление, а бывших в нем варваров погубил.

VIII. 1. Снявшись отсюда лагерем, ромеи и персы вторглись в область, называемую Хнефы¹². На другой день предводитель восточных легионов Нарсес послал на рассвете командира правого крыла Коментилола с тысячей всадников захватить переправу через вторую реку Заб¹³. 2. Когда это было сделано, разведчики, посланные Варамом, узнав о случившемся, вернулись к Вараму и сообщили ему об этом. Тогда Варам попытался захватить мост, бывший за этим переходом ниже по течению. 3. Он питал поддерживавшие его смелость надежды, что ромейские войска, бывшие в Армении, вследствие непроходимых дорог не в состоянии соединиться с восточными ромейскими силами. 4. На четвертый день Нарсес, взяв в плен людей, посланных Варамом на разведку, и подвергнув их допросу, как предполагается, при помощи бичевания, разузнал их военные планы. Поэтому он дал Руфину, сыну Тимострата, достаточные силы и поручил ему охранять другие переправы. 5. На следующий день, с наступлением ночи, в первую стражу стратиг Нарсес, поднявшись

со стоянки, овладел переправами и внезапно вторгся в область нанисинов¹⁴. В полдень отряды Варама, увидав это, сообщили об этом узурпатору. 6. Так как Варам обманулся в своих надеждах и не достиг намеченной цели, он разделил свои силы и послал их одни на север, другие на восток, чтобы предотвратить возможность соединения ожидаемого из Армении римского войска. Когда Варам настойчиво двигался по этому пути и подошел к какому-то находящемуся там озеру, случилось, что и войска, шедшие из Армении, оказались очень близко от него. 7. Когда ромейские разведчики увидели издали войско Варама, они дали знать начальнику войска Иоанну, что отряды персидской конницы идут на них. Тогда Иоанн построил в боевом порядке свои войска, а Биндой взял на себя командование персидской фалангой; стратигом ромейского войска считался Иоанн. 8. Только река разделяла силы Варама и войска, бывшие с Иоанном, — ромеев и персов, и мешала их столкновению. На другой день ромейские войска вместе с Биндоем повернули к югу. 9. В это время Нарсес и Хосров, поднявшись из области нанисинов, стали двигаться дальше и оказались поблизости некоего поселка, который местные жители называют Сираганон. На пятый день Нарсес узнал, что приближаются вспомогательные ромейские силы, шедшие из Армении. 10. Поэтому он отправил письмо к Иоанну и убеждал стратига, что, по его мнению, ему не следует вступать в сражение с персами, прежде чем оба войска не соединятся вместе и тем не приобретут непреодолимой силы.

IX. 1. Когда Хосров на несколько дней остановился в этих местах, туда пришли лица, посланные Мебодом к царю, и подробно рассказали ему обо всех счастливых событиях. 2. Хосров, узнав обо всем совершенном Мебодом в Вавилонии и получив посланные ему царские вещи, взятые в Ктесифоне, очень возгордился такими счастливыми известиями и в радости широко оповестил Нарсеса и ромейские войска об удаче. 3. На пятый день, разбив три лагеря, ромейское войско соединилось с отрядами Иоанна. И вот, когда эти войска объединились в одном месте, они и сами приобрели и пришедшим внушили огромное чувство уверенности в своих силах. 4. Говорят, что Хосров вместе с союзным войском вел за собой свыше шестидесяти тысяч бойцов, а Варам выступил на войну с сорока тысячами вооруженных. 5. Варам собирался провести сражение с хитростью и ночью напасть на ромейское войско, но труднопроходимые дороги в этих местах явились препятствием для выполнения этого коварного плана; так как солнце поднялось, он был замечен ромеями и хитрость его обнаружилась. 6. На третий день утром войска, бывшие с Варамом, выступили с шумом и криком, ромейское же войско спокойно в строгом порядке выстроилось к бою, соблюдая полную тишину. Нарсес поражался, что Биндой

и Сарам, будучи предводителями, не могут заставить свои варварские войска оставаться спокойными и не производить шума. 7. Ромеи старались, чтобы союзные варварские войска переняли их порядок и дисциплину, и убеждали их держать боевой строй, соблюдая четкость рядов, и воздерживаться от ненужного крика. 8. Ромеи выстроились тремя отрядами: центром командовали Хосров и Нарсес, правое крыло возглавляли персы Мебод и Сарам, ведущие фалангу мидийцев, а на левом предводительствовал Иоанн, начальствуя над войсками, пришедшими из Армении. Точно так же выстроилось и вражеское войско, разделившись на три отряда. 9. Ромейское войско, исполненное боевого нетерпения, было непобедимо в своем стремительном наступлении; поэтому вражеское войско, пораженное его силой, численностью и порядком, бросилось бежать вверх по горе. Вследствие этого отряд в пятьсот человек из числа бывших с Варамом, сложив оружие, перешел на сторону ромеев. 10. Приведенный всем этим в радостное возбуждение, Хосров призывал ромеев двинуться вверх по горе. Объяснив такое приказание его неразумием, ромеи как стояли в строю, так никуда и не двигались и не нарушали своих стройных рядов, предлагая другим двинуться на вершину горы. 11. Варвары же, принужденные своим собственным царем, подверглись этой бессмысленной опасности и, смело двинувшись в гору, были с большими потерями отбиты врагами. И страшное избиение было бы наказанием за такое предприятие, если бы ромеи, нанеся лобовой удар, не остановили варваров в их преследовании. 12. Когда солнце склонялось уже к закату, Варам со своими союзными войсками, полный радости от такого успеха, вернулся вверх к своему лагерю; ромейское войско тоже ушло в свои укрепления, браня неразумие Хосрова.

Х. 1. Узнав, что ромейское войско очень недовольно Хосровом за то, что он накануне так плохо командовал, и что оно страстно желает боя, Варам с наступлением рассвета снялся с лагеря и направился в места труднопроходимые, находящиеся высоко в горах и непроезжие для конницы. 2. После этого [и ромеи] перешли на равнину, расположенную поблизости, где находится городок Канзак¹⁵, а Варам, снявшись с лагеря, перевел свои войска в другие места, хитро задумывая измотать ромеев и тем ослабить их стремительное наступление. 3. Но ромеи, узнав об уходе Варама и упорно преследуя его, стали лагерем поблизости от неприятелей. Затем они подошли к реке Бларафу¹⁶ и переночевав здесь, с наступлением дня они встретились на широкой равнине. 4. Ромейские вожди, построив свои войска в боевой порядок, обратились к воинам со многими хорошими пожеланиями. Они подготовили бойцов к бою, поставив их тремя фалангами. Паролем ромеев, который они передали и которому научили также союзных варваров, было обращение к бого-

матери-деве; они боялись, как бы, не различая их по племени, они не уничтожили вместо врагов своих же союзников, а в сумятице боя им невозможно было разбираться относительно даже самых близких к ним лиц. 5. Итак, произошла невероятная вещь, ибо даже для халдеев имя Марии оказалось спасительным. И Варам со своей стороны расположил свои местные силы тремя отрядами; в центре боевого строя командовал сам узурпатор, предводители союзного войска стояли во главе отрядов того и другого крыла. 6. Кроме того, он поставил и слонов, чтобы эти индийские чудовища, словно некие передовые бастионы, двигались перед конницей, а самых храбрых из своих воинов посадил на этих животных. Так он готовился к битве. Но и другое войско не было лишено помощи этих диких животных. 7. Хосров, окруженный свитой своих телохранителей в пятьсот человек, объезжал ряды. Когда оба войска увидели друг друга, сразу же поднялись кверху знамена и укрепились на ветру, зазвучали кругом трубы, яростно призывая к бою; всюду поднялось таинственное боевое воодушевление, стало сокращаться расстояние между войсками, теряя обычные для него границы. 8. Когда перешли к рукопашному бою, Варам оставил центр своего войска и перешел на левое крыло. Естественно, придав здесь много мужества сражающимся, он нанес жестокое поражение стоявшей против него фаланге, внезапно подвергнув ее ожесточенному натиску огромной боевой силы. 9. Ромеи, разбитые на этом участке, обратились в бегство, не имея возможности выдержать наступавшее на них войско. Заметив это, Нарсес приказал войскам понемногу посылать подкрепления и пополнять ими ряды воинов, не имеющих уже сил сражаться; тем самым он остановил бегство ослабевшего отряда. 10. В это время Варам, двинувшись против центра ромейских сил, пытался обратить Нарсеса в бегство. Но Нарсес, не обращая никакого внимания на слонов, отразил натиск Варама, напал на центр стоявшего против него войска и сильным ударом рассеял его стройные ряды. 11. Вследствие этого заколебались и остальные силы. Варама, и Нарсес, одолев их и оказавшись победителем, стал сбивать неприятельских всадников с их коней, а пеших поражал копьями. 12. Когда ромеи повели энергичное преследование и избиение повсеместно было в полном разгаре, шесть тысяч вавилонян бежали на какой-то холм и стали думать, как им спастись. Но ромейское войско, окружив этот холм, одолело отряд беглецов. Многих из них, взяв в плен, привели связанными к Хосрову. 13. Некоторых из них персидский царь отдал на суд мечей, других же отдал растоптать слонам. Узнав, что некоторые из взятых в плен принадлежат к племени тюрков, он, прославляя мощь ромеев, отправил их к императору Маврикию в качестве первых победных даров. 14. На лбу у этих пленников

был вырезан знак страданий господних. У исповедующих христианскую религию он называется крестом. Император стал спрашивать у варваров, что означает этот знак. 15. Они ответили, что получили его от матерей: когда у живших на востоке разразилась сильная моровая язва, то по настойчивому совету некоторых из христиан они острием накололи на лбу мальчиков этот знак. Так как варвары не отвергли этого предложения, то те получили спасение от этого совета.

XI. 1. Возвращаясь теперь к намеченной цели. Ромей в качестве добычи захватили палатку узурпатора, его жен, детей, все золотые украшения и все царское имущество. Самое дорогое они отдали Хосрову, он же, возвеличенный такой добычей, проникся невероятной гордостью и зазнайством. 2. Когда солнце уже склонялось к закату, ромей увидели, что сидевшие на слонах варвары продолжают метать копья и посылать стрелы. Поэтому, окружив, они одолели их во второй битве, а животных, захваченных живыми, передали Хосрову¹⁷. 3. Закончив битву, ромей возвратились в свой лагерь, когда уже глубокая ночь распростерлась над ними. На другой день рано утром ромейское войско захватило добычу и сняло оружие с убитых. 4. Собрав таким образом огромные богатства, они унесли их в царскую палатку Хосрова. Десять тысяч из ромейского войска двинулись по следам Варама, выбрав себе начальником предводителя отряда халкидян, а союзное, варварское войско они отдали под начальство Бестама. 5. Хосров и ромей пробыли на месте боя три дня, но на четвертый ушли, так как от убитых пошел смрадный дух, и воины, задыхаясь, не были в состоянии перенести этого зловония. Они остановились поблизости от города Канзака. 6. Царь Хосров, гордясь столь благоприятными для него событиями, устроил для ромеев блестящее угощение в честь победы. Сам он возлежал на ложе, около него играли струнные инструменты и флейты, как это в обычае у персов, справляющих праздник. 7. Он пробыл здесь десять дней; узнав, что Марин и Бестам возвращаются к нему после преследования Варама и бегство врагов стало совершенно явным, Хосров стал намекать ромеям на необходимость их возвращения домой, а сам, собрав свои персидские войска, направился в Вавилон, не выказав никакой особой благодарности ромеям за их содействие и помощь¹⁸. 8. И вот ромейские военачальники в заключение обратились к варвару с прощальными словами, указав ему, чтобы он не забывал оказанного ему со стороны ромеев расположения и полученного спасения. Выказав ему все это, ромей стали возвращаться домой. 9. Боясь, как бы он не был коварно убит своими же подданными в силу какого-либо заговора, Хосров просил императора Маврикия дать ему в качестве личной охраны тысячу человек из войска.

ХИ. 1. До нас дошел рассказ, что в то время, когда Хосров вернулся во дворец, в Иерополе жила женщина по имени Голиндуха. Кто была эта женщина и рода какого, говоря словами поэта, я и собираюсь рассказать — я не хочу опустить ее истории, украшенной столь важными и интересными подробностями. 2. Происходила она из Вавилонии, из рода магов; ее отец, один из знатнейших персидских сатрапов, заведовал сбором податей в Персии. Когда она достигла цветущего возраста, этой счастливой для брака поры, ее выдали замуж за одного знатного человека. 3. Как-то она обедала вместе с мужем, и вдруг показалось, что она впала в глубокий сон; долго она оставалась недвижимой — только много времени спустя к ней вернулось сознание. Когда свидетели этого припадка, — или, быть может, этот припадок нужно назвать божественным экстазом, — стали спрашивать молодую женщину, что такое с ней случилось, она сказала следующее: 4. «Видела я под землей и великие наказания, предназначенные [для язычников], и великие блага, ожидающие тех, кто чтит великого бога, поклоняясь которому христиане подали повод персам к насмешкам». 5. Тогда муж этой женщины стал издеваться над ее словами, но, когда он понял серьезность ее намерений относительно перемены религии, он решил плеткой привести ее в разум; он грозил, что смерть будет ей наказанием — так по закону персов полагалось поступать с теми, которые отвергают учение магов. 6. Она же, окрыленная в душе любовью к богу, была глуха к таким словам и не обращала на них внимания. Было этой женщине и другое, еще большее божественное и светлое явление: 7. ангел явился к ней, ликом и одеждою яснее солнечного света, вновь показал ей прежнее ее видение и предсказал скорую смерть ее мужа. 8. И действительно, муж этой женщины вскоре окончил свою жизнь согласно провозвестию ангела; тогда женщина, покинув Вавилонию, переехала в Нисибис и, встретившись там с христианскими священниками, сама стала открыто исповедовать величие духа [святого]. 9. Она была посвящена ими в эти истинные святые и несказанные таинства. Когда это стало известно магам, они отправились на поиски этой женщины. 10. Они прибыли в Нисибис и, избрав своим главнейшим оружием лесть, пытались увлечь за собой женщину, но когда они потерпели в этом поражение и речи их оказались тщетными, они на долгое время заключили женщину в страшную тюрьму. 11. По воле всевидящего бога, всегда дающего о себе свидетельства, она вышла из темницы с помощью явившегося ей ангела и прибыла в землю ромеев. 12. Достигнув Иерусалима, она всюду проповедовала явное и несказанное величие божие. Она молилась над святейшим гробом великого господина и спасителя нашего Иисуса Христа и, почтив поклонением крест страданий, вернулась

в Иерополь. 13. Она предсказала многое из того, что случится с Хосровом, его бегство и переход к ромеям; она говорила об этом раньше, чем совершились эти события. Проведя ангельскую жизнь и, как полагается святым, взирая на свое тело и душу, она отошла из земной жизни с тем, чтобы увенчать чистую свою славу венцом терпения.

ХIII. 1. Ромейский император послал Хосрову просимых им телохранителей. Вспомнив о прежде оказанной ему большой помощи, персидский царь послал в дар преславному среди мучеников Сергию крест, сделанный из золота и украшенный драгоценными камнями, 2. который некогда захватил в качестве добычи при взятии города Хосров, сын Кавада, и хранил во дворце персидских царей еще в то время, когда императорский скипетр был в руках императора Юстиниана. К этому кресту сверху Хосров приделал другой крест из червонного золота, обозначив на нем причину этого посвящения. 3. Вместе с этим сокровищем он отправил в так называемый Варварикон и письмо, написанное по-гречески¹⁹. На этом письме стояла также и царская подпись. Письмо это было составлено в следующих выражениях — я не буду менять ни одного слова, как было в подлиннике.

4. «Когда я, Хосров, царь царей, сын Хосрова²⁰, по дьявольской настойчивости и злокозненности проклятого Варама, сына Баргусны, и бывших с ним всадников должен был уйти в пределы ромеев и когда мерзостный Задеспрат с целью увлечь с собой всадников округа Нисибис прибыл в Нисибис от войска [Варама], то, чтобы оказать ему сопротивление и привести его [войска] в беспорядок, мы с своей стороны отправили всадников вместе с их начальником к Хархасу. 5. Полагаясь на помощь святого Сергия, высокочтимого и преславногo,— так как мы слышали о нем как об исполнителе всех просьб,— в первый год нашего царствования, в седьмой день месяца января²¹ мы обратились к нему, говоря, что если наши всадники убьют Задеспрата или возмут его живым в свои руки, то мы пошлем золотой крест, украшенный драгоценными камнями, в храм его — да святится преславное имя его. 6. И в девятый день месяца февраля нам была прислана голова Задеспрата²². Получив исполнение прошения нашего, чтобы были выполнены обещания с обеих сторон, мы отправляем в храм высокочтимого Сергия — да святится имя его — сделанный нами крест вместе с крестом, который был прислан в его храм Юстинианом, владыкой ромеев, и в то время, когда война разделяла два наши государства, был оттуда увезен Хосровым, царем царей, сыном Кавада и моим отцом, и был найден в числе наших сокровищ».

7. Посланный с этим поручением сатрап, как ему было приказано, передал крест и послание царя. В следующем затем году персидский царь провозгласил царицей Сейрем²³, девушку

ромейского рода (по религии она была христианкой), ввиду цветущей ее красоты сочетавшись с ней браком; для нее ему пришлось пренебречь законами Вавилонии и нарушить их.

XIV. 1. На третий год он опять стал умолять Сергия, который в персидской земле считался самым могущественным исполнителем молений, дать ему сына от Сейрем. Когда немного спустя исполнилось для него то, о чем он просил, он, как полагается, вновь оказал почет дарами своему благодетелю. Он послал письмо, написанное по-гречески; в этом письме было вот что, слово в слово:

2. «Великомученику Сергию — Хосров, царь царей. Я, Хосров, царь царей, сын Хосрова, послал эти дары вместе с блюдом не для людского зрелища, не для того, чтобы из моих слов было познано величие чтимого имени твоего, но потому, что понятия мною истина совершившегося, потому что увидел я милость твою и благодеяния, которые я заслужил от тебя; и счастьем для себя считаю я, что имя мое значится на святых сосудах твоих. 3. Находясь в Бертемансе, я просил у тебя, святитель, прийти ко мне на помощь, чтобы зачала Сейрем во чреве своем. Дело в том, что Сейрем — христианка, я же язычник; а закон наш не позволяет нам невозбранно иметь женой христианку. 4. Но вследствие моего к тебе глубокого почтения я презрел этот закон и среди всех своих жен я день за днем имел и имею общение с ней. И поэтому я решил просить твоей милости, чтобы она зачала во чреве своем. 5. Я просил и решил, что если зачнет Сейрем, я пошлю в твой чтимый храм тот крест, который носила она. Вследствие этого я и Сейрем имеем следующий план: чтобы в память имени твоего, святитель, сохранить у себя этот крест, 6. мы решили вместо его цены, не превышающей двенадцатой доли четырех тысяч трехсот статеров, послать тебе пять тысяч статеров. 7. С того времени, как в сердце своем я возымел к тебе такую просьбу и так сам с собою решил, не успел я еще прийти в Росонхосрон, не прошло еще и десяти дней, как ты, святитель, не потому чтобы я был достоин этого, но по твоей благодати ко мне, ночью явился мне в видении и сказал, что уже третий месяц Сейрем беременна. 8. И я в том же видении трижды ответил тебе: «Во благо! Во благо! Во благо!» И во имя святости твоей и твоей милости, во имя преславного имени твоего, во имя того, что ты являешься лучшим заступником в наших мольбах, с того самого дня Сейрем не видала того, что обычно бывает у женщин. 9. Я сам не сомневался в этом и веровал в слова твои, поскольку свят ты и являешься истинным нашим заступником. И так как с этого дня не повторялись ее месячные, из этого понял я всю силу видения и истину сказанного тобою. 10. Тотчас послал я и самый крест и цену его в твой чтимый храм, приказав сделать в эту цену одно блю-

до и одну чашу для таинства божественного причащения. Кроме того, послал я крест, который должен быть прикреплен к чтимому престолу, и кадильницу — все из золота, и завесу гуннской работы, украшенную золотом. 11. Все же остальные деньги я велел оставить в священном храме твоём, чтобы по милости твоей ты пришел бы, святитель, на помощь нам, мне и Сейрем, во всем, а особенно в этой просьбе. И то, что случилось для нас благодаря твоему предстательству, в силу твоей милости к нам и доброты, да исполнится оно вполне по молитве моей и Сейрем, чтобы и я, и Сейрем, и все живущие в этом мире надеялись на твою мощь и силу и на тебя полагались».

12. Итак, со всей поспешностью посланный прибыл в священный храм и царские дары вместе с письмом возложил на священный престол²⁴.

XV. 1. Варам, не попав в руки Хосрова, избежал огромной опасности²⁵. Дело в том, что персидский царь всех имевших отношение к узурпатору предал смерти, — даже самого Биндою, как дерзнувшего поднять руку против царя, он утопил в глубинах Тигра²⁶. 2. Перемирие же между ромеями и персами соблюдалось с одинаковой справедливостью, и так действительно славно для ромеев закончилась эта великая персидская война²⁷.

3. Я не хочу обойти молчанием и того, что, как говорят, Хосров, весьма опытный в таких отнимающих много времени пустяках, как учение о звездах, предсказал о ходе войны. 4. Когда знаменитый стратиг армянских войск Иоанн посмеялся над его распушенностью, считая, что не следует государю быть грубым в своем обращении и иметь извращенные душевные стремления, говорят, варвар вот что сказал стратигу: 5. «Если бы я не был во власти тяжелых обстоятельств, никогда ты бы не осмелился, мой милый стратиг, бросить насмешки в лицо великого среди людей царя. Но так как ты весьма гордишься настоящим положением дел, выслушай, что богам угодно устроить в будущем. 6. Знай хорошо, что на вас, на ромеев, вновь нахлынут бедствия. Вавилонское племя будет властвовать над государством ромеев трижды семь круговых лет. Затем в течение пяти семилетий вы, ромеи, будете держать под своей пятой персов. 7. Когда это пройдет, то для людей наступит сплошной ясный день, наступит долгожданный конец власти и государство станет жить лучшим образом». 8. Немного времени спустя и Проб, на которого было возложено бремя забот как на архиерея халкидонского, услышал от Хосрова удивительные вещи. 9. Когда император Маврикий послал его в Ктесифону к Хосрову, персидский царь в самый полдень вызвал его во дворец, обливаясь потом, и просил священнослужителя показать ему икону богоматери. 10. Иерей принес ее образ, написанный на доске, и показал его персидскому царю. Воздав поклонение иконе, Хосров сказал

иерею, что сама подлинная богородица явилась ему и сообщила, что дарует ему победы Александра Македонского; и это было тогда, когда Хосров на обратном пути в свое царство и силами и помощью императора одолел всех захватчиков. 11. Рассказывал Проб и о том, что в Ниневии есть остатки той башни, которую люди пытались построить в Вавилоне, и что кирпичи ее, как об этом повествует пророк Моисей, очень старательно обожжены на огне. 12. Я по ходу изложения, насколько было возможно, дошел до конца рассказа о персидской войне. Да вернется опять мое перо, плававшее в море чернил, к изложению событий в Европе, чтобы пристать к намеченной гавани и, неся в качестве груза замечательнейшие из событий, порадовать наш слух наиболее замечательными известиями.

XVI. 1. Как только положение на востоке озарилось веселым светом дня и, говоря, как в мифах, языком Гомера, заря уже не вставала с варварского ложа и совсем отказалась называться розоперстою, ибо меч в тех местах уже не окрашивался алою кровью, император стал возможно скорее переводить войска в Европу и готовился двинуться к Анхиалу — он получил известие, что войско аваров собирается явиться сюда. 2. Пока варварское войско еще только ожидалось, император производил приготовления. Знатнейшие из сенаторов умоляли кесаря выбрать стратига для этой войны и отказаться от намерения совершить этот поход самолично. 3. Так как они его не убедили, то вождь священных отрядов просил императора отказаться от намерения стать главнокомандующим и на другого возложить тяготы такой борьбы. Но поскольку и этой просьбе император не оказал достаточного внимания, сама императрица с детьми, заклиная, умоляла супруга-кесаря изменить свое решение. 4. После того как и ее просьба не вызвала на его лице согласия и не сумела убедить его, император Маврикий вышел из дворца и прошел полтора парасанга — у византийцев это место называется Евдом. 5. И как раз в этот день произошло величайшее затмение солнца. Это был девятый год правления императора Маврикия²⁸. Разразились страшные бури, поднялся сильнейший южный ветер, так что пучины моря извергали вместе с камнями потоки грязи. 6. Император, услышав, что к нему прибыл перс Долазас, возвратился в столицу. Проведя, как полагается по чину, прием посольства, он вновь занялся делами своего похода. 7. Желая узнать какое-либо божественное откровение, которое сопутствовало бы ему в походе, он провел ночь в самом большом храме веры нашей, выстроенном императором Юстинианом; этот храм был воздвигнут во имя премудрости божьей²⁹. 8. Так как ночью ему не явилось никакого видения, он вместе с народом молился целый день в храме богородицы

перед городом; он провел там весь день, говея и исповедуясь, и причастился к пиршеству богочеловека. Этот храм называется Пиги ³⁰. 9. На другой день император, двинувшись оттуда, прибыл к так называемому Евдому. На шестой день он прибыл к Регию ³¹. Там собралось бесконечное число нищих, они требовали у императора какого-либо подаяния. 10. Император милостиво позвал собравшиеся толпы вовнутрь находившегося там дворца и, раздав достаточное количество мелкой серебряной монеты, успокоил вызванные бедностью страдания собравшейся толпы. Наутро он приказал трубам возвестить о выступлении в поход. 11. Отсюда он прибыл в Рамф, его телохранители шли впереди его. Боевой строй вытянулся в длину, и император радовался виду проходивших перед ним в торжественном шествии войск. Главная ударная сила шла в конце. Древо креста христова было высоко поднято на золотом копье и двигалось впереди императора и окружавшего его войска. 12. Во втором часу дня огромное животное (это был вепрь) бросилось на кесаря. Конь императора, испуганный стремительным нападением зверя, взбесившись, старался сбросить с седла своего всадника-императора. 13. Но император как искусный наездник крепко натянул поводья, заставив коня против воли стать послушным; так как с глаз коня исчезло то, что внушало ему страх, он успокоился и стал вновь послушен узде. 14. Вепрь, не подвергаясь нападению, с непреодолимой силой безнаказанно промчался мимо войска. Когда зверь исчез, император осенил свое чело крестным знаменем, как обычно это делают христиане при необычных для себя явлениях, и продолжал свой путь, удивляясь невероятным событиям, случавшимся с ним на этом пути.



КНИГА ШЕСТАЯ

1. И вот, прибыв в Селимврию, император собирался отплыть на кораблях в Перинф, который в новейшее время обычно называют Гераклеей¹. Здесь были готовы быстроходные суда с соответственным для них оснащением, вполне подходящим для императорского похода. 2. В самом начале плавания на них налетел ужасный ураган с проливным дождем, из-за неукротимых ветров последовало такое волнение, что гребцы и рулевые, бросив свои весла, прекратили грести, оставив корабли на произвол судьбы. Император со своим пятидесятивесельным кораблем совершенно неожиданно спасся, избежав кораблекрушения, и пристал к Даонию. 3. Император переночевал в этом местечке, а утром при хорошей погоде, сев на коня, прибыл в Гераклею. Войдя там в храм мученицы Глижерии, он воздал какое только мог почитание священному месту и пожертвовал деньги, с тем чтобы части храма, сожженные и разрушенные аvaraми, были вновь роскошно отстроены; затем, приведя в боевой порядок войско, он вышел из города. 4. Пройдя четыре парасанга, с заходом солнца он стал лагерем на склоне горы, у какого-то местечка, очень людного и богатого запасами продовольствия. В этом месте император решил копать ров для укрепления. 5. Когда свита императора стала устанавливать, как требовал порядок, около императорской палатки сторожевые посты, раздались крики какой-то женщины, они непрерывно звучали все сильнее и сильнее — ее мучали родовые боли. 6. Один из телохранителей императора вышел, чтобы прекратить эти дикие крики. В тот момент, когда он вошел в помещение и стал расспрашивать о причине ее криков, женщина родила. Рожденный ребенок оказался уродом. 7. У него не было ни глаз, ни ресниц, ни бровей, и безобразным образом он был лишен рук. А к бедру у него прирос рыбий хвост. И вот, увидав это чудовище, телохранитель повлек к императору отца, мать и ребенка. 8. Император, увидав это чудо, спросил родителей, отчего могло это произойти, но, ничего не узнав от них, прекратил это зрелище, а чудовище

велел уничтожить. Мать этого уroda была отпущена, а ребенок зарублен мечом.

II. 1. На следующий день император двинулся дальше и пройдя два парасанга по направлению к местечку, называемому Энат¹, он велел разбить лагерь и провести ров. Тут самый лучший из императорских коней, блистающий золотой сбруей, улав и разорвав себе живот, внезапно издох. 2. Поняв из всего этого, что дела его имеют плохие предзнаменования и будут очень тяжелыми, император был крайне опечален и, смущенный происшедшими событиями, проникся страхом относительно будущего. На другой день, когда император продолжал путь, ему встретилось стадо оленей. 3. Свита императора стала поражать животных стрелами и копьями. Большая часть этого стада оленей была ранена, и, естественно, охотящиеся устремились в упорное преследование. 4. Перед заходом солнца одна особенно быстроногая лань в своем бегстве повернула в сторону от места охоты. Все остальные прекратили преследование, но один из телохранителей императора и другой, гепид родом, продолжали погоню. 5. Когда эта лань, со всей своей быстротой, бросилась в какую-то заросль и скрылась в чаще деревьев, то и эти двое бросились за нею дальше, в охотничьей горячке желая добиться своей цели. 6. Тут гепид, увидев юношу верхом на златоуздом коне, одетого в блестящую одежду и подпоясанного золотым поясом с прекрасными украшениями, убил несчастного, совершив это страшное преступление в каком-то овраге. 7. Так вместо оленя этот телохранитель сделался добычей злостного нападения со стороны своего же человека. Повод для этого был при нем; его золотое украшение стало для него льяною петлей и сетью охотничьей — сотоварищем разукрашенным и спутником коварным. 8. В первую стражу ночи убийца вернулся в лагерь. Император и его свита, не видя нигде телохранителя, были очень взволнованы неизвестностью о его судьбе. 9. Блуждавшего всюду коня убитого телохранителя нашел местный земледелец и привел его в лагерь. Предпожив, что этот человек и является виновником убийства, император решил подвергнуть его пытке.

10. На другой день трое людей из племени славян, не имеющие никакого железного оружия или каких-либо военных приспособлений, были взяты в плен телохранителями императора. С ними были только кифары, и ничего другого они не несли с собой. 11. Император стал их расспрашивать, какого они племени, где назначено судьбой им жить и по какой причине они находятся в ромейских пределах. 12. Они отвечали, что по племени они славяне, что живут на краю западного Океана, что каган отправил к ним послов с тем, чтобы собрать военную силу, и прислал почетные дары их племенным владыкам. 13. Дары они приняли, но в союзной помощи ему отказали, настойчиво указывая

на то, что их затрудняет дальность расстояния. А их отправили к кагану в качестве заложников, как бы в доказательствс того, что это путешествие длится пятнадцать месяцев. Но каган, забыв все законы по отношению к послам, решил чинить им всякие затруднения при возвращении. 14. Они слышали, говорили они, что ромейский народ и по богатству и по человеколюбию является, так сказать, наиславнейшим; поэтому, обманув [кагана], они выбрали удобный момент и удалились во Фракию. 15. Кифары они носят потому, что не привыкли облекать свои тела в железное оружие — их страна не знает железа, и потому мирно и без мятежей проходит у них жизнь, что они играют на лирах, ибо не обучены трубить в трубы. Тем, для кого война является вещью неведомой, естественно, говорили они, более усиленно предаваться музыкальным занятиям. 16. Выслушав их рассказы, император пришел в восхищение от их племени, и самих этих варваров, понавших в его руки, он удостоил милостивого приема и угощения. Удивляясь величине их тел и красоте членов, он направил их в Гераклею².

III. 1. На третий день к нему прибыли послы из столицы с просьбой сената к императору — они поставили своей целью добиться возвращения императора из этого дальнего похода. Но император, не обратив внимания на это посольство, велел послам возвращаться назад. 2. На четвертый день император повел войско дальше. Переход был трудный, так как при наличии достаточно большого войска им пришлось иметь дело с узким мостом и местность встретилаь им болотистая и труднопроходимая. Поблизости были истоки реки, которую окрестные жители называют Ксирогипсом³. 3. Когда при переходе произошло замешательство в войсках, около моста поднялся шум и неожиданно среди массы войск послышался крик, так как некоторых в толкотне толпа столкнула вниз; император соскочил с коня и, взяв в руки жезл, самолично стал наводить порядок: он велел толпе не шапирать и дал возможность ровно и легко двигаться, установив для воинов безопасное прохождение с небольшими интервалами. 4. Таким образом, император, оставаясь у этого моста целый день без еды и питья, дал возможность благополучно пройти войску по этому узкому и трудному проходу. Когда солнце склонилось уже к закату, он велел разбить лагерь в двух милях от этого моста. 5. На следующий день он остановился укрепленным лагерем около Анхиала и, промедлив тут пятнадцать дней, возвратился в столицу, услышав, что туда прибыло посольство от персидского царя. 6. На третий день в столицу явились также послы из Кельтийской Иверии; на современном языке они называются франками; от лица этих послов говорили Бос и Бетт. 7. Их послал к императору правитель этого племени (имя ему было Теодорих⁴) по вопросу о войне с каганом, предлагая

заклЮчить союз с ромеями на условии ежегодной уплаты денег и получения даров. 8. Император милостиво принял послов и одарил их богатыми дарами, но предложил франкам заклЮчить с ним союз без всяких уплат: он не мог переносить, что варвары все время требуют с ромеев дани. 9. Каган стал требовать от кесаря увеличения договорной суммы взносов, когда же император не обратил внимания на эти речи варвара, каган тотчас решил начать против него войну. Поэтому он приказал славянам построить большое число легких судов, чтобы подготовить переправу через Истр⁵.

IV. 1. Жители Сингидуна своими частыми набегами разрушали работы славян, предавая огню все, что было ими заготовлено для устройства переправы. 2. Вследствие этого варвары осадили Сингидун. Город был уже доведен до крайне тяжелого положения и имел весьма слабые надежды на спасение. 3. как вдруг на седьмой день каган приказал варварам прекратить осаду и явиться к нему. Послушавшись его приказа, варвары сняли осаду с города, взяв с него в качестве выкупа две тысячи золотых дариков, выложенный золотом стол и одежду. 4. Каган, пройдя пять парасангов, стал лагерем под городом Сирмием, а толпы славян стали готовить из дерева челноки, чтобы каган мог на них переправиться через реку, называемую Саос⁶. 5. Он торопился с этим походом, они же, согласно его приказу, изо всех сил старались доставить ему возможность переправы: страх перед поставленными над ними начальниками заставил их это сделать. Когда эти легкие суда были сделаны и переданы кагану, варварское войско перешло через соседнюю реку. 6. Каган, приведя в порядок свои военные силы, велел части их быстро двинуться вперед и навести на ромеев ужас стремительностью своего нашествия. 7. На пятый день он направился к Бононии. Император назначил стратигом войск в Европе Приска, дав ему под начальство новонабранные войска. Приск, выбрав себе ипостратигом Сальвиана и вооружив тысячу всадников, приказал занять раньше горные теснины, ведущие к укреплениям⁷. 8. Заняв горные проходы Проклианы⁸ и разбив укрепленный лагерь, он оставался там. На пятый день, находясь вне укреплений, он столкнулся с передовыми отрядами варваров, но, заметив, что его отряд уступает по силе вражескому, отступил, вновь ища безопасности за стенами укреплений. 9. Варвары, появившись у горных проходов, задержались в своем дальнейшем движении, так как стоявшее против них у самого входа в теснины ромейское войско являлось помехой в их дальнейшем продвижении. Поэтому здесь между ромеями и варварами произошло сильное столкновение. 10. Битва шла целый день; много варваров было убито, и ромейский ипостратиг одержал верх. Наступила первая ночная стража; варварское войско возвратилось к кагану и

сообщило ему о результате столкновения. 11. Утром каган послал туда Самура, дав ему под начальство восемь тысяч человек. Ромеи не пришли в изумление от наступающего на них войска, но, стиснув зубы, непоколебимо держались в своих рядах. Варвары были побеждены, и каган удалился с поля битвы со своими войсками. 12. Но и Сальвиан, пораженный огромной численностью неприятельских войск, во вторую стражу ночи, покинув горные проходы, вернулся к Приску.

V. 1. Каган, проведя три дня в местности перед укреплениями, на четвертый день узнал, что ромейское войско бежало. На пятый день на самом рассвете он двинулся в путь и прошел через трудные места горных проходов. На третий день после этого он оказался в так называемом Сабуленте Каналион. 2. Затем он подошел к Анхиалу. Снявшись оттуда и оказавшись у храма мученика Александра, он без всякой нужды предал его всепожирающему пламени; пройдя затем три мили, он встретился с разведчиками, посланными ромейским стратигом. 3. Тут варвар, применив пытки, стал выведывать, какова была цель у пленников, и старался до конца выяснить поводы их разведки; он гневался, что не может узнать от них правды, так как они отделивались от него всякими вымыслами. 4. В конце пятого дня он перенес лагерь к Дризиперам⁹ и пытался так или иначе осадить город. Но так как горожане смело держались против него, то на седьмой день варвар решил строить гелеполы. 5. Великое смятение охватило город, и, так как все их надежды на спасение казались невероятными, они перешли к показательной смелости; открыв ворота города, они грозили принять бой с варварами лицом к лицу, хотя город и был достаточно сильно укреплен. 6. Однако это их смелое выступление было чисто внешним и не пошло дальше грозных слов; охваченные трусостью, они не выходили из города. Но каким-то божественным промыслом неприятельское войско было удержано от нападения. 7. Среди дня кагану показалось, что собираются бесчисленные фаланги ромеев, выходят из города и стремительно располагаются по равнине, пылая жаждой сражаться и умереть в боевом строю. С радостью каган решил тотчас же отступить. А ведь это было только видимостью, только устрашением зрения и поражением чувств. 8. На пятый день каган появился у Перинфа; ромеи называют его Гераклеей. Внезапно увидев неприятельское войско, Приск не стал откладывать момента столкновения. 9. Однако, вступив с войском кагана в бой, он тотчас показал неприятелю тыл, вследствие огромного количества противостоящего ему войска не имея возможности оказать в бою нужное сопротивление. И вот вместе с пешим войском ромейский стратиг удалился в Дидимотих¹⁰. 10. Затем, прибыв в Тзурулл¹¹, он превратил город в убежище для своих войск. Варвары, осадив Приска, усиленно штур-

мовали город. 11. Услыхав об этом, император пришел в уныние, боясь печального конца, и испытал величайшее смущение при известии о случившемся. Наступил четвертый день, и он придумал план, свидетельствующий о его находчивости. 12. Призвав к себе одного из телохранителей, он велел ему добровольно отдаться в руки варваров и сказать им, что он несет к Приску императорское письмо; [он хотел] чтобы варвары, захватив его как некое неожиданное сокровище, прочли и узнали сообщаемые в нём важные известия, чтобы они испугались и, обманутые им, решили двинуться домой. Это письмо гласило следующее:

13. «Приску, славному стратигу обоих войск Фракии. Попытка проклятых варваров совершенно не обеспокоила наше благочестие — напротив, она заставила нас проявить еще большую заботу об их гибели. 14. Твоя прославленность должна знать, что при злых предзнаменованиях, с позором и многочисленными потерями, предстоит кагану удалиться в ту страну, которая была ему предназначена ромеями. Поэтому твоя прославленность вместе со счастливейшим войском будет держаться в городе Тузурулле и заставит проклятых аваров блуждать вокруг него. 15. Ибо морем мы послали корабли и войско, чтобы они напали на их семьи и обратили их в рабство как военнопленных и чтобы проклятый вождь аваров был принужден из-за этого с позором и великим ущербом вернуться в свою землю из пределов нашей державы».

16. Этот подставной вестник выполнил то, что ему было приказано. На седьмой день он был захвачен варварами и охотно передал им императорское послание. Каган, узнав с помощью переводчика содержание письма, поддался обману и, охваченный страхом, заключил с Приском договор за уплату незначительной суммы золота, а затем с возможной поспешностью возвратился в свою страну. Власть этого обмана, с необыкновенной силой охватившая варвара, гнала его домой.

VI. 1. С наступлением поздней осени стратиг распустил свой лагерь и вернулся в Византию. Ромеи, не занятые военной службой, рассеялись по Фракии, добывая себе продовольствие по деревням. 2. С наступлением весны¹² стратиг был отправлен императором к Истру, чтобы племена славян, встретив с его стороны помеху в переправе через Истр, волей-неволей оставили Фракию в покое. Император не раз говорил Приску, что варвары не будут держаться спокойно, если ромейское войско не будет со всей тщательностью сторожить Истр. 3. Приск взял на себя командование конными силами, а во главе пеших войск императором был поставлен Гентзон. Таким образом, в середине весны ромейское войско собиралось около Гераклеи. 4. На седьмой день стратиг велел сняться с лагеря. Подвергнув тщательному обследованию союзные войска и закончив подсчет сил, он

произвел раздачу годового жалованья. 5. Двинувшись оттуда, он после четырех остановок в укрепленных лагерях подошел к Дризиперам. Промедлив в этом месте пятнадцать дней, он через двадцать остановок явился в Доростол. 6. Каган по слухам узнал о походе ромеев и поэтому отправил послов к Приску. Когда эти послы прибыли к Приску, то Кох (это был один из варваров) от имени всех послов выступил с такими словами: 7. «Что это значит, бессмертные боги? Для тех, которым было так свойственно говорить о своем благочестии, выполнение нечестивых дел стало столь легким! Ромеи нарушили мир, нарушили святость договоров; смыта соль договорная, уничтожено уважение к слову верности, погибла клятва, посредник между людьми. 8. Истр видит военное зрелище, укрепленный лагерь и железом опоясанного Приска, незадолго перед тем, как невесту, приведшего мир к аварам и ромеям. Грешешь ты, кесарь, тайно замыслив беззаконную войну. Не царское это предприятие недостойное императора намерение — разбойничий это плач, явно проклятое народом действие. 9. Или сложи прекрасный царский венец, или не позорь достоинства своего высокого звания. Вы научили варваров низости. Мы не знали бы нарушения клятв, если бы в вас не нашли учителей лжи. Никогда во время войны не желали вы покоя, никогда очи мира не видали вас отказавшимися от битв. 10. Воюя, ты нарушаешь правду, заключая договор, ты готовишь несчастья, и можно ли еще верить, будто любишь ты спокойствие от военных бурь? Проникнешь, стратиг, уважением к тому человеколюбию, которое мы вчера к тебе проявили. Мы сохранили вас невредимыми как будущих друзей, а не врагов. О человеколюбие, полное печали и опасности! 11. Те, которые получили от нас спасение, теперь готовят нам безбожное возмездие. Идут на нас войной, равно и на богов. Сокрушается крепость клятв, более сильный совершает насилие над более слабым, хитрости предоставлена свобода действий, лжи доверено руководство, и преступление явно ведет войну. 12. Если ты, стратиг, уважая [наши силы], изменишь свое мнение, твои неприятности ограничатся лишь стыдом; иначе же ты получишь возмездие, которое как некий учитель вместе с несчастьями приведет тебя и к раскаянию». 13. Такая речь произвела на войско очень тяжелое впечатление, но Приск отнесся снисходительно к дерзости варваров и позволил им высказать эти слова. 14. Поэтому, не допустив возражений на их дерзость, он сказал, что война предпринята против славян и что при этом остаются в силе клятвы и договоры с аварами, равно как и война с гетами.

VII. 1. Наступил после этого двенадцатый день, и стратиг, построив суда, переправился через реку. Услышав, что Ардагаст собрал толпы пришлых славян, желавших поживиться добычей,

Приск среди ночи начал поход. 2. Ардагаст, распостившись со своими сновидениями вследствие все нараставшего шума, быстро проснулся, вскочил на неоседланного коня и устремился в бегство. Затем варвар внезапно напал на ромеев и, соскочив с коня, попробовал попытаться в пешей битве. 3. Но не имея сил выдержать ответное нападение, он обратился в бегство, спасаясь через какое-то непроходимое место. В этих привычных для него передвижениях Ардагаст обогнал своих противников. 4. Но тут ему не повезло: по какому-то несчастному случаю варвар налетел на ствол огромного дерева и упал. Здесь он стал бы весьма желанной добычей для преследователей, если бы река не послужила ему спасением: переплыв ее, он избежал опасности. 5. Ромеи, сделав огромные толпы славян пищей мечей, опустошили страну, бывшую под властью Ардагаста, а пленных, взятых живыми, они, отягчив деревянными колодками, посылали в Византию. 6. Но сам Приск сделался причиной беспорядков у воинов. Дело в том, что первую долю добычи он пытался отправить императору, вторую — его старшему сыну, а затем уделить части и остальным детям императора, щедро снабдив многочисленное императорское потомство¹³. Так как ромейское войско было неприятно поражено и обижено быстрым исчезновением военной добычи, внезапно раздались призывы к самоуправству, и войско охватило смятение. Стратиг испугался содеянного им и, раскаявшись в том, что раньше хотел он тайно совершить, отказался от своего плана и принял другое решение. 8. И вот на рассвете он послал за начальствующими лицами в армии и хитрой изворотливостью речей убедил их в том, что накануне он не сделал ничего недостойного. 9. Когда начальники отрядов, убежденные его словами, единогласно подтвердили, что это для них приемлемо, к стратигу собрались все рядовые воины. И вот стратиг обратился к ромеям на их родном языке со следующими словами:

10. «Друзья, воины и союзники, храбрые герои в военных делах и совсем неопытные люди во всяких беспорядках! Если вы отдадитесь вниманию, а сердцем приготовитесь к исправлению, то и я начну с увещания. 11. Может быть, своими словами я немного вас огорчу, исправляя то, в чем вы отошли от обычного поведения, но для вашего таксиарха дело чести — прямо сказать вам правду, не боясь потерять ваше расположение. 12. Чего ради вчера и третьего дня, собравшись против меня, вы так неразумно и чрезмерно, говоря попросту, расчванились? Я обидел вас, отправляя вашу добычу императору. Вы мучились, показывая свои триумфы. Всякий из вас кипел гневом на своего стратига за то, что он уделяет часть вашей славной добычи, ваших трофеев государству, императорскому дому и народу. 13. А каких же еще других свидетелей ваших доблестных дел вы будете

в состоянии мне показать? Кто же будет знать о понесенных вами трудах? Как еще запечатаем мы картины нашей славы! Как, где, когда и кому мы поведаем о нашей храбрости? 14. Если вам одним будет известно то, что вы собрали на войне, не поверят вашим трудам, недоказуема будет ваша удача, сказкой покажутся ваши трофеи; ничтожными будут они в глазах всех, как вы их ни приукрашиваете в ваших рассказах и уверениях, если это будут одни только голые слова, если ничем вы не сможете все это подтвердить. 15. Вы, спокойно предназначившие себя на смерть и свободно решившие все претерпеть и все совершить, разве вы не отдадите своей добычи за чувство расположения? Разве вы забираете добычу не для возвеличения собственной славы? Чего ради предались вы душой сребролюбию, вы, стремившиеся поработить все неприятельское войско и с опасностью для жизни купить победу? 16. Страсть к богатству не может быть основанием к славе, и жажда денег не сохранит стремления к почестям. Или откажитесь от него, или не порочьте законов военной службы».

VIII. 1. Когда стратиг еще разливался речами и на языке ромеев говорил своим воинам, как Фемистокл перед афинянами¹⁴, поднялся шум приветствий со стороны множества воинов и прежнее недовольство перешло в расположение; упреки заменились похвалами, приветствиями сменились злые насмешки, и все совершенно изменилось. 2. Сила слова умеет и над природой властвовать, по необходимости устанавливает законы, душевные движения направлять в желанную сторону, менять ход событий, давать всему новый вид, творить и создавать повиновение. 3. И вот Приск, одержав верх своими речами, стал отправлять плоды трудов войска, поручив охрану добычи тремстам воинам и поставив во главе их Татимера¹⁵. 4. И вот Татимер стал двинаться в Византию; на шестой день наткнувшись на славян, он попал в неожиданно опасное положение: когда ромей в полдень стояли лагерем беззаботно и без всяких предосторожностей, а кони щипали траву, внезапно напал на них отряд варваров. 5. Поднялся крик, и так как ромеи были без коней, то Татимер с немногими бросился вперед и, оказавшись лицом к лицу с варварами, подвергся большой опасности. Не имея сил выдержать битву лицом к лицу, он обратился в бегство и, получив несколько не смертельных ран, с трудом избежал опасности. 6. Тут появилась ромейская пехота и спасла Татимера; затем она вступила в рукопашный бой со славянами. 7. Бой был сильный; ромеи одолели славян и произвели огромное избиение, а пятьдесят человек взяли живыми в плен, отвели в лагерь и спасли от славян ромейскую добычу. 8. Татимер, кое-как подлечив свои раны, прибыл в Византию, привезя с собой замечательные трофеи. Император был обрадован всем проис-

шедшим; он велел совершить в величайшем храме города ¹⁶ все-нощное бдение, а затем, вместе со всем народом совершив молитву, просил бога дать еще более славные трофеи.

9. На следующий день стратиг Приск велел воинам пойти вперед на разведку и узнал, что вражеского войска на том месте нет. Поэтому он поручил Александру, двинувшись дальше, совершить утром переход через реку Иливакию ¹⁷. 10. Александр, перейдя через соседнюю реку, встретил славян. Варвары, увидав военный строй ромеев, бежали в ближайшие болота и дикие леса. Ромеи попытались захватить их там. 11. Но попав в эти топи, они подверглись непреодолимому бедствию, и весь отряд погиб бы целиком, если бы Александр как можно скорее не вывел ромеев из этого болота. 12. Окружив это место, таксиарх Александр попытался предать славян огню, но пламя, не имея сил разгореться вследствие влажности, слабело и гасло. Эта попытка нападения не принесла Александру никакой славы. 13. Однако среди варваров был один гепид, бывший некогда христианского вероисповедания. Перебежав к ромеям, он пальцем указал на место, где они могут пройти. Овладев этим проходом, ромеи одолели варваров. Александр допытывался, какого племени взятые в плен варвары. 14. Но варвары, впав в отчаяние и ожидая смерти, не обращали внимания на мучения, как будто эти страдания и удары бича относились к чужому телу.

IX. 1. Но этот гепид рассказал все и самым точным образом осветил дело. Он сказал, что пленные являются подданными Мусокия, которого варвары на своем языке называют царем, что этот Мусокий находится от них в тридцати парасангах, что взятых в плен он послал в качестве разведчиков, для того чтобы высмотреть римские силы, что он слышал, какое поражение недавно понес Ардагаст. 2. Он советовал ромеям немедленно совершить нападение и, пользуясь неожиданностью, захватить варвара. Александр, явившись к Приску, доставил и этих варваров, а военачальник предал их смерти. 3. Явился к стратигу и этот гепид. Изложив Приску все, что думают варвары, он советовал ему напасть на варвара, обещая его обмануть, причем ручался честным словом в успехе. 4. С радостью услышал Приск эти речи; он щедро наградил перебежчика прекрасными дарами и, подкрепив это лестными обещаниями, отослал, для того чтобы тот обманул варвара. 5. И вот гепид явился к Мусокию и попросил дать ему большое число лодок-однодеревок, чтобы переправить на них тех людей Ардагаста, которые потерпели поражение. 6. Мусокий, сочтя для себя счастливой находкой то, что затевалось против него обманным образом, дал ему однодеревки, с тем чтобы гепид спас людей, бывших с Ардагастом. Получив сто пятьдесят судов и тридцать гребцов, он переправился на противоположный берег реки, которую местные жители называют

Паспирием¹⁸. 7. Приск, как было условлено, ранним утром начал наступление. Гепид, обманув бдительность прибывших с ним, в полночь пришел к ромейскому военачальнику и просил дать ему сто тяжеловооруженных воинов, чтобы остриями их мечей он мог погубить варваров, бывших настороже¹⁹. 8. Главнокомандующий, дав ему двести тяжеловооруженных, поставил их под начальство таксиарха Александра. Когда ромейский отряд приблизился к реке Паспирию, гепид поставил в засаду Александра. 9. Была ночь; варвары, очень склонные ко сну, крепко спали, будучи пьяными. Гепид же смеялся, думая о предстоящей гибели варваров. 10. В третью стражу, немного отойдя от берега и подойдя к засаде, он тайно вывел Александра из его убежища. Затем, направив ромеев к реке Паспирию и уговорившись о взаимных сигналах, он ушел к варварам. Варвары были еще охвачены сном, когда гепид дал знак Александру, напевая аварскую мелодию. 11. Тогда Александр, напав на варваров, наказал их и за сон и за их образ жизни. Овладев мелкими судами, он послал к стратигу вестников, настойчиво побуждая его к стремительному нападению. 12. Приск, отобрав три тысячи человек и посадив их на эти легкие суда, переправился через реку Паспирий; этот поход он начал в полночь. Варвар, будучи пьяным, потерял всякое соображение; дело в том, что у него в этот день были поминки по умершему брату, как это у них в обычае. 13. Великий страх охватил всех. Вождь варваров живым был взят в плен. Всю ночь ромеи провели за этим кровавым делом. Когда же рассвело и начался день, стратиг велел прекратить избиение. На третий день после этого вождь вывез оттуда добычу и войска. 14. После этого ромеи, возгордившись такими удачными набегами, предались роскоши, а затем пристрастились к пьянству; вследствие этого у них распаталась дисциплина и они перестали обращать внимание на несение сторожевой службы, которая обычно у ромеев называлась на их родном языке скулка²⁰. 15. Побежденные славяне, собравшись вместе, в свою очередь отплатили ромеям за это нападение. И эта расплата была бы тяжелее, чем предшествующее нападение ромеев, если бы их не победил в сражении Гентзон, собрав вокруг себя пешие войска. Утром Приск нескольких из начальников отрядов посадил на кол, да и иных из тяжеловооруженных солдат подверг жестокому бичеванию.

Х. 1. В это время император посылает Татимера к главнокомандующему с посланием, которое содержало требование, чтобы ромеи зимовали в этих местах. Когда прибыл Татимер и стали известны императорские предписания, шум и смятение охватило войско. 2. Не обращая внимания на императорские слова, множество ромейских воинов подняли мятеж; желая провести время холодов дома, они отказались поселиться на этой

варварской земле. Они говорили, что холода здесь невыносимые, а бесчисленные толпы варваров непобедимы. 3. Стратиг сумел смягчить необузданность войска тактичными словами убеждения. Когда войска стали послушными, он снял укрепленный лагерь на неприятельской земле.

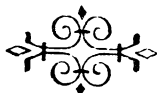
4. В эти же дни по некоему божественному провидению был найден тот, кто совершил убийство около Анхиала, когда многие из свиты императора преследовали лань (мне кажется, будет вполне уместно рассказать об этом деятельном провидении, которое ежедневно неутомимым оком наблюдает за всем, что совершается на земле, и всегда назначает возмездие людям за то, что ими сделано). Этот отец убийства был сам убит, пойманный в сети правды. 5. Некоторое время тому назад, будучи в столице, он дал какому-то золотых дел мастеру перелить украшения золотого пояса. Мастер, заметив, что отдельные части пояса сделаны замечательно, что форма сгибов обличает высокое положение владельца, и обратив внимание на его чисто варварскую внешность, решил, что этот человек совершил кражу. 6. Поэтому, вызвав от так называемого городского претора семь человек, он предал варвара в руки суда. Они отвели варвара, высоко державшего голову и очень шумевшего в доме предварительного заключения, к претору и, приставив к нему переводчика, допытывались, откуда у него эти отдельные части такого красивого и очень дорогого пояса. 7. Убийца (а это и был тот гепид) очень хитроумно вел свою защиту — вот то, что он сказал: лангобардским племенем правил Албуин. 8. Он влюбился в девушку, а эта девушка была дочерью Конимунда, правителя гепидов. Так как словами он не мог склонить ее к браку, он решил добиться этого с помощью насилия. Неожиданно напав из устроенной им засады, влюбленный похитил девушку. Это послужило началом войны. 9. В этой войне лангобарды одержали верх. Поэтому Конимунд отправил послов к императору Юстину младшему, взывая к нему о помощи. А чтобы император с вниманием отнесся к словам послов, обиженный [Конимунд] прислал кесарю роскошные дары. 10. Император, удивившись щедрости умолявшего о помощи, пожалел его и склонился к милости. Составив послание, он отправил его военачальнику Бадуарию с приказанием, собрав войска в Скифии и Мёзии, идти на помощь Конимунду. 11. Это стало известно и Албуину; испугавшись военных сил ромеев, он стал просить о заключении мира и, так сказать, хотел откупиться от обиженного им блестящими дарами; вместе с тем он хотел породниться, заключив законный брачный союз. 12. Но Конимунд не мог перенести горечи обиды и потребовал, чтобы суд о том, что произошло, был решен войной. И вот, когда произошло столкновение, победа осталась за ромеями, и победители овладели большой добычей. «Там-то,—

сказал он,— я и приобрел этот блестящий пояс»²¹. 13. Судебные чиновники тогда спросили его: «Кто же был тот, кто был опоясан таким блестящим поясом?» На это гегид, присоединяя к выдумке выдумку, говорит: «Сын наложницы [человека], называемого парем лангобардов, носил этот великолепный пояс. Я убил его, снял с убитого одеяние и как плату за опасности взял себе этот пояс». 14. Так очень хитроумно говорил этот варвар; его рассказ вызвал известное доверие, и тогда на короткое время он скрыл свое убийство. В результате этого он был оправдан в возведенном на него обвинении. Когда он был уже отпущен, один из чиновников, находящихся у претора, внимательно взвесил его слова и попытался точно установить время всего того, о чем рассказывал гегид. 15. Поэтому судебные прислужники бегом бросились за варваром и заставили его опять прийти в здание суда. Когда варвар вошел, председатель спросил его, как давно произошло то, о чем он рассказывал. 16. Так как этот рассказ касался очень старых событий и было установлено, что эта история произошла лет тридцать тому назад, а сам он был моложе тех событий, о которых рассказывал, председатель суда отправил варвара на пытку. 17. Когда с его языка сорвались другие слова и муки наказания побудили варвара сказать правду, убийца сознался, и обнаружилось все низости содеянного им преступления. 18. Таким образом этот запятанный убийца и варвар понес кару за свою кровожадность и по решению судей был отдан на растерзание диким зверям, а затем был предан всепожирающему огню, как какая-нибудь падаля.

XI. 1. В этом году в пригородных местностях родились удивительные уроды: мальчик с четырьмя ногами, другой — с двумя головами. Те, которые тщательно записывали исторические происшествия, утверждали, что появление таких чудищ не предвещает городам ничего хорошего. 2. Эти уроды, показанные императору Маврикию, были затем преданы уничтожению. Затем император снял Приска с должности главнокомандующего и вождем ромейских войск сделал своего брата Петра. 3. Приск об это ничего еще не знал. Поэтому, снявшись с войсками, он перешел через реку; войска отказывались дальше оставаться в варварской стране — они боялись, как бы варвары, внезапно восстав, не унесли их добычу. 4. Каган, услышав об уходе ромейского войска, очень удивился. Затем он отправил послов к Приску, желая узнать о причине обратного похода. Приск, насколько было возможно, убедительными словами обманул кагана. 5. Дня через три Приску было дано знать, что каган хочет напасть на ромейские земли и что он приказал толпам славян переправиться через Истр; в страшном гневе он едва мог перенести, что ромейские войска покрыли себя столь великой славой. 6. Таргитий и наиболее знатные из варваров советовали кагану не

затевать войны с ромеями; они говорили, что он сердится на них несправедливо. 7. И Приск с большой находчивостью отправил кагану посла (имя ему было Феодор), по своим природным дарованиям человека ловкого и остроумного, по специальности — врача, умевшего свободно говорить. Он пришел к кагану в сознании своей силы. 8. Варвар, полный гордости вследствие сопутствовавших ему удач, держал себя очень надменно; он говорил, что является владыкой всего племени и что, где бы ни сияли лучи солнца, нет никого, кто бы осмелился ему сопротивляться. 9. Поэтому ромейский посол, обладавший большими знаниями в истории, осадил хвастливого варвара, приведя примеры из прежних веков — ведь бывает очень кстати рассказать эпизоды из истории. И вот он сказал: «Выслушай, каган, один древний и очень мудрый рассказ». Такое вступление склонило варвара к вниманию, и рассказ продолжался без всяких затруднений: 10. «Говорят, что Сесострис²² был человеком очень счастливым и самым славным среди египетских царей. В старинном рассказе говорится, что он блистал богатством, а его военные силы были совершенно непобедимы. 11. От всего этого он, так сказать, настолько опьянел, что, сделав себе золоченую колесницу и украсив ее драгоценными камнями, восседал на ней. Не желая иметь в упряжке ни лошадей, ни мулов, Сесострис наложил ярмо повозки на шеи побежденных им царей и заставил этих несчастных тащить на себе колесницу по площади. 12. А так как египетский царь не соблюдал умеренности в своем счастье и не раз открыто оскорблял побежденных в их несчастном положении, то, говорят, во время великого и славного праздника, когда собралась большая толпа египтян, один из царей, на которых было наложено ярмо колесницы, не захотел тащить повозки, но часто оборачивался назад и смотрел на движение колес. 13. Когда ход влекомой ими колесницы стал неровным, так как не было согласного усилия людей, поставленных для этого, египетский царь спросил того, кто часто оборачивался назад: «Человек, что ты все время оборачиваешься назад и с любопытством глядишь на колеса, что хочешь ты так жадно исследовать?». 14. Тот ответил Сесострису с глубокой мудростью: «Повергнут я в изумление тем, как движутся колеса: не прямо и гладко это движение, но те их части, которые были высоко, вновь оказываются на земле и в свою очередь бывшие низко после этого поднимаются вверх». 15. И говорят, что эти слова отучили Сесостриса от чрезмерного самомнения и он приказал снять с плеч царей ярмо, а впоследствии выезжал на мулах. «Да будет это тебе, каган, уроком: нет ничего более непостоянного, чем счастье». 16. Каган, удивившись кротости этого человека, умерил свою гордость, прекратил дерзкие выходки и настроился на мирный лад. Поэтому после продолжительного молчания он сказал,

обращаясь к Феодору: 17. «Умею я властвовать над своим пылом, когда волны его поднимаются чересчур высоко; умею я и пустить в ход свой гнев, но тогда, когда раздражение бывает своевременным. Я примиряюсь с Приском, Феодор. Пусть и он станет мне искренним другом. Пусть каган не останется лишенным доли добычи. Ведь он вторгся в мою землю и совершал незаконные нападения на моих подданных. Пусть же и плоды удачи будут общими». 18. С такими дружественными и разумными предложениями он отправил Феодора к Приску. Явившись к Приску, Феодор передал ему речи варвара; на другой день Приск созвал собрание воинов и убеждал ромеев поделиться добычей и с варварами. 19. Ромейские воины, и раньше не очень разбиравшиеся в вопросах, касавшихся пользы, тут восстали против стратига. Но стратиг многими изворотливыми, соответствующими данным обстоятельствам речами убедил свои войска дать варвару что-либо из добычи. 20. В силу этого ромеи отдали кагану военнопленных варваров, лишив его доли в другой добыче, и на этом закончили споры. Каган с удовольствием принял возвращенных ему варваров и разрешил ромеям пройти через его землю. 21. Итак, ромеи отдали даром кагану пять тысяч варваров и вернулись в Дризиперы. А стратиг прибыл в Византию. За все это Маврикий бранил Приска и упрекал его в легкомыслии и ошибках, считая, что он безрассудно отдал варвару добычу.



КНИГА СЕДЬМАЯ

1. Таким образом, Приск был смещен, а главнокомандующим император назначил Петра, который был его родным братом. Маврикий начертал ему императорские послания и приказы и, передав их стратигу, велел ему готовиться к отъезду из столицы и отправляться к войску¹. 2. В одном из этих императорских посланий был указ об уплате военного жалованья; по этому указу такую уплату нужно было произвести тремя частями: в виде одежды, оружия и чеканной монеты. 3. Двинувшись из Перинфа, стратиг достиг Дризипер, а затем, покинув Дризиперы, прибыл в Одесс². Вступившего в Одесс военачальника войско приняло с великим почетом. На четвертый день полководец попытался обнародовать в войске императорские послания. 4. Все войско было уже готово к восстанию — оно уже заранее узнало об императорском приказе. Поэтому, когда стратиг попытался созвать войско на собрание и заставить подчиниться словам императора, воины, подняв мятеж, отшатнулись от него и, покинув его, шумя и бунтуя, расположились в четырех милях. 5. В такой обстановке Петр скрыл наиболее неприятные для воинов приказы императора. Держа в руках одно из священных посланий императора, которое ограждало интересы воинов, он потребовал чтобы оно было обнародовано в ромейском войске. 6. Ромеи, придя на собрание, поносили Маврикия, но полководец, успокоив гнев воинов разумными словами убеждения, огласил перед вооруженным народом те из императорских писем, которые могли быть наиболее радостными. 7. В них заключались следующие милостивые и великодушные постановления: тем из ромеев, которые отличались в боях и, смело подвергаясь опасностям, потерпели по своей храбрости то или другое несчастье, в дальнейшем дать отдых, и когда они, став неспособными к военной службе, будут жить по городам, давать им пропитание за счет императорских средств; сыновей же тех, которые служили в войске и которые потеряли своих родителей в бою, записать в ряды войска на место их родителей. 8. Объявив

об этом с возвышения вооруженному войску, он изменил его настроение и привел к покорности. Прекратилось недовольство, и все вновь прониклись любовью к императору Маврикию. 9. Так восхваляли императора, избавленного от недавно раздававшейся против него клеветы, — ведь толпа есть нечто непостоянное, никогда не остающееся твердым, произвольно уносимое любимым проходящим мимо порывом и меняющее свой облик.

II. 1. Таким образом стратиг, несмотря на такие горестные события, вновь заслужил расположение войска. На четвертый день он дал знать императору о мятеже в войсках. Затем, оставив Одесс, он пошел в левую часть этой страны и, прибыв в Маркианополь, приказал тысяче воинов двинуться впереди войска. 2. Они столкнулись с шестьюстами славянами, везшими большую добычу, захваченную у ромеев. Еще недавно были опустошены Залдапы, Акис и Скопис³, и теперь они вновь ограбили несчастных. Они везли добычу на огромном числе повозок. 3. Когда варвары увидели приближающихся ромеев и в свою очередь были ими замечены, они тотчас же бросились убивать пленных. Из пленников мужского пола были убиты все бывшие в цветущем возрасте. 4. Так как это столкновение для варваров было неизбежным, то они, составив повозки, устроили из них как бы укрепление лагеря и в центре этого лагеря укрыли женщин и детей. 5. Приблизившись к гетам (так в старину называли этих варваров), ромеи не решились вступить с ними в рукопашный бой: они боялись копий, которые бросали варвары в их коней с высоты этого укрепления. 6. Тогда начальник этого отряда (имя ему было Александр) на родном для ромеев языке велел ромеям сойти с коней и пешими схватиться с врагами в опасном бою. 7. И вот ромеи сошли с коней и подошли к укреплению, нанося и отражая удары копий. 8. Таким образом, битва стала затягиваться и для той и для другой стороны. Тут кто-то из ромеев, подскочив с разбега и напрягши все силы, влез на одну повозку, связанную в одно целое с укреплением и охранявшую варварское войско, а затем, став на ней, начал поражать мечом всех приближавшихся. 9. Тут пришла к варварам неизбежная гибель — ромеи разрушили их укрепление. Варвары, отчаявшись в спасении, уничтожили оставшуюся часть пленных. Ромеи, наступая и усилив натиск, ворвались — к сожалению, поздно и с трудом — в центр укрепления и уничтожили находившихся там варваров. 10. На другой день возвратившиеся победители рассказали стратигу об этом происшествии. Стратиг оставался в этих местах пять дней и, видя подвиги передового отряда, награждал их дарами за доблесть. 11. На другой день, собираясь поохотиться, Петр углубился в густой лес. В этой горной лощине скрывался огромный вепрь, и когда поднялся сильный лай соба-бак, зверь выскочил из своего логова и бросился на Петра.

12. Стратиг повернул своего коня, собираясь бежать, и раздробил себе левую ногу о высокое дерево. Страдая от невыносимой боли, Петр остался на этом месте и вследствие этого несчастного случая сильно занемог. 13. Кесарь, гневаясь на медлительность стратига и удивляясь его бездеятельности в военных делах, написал ему письма, полные упреков. 14. Тогда Петр, не вынеся порицаний, высказанных императором в письмах, еще мучимый резкими болями, снялся с укрепленного лагеря и за четыре перехода пришел в те места, где находились славяне. 15. На десятый день после этого император Маврикий послал своему единокровному брату царское письмо с приказанием оставаться во Фракии, ибо Маврикий получил сведения, что большие толпы славян готовят нападение на Византию. 16. Поэтому стратиг направился к крепости Писту⁴, затем прибыл в Залдапы. После этого он двинулся в городу Иатру⁵ и, сменив гарнизон в Латаркии⁶, направился с войском в Новы⁷. 17. Услыхав, что к ним прибудет стратиг, тамошние жители вышли из города и, оказав ему замечательно пышный прием, очень просили Петра принять с ними участие в празднестве в честь мученика Луппа; в этот день у них был канун праздника мученика Луппа с ночным бдением⁸. 18. Стратиг ответил им, что, вынужденный спешно выступить, он не может промедлить в этих местах ни одного дня. Но жители города, беспрестанно усиливая свои настойчивые просьбы, принудили стратига принять участие в их празднике. 19. Пробыв в этом городке два дня, Петр снялся отсюда и стал лагерем у Феодорополя⁹, а рано на рассвете двинулся к Куриске¹⁰.

III. 1. На третий день он остановился в городе Асиме¹¹. Когда жители города узнали, что ожидается прибытие стратига, они встретили Петра вне города и устроили ему торжественный въезд. 2. В этом городке с древних времен стоял вооруженный отряд для охраны жителей, так как очень часто варвары, делая свои набеги, врываются сюда. 3. Узнав, что сюда собирается прийти стратиг, воины, составлявшие вооруженный гарнизон этого города, подняв знамена, которые ромей называют банда, вышли из города, а затем, звеня оружием, с великими почестями приняли стратига. 4. Петр, восхищенный великолепным видом воинов, стоявших в городе, попытался взять их из города и соединить со своими войсками. Но граждане и вооруженный отряд, стоявший в городе, ссылались на указ императора Юстина, даровавшего городу эту вооруженную защиту, как бы преемницу его забот. 5. Наутро военачальник еще с большей настойчивостью стал требовать, чтобы у этого городка были отняты воины, поставленные для его охраны. Поэтому воины, бывшие в городе, бежали в городской храм как неприкосновенное убежище. 6. Услыхав об этом, стратиг предложил настоятелю храма

вывести их оттуда. Когда церковнослужитель отказался это сделать, стратиг послал таксиарха Гентзона с большим количеством воинов вытеснить силой из храма тех, которые нашли себе там убежище. 7. Услышав об этом, те, кто бежал в это священное убежище, схватились дружно за оружие и со всех сторон заперли двери храма. Гентзон видел сопротивление тех, кто находился в храме, и, понимая непристойность всего этого дела, а вместе с тем и испытывая благоговейное уважение к храму, вернулся, ничего не сделав. 8. Стратиг, разгневавшись на него за это, отстранил Гентзона от командования; а Гентзон был начальником пехоты. На другой день, призвав в свою палатку одного из императорских телохранителей, которого ромеи называют скрибоном, он дал ему непристойное поручение: притащить с позором в лагерь епископа города. 9. Оказавшись свидетелями этого, жители города собрались все вместе и силою выгнали из города того, кто был послан стратигом против священнослужителя. Они заперли ворота городских стен; в своих восхвалениях они прославляли императора, а по адресу стратига посылали оскорбления. 10. Петр, окопавшись, стоял около мили от города. Когда эти попытки принесли ему один позор, он покинул город и продолжал свой дальнейший путь, провожаемый всеческими издевательствами со стороны горожан.

IV. 1. На шестой день Петр для разведки послал отряд, состоявший из тысячи человек. Они наткнулись на десять сотен булгар¹². 2. Так как между ромеями и каганом был мир, то варвары двигались без всяких предосторожностей. Ромеи по указанию стратига пустили в ход против варваров копья. Булгары отправили к ним послов; через них они передали, что отказываются от битвы, и убеждали ромеев не нарушать мира. 3. Начальник отряда отправил этих послов к стратигу, находившемуся от этого места в восьми милях. Петр, отвергнув мирные переговоры, приказал своему передовому отряду, вступив в рукопашный бой, мечами истребить варваров. 4. Булгары, приготовившись, как у них в обычае, к битве, тесными рядами вступили в рукопашный бой и, защищаясь с большим героизмом, заставили ромеев обратиться в бегство. 5. Немного времени спустя после этого варвары, медленно и не раз оборачиваясь назад, ушли, «тихо колена коленом сменяя», чтобы мне в своем историческом изложении процитировать что-либо из песен Гомера¹³; они боялись, как бы к побежденным не подошли вспомогательные силы и, объединившись, вновь не начали сражения. 6. Потерпев неудачу в своем намерении, Петр, совлекая одежды с таксиарха передового отряда, приказал, как раба, наказывать его бичом. В это время варвары явились к кагану и подробно рассказали о происшедшем. Варвар направил к Петру послов и жестоко порицал его за то, что он нарушает мир. 7. Петр об-

манул послов убедительными словами и сослался на то, что он не знал об этом печальном обстоятельстве. С помощью блестящих даров, предоставив в виде возмещения часть добычи, он вновь убедил варвара остаться с ним в дружеских отношениях.

8. На четвертый день Петр с войском подошел к берегу протекавшей поблизости реки и, выбрав двадцать человек, послал их, перейдя реку, выследить движение врагов. 9. Но переправившись через реку, они все попали в плен. Это произошло следующим образом. Обычно те, которые назначаются в разведку, совершают переходы ночью, а днем спят. 10. Эти разведчики, совершив накануне большой переход, устали и поэтому в предрассветных сумерках решили отдохнуть в каких-то ближайших зарослях. 11. В третьем часу дня, когда они все спали и не поставили никого сторожить, к этой заросли явились варвары. Соскочив с коней, славяне решили немного передохнуть, а также дать некоторый отдых и своим коням. 12. Следствие этого случайно были обнаружены ромеи. Взятые живыми в плен, несчастные были подвергнуты допросу с требованием рассказать, что задумывают ромеи. Отчаявшись в своем спасении, они рассказали все. 13. Тогда Пирагаст (так звался глава этого племени варваров), взяв крупные силы, направился к переправам через реку и скрылся в лесах, словно какая-то невидимая кисточка винограда¹⁴.

V. 1. Стратиг, брат императора, не веря, чтобы тут могли быть неприятели, велел войску переходить через реку. Первую тысячу человек, перешедших реку, варвары уничтожили. 2. Узнав об этом, стратиг приказал войску совершать переправу, не разделяясь на маленькие отряды, а совместно, чтобы, переходя реку, не становиться ненужной жертвой врагов. Когда, таким образом, ромейское войско выстроило свои ряды, варвары в свою очередь сгруппировались на берегу реки. 3. И вот ромеи стали поражать варваров со своих судов стрелами и копьями. Варвары, не смогли выдержать массы посылаемых стрел и покинули осиротевший берег. 4. Тут был убит и их начальник Пирагаст, о котором я раньше упоминал в своем рассказе. Он был поражен стрелой в пах, и так как эта рана была смертельной, скончался. Когда пал Пирагаст, все неприятельское войско обратилось в бегство. 5. Ромеи завладели берегом реки. Затем, напав на большие толпы врагов и произведя страшную резню, они принудили их к бегству. Не имея возможности преследовать их на большом расстоянии из-за неимения лошадей, ромеи вернулись в свой лагерь. 6. На другой день проводники, ведшие войска, сильно заблудились, вследствие чего войско тяжело страдало из-за отсутствия воды. Это бедствие продолжалось и на следующий день. Не имея сил выносить недостаток воды, войско утоляло жажду вином¹⁵. Такое же тяже-

лое положение продолжалось и на третий день. И все бы войско погибло, если бы какой-то варвар, взятый в плен, не сказал, что на расстоянии четырех парасангов от них находится река Иливакия. 7. Таким образом, ромеи утром добрались до воды. И вот одни, преклонив колена, жадно пили воду прямо губами, другие, выгнув ладони, черпали воду горстями, а иные наполняли влагой сосуды. 8. На другом берегу реки был густой лес, где скрылись варвары. И снова на ромеев обрушилось бедствие: варвары издали поражали копьями тех, кто пил воду, и многих из них убивали. 9. Приходилось выбирать одно из двух: отказаться от воды и умереть от жажды или же вместе с водой испить и смерть. И вот ромеи, возведя переправу, переправились через реку, чтобы схватиться с врагами в открытом бою. 10. Когда же войско оказалось на противоположном берегу, варвары всей массой тотчас напали на ромеев и одолели их. Победенные ромеи бросились бежать. Так как Петр был наголову разбит варварами, то стратигом был назначен Приск, а Петр, отстраненный от командования, вернулся в Византию.

VI. 1. За четыре года до этого (я возвращаюсь к более давним событиям истории) Иоанн, правивший византийскою церковью, закончил свою земную жизнь¹⁶; своим философским умом он побеждал удовольствия, властвовал над страстями и был владыкой над своим желудком, за что византийцами был назван Постником. 2. Говорят, он занял у императора Маврикия не мало талантов золота, выдал ему расписку, обеспечивая условленный заем всем своим состоянием. 3. Когда же святой владыка ушел из этого мира, император Маврикий, обследовав состояние иерарха, нашел, что этот человек провел свою мудрую жизнь бесребренником, и, глубоко пораженный столь великою справедливостью священнослужителя, разорвал расписку, составленную незадолго до того. 4. Говорят, что император не нашел у священнослужителя ничего, кроме низенькой деревянной кровати, толстого одеяла из дешевой шерсти и простого плаща без всяких украшений — плохо одет был этот муж, отличавшийся простотою жизни. Поставив все эти вещи выше великих богатств и индийских камней, император Маврикий перенес их к себе во дворец. 5. Со всем рвением предаваясь весеннему христианскому посту, распрощавшись с золотыми, украшенными самоцветами ложками и с тканями серов¹⁷, государь ложился на это деревянное ложе священнослужителя и на нем проводил ночь, полагая, что он таким образом получит некую божественную благодать.

6. В это же время жившие в Ливии маврусии¹⁸ составили заговор против ромеев. Когда их собралось большое количество, карфагенян охватил великий страх. Но Геннадий¹⁹, который в тот момент был стратигом в Ливии, видя, что против него

в несказанном числе поднялось неприятельское войско, хитростью нанес варварам решительное поражение. 7. Делая вид, что он готов сделать все, чего желают варвары, заставив их возрадоваться и потерять бдительность, он напал на них, когда они пировали, отмечая удачу. Он произвел среди них огромную резню и захватил славную добычу. Этим закончилась карфагенская война. Таким образом, что касается Ливии, то у ромеев все устроилось очень хорошо.

8. В эти же дни во время летней жары появилась комета. Считая кометы звездами, ученые в размышлениях о них исходят из учения, которое последователи Стагирита²⁰ и Платона записали в своих книгах, сохранившихся в Геликоне нашей памяти; 9. астрологи же и историки говорят, что это предвещает какие-либо несчастья. Мы же удовольствуемся тем, что все эти рассказы сообщим как приложение к своему повествованию и заставим историю направить стрелы в намеченную нами цель.

VII. 1. С наступлением весны²¹ Приск тронулся в путь из Византии. Затем, собрав все войска у Астики и произведя смотр и подсчет сил, он нашел, что большое число ромеев погибло. 2. Он хотел выяснить все ошибки Петра перед императором Маврикием, однако некоторые из его советников убедили его скрыть эти погрешности. 3. Затем после пятнадцати остановок он перешел реку Истр, и на четвертый день стратиг с войском явился в Верхние Новы²². Узнав об этом, каган отправил послов к Приску и старался узнать причину прибытия ромеев. 4. Стратиг ответил ему, что эти места очень хороши для охоты, очень удобны для конницы и богаты водою. Тогда каган предложил ромеям пойти в другие земли; он указал, что Приск нарушает договор и незаметно разрывает мир. 5. На возражение Приска, что это ромейская земля, варвар ответил, что оружие и законы войны отняли у ромеев право на нее. И говорят, что когда у кагана шли с ним споры по поводу этой земли и они обменивались такими речами, Приск обидел кагана оскорбительным замечанием, заявив, что тот — беглец с востока.

6. Раз мне пришлось говорить о скифах, живущих около Кавказа и распространившихся до севера, я считаю нужным упомянуть о совпадающих с данным временем событиях из жизни этих великих народов и включить их в мою историю как дополнительный рассказ. 7. Когда наступило лето этого года, тот, которого турки на востоке почетно называли каганом, отправил к императору Маврикию послов, направив с ними письмо, в котором были описаны с великими восхвалениями все его победы²³. 8. Начало этого письма слово в слово было следующее: «Царю ромеев каган, великий владыка семи племен и повелитель семи климатов вселенной»²⁴. Разбив наголову

вождя племени абделов (я говорю о тех, которые называются эфталитами), этот каган победил их и присвоил себе власть над ними. 9. Сильно возгордившись этой победой и сделав Стемвискагана своим союзником, он поработил племя аваров. Пусть никто не думает, что я рассказываю, будучи мало осведомлен, и не считает, что речь идет о тех аварах, которые, как варвары, жили в Европе и в Паннонии (они прибыли в эти места много раньше времен императора Маврикия). 10. Живущие по Истру варвары ложно присвоили себе наименование аваров. Откуда они родом, я пока еще не буду говорить. После того как авары были побеждены (я опять возвращаюсь к своему рассказу), одни из них бежали и нашли убежище у тех, которые занимают Тавгаст. 11. Тавгаст — известный город, от тех, кого называют тюрками, он находится на расстоянии 1500 миль и сам расположен по соседству с Индией. Те варвары, которые живут около Тавгаста, являются племенем очень сильным и многочисленным, а по своей величине не могут быть сравнимы ни с одним из других народов, обитающих во всей вселенной²⁵. 12. Другие из аваров, вследствие поражения низведенные до более униженного положения, остались жить у так называемых мукри. Это племя является самым близким к жителям Тавгаста; оно очень сильно в боевых столкновениях как вследствие ежедневных упражнений, так и вследствие твердости их духа в опасностях. 13. Совершил каган и другое предприятие и подчинил себе людей племени огор. Это одно из самых сильных племен в силу своей многочисленности и благодаря военным упражнениям в полном вооружении. Они живут на востоке, там, где течет река Тил, которую тюрки обыкновенно называют Черной²⁶. 14. Древнейшими вождями этого племени были Уар и Хунни. Поэтому и некоторые из этих племен получили название уар и хунни.

VIII. 1. Когда император Юстиниан занимал царский престол, некоторая часть племен уар и хунни бежала и поселилась в Европе. 2. Назвав себя аварами, они дали своему вождю почетное имя кагана²⁷. Почему они решили изменить свое наименование, мы расскажем, ничуть не отступая от истины. 3. Барселт, унугуры, сабиры²⁸ и, кроме них, другие гуннские племена, увидав только часть людей уар и хунни, бежавших в их места, прониклись страхом и решили, что к ним переселились авары. 4. Поэтому они почтили этих беглецов блестящими дарами, рассчитывая тем самым обеспечить себе безопасность. Когда уар и хунни увидали, сколь благоприятно складываются для них обстоятельства, они воспользовались ошибкой тех, которые прислали к ним посольства, и сами стали называть себя аварами; говорят, среди скифских народов племя аваров является наиболее деятельным и способным. 5. Естественно, что и до нашего времени эти псевдоавары (так было бы правильнее их

называть), присвоив себе первенствующее положение в племени, сохранили различные названия: одни из них по старинной привычке называются уар, а другие именуются хунни. 6. Рассказав возможно короче о том, что касается псевдоаваров, я перейду к дальнейшему изложению хода истории. Когда племя огор было окончательно побеждено, каган предал вождя племени колхов на истребление мечу.

7. Из этого племени во время войны было уничтожено триста тысяч человек, так что непрерывным рядом убитых была покрыта дорога на расстоянии четырех дней пути. 8. Когда победа столь явно улыбнулась кагану, у тюрков началась междоусобная война. Один человек по имени Турум, по роду близкий кагану, задумав государственный переворот, собрал большие силы. 9. Когда в битве перевес оказался на стороне этого захватчика власти, каган отправил посольства к другим трем великим каганам. Их имена следующие: Спарзевгун, Кунаксолан и Тулдих. 10. Когда все войско собралось у Икара (это местечко окружено большими равнинами)²⁹ и когда в этом же месте противники выступили против них и геройски сражались, пал в этой битве сам захватчик власти, и союзные силы заставили противников обратиться в бегство. Произошла большая резня, и каган вновь стал владыкой своей земли. 11. Сообщение о всех этих победах каган и послал императору Маврикию через послов. Этот Икар находится на расстоянии четырехсот миль от так называемой Золотой горы. 12. Эта гора по своему положению обращена на восток, а «золотой» она именуется местными жителями потому, что на ней в изобилии растут плоды; кроме того, она богата дикими зверями и вьючным скотом. У тюрков был закон предоставлять Золотую гору³⁰ в распоряжение главного кагана. 13. Двумя очень важными вещами гордится народ тюрков: они говорят, что с самых древних времен, с начала их жизни, они никогда не видали у себя мора и что в их стране землетрясение было редкостью. Только Бакаф, некогда построенный унугурами, был разрушен землетрясением и Согдиана испытала на себе и мор и землетрясение. 14. Тюрки превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимны земле, поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю, и называют его богом. 15. Ему в жертву они приносят лошадей, быков и мелкий скот и своими жрецами ставят тех, которые, по их мнению, могут дать им предсказание о будущем. 16. В это же самое время племена тарних и котзагиров (они были из числа уар и хунни) бежали от тюрков и, прибыв в Европу, соединились с теми из аваров, которые были под властью кагана. 17. Говорят, что и племя забендер было родом из народа уар и хунни. Эта дополнительная военная сила, соединившаяся с аварами, исчислялась в десять тысяч человек.

IX. 1. Закончив благополучно гражданскую войну, кагап тюрок стал приводить в порядок свои дела; он заключил договор с жителями Тавгаста, чтобы, добившись прочного спокойствия, безмятежно установить свою власть. 2. Климатарх Тавгаста называется «таисан», что на эллинском языке означает «сын бога». Власть в Тавгасте никогда не нарушается мятежами — только наследственность дает там право на звание вождя. У этого племени поклоняются идолам, но законы справедливы, и жизнь исполнена добродетели. 3. Там есть обычай, род закона, чтобы мужчины никогда не носили золотых украшений, хотя они и обладают большим количеством серебра и золота вследствие широкой и очень выгодной торговли. 4. Границей Тавгаста является река. Эта река издавна разделяет два очень больших племени, совершенно противоположные друг другу: у одних одежды черные, у других — шафранного цвета. 5. Еще в наши времена, когда ромейский трон занимал Маврикий, племя черноодежных напало на носивших красную одежду; переправившись через реку, оно вступило с ними в бой и затем, оставшись победителями, захватило власть над всей этой страной. 6. Варвары говорят, что этот Тавгаст основал Александр Македонский, когда он покорил себе бактрийцев и Согдиану, предав огню двенадцать мириад врагов. 7. В этом городе жены повелителя имеют повозки, сделанные из золота; в каждую из них впрягается молодой бык с великолепными и дорогими украшениями из золота и драгоценных камней; даже сбруя этих быков украшается золотом. 8. Правитель, властвовавший в Тавгасте, имел семьсот жен. Жены наиболее знатных лиц Тавгаста пользуются серебряными повозками. Есть предание, что и другой город, находящийся на небольшом расстоянии, был выстроен тоже Александром; варвары называют его Хубдан³¹. 9. Когда умирает правитель страны, жены оплакивают его, обрив голову наголо и надев черную одежду; у них есть закон, по которому они никогда не должны покидать его могилу. Город Хубдан разделяют две большие реки, по берегам которых растут кипарисы. 10. У этого племени много слонов. Варвары часто встречаются по торговым делам с индийцами; говорят, что индийцы, живущие здесь к северу, по цвету кожи белые. 11. Червей, из которых получают нити для тканей серов, здесь очень большое количество разного цвета, и в уходе за ними варвары проявляют большое искусство. 12. Чтобы мне не увести своего рассказа далеко в сторону от поставленной мною цели, я кончаю свои замечания относительно скифов, живущих в Бактриане, Согдиане и на Черной реке.

X. 1. Я возвращусь теперь опять к тому, что было совершено Приском. На десятый день прибыли послы и явились в палатку стратига. От них Приск услышал, что варвар разрушил стены

Сингидуна и принудил живший там народ, покинув свои дома, переселиться во вражескую землю. 2. Без малейшего промедления Приск отплыл по реке и пристал к гавани острова Синги; он расположен на течении реки Истра и находится на расстоянии тридцати миль от Сингидуна³². 3. Перекинув на этот остров свои силы, Приск выстроил быстроходные суда, которые в народе обычно называются дромонами, и на них двинулся к Константиоле³³. В этих местах он встретился с каганом, и тут у стратига произошли следующие переговоры с каганом по поводу Сингидуна. 4. Варвар, находясь на берегу реки, давал свои ответы; Приск вел с ним беседу находясь на судне. Говорят, что эту беседу начал каган и сказал, обращаясь к Приску: 5. «Что вам тут нужно, ромеи, особенно здесь, в моей земле? Почему вы двигаетесь за пределы положенного? Чужим стал для вас Истр, и шум его волн враждебен вам. Мы добыли его себе оружием, поработили своим копьём. Прекрати, Приск, бессмысленные поступки. Не нарушай спокойствия, которого с трудом добились вы ценою больших даров. Почтительно отнесись к договорам, побойся нарушить неприкосновенность клятв. 6. Пусть благоразумная обдуманность предшествует действиям. Да не придется нам после понесенного несчастья совещаться, принесет ли пользу намеченное предприятие. Прежде чем решать, надо подумать. Ты злоупотребляешь неосмотрительной стремительностью. Предприятие оборачивается против того, кто вначале его плохо обдумал. 7. Ты, стратиг, начинаешь войну, как вор. Мир и союзные отношения ты опорочил, присягая, как друг, и, как враг, коварно замышляя войну. Или откажись от мира, или не нарушай спокойствия». 8. А затем варвар сказал следующее — его подлинные слова: — «Пусть бог рассудит между каганом и императором Маврикием! Да будет отмщение и воздаяние от бога!».

XI. 1. В свою очередь отвечая кагану, Приск сказал так: «Ты, милейший, совершаешь несправедливость против города Сингидуна! Зачем, разрушив его стены, ты настойчиво требуешь, чтобы несчастные его жители переселились к тебе? Сам беззаконно захватывая, ты жалуешься, что тебя обижают; насильничая, ты всем уши прожужжал, что тебе угрожают ромеи. 2. Перестань мучить народ, так много пострадавший от тебя. Откажись от города, на который, как волны морские, катятся непрерывные бедствия. Пожалей много раз тобою ограбленный город. Положи, наконец, предел своей жадности. Дай ей передохнуть. Научи ее мудро знать меру. Укажи, где, наконец, она остановится. Думаю, что для ее удовлетворения не хватит многих миров. 3. Неопределенное стремление не имеет непоколебимой силы. То, что нельзя удовлетворить, не является твердым и надежным. То, что не отмерено мерою, когда ты его присваи-

ваешь, не может считаться твоею собственностью: необъятное не приобретаемо. Бунтует то, что непримиримо. 4. Положи границу своей страсти, неудержимый свой голод излечи насыщением. Ненасытен глаз человеческий и всегда, словно какой-нибудь больной, желает он нового. Возмещаются людям дела их, удачи судьбы отзываются переменами. Нет ничего более текущего, чем счастье. У победы — быстрые крылья и скользят стопы триумфов. По природе своей трофеи побед не бессмертны. 5. Сегодня ты видишь день в розовых красках, смеющимся, в шафранного цвета одеждах, весь, можно сказать, светлый и сияющий. Назавтра его же увидишь ты сумрачным, подернутым темной пеленой, закутанным в непроглядный мрак и, говоря кратко, потемневшим до отвращения от сплошных облаков».

6. После этого каган в гневе, резко прервав беседу, с угрозой заявил, что он разрушит много городов. Покинув берег, где он сидел, варвар вернулся в свою палатку. А Приск, вызвав к себе Гудуина и отдав под его команду ромейское войско, велел ему идти на помощь Сингидуну. 7. И вот Гудуин отплыл к Сингидуну. Город Сингидун омывают две реки, Саос и Драос³⁴. Когда стоявшие у Сингидуна варвары увидели подплывшие войска ромеев, они поставили перед городом свои повозки и стремились защитить ими город, как военным частоколом. 8. Но не выдержав стремительного наступления ромеев, а кроме того, боясь городских жителей, варвары обратились в бегство. Так Приск спас несчастный народ. На другой день стали восстанавливать стены города. 9. От этого каган пришел в раздражение, загорелось сердце его, и он отправил послов к Приску с заявлением об открытом расторжении договора³⁵. На десятый день, собрав свои войска, он под призывные звуки труб двинулся походом к Ионийскому заливу.

XII. 1. В этих местах находится область Далмация. И вот после достаточного количества привалов варвар прибыл в Бонки³⁶. Окружив город стенобитными орудиями, он разрушил сорок укреплений. 2. Услыхав об этих ужасах, стратег вооружил две тысячи отборных воинов под начальством Гудуина и послал его выследить, что делают враги. Гудуин, взяв с собой отборные силы из тяжеловооруженного войска, отправился в путь. 3. Гудуин избегал торных дорог и совершал свой путь по труднопроходимым местам и по неизвестным тропинкам, чтобы не попасться на глаза врагам и, привлекая к себе внимание неприятелей, не попасть в крайне тяжелое положение. Оказавшись поблизости от варваров, он увидел с незаметного для них сторожевого пункта проходящую мимо большую толпу народа. 4. Тогда, послав тридцать человек пешком, он велел им выследить врагов. Ромей совершали свой путь по окольным дорогам. И вот ко второй страже ночи они, выследив неприятельское войско,

спрятались в засаде, словно в каком-нибудь закоулке. 5. Когда миновали уже признаки полуночи, скрытые в лесах ромей храбро напали на спящих врагов. 6. Встретив на расстоянии двух миль трех сильно пьяных людей, они живыми захватили их в плен и после основательного допроса, насколько было возможно, узнали все намерения врагов. Надев на них оковы, ромей живыми отправили их к Гудуину. 7. Таксиарх Гудуин, узнав от них, что каган собрал и отправил для охраны добычи две тысячи тяжеловооруженных воинов, обрадовался этому известию. И вот он скрылся в каком-то овраге. 8. С наступлением дня варвары остались здесь охранять добычу, Гудуин же, зайдя им в тыл, со всеми своими силами напал на них с оружием в руках и всех погубил; сам он остался невредимым, а захваченную добычу с чувством глубокой гордости отправил к Приску. 9. Каган, узнав о неудаче, впал в большое уныние. Затем и ромей и варвары провели здесь свыше восемнадцати месяцев, держась у берегов Истра, но не совершили ничего, достойного описания³⁷.

10. Когда наступил девятнадцатый год³⁸, императору было предсказание, обещавшее в будущем общие для всего мира несчастья. Некий муж, в подвижничестве отрешившийся от здешнего мира, углубленный в созерцание тайн и обрешивший себя на затворничество, с обнаженным широким мечом бегом пробежал в таком вооружении от Форума (это одно из самых замечательных мест города) вплоть до входа во дворец, предсказывая, что император вместе со своими детьми погибнет от меча. 11. А летом, как гласит молва, Геродиан открыто предсказал императору Маврикию несчастный исход жизни; этот муж настойчиво уверял, что все, что он предсказывал, дал ему познать божественный голос.

XIII. 1. В это же самое время каган, ценимый у авторов за свои достоинства, собрав войска, двинулся на Фракийскую Мезию, затем он приступил к городу Томису. Узнав об этом, Приск вышел на помощь городу, находившемуся под угрозой. 2. И вот ромей и варвары стали лагерем около города Томиса и, несмотря на зимнее время, не уходили из лагеря³⁹. С наступлением весны у ромеев начался голод⁴⁰. 3. В канун великого христианского праздника, когда они праздновали страсти и воскресение бога-спасителя, а голод все сильнее терзал ромеев, по некоему чудесному промыслу каган отправил к ромеям послов. С его стороны последовало достойное предложение прекратить у ромеев голод. 4. Приск недоумевал и не доверял этому необычному предложению. Но, дав друг другу взаимные клятвенные подтверждения, ромей и авары установили пятидневное перемирие и стали без страха вести дела друг с другом. Каган предоставил голодающим ромеям целые повозки продовольствия. 5. Такое проявление человеколюбия со стороны варваров вплоть до нашего

времени считается одним из самых чудесных дел. На четвертый день, когда ромейское войско в изобилии получило все самое необходимое для жизни, каган отправил к ним послов, прося у Приска дать ему индийских пряностей. 6. Стратиг охотно удовлетворил просьбу варвара, послав ему перцу, индийского листу, касии и так называемого коста⁴¹. Варвар, получив дары ромеев, был крайне доволен этими пряностями. Поэтому он не вел никаких военных действий, пока у ромеев не окончился всеобщий великий праздник. 7. Враги спокойно жили по соседству друг с другом и не было страха ни у того, ни у другого войска. Когда же этот праздник окончился, каган через послов потребовал, чтобы войска разошлись по своим местам. Так варварское войско отделилось от ромеев.

8. На шестой день, услышав, что Коментиол собирается двинуть войско к Никополю⁴², каган, собрав свои войска, выступил против Коментиола. Услыхав о приближении кагана, Коментиол удалился в Мезию и разбил свои палатки у Зикидибы. 9. На седьмой день он прибыл к городу Иатру⁴³. Варвар остановился в двадцати парасагах от ромеев. Среди ночи ромейский стратиг тайно отправил посла к кагану, а затем велел ромейскому войску вооружиться, но сообщил об этом как-то мимоходом; он не сказал, что с утра им предстоит вступить в бой. 10. Ромейские воины, полагая, что вождь приказал им взяться за оружие не для битвы, надели себе на грудь железные рубашки — им казалось, что стратиг хочет сделать войску смотр. 11. Когда солнце своими лучами осветило землю, ромеи увидели хорошо выстроенное войско варваров, готовящееся немедленно совершить нападение. Войска, бывшие с Коментиолом, стали порицать своего полководца, считая его виновником этого столь неожиданного наступившего беспорядка. Поэтому поднялся страшный шум, варварское же войско остановилось от ромеев на расстоянии двух миль.

XIV. 1. Заметив, что варвары задерживаются с нападением, ромеи все быстро вооружились и построились. И то, что у них раньше из-за невнимания и небрежности было плохо предусмотрено, этот благоприятный случай дал возможность выправить. 2. Но Коментиол нарушил строй, передвигая войска то из центра на левый фланг, то перекидывая отряды с левого фланга на правый. Благодаря этим постоянным переменам строя он был виновником большого беспорядка. 3. Из-за всего этого в рядах ромейского войска произошло большое волнение. К тому же правому крылу своего войска полководец отдал тайный приказ собирать свой обоз и тотчас же готовиться к бегству. Те, кому было приказано, немедленно это выполнили и бросились бежать. 4. При виде этого и среди остальных войск ромеев начался беспорядок. К заходу солнца ромеи разбили укрепленный лагерь

на расстоянии двух миль от врага и здесь остановились. Авары же не двинулись с того места, где были накануне. 5. В полночь стратиг, выбрав отборных воинов под видом передового дозорного отряда, тайно велел им бежать. Затем утром Коментиол, можно сказать, весь с ног до головы закованный в железо, сделал вид, что за четыре мили отсюда он собирается устроить охоту. Под этим предлогом он со всех ног бежал оттуда. 6. В полдень войско стало размышлять над безумным поступком Коментиола и, поняв замысел стратига, приняло решение бежать. Войско перешло ближайшую реку и на расстоянии сорока миль от лагеря обратилось в беспорядочное бегство. 7. Поскольку это отступление шло без всякого руководства, воины были охвачены паническим страхом. Выступившие затем варвары переправились через реку, называемую Иатр. Когда враги стали наступать далее, все ромейское войско охватил страх и полное замешательство. 8. Началось страшное бегство всех ромейских сил. Затем варвары заняли укрепления, бывшие ключами горных проходов — на своем родном языке ромеи обычно называют их клисурами. 9. Вместе с тем были убиты многие из ромеев. Но когда избиение ромеев стало чересчур значительным, их войско, составив фалангу, силою отбросило варваров. Авары ввиду силы и стремительности этого наступления ушли с горных переходов. 10. Таким образом, ромеи с великими опасностями вновь овладели проходами. Коментиол после своего позорного бегства прибыл к Дризиперам и, подойдя к воротам города, потребовал, чтобы его впустили и дали горячей воды для омовения. Но жители города оскорбительными словами и камнями прогнали этого трусливого стратига. Поэтому Коментиол направился к «Длинным стенам». 11. Когда ромеи вскоре опять стали отступать, варвары подошли к Дризиперам, разрушили город и уничтожили храм Александра, славнейшего среди мучеников, предав его всепоглощающему огню. 12. Найдя могилу мученика, обложенную серебром, они безбожно ободрали серебро и надругались над телом, лежавшим в раке. Возгордившись этими победами, они предались пирам, с пышностью возлежа на ложах.

XV. 1. В эти дни господствующий над всеми народами Иисус, в которого мы верим, унаследовавший от отца власть над всей вселенной и владеющий всею землею от края до края, явил кагану свидетельство своего царственного могущества. 2. Все войска варваров подверглись внезапно поразившему их мору — это было неумолимое бедствие, не подававшееся никаким лечебным средствам, как бы хитро они ни были придуманы. Таким образом, каган получил достойное наказание за то, что он оскорбил мученика Александра. У семи его сыновей при очень высоком жаре и воспалении покрылись нарывами детородные члены и в один и тот же день они окончили свою жизнь. 3. Так

каган несчастливо праздновал свои счастливые победы: вместо пеанов и песнопений, гимнов и рукоплесканий, вместо согласного пения хоров и шумных волн смеха он получил слезы и рыдания, неутешную печаль, невыносимое горе наказания. Поражен он был воинством ангелов, и явен был нанесенный удар, но сонм врагов остался незримым.

4. Когда Коментиол прибыл в столицу, прибыли вместе с ним туда и страхи. Весь город гудел в шуме и смятении, рисовались в предположениях всякие опасности, злые предзнаменования будущей судьбы представлялись каждому в его фантазии и, можно сказать, наяву он видел страшные сны. 5. И до такого бедствия дошло положение дел в Византии, что жители уже подумывали покинуть Европу и переселиться в Азию, сделав Халкидон местом нового своего поселения. 6. Город Халкидон находится по ту сторону пролива, против столицы, и является для византийцев хорошо расположенной военной базой. 7. Тогда император, собрав своих телохранителей, которых ромеи называют экскувиторами, и произведя набор войска, отправил их на охрану «Длинных стен». Большие отряды войска дали ему византийские демы⁴⁴. 8. На восьмой день сенат стал убеждать кесаря отправить к кагану посольство. Император, вызвав к себе Гарматона, назначил его послом и отправил к кагану. 9. И вот Гарматон отправляется в Дризиперы, неся большое количество даров. Но каган, оплакивая достигшее его бедствие, проливал обильные слезы о смерти своих сыновей и жалкой гибели своего войска. 10. Десять дней пробыл там ромейский посол, и не мог его принять для переговоров каган: острым было горе его и неутешной — печаль. Наконец на двенадцатый день посол был введен в палатку варвара. 11. Посол угодливыми словами льстил варвару, но каган отказывался принять императорские дары; он, можно сказать, повторял стихи из трагедии: «Дары врагов не есть дары, нет пользы в них»⁴⁵. Но посол многими речами убедил варвара почувствовать удовлетворение от этих даров. 12. На другой день варвар заключил мир⁴⁶ и стал думать о возвращении. Каган не раз говорил буквально следующее: «Пусть бог будет судьей между Маврикием и каганом, между аvaraми и ромеями». 13. Он обвинял императора в том, что тот разрушил мир. И эти слова не были совсем несправедливыми. Действительно, ромеи, нарушив мир и завязав войну, подверглись вышеуказанным несчастиям: недостойное начало в конце концов всегда приведет к тяжелым последствиям. 14. Ромеи и авары договорились, что Истр является их пограничной рекой, но против славян дается право переходить эту реку. В силу договора вносятся еще другие двадцать тысяч золотых. На этом была окончена война между ромеями и аvaraми.

XVI. 1. В течение этого года в должности эпарха Египта был Мина. Когда он был на берегу реки Нила, ему явилось одно из самых удивительных и невероятных видений. По положению начальника Египта он должен был прибыть в дельту, получившую свое название от сходства местности [с буквой]⁴⁷. 2. Когда рано утром правитель совершал путь по берегу реки, из ее глубин поднялся на поверхность человек, поражающий своим ростом, лицом похожий на гигантов, с острым взглядом, с темно-русыми волосами, чуть подернутыми сединой; его щеки были, как у человека, хорошо сложенного, и такого, который привык заниматься упражнениями на палестре; бедра у него были, как у моряков, широкая грудь, спина, как у героя, сильные руки. 3. Но такое описание можно было делать только до низа живота, а все остальные члены скрывала водная стихия; был он похож на человека, стыдящегося показывать любителям зрелищ свои детородные части. 4. Увидав его, правитель Александрии обратил против него многочисленные заклятия. Вот что он говорил: если это явление из числа каких-либо демонов, то пусть оно даст уйти зрителям, не причинив им вреда, и пусть проявит довольство своим спокойствием; если же это видение послано соизволением бога — творца мира, то не следует нарушать зрелища раньше, чем все не исполнится удовольствием от такого чудесного созерцания. 5. Был разговор, что это сам Нил, которого таким обычно представляют в сказаниях поэты. И вот это нильское создание (я не решаюсь назвать его человеком), заклиняемое всякими заклятиями, продолжало оставаться на виду и дало возможность всем видеть свое тело. 6. В третьем часу утра из недр вод появилось вдруг какое-то другое, женоподобное существо; весь облик обличал его пол: груди, гладкое лицо, длинные волосы, частью заплетенные, частью распущенные, и сложение тела. Это женское существо сияло красотой. 7. Волосы у этой женщины были очень черные. У этого творения было белое лицо, красивый тонкий нос, тонкие пальцы и очень красивые губы; груди у нее были полные и соски, по внешности указывая на недавнюю зрелость, немного выдавались вперед. 8. Неведомое же чрево этой женщины хранила стихия воды, словно святую святых скрывая тайны ложа от глаз непосвященных зрителей. Эгемон и сопровождающая его стража вплоть до захода солнца услаждали свое зрение этим видением. 9. С заходом солнца эти два образа опустились в вечные пучины вод, в безмолвии показав себя; в беззвучном молчании они явили эту сцену любителям красоты.

10. Не оставим без внимания и те чудесные истории, которые еще до нас были замечательно рассказаны об этой реке. Ведь, будучи отсюда родом, мы не без основания и пользы задержимся на рассказах о Ниле. 11. Что касается Нила,— мы

должны отойти в сторону перед любознательностью Геродота, а относительно человекоподобных, в Ниле рожденных животных рассказано даже писателями, жившими раньше. 12. Что означает их присутствие, решил сказать Лид, который повествовал нам об этом, живя во времена императора Юстиниана ⁴⁸. Мы на короткое время прервем ход нашего исторического повествования и расскажем о летних разливах Нила, предложив слушателям самые достопримечательные из этих сообщений как заслуживающие долгой памяти.

XVII. 1. Этот Нил, являясь величайшей из всех рек вселенной и протекая по многим областям Ливии, Эфиопии и самой Индийской земли, своей величиной превосходящий Ганг и Инд, истоки свои скрыл от людских глаз. 2. Когда летняя жара достигает своей силы, он начинает увеличивать свои воды, наперекор природе всех других рек вселенной. Причины этого явления, высказанные многими древними писателями, я, заимствуя у них со всей точностью, изложу в данном своем рассказе. 3. Гелланик, Кадм, также Гекатей ⁴⁹ и их последователи прибегли к фантастическим высказываниям; Геродот, человек в высшей степени любознательный и больше, чем кто-либо другой, опытный во всяких рассказах; попытался объяснить это, но можно видеть, что он следовал только противоречивым предположениям ⁵⁰. 4. Ксенофонт и Фукидид ⁵¹, прославляемые за свою правдивость, воздерживаются от передачи таких рассказов. Школа Эфора и Феопомпа ⁵², больше всех преданных подобного рода исследований, никак не могла узнать истину. Причиной этого была не их небрежность, но невозможность узнать что-либо точное вследствие особенности страны. 5. С древнейших времен и до Птолемея, носившего прозвище Филадельфа ⁵³, все здешние места по большей части были совершенно неизвестны и даже опасны для тех, кто в них вступал. Когда же вышеназванный царь с греческим войском двинулся походом на Эфиопию, области этой страны стали известны, если можно так выразиться, много отчетливее. 6. Египетские жрецы говорят, что Нил берет свое начало от Океана, обтекающего кругом вселенную, но в этом их утверждении мало правды; неизвестное они пытаются разрешить с помощью неизвестного и в доказательство приводят соображения, сами нуждающиеся в подтверждении; таким образом, рассказ их остается лишенным всякой твердой достоверности. 7. Те из троглодитов, которые переселились из внутренних областей — их называют также болгиями, — рассказывают, что в этих местах есть много появляющихся на поверхности земли источников, и так как эти многочисленные потоки собираются в одно место, то, как всякому будто бы понятно, образуется течение реки Нила. 8. И естественно, говорят они, что из всех рек на земле Нил является самым плодотворным. Жители

же острова, именуемого Мероя,— этот остров находится среди течения реки Нила — зовут эту реку Астапунт, что обозначает в переводе на греческий язык «вода из тьмы», ибо считают, что невозможно определить природу этой реки. 9. Фалес, один из называемых семью мудрецами⁵⁴, говорит, что ежегодно поднимающиеся ветры дуют против устья реки, мешая его водному потоку вливаться в море, и поэтому заставляют его, вздувшись, наводнять низменный и ровный Египет. 10. Неправильность этого утверждения, хотя оно кажется убедительным, легко доказать: если бы то, что он говорит, было верно, то у всех рек, которые имеют противоположное этим ежегодным ветрам течение, происходил бы подобный подъем воды. 11. Физик по имени Анаксагор⁵⁵ считал причиною разлива реки таяние снега в Эфиопии. Поверив ему, и трагический поэт Эврипид включил это утверждение в свои произведения⁵⁶. 12. Но это объяснение, как я утверждаю, может быть опровергнуто без большого труда, так как его неверность сама бросается в глаза: вследствие невероятной жары в Эфиопии невозможно появление снега. 13. Вообще в тех местах нет ни льда, ни мороза и вообще не бывает зимы; там всегда словно время летнего солнцестояния. И если кто-либо, соглашаясь с высказанным предположением, скажет, что в Эфиопии бывает большое количество снега, то опять-таки вся несостоятельность этого вполне убедительно может быть доказана из только что сказанного. 14. Всякая река, когда воды ее прибывают вследствие таяния снега, образует, как все единогласно утверждают, холодные течения и делает воздух густым и влажным. Что касается Нила, то здесь нельзя найти ни скопления облаков, ни холодных течений, ни густого и влажного воздуха. 15. Геродот говорит, что по своей природе Нил таков, каким он кажется во время полноводья, но что зимой солнце движется над Ливией и поэтому привлекает к себе частички влажной материи из вод Нила, отчего в зимнее время река становится меньше; 16. Когда же наступает лето и солнце передвигается к северу, обыкновенно высыхают и мелеют реки Эллады, а потому является не странным полноводие реки Египта во время летнего солнцестояния. Из уважения к любознательности этого человека я не буду подробно опровергать его ошибку: 17. Если бы это было согласно с истиной, то и от других рек, текущих по Ливии, солнце брало бы воду и эти реки Ливии испытывали бы те же изменения. Однако ничего подобного нельзя наблюдать на реках Ливий. Таким образом, это утверждение писателя лишено основания. 18. Демокрит⁵⁷, столь сведущий в природе, говорит, что на севере зимою выпадает много снега, который и лежит долгое время, а с наступлением лета от жары он тает; от этого в большом количестве образуются облака, собирающиеся над более возвышенными местами, причем

сильные испарения поднимают их в высоту. 19. Силою постоянно дующих ветров они гонятся на юг, пока не останавливаются над самыми высокими горами во всей вселенной, а таковые находятся в Эфиопии. Так как эти горы очень высоки, облака разбиваются о них и порождают великие дожди, вследствие чего, как утверждает Демокрит, река разливается как раз когда дуют ежегодные ветры. 20. Но верить ему нельзя: дело в том, что Нил начинает разливаться, так сказать, во время летнего солнцестояния, когда еще не дуют ежегодные ветры, а кончается разлив после осеннего равноденствия, когда эти ветры давно прекратились. Эта мысль Демокрита должна быть принята во внимание, но на его слова никак не следует особенно полагаться. 21. Что касается Эфора, то он приводит совсем невероятную причину. Он говорит, что Египет представляет собой землю, намытую водой и при этом холодную, по природе словно пемза, имеющую большие и длинные трещины; поэтому она принимает в себя большое количество влаги и во время зимы удерживает ее в своих недрах, когда же начинается летнее солнцестояние, эта влага всюду выступает из нее наподобие пота и вследствие этого разливается река. 22. Ясно, что Эфор не только не видел Египта, но и не расспросил обо всем старательно тех, которые его видали. 23. Во-первых, если бы Нил получал подъем своих вод из самого Египта, то он не увеличивался бы в частях, более близких к истокам, так как он течет там по каменистой, сухой и твердой земле; на самом же деле на расстоянии шести тысяч стадий, которые он протекает по Эфиопии, он получает подъем воды раньше, чем доходит до границ Египта. 24. Затем если бы течение Нила было ниже, чем эти трещины и отверстия в намытой водою земле, то через эти расщелины, которые должны были бы быть на поверхности, невозможно было бы перекатиться такой массе воды, а если бы река занимала более высокое место, чем эти трещины, то было бы невозможно, чтобы происходило слияние вод, поднимающихся из более глубоких недр на большую, чем река, высоту. 25. И вообще кому покажется возможным, чтобы эти капли испарений, в виде какого-то пота поднимающиеся из подземных трещин, могли создать такой подъем воды в реке, чтобы им был залит почти весь Египет? Я уже не говорю о неправдоподобности намытой водою земли, о застаивающихся в расщелинах почвы водах, ибо ложность этих утверждений ясна сама по себе. 26. Ведь река Меандр образовала своими намывами большую страну в Азии, но в общем ты не заметишь здесь ничего, что происходит при наводнениях Нила. 27. Равным образом в Акарнании Ахелой, а в Беотии — Кефис, вытекающий из области фокейцев, прибавили немалое количество земли. Обе эти реки явно свидетельствуют, что Эфор говорит неправду. Вот что хотел я сказать против Эфора. 28. Неко-

торые же из мемфисских философов приводят следующую причину разлива Нила. Они говорят, что наша земля делится на три части: одна из них соответствует всему кругу наших заселенных земель (приходится дать ему такое название), другая — с обратной в сравнении с этими местами последовательностью времен года, а третья лежит между ними и, сверх всего другого, из-за сильной жары остается совершенно незаселенной. 29. Если бы вода поднималась в Ниле в зимнее время, то было бы ясно, что Нил получает воду из нашего пояса, так как главным образом в это время у нас идут дожди. 30. Когда же, наоборот, воды у него поднимаются летом, то, по их мнению, это с совершенной убедительностью доказывает, что зима происходит в противоположных нам местах и что наводнение, происходящее в тех местах, переносит воды в обитаемую нами часть земли. Поэтому будто бы к истокам Нила никто не может проникнуть: ведь эта река течет из противоположного пояса по ненаселенным землям. 31. Это доказывается, говорят они, и исключительной сладостью нильской воды: протекая по раскаленной местности, она сильно вскипает и поэтому становится слаще, чем в какой бы то ни было другой реке, так как по законам природы все влажное становится сладким от кипения и жары. 32. Но и на это я возражу: я утверждаю, что невозможно реке из противоположного пояса материка перенестись в обитаемую нами часть, особенно, если допустить, как это делают некоторые, что земля кругла. 33. В самом деле, почему один только Нил течет из той области в наши места? Естественно было бы ожидать, что и с другими реками случится то же, что и у нас. 34. Объяснение же причины сладости воды в этой реке — совершенно бессмысленное и полностью недоказуемое. Если бы вода в реке стала сладкой потому, что она вскипела от жары, то она не была бы плодородной и не было бы в ней разнообразных рыб и различного рода животных; всякая вода после кипячения изменяется и становится такой, что в ней не могут водиться живые существа. 35. Так как природа Нила решительно опровергает это пресловутое кипячение, то приведенные основания наводнения следует считать ложными. Энопид⁵⁸ же по этому поводу говорит, что летом подземные воды бывают холодными, зимою же, наоборот, теплыми. 36. Это совершенно ясно из наблюдений над глубокими колодцами: в самый разгар зимы в самых глубоких колодцах можно найти теплую воду, а с наступлением лета получается обратное явление. 37. Поэтому вполне правдоподобно, что зимою Нил становится меньше и мелеет, так как подземное тепло поглощает большую часть влаги — поэтому и дождей в Египте в это время не бывает; в летнее же время, когда совершенно не бывает подземного поглощения влаги в этих глубинах, наводнение происходит беспрепятственно вследствие природного его

стремления. 38. Но и на это надо возразить следующее: многие из рек Ливии, одинаково с Нилом впадающие в море и приблизительно так же текущие, не имеют сходного с Нилом подъема воды. Наоборот, они становятся полнее зимою, а летом спадают и тем уличают Энопида во лжи. 39. Один только Агафархид из Книда⁵⁹ преодолел этот порог истины. По его словам, каждый год в области Эфиопии бывают сильные, непрерывные дожди от летнего солнцестояния до осеннего равноденствия. 40. Вполне понятно, что зимою Нил мелеет, в силу природных условий питаюсь водою только от своих истоков, а летом вследствие изливающихся дождей его воды поднимаются. Подтверждением его слов является и то, что происходит в некоторых местах Азии. 41. В местностях Скифии, прилегающей к Кавказу, каждый год по прошествии определенного времени бывает сильный снегопад, и снег идет непрерывно в течение многих дней. Равным образом и в Индии, в местностях, обращенных к северу, в определенное время выпадает град, очень сильный и обильный. 42. То же самое происходит и в области реки Гидаспа: в начале лета там выпадают постоянные дожди. То же самое, по его словам, происходит в течение ряда дней и в Эфиопии, и это скопление влаги, твердо повторяющееся в известной последовательности, в целом ряде мест производит наводнения. 43. И нет ничего невероятного, что и в Эфиопии, расположенной над Египтом, выпадающие летом в горах проливные дожди производят подъем воды в реке, тем более, что и варвары, живущие в здешних местах, свидетельствуют об этом как очевидцы. 44. Если то, что они рассказывают, по своей природе противоположно происходящему у нас, то из-за этого нельзя не верить его заявлениям; ведь Нот у нас приносит дожди, а в Эфиопии — светлую погоду; дуновения Борея в Европе бурные и сильные, а в тех местах — ласковы, нежны и совсем слабы. 45. Когда солнце склоняется к северному полюсу, то во время нашего лета в Эфиопии начинаются дожди, и поэтому воды Нила поднимаются, и, наоборот, когда солнце идет к южному полюсу, можно видеть, как Нил спадает и мелеет.

46. Но довольно говорить о разливах реки Нила, чтобы мне не уклониться от поставленной цели моего рассказа. Все последующее изложение поведет мой рассказ дальше. Так вот, вернувшись в Александрию, Мена подробно написал императору Маврикию, как произошло явление этих человекоподобных, обитающих в Ниле существ. Услыхав об этом, император был сильно поражен.



КНИГА ВОСЬМАЯ

1. 1. В это же самое время персидский царь Хосров попытался нарушить мир. Причиною этого в глазах варвара было следующее. В Аравии живет много различных племен, которых в народе обычно называют сарацинами. 2. Из этих племен некоторые находились в союзе с ромеями¹. Одна их часть, двинувшись в Персию во время мира, совершила набег и разграбила часть Вавилонской области. Из-за этого Хосров был в большом затруднении. 3. Поэтому император Маврикий отправил послом в Персию Георгия, который прежде был начальником по сбору налогов с восточных городов; ромеи называют его префектом претория. 4. Хосров, громко жалуясь на происшедшее, сурово отнесся к послу и заставил его долгое время пробыть в варварской стране. Подвергаясь недружелюбному обращению, Георгий провел много дней в Персии, не получая приглашения в царский дворец. 5. Так как положение дел у Хосрова было неспокойное, то, конечно, у царя было сомнение, стоит ли в данный момент начинать войну с ромеями. И вот вавилонский царь принял Георгия во дворце. 6. Тогда Георгий, воспользовавшись благоприятным моментом, стал убеждать варвара, в силу военного союза, не нарушать мирных отношений с ромеями. Таким образом, «волей-неволей», как говорится у поэтов, Хосров избрал мир и спокойствие². 7. Все случившееся посол подробно передал императору. Но изложение всей этой беседы имело для Георгия неблагоприятный конец. Говоря с императором, Георгий употребил такое выражение: «В присутствии сатрапов персидский царь сказал следующее: «из уважения к достоинствам посла я согласен решить вопрос о войне». 8. Услыхав это, император рассердился на посла, и для Георгия эта беседа во время почетного для него посольства была опасна. И действительно, речь, построенная в неподходящих выражениях, может доставить произносящим ее большие несчастья.

9. Вернемся теперь к событиям в Европе. Когда каган по заключении мира, уходя домой, перешел через Истр, ромейские

войска, бывшие во Фракии, отправили послов к императору Маврикию, обвиняя стратига Коментиола в измене. 10. По этому поводу в столице произошло большое волнение; император назначил Коментиолу и послал третейских судей. Когда состоялось это судебное заседание и император всячески ходатайствовал перед послами за Коментиола, обвинение не встретило поддержки и Коментиол вновь был назначен стратигом. 11. С наступлением лета он выехал из города, и так как ромей после ссоры примирились со стратигом, Коментиол вновь набрал тяжеловооруженное войско, двинулся с ним к реке Истру и в Сингидуне соединился с Приском³.

II. 1. На четвертый день войска были созваны на собрание, и после речи Приска мир между аварами и ромеями оказался нарушенным. Дело в том, что император Маврикий в письме приказал стратигам нарушить договор. 2. Когда, таким образом, мир явно был нарушен, ромей двинулись к Виминакию — этот остров находится посредине Истра. На этом острове Коментиол решил объявить себя больным. 3. Когда ромей переправились с острова на материк, каган получил известия о движении ромеев. Поэтому варвар, собрав свои силы, опустошил ромейскую землю, своим же четырем сыновьям, оставшимся у него в живых, он передал войска и поручил охранять переходы через Истр. 4. И вот сыновья варвара согласно поручению пытались охранять переходы Истра, ромей же, связав себе плоты, одновременно переправились через реку. Когда на ее берегу завязалась битва, ромей одолели стоящие против них неприятельские силы. 5. А Коментиол вместе с Приском продолжали оставаться в Виминакии. У него было заранее решено ни под каким видом не вступать в сражение с врагами, переубедить его в этом было невозможно; открыв себе медицинским ножом жилы на руке, он вследствие потери крови под этим предлогом, а по существу из-за трусости, был небоеспособным. 6. Когда ромей переправились через Истр и выстроили там укрепленный лагерь, Приск не покидал острова: он не хотел без Коментиола вступать в решительное сражение. Так как ромей остались без командования, варвары налетели на их лагерь со всех сторон. 7. Ромей отправили послов в Виминакий к стратигам и указали им на свое опасное положение. Хотя Приск и отказывался приступить к военным операциям без Коментиола, но так как натиск варваров был очень сильным, удалось убедить Приска оставить Коментиола и самому приняться за заботы об этих опасностях. 8. Таким образом, Приск покинул остров и явился в ромейский лагерь. На другой день он приказал, чтобы суда, покинув берега Истра, были отправлены в Виминакий. 9. Приск боялся, как бы ромей, если эти суденышки будут у них стоять около берега реки, не стали часто переезжать на остров и вслед-

ствие ухода таких маленьких групп ромейские силы постепенно не становились бы все малочисленнее, а укрепления ромейского лагеря не остались без достаточной охраны. 10. Так как варвары настойчиво стремились к бою, то на четвертый день ранним утром Приск приказал ромеям вооружиться и, выстроив насколько было возможно, свои войска тремя фалангами, принял первые нападения врагов. 11. Не имея луков, ромеи вступили с неприятелями в бой копьями с близкого расстояния. Авары поставили свои войска пятнадцатью отдельными отрядами; ромеи же, боясь за свой лагерь, стояли сплошной линией, готовые принять бой со всех сторон, и тем самым обеспечивали лагерь большую безопасность. Битва вначале шла очень вяло. 12. Когда же солнце стало склоняться к закату, наметился и исход боя, и чаша весов этого сражения склонилась на сторону ромеев; в то время как ромеев было убито только триста человек, из аваров погибло четыре тысячи. С наступлением ночи ромеи вернулись в лагерь.

III. 1. На третий день варвары вторично стали готовиться к бою. С своей стороны Приск, насколько был в состоянии, выстроил в боевой порядок свое войско и с утра вышел на сражение. 2. Он построил силы ромеев самым лучшим образом, разделив их на три отделения; он побуждал их сражаться как можно храбрее, затем, постепенно вытягивая фланги, окружить аваров так, чтобы варварское войско оказалось словно в какой-то котловине и варвары, попав в середину, подверглись неожиданному уничтожению. 3. Таким-то образом варвары попали в эту засаду, и силы стоящих против них врагов истребили из них девять тысяч. С заходом солнца победоносное войско вернулось в лагерь. 4. На десятый день стратиг услышал, что варварское войско вновь пошло в наступление. Среди дня, вооружив и построив как следует ромейское войско, Приск двинулся в бой. 5. Он вновь построил свое войско тремя фалангами, варвар же, выстроив одну фалангу, двинулся на Приска. Приск, выбрав на этой местности самое удобное расположение и используя себе в помощь направление ветра, с возвышенности ворвался в ряды аваров, а двумя своими фалангами нанес врагам решительный удар. 6. В этих местах находилось озеро — в его воду он и загнал варваров. Поэтому варвары, оттесненные к бушующим его волнам и на свое несчастье видя его перед собой, позорно в нем потонули. 7. Множество их, в том числе и сыновья кагана, погибли в этом озере, а Приск одержал одну из самых блестящих своих побед. В этом сражении погибло пятнадцать тысяч варваров. 8. Сам каган, спасшись с великой для себя опасностью, направился к реке Тиссу⁴. На тридцатый день варвар собрал войско. Он стал в четвертый раз готовиться к наступлению. Услыхав об этом, стратиг ромеев Приск

отправился походом к реке Тиссу. 9. Таким образом, определился день битвы и для той и для другой стороны. Когда наступил назначенный срок, на самом рассвете Приск выстроил свое войско, но переменил места его частей: левый фланг фаланги он сделал правым, а отряд центра он поставил на левом крыле. Варвар же вооружил и поставил свое войско двенадцатью отрядами. 10. Ромей вели битву с большей доблестью и победили варваров в этой борьбе; в том сражении погибло много врагов. Эта победа принесла ромейскому войску еще большую славу. 11. Отобрав из своего войска четыре тысячи, Приск велел им переправиться через Тисс и выследить движения неприятелей. Посланные полководцем, они переправились через реку. Там они напали на три местечка гепидов. Эти варвары, ничего не зная заранее, устроили пир и справляли какой-то местный праздник. 12. Сосредоточив все свои помыслы на пьянстве, они всю ночь провели пируя. В этот день, еще в предрассветной тьме, когда шли последние часы ночи, ромей напали на опьяневших варваров и произвели страшную резню: они уничтожили тридцать тысяч варваров⁵. 13. Овладев множеством пленных, они вновь переплыли через реку и в неприкосновенности передали Приску свою добычу. На двадцатый день варвар вновь собрал силы у этой реки. Поэтому Приску пришлось снова вернуться сюда. И в этом месте произошла самая большая и замечательная битва. 14. Варвары, разбитые, можно сказать, наголову, в этот день были потоплены в волнах реки. Вместе с ними погиб и очень большой отряд славян. 15. После поражения варварское войско было взято в плен, из них аваров было захвачено три тысячи, остальных варваров — шесть тысяч двести и славян восемь тысяч. На этих пленных были надеты оковы, и стратиг послал захваченных варваров в качестве добычи в город Томис.

IV. 1. Тогда каган, прежде чем император узнал о чем-либо случившемся, отправил послов к Маврикию, пытаясь получить назад пленников. 2. Маврикий, пораженный угрозами варвара и обманутый их словами, приказал Приску возвратить кагану взятых в плен аваров. Таким образом, варвары были выданы из Томиса кагану. 3. Коментиол, как будто пробудившись от какого-то долгого сна, решил избавиться от болезни. Поэтому он отправился в Новы и, желая пройти так называемой Траяновой военной дорогой⁶, собрал там некоторых из местных жителей и потребовал, чтобы они дали проводника; он торопился провести зиму в Византии. 4. Местные жители отсоветовали Коментиолу идти этой тропой. Придя в гнев, двоих из тех, которые ему это говорили, он велел казнить. Тогда жители Нов сказали Коментиолу, что нет у них человека, который смог бы показать ему этот путь, но что за двенадцать миль отсюда остался еще глубокий старик ста двух лет от роду:

они утверждали, что он знает военную дорогу императора Траяна. 5. Отправившись в эти места, стратиг Коментиол велел этому старику стать его проводником. Старик сильно колебался и выражал неудовольствие; он предупреждал стратига, что это тяжелое предприятие, подробно рассказывал ему о трудности пути, о бывающих там холодах, о том, насколько дик этот путь: ведь по этой дороге не ходили вот уже лет девяносто. 6. Но стратиг настаивал, не слушая старика. Дурное решение одержало верх, и ромейские войска приступили к этому переходу. 7. И вот случилось, что в эти дни ударил необычайно сильный мороз, все покрылось глубоким льдом, а так как еще поднялся сильный и резкий ветер, то многие из ромейского войска погибли; погибла и большая часть вьючных животных. 8. В крайне плачевном состоянии Коментиол с трудом добрался до Филиппополя. Там он провел все зимнее время, а с наступлением весны отправился в Византию⁷. Летом император Маврикий вновь назначил его стратигом.

9. На девятнадцатом году царствования императора Маврикия⁸ у ромеев и варваров не произошло ничего замечательного. На двадцатом году⁹ император Маврикий назначил своего родного брата Петра стратигом войск в Европе. 10. Перед этим торжественно была отпразднована свадьба Феодосия, сына императора, которому отец выбрал в жены дочь Германа, человека очень знатного и очень видного из числа сенаторов¹⁰. 11. Немного дней спустя после этой свадьбы, зимою, в Византии почувствовался недостаток хлеба. Когда разразился этот голод и через сорок дней наступил праздник рождества великого бога Иисуса, которого по всей вселенной народы почитают под именем Христа, народ поднял мятеж против императора. 12. Обычно государь встречает этот праздник вместе с народом. И вот когда государь вместе с толпами народа молился в храме, некоторые из толпы, желавшие государственного переворота, стали поносить Маврикия и бросали в него камнями. 13. Маврикий приказал своим телохранителям пригрозить нападающим железными дубинками (на языке ромеев они называются дистриями) и сделать вид, что они хотят напасть на них, но на самом деле не нападать. Герман же, закрыв хламидою Феодосия, через Илары¹¹ (так называется одно место в городе) увел его с места молебствия и спас.

V. 1. Император также был охраняем своими телохранителями и не дал нарушить церковную службу. Затем он и все отправились в храм богородицы, который почитающие его византийцы называют Лакерны¹². 2. Этот храм почитается весьма священным и пользуется в городах наибольшим почитанием; говорят, что здесь в золоченом ковчеге был положен покров девы Марии, которую одни мы, ромеи, чтим как богородицу. 3. По-

этому император по обычаю отстоял в этом храме святую обедню, а затем отбыл во дворец. На другой день, приведя в разум небольшими наказаниями наиболее видных из мятежников, он выслал их из города. 4. Но это изгнание продолжалось недолгое время. Очень скоро император, забыв об обиде, дал разрешение высланным вернуться в столицу.

5. Стратиг же Петр, собрав войска, двинулся к Истру. Он прибыл в Паластол¹³ и, построив лагерь, так провел всю летнюю пору. С наступлением осени¹⁴ стратиг передвинулся к холмам Дардании¹⁵. Слышал он, что у так называемых Катаракт собрались силы аваров и что туда направляется с войском Апсих. 6. Когда туда прибыли ромеи, стратиг Петр вступил во взаимные переговоры с Апсихом, ипостратигом аварских войск. Апсих пытался получить в свою власть от ромеев так называемые Катаракты. 7. Так как стратиг отказывался от заключения мира на этих условиях, войска той и другой стороны разошлись и каган удалился к так называемой Константиоле, ромеи же вернулись, собираясь остаться во Фракии.

8. С наступлением лета¹⁶ до императора Маврикия дошел слух, что каган умышленно затягивает войну, чтобы, когда разойдутся ромейские войска, каким-либо быстрым движением напасть на Византию. 9. Поэтому он приказал стратигу оставить Адрианополь и перейти через Истр. 10. Тогда Петр стал готовить поход против славян и написал Воносу. Это был один из телохранителей императора, человек очень видный, которого обычно в народе называют скрибоном. 11. Он в это время должен был помогать стратигу Петру. В этом письме было требование, чтобы он приготовил суда для перевозки ромейских войск через реку. 12. Ипостратигом боевых сил Петр назначил Гудуина. Гудуин, переправившись через реку, острием меча погубил множество врагов и захватил большое количество пленных, чем приобрел великую славу. Ромеи старались вновь переправиться через реку на свою сторону, но Гудуин некоторое время препятствовал им в этом. 13. Тем временем каган, получив известие о набегах ромеев, направил сюда Апсиха с войском и приказал истребить племя антов¹⁷, которые были союзниками ромеев.

VI. 1. При таких обстоятельствах авары в большом числе отпали и спешно, как перебежчики, перешли на сторону императора. Слухи об этом привели кагана в замешательство; его охватил страх, он и упрашивал их и придумывал много различных средств, чтобы вернуть себе назад отпавшие силы.

2. Когда наступила осень¹⁸, император Маврикий настойчиво требовал от Петра, чтобы ромейские войска провели зиму во владениях славян. Но сами ромейские войска были очень недовольны таким планом императора как из-за малой надежды

на добычу, так и из-за недостатка лошадей. Кроме того, их пугало бесчисленное множество варваров, которые, как волны, заливали всю страну на той стороне Истра. Так как стратиг признавал власть императорского приказа над своими действиями, среди войск вспыхнул сильный мятеж. 3. В частых письмах Маврикий настаивал, чтобы Петр заставил ромеев поступить таким образом, ромеи же держались другого мнения и решительно отказывались от этого. Тем временем они переправились через реку и, когда это произошло, прибыли в Паластол, охваченные величайшим гневом. 4. Петр остановился в десяти милях от лагеря. Стратиг, негодуя на свои войска, смотрел на это как на бессмысленное безумие и не считал возможным для себя находиться вместе со своим войском. 5. На третий день он обратился к Гудуину и сказал, что он будто бы видел во сне, как ему было прислано императорское письмо, а заглавие письма буквально было следующее: 6. «Владыка наш Иисус Христос, истинный бог и божественная милость, стоящий во главе всех церквей, исполняет все, чего недостает, на благо всем и в настоящее время вновь ставит владыку над этим новым (Римом)». Петр был в недоумении и печали; охваченный всеобщим волнением, он беспокоился и горевал, не зная, к чему приведут все эти ночные видения. 7. Да и Гудуин, пораженный и этим мятежом войск и вещими указаниями сновидений, не мог ничего сказать. На другой день войска снялись с лагеря и, минуя Асим (так называлось укрепление), остановились в Куриске, откуда они собирались переправиться в места, где стояли палатки варваров, ибо немного уже успокоились в своей заносчивости. 8. За эти дни они стали строить лодки. Но в это время начались проливные дожди, а вместе с ними ударили холода. Из-за этого воины вновь подняли мятеж, не желая переправляться через реку. 9. Они отправили к Петру, который жил от лагеря на расстоянии двадцати миль, в качестве послов восемь ромеев, в числе которых был и Фока, самый жестокий тиран. Они требовали отвести войска домой и там провести зимнее время. 10. Но император прислал письмо, где настойчиво добивался, чтобы Петр перешел через реку и с войсками вступил в неприятельскую землю, с тем чтобы ромеи добывали там средства для пропитания войск и тем дали возможность прекратить их снабжение из государственных запасов.

VII. 1. Стратиг, приняв послов, заявил им, что наутро сам придет к ним и разберется во всех неприятностях. Затем, посплав за Гудуином, он обратился к нему со словами, полными отчаяния: 2. «Опасности грозят мне с обеих сторон, как отвесные пропасти. Выполнить приказание императора представляет непреодолимую опасность: и противоречить ему невозможно, и повиноваться очень тяжело. Склонность к скуности

чревата многими бедствиями; скупость — это акрополь бедствий. 3. Заболев такую склонностью, император «скоро душу погубит», скажу я, чтобы украсить свою речь каким-нибудь словом из гомеровских сказаний¹⁹. Этот день будет для ромеев началом великих бедствий. Знаю я это и верую. И разум и сердце мне это говорит». 4. Заливаясь слезами и из-за слез прервав свою речь, Петр уже подъезжал к лагерю. На другой день он собрал таксиархов всего войска и предъявил им письмо императора. 5. Но начальники тяжеловооруженных войск сказали стратигу, что боевые отряды не желают переходить на ту сторону реки, и привели ему в объяснение этого определенные причины. 6. Когда же Петр продолжал говорить речи, идущие вразрез с желаниями толпы, у воинов поднялась страшная буря гнева. Поэтому войска, выйдя из лагеря, созвали отдельное собрание. Увидев это, начальники тяжеловооруженных отрядов бежали из лагеря и явились к стратигу Петру. 7. На другой день, собравшись там же во второй раз, войско поставило своим предводителем гекатонтарха Фоку и, подняв его высоко на щите, с исключительным воодушевлением приветствовало его провозглашение. Услыхав об этом, Петр решил бежать и обо всем случившемся со всей точностью доложил императору Маврикию.

8. Маврикий, вызвав к себе во дворец этого вестника несчастья, по секрету расспрашивал обо всем, что произошло там. Затем его охватило беспокойство и заботы, и он не находил выхода среди бедствий, обрушившихся на него. Однако он скрыл, что до него дошли эти неприятные слухи, велел устраивать частые конные ристания и делал вид, будто не обращает внимания на эти попытки произвести государственный переворот, а на стадионе через глашатаев велел объявить народу не волноваться по поводу этого безумного мятежа воинов. 9. Сторонники голубых стали восклицать, гармонично, как в песне, обращаясь к императору (я сохранию для памяти потомства подлинные слова их обращения): «Господь, вседержитель, велевший тебе царствовать, склонит к твоим ногам всякого, кто пойдет войной на твое царство. Если, о благодетельный, он ромей, оказавшийся к тебе неблагодарным, он подчинит его тебе и сделает твоим рабом без пролития крови». 10. На четвертый день император пригласил к себе во дворец димархов, которых народ привык называть диюкетами (звали их Сергием и Косьмой), и со всей тщательностью расспросил о числе членов их димов. 11. Сергей подал ему записанный на листе бумаги список сторонников «зеленых» в числе тысячи пятисот, Косьма же насчитал из противоположной партии девяносто²⁰. Дело в том, что весь ромейский народ делился на сторонников этих двух цветов, а из-за этого его жизнь омрачилась великими бедствия-

ми. Когда это безумие и бешенство понемногу увеличилось, оно разрушило все положение ромеев.

VIII. 1. Император, услышав о приближении узурпатора, отправил послов, как бы пытаясь предотвратить несчастье. Но узурпатор вследствие этого еще более загордился и, воспламеняемый безумием, возмечтал о государственном перевороте. Поэтому он отослал послов без ответа. 2. Маврикий поручил членам димов охранять Феодосиевы стены²¹, которые, по старинному преданию, были выстроены Аркадием, сыном императора Феодосия. 3. За несколько дней до этого Герман, тесть Феодосия, сына императора, взял с собой в Калликратию сына кесаря Маврикия для развлечения ездой верхом и в парной колеснице. Это место, в высшей степени, если можно так выразиться, цветущее и приятное, находится перед городом. 4. Маврикий снарядил туда своего сына по-царски. Когда юноша беззаботно и с полным увлечением занимался охотой, к нему явился посол, имея письмо от всего тяжеловооруженного войска к Феодосию, сыну императора Маврикия. 5. В этом письме войско требовало, чтобы или Феодосий принял на себя руководство государством, или Герман был опоясан императорским поясом, ибо ромейские войска не хотят больше выносить, чтобы ими правил император Маврикий. 6. Это стало известно императору Маврикию. Когда государь узнал об этом, он тотчас же письмом вызвал к себе сына. На другой день, будучи в крайней печали, император поручил Коментиюлу стать во главе тех, кто охраняет стены города. 7. Тогда же ранним утром, еще на заре, Маврикий велел привести к себе Германа и, обливаясь слезами, заявил, что Герман является главным виновником всех его бед. 8. Подтверждением этого подозрения ему служило то, что войско в письме хотело сделать Германа государем, а затем то, что это самовольствующее войско забрало всех лошадей, пасшихся перед городом, и приняло меры, чтобы только кони Германа остались незабранными. 9. Герман много сказал в свою защиту перед императором, но не мог успокоить огорчения и обиды владыки; говорят, что под конец Маврикий сказал ему: «Довольно, Герман, говорить дальше; нет ничего слаще, как умереть от меча». После этого император последовал в ту часть дворца, которую ромеи называют Секретом. 10. Сын императора Феодосий, стоя рядом с разгневанным отцом, почувствовал жалость к своему тестю, находившемуся в опасности; поэтому, выйдя из своего дома, он тайно шепнул выходящему Герману: «Беги от него, друг; наказанием тебе будет смерть». 11. Поэтому Герман по широкой улице, которую в народе называют Среднею²², отправился в свой дом, а к вечеру, собрав своих телохранителей, укрылся в священном храме богородицы, который, по достоверному преданию, выстроил Кир, живший при им-

ператоре Феодосии²³. 12. В то время он был возведен в звание консула. Говорят, что он был замечательно хорошим человеком и с каким-то мудрым безумием был предан любви к слову. 13. При заходе солнца Маврикий услышал, что Герман держится за выступы жертвенного престола. Поэтому он послал к нему Стефана, воспитателя своих детей (это был внук, один из самых знатных у императора и самых славных во дворце). Он велел ему пойти к Герману и убедить его выйти из священной ограды. 14. Когда лица, окружающие Германа, увидели, что императорский внук хочет его увести из храма богородицы, они, став против него, оттолкнули Стефана, осыпая его самыми обидными словами. 15. С наступлением ночи Герман вышел из храма богородицы и перешел в великий храм столицы, который был построен императором Юстинианом с любовью и роскошью. Византийцы называют его «великой церковью»²⁴. А Маврикий своим железом избил сына своего Феодосия — он говорил, что Феодосий сообщил Герману его тайные планы.

IX. 1. Пока все это происходило, ромеи, продвигаясь все ближе и ближе, продолжали наступать на Византию. Герман, окруженный тяжеловооруженными воинами, твердо держался в храме. Император послал целый отряд своих телохранителей, стремясь вывести Германа из храма. Из-за этого в городе поднялось сильное негодование. 2. Однако в конце концов Герман решил послушаться и выйти из храма. Но городская толпа собралась у входа в храм, и некий муж — имя ему было Андрей, — свободный в это время от церковной службы, изо всех сил крикнул: «Беги назад в храм, Герман, спасай свою душу; тебе предуготована смерть». 3. Этим он убедил Германа вновь удалиться во внутреннюю часть храма. Собравшаяся же здесь толпа поносила императора, посылая по адресу Маврикия резкие оскорбительные слова и зачисляя его в ряды маркионитов: это была секта, полная глупого суеверия, легкомысленная и вызывающая насмешки²⁵. 4. Когда из-за этого поднялось волнение, члены демов, которые охраняли стены, услышав это, бросив сторожить, смешались с бунтующим народом. 5. Когда это бедствие волнами разлилось по всему городу, толпа, как безумная, бросилась в неразумном волнении и подожгла «всепоглощающим пламенем» дом Константина, именуемого Ларди. 6. Он был виднейшим человеком из сенаторов, облеченный званием патрикия. За некоторое время перед тем он получил от императора пост начальника по сбору налогов с восточных провинций, — ромеи обычно называют эту должность префектурой претория. Маврикий считал его одним из первых своих начальствующих лиц. 7. Поэтому среди ночи, сняв с себя императорское одеяние и надев платье простого человека, Маврикий сел на весельный корабль (в народе их называют дромонами), по-

грузил на него большое количество денег, посадил с собой жену и детей, взял Константина и решил бежать. 8. Толпа же, предавшись насилиям, всю ночь совершала безобразия и распевала против Маврикия оскорбительные песни. Издевались и над бывшим тогда главою церкви Кириаком²⁶, которого ромеи обычно называют патриархом. 9. Ведь действительно невоспитанная толпа, обезумев при переворотах, проявляет худшие свои стороны, не поддается увещаниям и совершенно не понимает, что будет ей на пользу. Так как поднялся ужаснейший ураган и подул сильный южный ветер, Маврикий едва спасся и пристал к церкви мученика Автонома, бывшей стадиях в ста пятидесяти от Константинополя²⁷. 10. Его поразила болезнь сочленений. Эта тяжелая болезнь в сильной степени бывает обычно у тех, которые постоянно живут в столице. О причинах ее я не распространяюсь, чтобы не изменять хода своего исторического повествования. 11. Тогда Маврикий послал Феодосия к Хосрову с просьбой о союзнической помощи. Маврикий просил напомнить, сколько одолжений сделал он Хосрову, когда тот находился в тяжелом положении, и просил ответить в свою очередь взаимным содействием, так как весь дом Маврикия находился в большой опасности. 12. Показывая ему перстень, Маврикий поставил условие ни в коем случае не возвращаться, пока он опять не увидит этого перстня. С этим Феодосий отправился в Никею. Спутником в этом путешествии с ним был Константин, называемый в народе Ларди.

13. Этою ночью один человек из плебеев, очень видный — прозвище его было Евдомит — и другие сторонники партии зеленых, открыв ворота в стене, перешли к узурпатору. 14. Герман же, охваченный жаждой царской власти, послал Феодора (он был удостоен войском звания силенциария) к Сергию (в это время тот был начальником дима прасинов) и просил, чтобы он был облечен народом царским венцом на основании договора и письменного соглашения. 15. Ранним утром Сергей доложил слова Германа представителям народа. Прасины враждебно приняли эти слова и отклонили его просьбу, говоря: «Никогда Герман не сделает другого выбора и не переменит своих намерений, потому что он слишком явно предан партии венетов». 16. Так прасины поставили крест на надеждах Германа²⁸. Когда план Германа потерпел неудачу, он перенес свои надежды на милость узурпатора и преклонился перед тем, на котором, так сказать, судьба остановила свой выбор.

Х. 1. Прасины же направились в так называемый Регий, превознося своими восхвалениями узурпатора, и убедили Фоку явиться в так называемый Евдом (это место в семи милях от города). 2. В тот же день узурпатор послал Феодора из асикритов, выдающегося человека среди царских скорописцев, в так

называемый великий храм объявить, чтобы византийский народ вместе с иерархом и сенатом явились к нему. 3. Феодор, явившись в великий храм столицы, выстроенный императором Юстинианом, поднявшись на высокую кафедру (народ называет ее амвоном), сообщил народу приказ узурпатора. 4. Когда все явились к этому калидонскому тирану, этому распутному кентавру (такими только именами следует называть Фоку), одетому в незапятнанный пурпур, этот полуварвар в насмешку решил заявить, что он хочет провозгласить императором Германа. 5. Но так как димы прославляли узурпатора и все страстно хотели перемены, это чудовище было провозглашено императором, узурпатор стал владыкою императорского скипетра, горе взяло верх над счастьем и с этого времени начинались великие и, можно сказать, прославленные бедствия ромеев. 6. Царский венец возлагался на этого кровью запятнанного человека в храме пророка и крестителя Иоанна²⁹. На другой день он вступил в столицу, восседая на царской колеснице. 7. Свой въезд во дворец этот узурпатор сделал блестящим и прославленным: он ехал на четверке белых коней; как из золотой тучи, дождем сыпались на встречавших его, орошая их, деньги из императорских сокровищниц. 8. И много рукоплесканий со стороны членов демов, благопожеланий и восхвалений доходили до слуха узурпатора. Когда же, как вражеский поток, вкатился он во дворец, толпа торжественно ознаменовала этот день конскими ристаниями, празднуя провозглашение этого бедствия. На другой день он роздал войску подарки по случаю вступления на престол. 9. Была у узурпатора и жена по имени Леоптия; на нее он возложил императорский венец. Так как у императоров было в обычае провозглашать своих жен императрицами во время торжественных шествий, то и узурпатор, явно придерживаясь этого обычая, счел нужным устроить триумфальный выезд императрицы Леонтии. 10. В этот день у членов демов произошла распря из-за мест, где они должны были стоять. Спорным оказался у них вопрос о местах: прасины хотели стоять в так называемом Ампелии — это помещение при входе во дворец — и приветствовать императрицу обычными рукоплесканиями. Дем же венетов возражал — это показалось ему необычным. 11. Произошел очень большой шум. Тогда узурпатор послал Александра успокоить вражду между спорящими. Был этот Александр человеком скверным, очень заметным среди тех, которые поднимали мятеж против императора Маврикия. 12. И вот Косьма, который был облечен званием демарха, стал возражать на слова Александра. Александр же, усвоив себе зазнайство и дерзость тирана, стал поносить Косьму, а затем, ударив его в грудь кулаком, оттолкнул от себя. От этого толчка Косьма упал. 13. Венеты в гневе на Александра под-

няли всем демом негодующие крики. А говорили они вот что (мне кажется, что стоит передать памяти слова и простых людей): «Поди прочь; знай, Маврикий еще не умер!».

XI. 1. Услыхав эти слова, узурпатор успокоил народ, разгневанный неподобающим поведением [Александра], а рано утром на другой день в ярости он решил на убийство императора. Тем временем Маврикий, раскаиваясь в своих поступках и видя грозящую ему опасность, послал своему сыну Феодосию, уже прибывшему в Никею, перстень, приказывая ему возможно скорее вернуться к нему. 2. И вот Феодосий, послушный воле отца, на свое несчастье вернулся и попал как раз ко времени своего убийства. Узурпатор, послав воинов на ту сторону пролива против столицы, где находится город Халкидон, убил Маврикия в гавани Евтропия. 3. Тут на глазах государя были умерщвлены его сыновья, а затем эти убийцы, наказав его сначала мечом природы — убийством детей, убили и самого Маврикия. А он, со спокойствием и мудростью относясь к своим несчастьям, при всех их призывал бога и часто восклицал: «Справедлив ты, господи, и справедлив суд твой». 4. Затем и сам он пал невинною жертвой, положив под удар меча свою голову, явив полученную по жребию позднюю свою смерть как бы эпитафией смерти своих детей и в огромности своего несчастья явив величие своей доблести. 5. Когда кормилица скрыла одного из царских младенцев и отдала в руки убийц своего грудного ребенка, то, как говорит достоверное предание, Маврикий открыл убийцам эту тайну и сказал о сокрытии ребенка, утверждая, что несправедливо сокрытием этого сына оскорблять святость смерти других детей. 6. Так государь расстался с жизнью, оказавшись выше законов природы. Говорят, что за некоторое время до своего убийства император Маврикий во всех самых чтимых храмах вселенной умолял в своих письмах Христа, владыку единого пречестной троицы, чтобы он принял в обмен за совершенные им прегрешения его жизнь, полную кратковременной и смертной пышности. 7. Я не хочу в этой истории пропустить рассказа о так называемом завещании Маврикия. В начале царствования императора Ираклия была найдена рукопись, свернутая и запечатанная печатью императора Маврикия, в которой он распорядился, как по его желанию должно быть все устроено после его смерти. 8. На пятнадцатом году своего правления он впал в тяжелую болезнь, и в этом документе он устанавливал порядок власти в государстве. 9. Своего старшего сына Феодосия он назначал владыкою Константинополя и поручал ему заботу о Востоке. Тиверия он назначил императором старого Рима и отдал ему Италию и острова по Тирренскому морю. 10. Остальные части ромейской державы он распределил небольшими частями между другими.

своими детьми, и опекуном во время несовершеннолетия своих детей он назначил Дометiana, бывшего родственником Маврикия. 11. Тот был архиереем славной мелитенейской церкви, человек, очень ловкий в делах, но еще более ловкий в политике. Поэтому вследствие обширности его познаний и прозорливости в государственных делах Ромейской империи император доверял ему в наиболее ответственных делах. 12. Относительно достоинств этого человека я не считаю нужным распространяться в данное время; но чтобы мне не расширять моего рассказа больше, чем предполагалось, я прекращаю ненужное отступление и направляю свое изложение по намеченному руслу.

II. 1. Морские волны бросали тела убитых, как достойную слез игрушку, и можно было видеть, что морские потоки, как говорится, то любовно прибывали к берегу трупы вновь убитых, то уносили их в далеко уходящее море вместе с волнами, стремившимися вернуться назад. 2. Эти сцены бедствий императорского дома или, проще сказать, несчастья всей вселенной были зрелищем для толпы, и все берега у Халкидона были полны народом; он видел тут повесть собственного безумия; блуждающим взором созерцал он картины несчастий, которые являли ему волны моря в виде обнаженных тел императорской семьи. 3. После того как прекратилась власть узурпатора, когда сочинитель прочел с высокой кафедры в звучных периодах составленный свой рассказ, все собрание исполнилось слез, и едва ли не все полагали, что своими глазами видят бедствия императорского дома. 4. И вот когда родитель этой истории увидал, что вся аудитория обливается слезами. слушая горестное повествование, он прервал свой рассказ и экспромтом предложил собравшимся эту грустную песню плача. 5. Театр, кафедра и свободная речь пусть сегодня печалятся со мной. Пусть праздник наш станет трагедией и слезами. Пусть высоко, как в хороводе, взывается наш плач, чтимый и почитаемый в празднике этой печали. 6. Пусть речам не вторят рукоплескания, пусть не будут сладкогласными музы, пусть Афины сложат свой белый плащ. Вдовами стали все доблести и ищут возницу своего, но свирепым порывом зависти разломана его колесница. 7. О дорогие слушатели! Если бы не были вы свидетелями таких несчастий! Илиада бед — мой рассказ; эриннии — хор к моей речи. Сценой же драмы моей является славный могильный холм...

8. Лилий, которому деспот доверил убийство императора, привез к узурпатору отрезанные головы убитых. Затем на равнине, лежащей у так называемого Евдома, которую ромеи называют полем³⁰, он, выставив головы погибших, объявил войскам узурпатора об убийстве императорской семьи. 9. Нужно было этому бесчеловечному войску хотя бы через это зрелище

принять участие в ненависти, с тем, чтобы всех, кто в этом деле был охвачен безумием, ненавидящий злых и неподкупный божий суд мог поймать сетями возмездия. Все из этого запятнанного кровью войска, подвергшись многим великим бедствиям, покончили здесь со своей жизнью. 10. Ибо когда персидская война вновь получила свободу действия, то вследствие божьего гнева их постигло возмездие за то преступление, на которое они дерзнули: во время похода они частью были сожжены огнем молнии, павшей на них с неба, частью погибли от голода или стали добычей врагов; 11. большинство из них было отдано во власть секир и мечей, окончив так свою многогрешную жизнь, и персы только тогда перестали одерживать победы, когда это возлюбленное деспотом и безбожное войско полностью погибло. 12. Достаточным доказательством этому может послужить то, о чем я сейчас скажу: ради того, чтобы придать своим словам больше убедительности, я на несколько мгновений прерву послеловательность своего рассказа. Когда император Ираклий начал войну против Разата ³¹ и производил набор и смотр вооруженных сил, он нашел, что из всего этого войска, любезного сердцу тирана, осталось всего только два человека, хотя времени между этими двумя событиями прошло немного. 13. Когда же с течением времени создались новые военные силы и это зло было истреблено, то прекратились успехи персов, погиб этот вавилонский дракон, Хосров сын Хормизда, и персидская война пришла к своему концу ³². 14. Но чтобы и вторично не делать мне отступлений, перейдем к изложению по порядку всего, что случилось в дни этого тирана. С того времени вплоть до наших дней не прекращались в Ромейской империи различные и неудачи и бедствия, непереносимые по своему размаху.

XIII. 1. Я возвращаюсь к своему рассказу. Тиран, опьянев от своих безбожных деяний, как бешеный стремился к другим убийствам. Он велел отрубить мечом голову брату Маврикия, своему стратигу. 2. Был убит и Коментiol, который в моем рассказе не раз упоминался как стратиг войск в Европе. Равным образом погиб и Георгий, ипостратиг Филиппика, а также и Пресентин, которому доверялись все планы, обычно называемый у ромеев домашником. 3. Что касается Феодосия, сына императора Маврикия, то, вернувшись, он бежал и укрылся в храме мученика Автонома. Услыхав об этом, тиран послал Александра зарезать юношу. Поэтому Александр убил Феодосия, а [Константина], называемого в народе Ларди, перевел в так называемые Диадромы ³³ и казнил мечом. 4. Некоторые распространяли легенду, будто Александр был подкуплен Германом с тем, чтобы он оказал пощаду попавшим в опасность. Вследствие этого, как говорят, Александр воздержался от убийства

Феодосия и убил другого, похожего на него, а этот Феодосий, столь неожиданным образом избежавший опасности, скрывался во многих странах Востока, меняя местожительство, и в конце концов оказался в Колхиде. Но поселившись в пустынях этих варварских стран, он, ослабев телом, окончил свою жизнь. 5. Этот рассказ распространился по всей земле, породило его наверно чье-либо блуждание в варварских странах. Насколько возможно, я предпринял тщательные расследования по этому поводу и нашел, что и Феодосий был в числе убитых. 6. Те, которые сообщают, будто Феодосий не умер, легкомысленно пользуются недостоверным свидетельством. Единственное их основание — это то, что из всех голов убитых не была показана одна только голова императора Феодосия.

7. Не обойдем молчанием и событий, достойных упоминания, но в рассказе кажущихся невероятными. В день убийства императора Маврикия в Александрии произошло достопамятное событие, весьма заслуживающее записи на досках истории. 8. Одному человеку из числа красиво пишущих, которых народ, сложив эти слова, называет каллиграфами³⁴, знакомому также и мне, пришлось до четвертой стражи ночи провести время на пиру в одном доме. 9. У того купца праздник шел всю ночь, так как его жена справляла седьмой день рождения ребенка мужского пола. У местных жителей в обычае при рождении мальчиков справлять седьмой день днящимся всю ночь праздником и пиршеством. Когда на этом пиру все уже пресытились и угощение было окончено, каллиграф ушел из дома купца. 10. Была полночь, когда он оказался в Тихее — так называлось одно очень известное место в Александрии — и увидел, как наиболее известные статуи, сойдя с пьедесталов и обратившись к нему, очень громким голосом назвали его по имени и все вместе отчетливо рассказали ему, какое несчастье случилось в этот день с императором Маврикием. 11. Этот человек пришел домой в великом страхе от такого необычного зрелища. Рано утром он передал это страшное сообщение свите Августалия³⁵. 12. Когда слух об этом дошел до наместника Египта (в это время Египтом правил Петр, который приходился мне родственником), этот слушатель речей статуй был вызван во дворец наместника. 13. Правитель, обдумав его слова и удивившись заключению его рассказа, запретил этому каллиграфу передавать кому бы то ни было другому эти таинственные рассказы о столь необычных делах. А днем, записав этот рассказ, правитель Египта ожидал, чем все это окончится. 14. Наступил девятый день, когда в Александрию прибыл вестник, торжественно, если можно так сказать, возвещающий об убийстве императора Маврикия. Когда таким образом Петру стало известно то, о чем еще раньше объявили статуи, или, правильнее ска-

зять, демоны, он торжественно обнародовал это предсказание, поставил перед всеми этого каллиграфа и указал на него, как на автора этого рассказа. 15. Много и других чудес с предсказанием будущего произошло в Ромейской империи; если бы я захотел подробнее описывать их, мне не хватило бы целой вечности. 16. Кроме того, говорят, что Маврикий был большой любитель пышных речей и высоко ценил достигших блестящих успехов в науках. Он же, говорят, воздвиг в Тарсе храм Павла Киликийца, с успехом проповедовавшего почти во всей вселенной спасительное и чудесное благовестие Иисуса Христа, единородного сына божьего³⁶. 17. Передают, что император Маврикий сложил с подданных третью часть налогов и подарил византийцам тридцать талантов, чтобы ремонтировать водопроводы.

XIV. 1. Да не пройдут мимо любителя истории сверхъестественные события, случившиеся в это время у мученицы Евфимии, и я немного продолжу свой рассказ. Повествования, которые озаряют людей божественным светом, щедро одаряют души слушающих проистекающей от них пользой. 2. Город Халкидон основан у устья Понта, напротив столицы византийцев. В нем сооружен храм мученицы Евфимии, где, еще по древнему сказанию, было положено в раке всесвятое тело ее. 3. Каждый год в день ее мученичества происходит удивительнейшее чудо и для тех, которые не видали его, попросту сказать недо-стоверное вследствие необычайности божественного проявления. 4. Хотя тело ее лежало в могиле 400 лет, но в указанный мною день на глазах у толпы здешний протоиерей, глава святого храма, губками смывал с ее мертвого тела потоки крови. 5. И ты мог бы увидеть, как из ее ран вытекает кровь, смешанная с влагою, словно из только что убитого тела; кровь эта была смешана с благовониями, сами собой созданными; и священнослужитель раздавал ее толпе в маленьких стеклянных сосудах. 6. На двенадцатом году его императорского правления в душу Маврикия запало суетное подозрение относительно этих божественных явлений; он отрицал эти чудеса, взял под сомнение то, что было в них невероятным, и таинственное это явление приписал легкомысленным человеческим выдумкам. 7. Поэтому он снял серебряное украшение с ее могилы и запечатал ее памятник своими печатями. Так угодно было сделать ему в дерзости неверия. 8. Когда же наступил обычный день праздника, было испытано несказанное, исследовано таинственное, подтвердилось невероятное и она стала непреложным свидетелем своих чудес. Вновь потекли из могилы потоки благовонной крови, был залит истечением святой алтарь, благовонием крови напитались губки. Во много раз мученица увеличила эти истечения крови. Бог, даже когда не верят ему, не хочет лишить людей возмож-

ности познания. 9. Так мученица обучила императора не быть неверующим. И вот император к истечениям крови мученицы прибавил потоки своих слез и к струям благовоний добавил дождь из своих очей, восклицая: «Чуден бог в его святых!».

10. Если вполне разумно я сделал сейчас отступление, то время вспомнить о возвращении к прерванному рассказу и точнее и последовательнее описать то, что произошло во время владычества тирана.

XV. 1. Константин, дочь императора Тиверия, вместе с тремя дочерьми деспот заключил в каком-то частном доме. Этот дом называется домом Льва. 2. На пятом месяце тиран послал к Хосрову письменное извещение о своем провозглашении, избрав Лилия вестником своего насильнического захвата; такой обычай был установлен у ромеев и персов всякий раз, когда кто-либо вступал на царский престол. 3. Лилий, взяв с собой императорские дары, отправился в Дару. Его блестяще принял Герман; этот человек был удостоен звания консула и получил поручение заботиться о находящемся здесь войске. 4. Незадолго до начала тирании, когда персидский царь Хосров был раздражен против военачальника Нарсеса, император Маврикий снял Нарсеса с поста начальника гарнизона в Даре и вместо него назначил Германа, желая этим успокоить гнев вавилонского владыки. 5. На третий день утром, когда Герман и Лилий верхом въезжали в город, какой-то воин поразил мечом Германа. 6. Герман слез с коня и был на руках внесен домой. Но так как к счастью эта рана не была смертельной, через несколько дней Герман поправился от нанесенного ему удара. Вылеченный лекарствами, он, устроив в честь Лилия пышный пир, отправил его к Хосрову. 7. Но Хосров, выставив в качестве предлога для войны этот насильственный захват власти, велел трубить в трубу войны, губящую мир; она разрушила счастье ромеев и персов. Казалось, Хосров делал вид, что хочет сохранить святую память об императоре Маврикий. Так суждено было начаться войне с персами, а Лилий, оставаясь у персов, подвергался жестокому обращению.

8. В эти же дни по всей земле распространился блуждающий слух, и ромеи стали считать, что Феодосий не умер. Этот губительный слух был причиною многих бед, и ложный рассказ об этом вызвал длинный ряд убийств. Когда он, разрастаясь, дошел до императорского дворца, тиран пришел в великое замешательство и велел казнить Александра, отсеки ему голову мечом. 9. Суждено было, чтобы Фока погубил всех, кто содействовал захвату им власти, и всех своих союзников по совершению преступлений погубил кровавою гибелью — не может совместное участие в преступлении создать твердой дружбы между злоумышленниками.



ПРИЛОЖЕНИЯ



ПРИМЕЧАНИЯ

ДИАЛОГ ФИЛОСОФИИ С ИСТОРИЕЙ

¹ Имеется в виду философ Аристипп (ок. 435—360 (?) г.), основатель киренской, или гедонической, философской школы. Кирена — город на северном побережье Африки.

² Т. е. императора Фоки (602—610). Сравнение с калидонским тираном восходит к мифологическому рассказу о битве героя Мелеагра со страшным калидонским вепрем (Илиада, IX, 530—541). Калидон — город в Этолии.

³ Ἄυτος — один из трех обвинителей Сократа.

⁴ Намек на воцарение императора Ираклия (610—641).

⁵ Алжеста (Ἄλγηστις) — в греческой мифологии жена Адмета, царя города Фер в Фессалии, пожертвовавшая жизнью ради своего супруга. По одним версиям, она была отослана обратно на землю Персефоной, по другим — отнята у Аида Гераклом.

В разделах 7—12 Диалога речь идет о константинопольском патриархе Сергии (610—638).

Введение

¹ Одиссея, VII, 167—177.

² Одиссея, VIII—XII.

Книга первая

¹ Император Тиверий умер 14 августа 582 г.

² Провозглашение Маврикия императором состоялось 13 августа 582 г. Маврикий происходил из знатного рода кашпадокийского города Арависсо. Покинув в 539 г. родной город, он прибыл в Константинополь, где поступил на государственную службу, начав с незначительной должности нотария. Пользуясь покровительством кесаря Тиверия, он в 573 г. получил звание комита экскувиторов и одновременно комита федератов с поручением сформировать армию из задунайских «варварских» племен. С 577 по 582 г. был магистром войск Востока. О Маврикии см. Н. В. Пигулевская. Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. М.—Л., 1946, стр. 62—67; P. G o u b e r t. Byzance avant l'Islam, t. I. Paris, 1951, p. 31—48.

³ Церемония провозглашения Маврикия императором состоялась во внутреннем дворе (триклинии) императорского дворца на Евдоме, предместье Константинополя. Евдом (Ἐβδομον) находился на берегу Мраморного моря на седьмой миле от так называемого «Милия», начальной мильевого столба, стоявшего на центральной площади столицы перед хра-

мом Софии и служившего исходным пунктом всех дорог, шедших из Константинополя. На Евдоме было несколько дворцов, Марсово поле, так называемый трибунал, где совершались торжественные выходы императоров, порт и несколько церквей. На Евдоме происходили военные парады, здесь встречали возвращавшиеся с победой войска, совершались торжественные богослужения, это было излюбленное место отдыха и развлечения императорского двора. Старый обычай провозглашения императоров на Евдоме, прерванный с конца V в., возобновился со времени Маврикия. О Евдоме см. Д. Ф. Беляев. *Byzantina*. «Очерки, материалы и заметки по византийским древностям», кн. III. СПб., 1891—1906, стр. 57—92; R. Janin. *Constantinople byzantine*. Paris, 1950, p. 408—411.

⁴ Иоанн IV Постник — константинопольский патриарх (12 апреля 582 — начало сентября 595).

⁵ У Тиверия было две дочери: старшая Константина, невеста Маврикия, и младшая Харито, помолвленная с Германом. Происхождение Германа неизвестно. По предположениям, он был сыном Германа, племянника императора Юстиниана I.

⁶ Прах Тиверия был торжественно перенесен в город и похоронен в храме Апостолов.

⁷ Родиной аваров считается Северный Китай, где они были известны под именем жуан-жуан. К началу VI в. авары заняли значительную территорию к востоку от Каспийского моря (области в бассейне Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи). После того как в середине VI в. авары были покорены тюрками, часть их — по данным Менандра 20 тыс. (*Menander Protector*. *Excerpta de legationibus Romanorum ad gentes*. ed. C. de Boor, Pars I. Berolini, 1903, p. 197) — бежала на запад в прикавказские области, откуда они вошли в сношения с Византией. Следует, однако, отметить, что Менандр употребляет по отношению к европейским аварам и другое название — «вархониты» (*οὐαρχωνίται*. *Exc. de legat.*, p. 205). Это же имя в слегка измененной форме *οὐάρ καὶ χωννί* употребляет и Симокатта (VII, 81), считающий европейских аваров «псевдоаварами» (*οἱ ψευδαβάραι*) См. прим. 27 к книге VII.

В результате переговоров с посольством кагана Баяна в 558 г. Юстиниан использовал военные силы аваров для охраны дунайской границы от «варварских» вторжений на основе ежегодной выплаты аварам денежной дани. В 561—562 гг. авары распространились в областях по Нижнему Дунаю. Новое посольство Баяна добивалось от Византии земель для поселения. Юстиниан предложил аварам занять землю герулов и гепидов (Паннонию), но в этот период авары были еще недостаточно сильны для борьбы с этими народами. Авары продолжали продвигаться на Запад и вошли в соприкосновение с франками.

После смерти Юстиниана Византия изменила политику в отношении аваров. Юстин II воспротивился их непомерным требованиям и отказался от уплаты дани. Авары вступили в союзные отношения с франками, а позднее с лангобардами. После того как союзные войска аваров и лангобардов разгромили в 567 г. гепидов, и лангобарды вместе с покоренными гепидами переселились в Италию (568), авары заняли Паннонию за исключением города Сирмия, важного стратегического пункта на р. Саве (совр. г. Митровица в Югославии), который был захвачен Византией. Настойчивые требования аваров о возвращении Сирмия города, принадлежавшего ранее гепидам, привели к войне (579—582). После двухлетней осады (580—582) Сирмий был взят аварами.

Об аварах, их взаимоотношениях с Византией см. Н. В. Пигулевская. Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941, стр. 91—101; А. Дьяконов. Известия Иоанна Эфесского и сирийских хроник о славянах в VI—VII вв.— «Вестник древней истории», 1946, № 1, стр. 26 и сл.; М. В. Левченко. Византия и славяне в VI—VII вв.—

«Вестник древней истории», 1938, № 4, стр. 40; L. Hauptmann. Les rapports des Byzantins avec les Slaves et les Avars pendant la seconde moitié du VI-e siècle.— «Byzantion», IV, 1927—1928, p. 137—170; G. Moravcsik. Byzantinoturcica, t. I. Budapest, 1942, S. 41; B. Grafenauer. Nekaj vprašanj iz dobe naseljevanja južnih Slovanov.— «Zgodovinski časopis», IV, Ljubljana, 1950, S. 23—126; P. Lemerle. Invasions et migrations dans les Balkans depuis la fin de l'époque romaine jusqu'au VIII siècle.— «Revue historique», CCXI, fasc. 2, 1954, p. 284; I. Eisner. Devínska Nová Ves. Slovanské pohřebiště. Bratislava, 1952; I. Kovrig. Contribution ou problème de l'occupation de la Hongrie par les Avars.— «Acta archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae», t. VI, fasc. 1—4, Budapest, 1955, p. 163—192.

⁸ Menander Protector. Excerpta de legationibus..., p. 170—221, 442—447.

⁹ С этим требованием посольство кагана прибыло в Константинополь в мае 583 г.

¹⁰ Сингидун (Σιγγιδών) был расположен при впадении р. Савы в Дунай, на месте современного Белграда. Об истории города см. Ф. Баршич. Византиски Сингидунум.— «Зборник радова Византолошки институт САН», кн. 3, Београд, 1955, стр. 1—14. Город был взят аvaraми летом 583 г.

¹¹ Выражение «кадмова победа» (Καδμεία νίκη) употребляется в значении «победы, купленной дорогой ценой». Ср. «Пиррова победа».

¹² Αδύοστα — византийская крепость на Дунае, стоявшая в устье современной реки Огоста в Болгарии.

¹³ Βιζυδάκιον — главный город Верхней Мезии, совр. Чаир около г. Костолаца в Югославии.

¹⁴ Ἀρχιάλοσ — город на побережье Черного моря, совр. Поморие в Болгарии.

¹⁵ Теплые минеральные источники, известные в этом районе со времени Римской империи (Aquaе Calidae), существуют здесь и поныне. Это — курорт Бургасские минеральные ванны, находящийся в 16 км к северо-западу от болгарского порта Бургас.

¹⁶ «Длинные стены» (τὰ μακρὰ τεῖχη) были построены при императоре Анастасии в 512 г. для защиты столицы от вражеских вторжений. Они шли от Мраморного моря до Черного в 40 км от столицы и имели протяженность в 420 стадий (ок. 80 км). Их конечными пунктами были Силиврия и Деркос.

¹⁷ 584 г.

¹⁸ Вторжения славян в византийские провинции к югу от Дуная могут быть документально засвидетельствованы с конца V в. (М. В. Левченко. Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V—VI вв.— «Византийский сборник», М.—Л., 1945, стр. 37; Ф. Баршич. О најстаријој Проконијевој вестии о Словенима.— «Зборник радова Византолошки институт САН, кн. 2, 1953). По этому вопросу существует большая научная литература. Из последних работ необходимо отметить следующие: «История Болгарии», М., 1954, т. I, гл. 2; П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. М., 1953; А. Дьяконов. Известия Иоанна Эфесского и сирийских хроник о славянах VI—VII вв.— «Вестник древней истории», 1946, № 1; Н. В. Пигулевская. Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941, стр. 91—108; М. В. Левченко. Византия и славяне в VI—VII вв.— «Вестник древней истории», 1938, № 4; Б. Т. Горянов. Славяне и Византия в V—VI вв. н. э.— «Исторический журнал», X, 1939; Б. Т. Горянов. Славянские поселения VI в. и их общественный строй.— «Вестник древней истории», 1939, № 1; L. Hauptmann. Les rapports des Byzantins avec les Slaves et les Avars...— «Byzantion», IV, 1927—1928; B. Gra-

f la u e r. Nekaj vprašanj iz dohe naseljevanja južnih Slovanov.— «Zgodovinski časopis», IV, 1950; P. Lemerle. Invasions et migrations dans les Balkans depuis la fin de l'époque romaine jusqu'au VIII siècle.— «Revue historique», CCXI, fasc. 2, 1954. Важное значение имеет вопрос о взаимоотношениях славян и аваров. Известно, что с появлением аваров на Дунае (середина VI в.) часть славянских племен оказалась подчиненной аварами. Было бы, однако, неправильно утверждать, что славяне полностью потеряли свою независимость, и авары приобрели решающую силу в борьбе с Византией. Аварам удалось подчинить лишь славянские племена, жившие на Среднем Дунае (Паннония), в то время как славяне, населявшие области по Нижнему Дунаю, оставались самостоятельными. Последние исследования утверждают, что даже под господством аваров паннонские славяне не утратили своей племенной принадлежности и сохранили свою самобытность и культуру (I. Eisner. Devínska Nová Ves. Slovanské pohřebiště, p. 359—360.

¹⁹ ... κατά τὸν Ἐργινίαν... ποταμὸν — Эргиния — левый приток р. Гебра (Марицы), совр. Ергене.

²⁰ ... τοῦ πραισέντου... ἐνοπλὸν ἡγεμονίας τιμὴν... — имеется в виду термин *magister militum praesentalis*. См. о нем E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II. Paris, 1949, p. 431, n. 4.

²¹ Ἀδριανούπολις — город во Фракии, совр. Одрин в европейской части Турции.

²² Ἄσπιον — крепость близ Адрианополя.

²³ Ἀστική — местность во Фракии к северу от р. Гебра (Марицы) между Адрианополем и Филиппополем (теперь Пловдив).

²⁴ Гепиды — восточногерманская народность, родственная готам. В начале VI в. гепиды занимали области по берегам Тиссы и Дуная в его среднем течении. В 567 г. гепиды были разгромлены союзными войсками лангобардов и аваров.

²⁵ ... ἐπὶ τὴν Λεβιδίων πόλιν — по предположениям, Симокатта имеет в виду столицу гуннских племен, живших между Доном и Дунаем (совр. г. Лебедия Киевской области). H. Grégoire. L'Habitat Primitif des Hongrois Lebedia — Lebedin.— «Byzantion», XIII, fasc. 1, 1938, p. 409—410

²⁶ Ῥατηρία (совр. Арчар), Βουώνεια (совр. Видин), Ἀχός (совр. Видровград близ Неготина в Югославии), Δορόστολος (совр. Силистра) — византийские крепости на Дунае; Ζαλδαπά — крепость в Нижней Мезии, к западу от Одесса (совр. г. Варна в Болгарии); Μαρκιανούπολις — главный город Нижней Мезии, находившийся к западу от Одесса на месте современного болгарского села Девна; Παυνασία — крепость к западу от Маркианополя; Τρόπαιον — современное румынское селение Адамклиси, восточнее Силистры («Византийские извори за историю народа Югославии», т. I. Београд, 1955, стр. 109, n. 19—26).

²⁷ Ταχουρζω. Это не собственное имя, как понимает его Симокатта, но один из употреблявшихся в Иране почетных титулов, в котором сочетались имя Хосрова и персидское *tahm* — сила. См. об этом A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides. Copenhagen, 1944, p. 410.

²⁸ Иоанн Мистакон, фракиец по происхождению, сменил Маврикия на посту магистра войск Востока в 582 г., когда Маврикий был вызван в Константинополь. До этого назначения он возглавлял византийские войска в Армении. Назначение Иоанна Мистакона на пост главнокомандующего произошло после 14 августа 582 г. — времени вступления Маврикия на престол. M. Higgins. The Persian War of the Emperor Maurice (582—602). Washington, 1939.

²⁹ Осенью 582 г.

Вместе с отцом Маврикия из Каппадокии в столицу прибыли его мать, брат Петр и сестры, Феоктиста и Гордия. Отец Маврикия был возведен в ранг патрикия и вошел в число первых сенаторов.

³⁰ Свадьба Маврикия происходила во дворце Дафны. Дворец Дафны, одна из наиболее древних частей Большого дворца, был построен императором Константином и получил свое название от стоявшей здесь статуи нимфы Дафны. Основными помещениями во дворце были большой зал Августей (Αὐγουστέους), к которому примыкали Октагон (τὸ Ὀκτάγωνον κοινὸν βουλευσιον) — восьмиугольный зал, так называемый китон (ὁ Κοιτὼν τῆς Δάφνης), служивший местом отдыха императоров и их свиты, и храм св. Стефана (R. Japin. Constantinople byzantine, p. 113—114). В храме св. Стефана обычно совершались обряды бракосочетания императоров. Очевидно, здесь же происходило венчание Маврикия, а последующие поздравления и приветствия император принимал в Октагоне, что в известной мере подтверждается данными Симокатты о характере убранства помещения.

³¹ Пожар в Константинополе вспыхнул в апреле 583 г. Симокатта имеет в виду Форум Константина, одну из центральных площадей столицы.

³² См. прим. 1 к книге VI.

³³ Ср. Plato. Phaidon, 67, 10—11: μή καθαρῶ γὰρ καθαρῶ ἐφάρτεσθαι, μή οὐ θεμιτὸν ἴ.

³⁴ Послание к Евреям. VI, 4—8.

³⁵ Ἀφουμῶν, Φουμῶν — персидская крепость в провинции Арзанене (см. прим. 51) к северу от г. Мартирополя (см. прим. 54). Ныне Фум на р. Илидже. E. Honigman. Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches. Bruxelles, 1935, S. 30, 34.

³⁶ Ἀχβάς, Ἀχβᾶς, Ὀμβάς — крепость на р. Нимфий (соврем. Батмансу), к востоку от Мартирополя.

³⁷ Описанное сражение имело место весной 583 г.

³⁸ Землетрясение произошло 10 мая 583 г.

³⁹ Имеется в виду греческий философ Аристотель (384—322). Стагира — город на полуострове Халкидике, родина Аристотеля.

⁴⁰ Второй год Маврикия — с 14 августа 582 г. по 13 августа 584 г. Следовательно, Филиппик был назначен главнокомандующим после 14 августа 583 г.

⁴¹ Μονόκαρτον — город в провинции Осроене. В честь императора Тиверия был назван Тивериополем (Τιβεριόπολις) после победы византийских войск над персами в 581 г. E. Honigman. Die Ostgrenze..., S. 24.

⁴² Ἀίσουμάς ὄρος — возвышенность к северу от г. Константины (см. прим. 3 к книге III), ныне известная под именем Караджа-Даг, с которой берут начало многие мелкие притоки Тигра, а также р. Аборы (см. прим. 50).

⁴³ Καρχαρῶν — селение на правом берегу Тигра к юго-востоку от г. Амиды (см. прим. 59). Его название — транскрипция сирийского наименования «римская крепость» — *karaka romiae* (Н.В. Пигулевская. Византия и Иран..., стр. 70).

⁴⁴ Μαλακῆρι (сир. «холодные воды») — укрепление, расположенное в западной части возвышенности, которую Симокатта называет «горой» Изалá (Ἰζαλάς).

⁴⁵ Νισίβις, Nisibin — один из крупнейших городов Ближнего Востока, центр провинции Бет-Арабайе (Βεαρβαίεος — Theoph. Sim., I, 13a). См. о нем Н. В. Пигулевская. Города Ирана в раннем средневековье, М.—Л., 1956, стр. 50—64.

⁴⁶ Осенью 583 г.

⁴⁷ См. прим. 45.

⁴⁸ τὸ Σισαυράνων (у Симокатты ошибочно τὸ Σισαρβάνων), Ῥάβδιος, Ῥάβδιον, Τουράβδιος — укрепления к северо-востоку от Нисибиса.

⁴⁹ Θεοδοσιουπολις (Решайн) — город в провинции Осроене.

⁵⁰ Ἀββέρας, Ἀβέρας, Χαβώρας (совр. Хабур) — приток Евфрата.

⁵¹ Арзанена (Ἀρζανηνή) — персидская провинция, западной и южной границей которой были нижнее течение р. Нимфия и Тигр до впадения в него р. Зирма (совр. Джерм).

⁵² Публий Корнелий Сципион Африканский Старший (ок. 235—183 гг.).

⁵³ Весной 584 г. Все события, связанные с деятельностью Филиппика на посту главнокомандующего до его болезни, относятся к 583 г.

⁵⁴ Μαρτυρόπολις (Майферкат)—центр византийской провинции Софанены.

⁵⁵ Согласно «Стратегикону» Псевдо-Маврикия, источнику, датированному первым десятилетием VII в. («Византиски извори...», стр. 128), византийская армия на рубеже VI—VII вв. состояла из отрядов, имевших наименование тагм (το τάγμα или ἀριθμός, βάνδον), численностью от 200 до 400 человек (Strategicon, I, 4. Arriani Tactica et Mauricii artis militaris libri duodecim, ed. Joannes Schefferus, Upsaliae, 1664). Командир тагмы назывался тагматархом (ταγματάραχος) или комитом, трибуном. Тагма состояла из более мелких подразделений, которыми командовали гекатонтархи (командиры сотен), декархи (командиры десятков) и т. д. Одним из мелких подразделений тагмы был лох (λόχος), возглавляемый лохагом. Из тагм формировались более крупные отряды — миры (μίρα) или хилиархии, во главе которых стояли мирархи (иначе дуксы, хилиархи). Мира насчитывала от 2 до 3 тыс. человек. Наконец, миры объединялись в три меры (μέρος): правая, средняя и левая, по 6—7 тыс. воинов. Один из мерархов (стратилатов), командовавший средней мерой, являлся ипостратигом, вторым лицом после главнокомандующего — стратига (Strategicon, I, 3—4). Лучшей частью византийского войска были тагмы федератов и оптиматов (см. о них Ю. А. Кулаковский. К вопросу о фемах Византийской империи. — «Изборник Киевский», посвященный Т. Д. Флоринскому, Киев, 1904, стр. 96—118; Е. Ч. Скржинская. История Олимпиодора. — «Византийский временник», VIII, 1956, стр. 247, прим. 36). Оптиматы несколько отличались от всех остальных частей. Тагмы оптиматов не подлежали ограничению в отношении их численного состава. Несколько тагм оптиматов составляли подразделение, соответствовавшее мере других частей. Их командиры назывались таксиархами (Strategicon, I, 3).

⁵⁶ Ζόρβαυδον — селение близ Мартирополя.

⁵⁷ Зима 584 г.

⁵⁸ Весна 585 г.

⁵⁹ Ἀμιδά, ныне Диарбакыр на Тигре — один из наиболее крупных торговых центров и важный укрепленный пункт византийской провинции Верхней Месопотамии (см. о нем Н. В. Пигулевская. Месопотамия на рубеже V—VI вв. М.—Л., 1940, стр. 33, 98 и сл.).

⁶⁰ Μεβόδης ὁ Πέρσης. Симокатта считает это имя собственным. Однако есть основания предполагать, что «Мебод» — искаженное «мобед», поперсидски обозначавшее одно из высших жреческих званий (Н. В. Пигулевская. Византия и Иран..., стр. 72).

⁶¹ Ἀρζάμων — приток р. Абора к юго-западу от Мардиса (см. прим. 1 к книге II).

Книга вторая

¹ Μάρδεα, Μάρδις, ныне Мардин — город и крепость к северо-западу от Дары. См. прим. 7.

² См. прим. 77 к книге III.

³ Ἐμεβα — город в Сирии (ныне Хомс).

⁴ Ἠράκλειος, ὁ Ἠρακλείου πατήρ происходил из Армении. Был ближайшим сподвижником Маврикия в войне с персами при Тиверии, сыграл заметную роль в войне с Ираном и в последующие годы. С 598 г. был назначен Маврикием на пост экзарха Африки.

⁵ Лето 585 г. Σολάχων — крепость и равнина к западу от Дары.

⁶ См. Прокопий Кесарийский. История войн римлян с вандалами, т. I, СПб., 1891, стр. 161. Procopius Caesariensis. De bello vandalico, ed. J. Haury. Lipsiae, 1905. librum II cap. 11, 12.

⁷ τοῦ Δάρας — важнейший стратегический пункт на границе с Ираном к северо-западу от Нисибиса. Дара получила новое название Анастасиополь ('Αναστασίου πόλις) после того, как в 507 г. город был заново отстроен и укреплен императором Анастасием. О перестройке города см. Н. В. Пигулевская. Месопотамия..., стр. 42—43.

⁸ Леонид (Λεωνίδης) — спартанский царь, павший в битве при Фермопилах (480 г. до н. э.). Herod., VII, 224; Каллимах (Καλλιμάχος) — афинский полемарх, убитый в Марафонской битве (490 г. до н. э.). Herod., VI, 109—111; Кинегир (Κυνέγειρος) — афинянин, павший в том же сражении. Herod., VI, 114.

⁹ Βέροια — город в Сирии, ныне Халеб.

¹⁰ Летом 585 г.

¹¹ Ср. Πιας, VI, 463: δούλιον ἤμαρ.

¹² Осенью 585 г. Χλομαρων φρούριον — персидская крепость в провинции Арзанене.

¹³ Походы Ираклия датируются 586—587 годами.

¹⁴ διὰ τοῦ Μελαβασῶν ὄρους — возвышенность на левом берегу Тигра, к востоку от впадения р. Нимфия в Тигр.

¹⁵ Крепость Θαμανῶν и Кардужские горы (τὰ Καρδοῦχια ὄρη) находились к северу от нижнего течения современной реки Хабур, левого притока Тигра.

¹⁶ В 587 г. — Симокатта возвращается к описанию войны в Европе.

¹⁷ ἐπὶ τε Αἴμον τὸ ὄρος — имеются в виду Балканские горы (горный массив Стара-Планина в Болгарии).

¹⁸ εἰς τὰ περὶ Τόμεια τὴν πόλιν — город в провинции Скифии, на побережье Черного моря, ныне румынский порт Констанца.

¹⁹ Σαβουλέντε Κανάλιον — местность в окрестностях г. Анхиала, называемая некоторыми византийскими авторами «Анхимальское поле» (κάμπος Ἀγχιάλου). См. об этом Ив. Дуйчев. Zu Theophylactos Symocattes II, 11 und VI, 5. — «Byzantinische Zeitschrift», I, 1941; В. Бешевлиев. Бележки към текста на Теофилакт Симокат. «Списание на българската академия на науките», кн. LXXI, София, 1950, стр. 214.

²⁰ τῆς Μεσημβρίας — город на побережье Черного моря, ныне Несебыр в Болгарии.

²¹ ἐπὶ Καλβομοῦντις καὶ Λιβιδουργόν — крепости в районе Анхиала и горячих источников (Aquae Caludae — см. прим. 15 к кн. I.) на пути в Маркианополь. В. Бешевлиев. Бележки..., стр. 216—217.

²² τὴν Ἀππιάρειαν — крепость на Дунае в Нижней Мезии. Ю. А. Кулаковский выражал сомнение, чтобы взятие ее произошло в это время, так как она была сильно удалена от места военных действий. По мнению Кулаковского, крепость была взята в начале описываемого похода (см. «История Византии», т. II, Киев, 1912, стр. 452).

²³ Гелеполы (ἐλέπολις) — изобретенные Деметрием Полиоркетом (337—283) боевые башни, использовавшиеся при осаде крепостей.

²⁴ Βεροῦ во Фракии — важный стратегический пункт на пересечении дорог в Филиппополь (см. прим. 26) и Адрианополь. Теперь г. Стара-Загора в Болгарии.

²⁵ Διοκλητιανοῦ πόλις — город во Фракии, в районе Филиппополя и Верои.

²⁶ Φιλίππου πόλις — главный город провинции Фракии, ныне Пловдив в Болгарии.

²⁷ Πιας, VI, 339: νίκη δ' ἐπαμείβεται ἄνδρας...

²⁸ Симокатта снова переходит к событиям войны с Ираном.

²⁹ Ματζάρων — пограничное укрепление, находившееся между Тигром и крепостью Равдий.

³⁰ Βεϊουδαέс — см. Н. В. Пигулевская. Византия и Иран..., стр. 74.

³¹ У Симокатты *Σάπειρ* — собственное имя. Однако не лишено оснований предположение, что в данном случае речь идет от человека из гуннского племени сабиров. См. P. Goubert. *Byzance avant l'Islam*, t. I, p. 101, n. 5.

³² Тидей (*Τυδεΐδης*) — мифологический герой, участник похода «семерых против Фив», отец Диомеда.

³³ Ср. *Ilias*, V, 586: *καὶ Ζαχὸς ἐν κοινήσιν ἐπὶ βρεχμῶν τε καὶ ὄμοις*.

Книга третья

¹ Приск был назначен главнокомандующим весной 588 г.

² *Τάρσος* — главный город Киликии.

³ *Κωνσταντινα* — крупный город в северной части Месопотамии, в верховьях р. Абора. Е. Нонигманн. *Die Ostgrenze...*, S. 24, 27. В обязанности эгемона входили административные функции, т. е. непосредственное управление городом и областью, фискальные — сбор податей и посылка их в столицу, судебные, забота о благоустройстве города и т. д.

⁴ Имеется в виду известный указ Маврикия об уменьшении на четверть *annonae militaris*. Указ был издан весной 588 г. (до 18 апреля).

⁵ *τῆς Ἀντιοχείας* — имеется в виду «Великая» Антиохия в Сирии.

⁶ *Ἔδεσσα* — центр провинции Осроены. Подробно об Эдессе см. Н. В. Пигулевская. *Месопотамия...*, стр. 32—36.

⁷ В литературе существовало мнение, что весной 588 г. новый главнокомандующий войсками Востока Приск встретил в Эдессе двух лиц по имени Герман: дукса Дамаска и епископа Дамаска (J. V. Burg. *A History of the Later Roman Empire*, vol. II. London, 1889, p. 109, n. 1). Однако отсутствие данных о Германе, епископе Дамаска, у других византийских авторов позволило П. Губеру критически пересмотреть этот вопрос. По мнению Губера, Приск встретил в Эдессе дукса Дамаска Германа, сыгравшего впоследствии важную роль в военном мятеже, и некоего епископа (предположительно епископа Эдессы), имя которого не упоминается в источниках. Оба эти лица были посланы Приском известить войско о его предстоящем прибытии. Епископ, проведя праздник с войском, вернулся в Эдессу. Через некоторое время Приск вновь посылал его к взбунтовавшимся воинам, равно как и епископа Константины. Однако их миссия не имела успеха (P. Goubert. *Byzance avant l'Islam*, t. I, p. 277—279).

⁸ В подлиннике... *τὸν πρὸςβότῳ ἰποσχορακίσαντος νόμον*. Глагол *σχορακίσειν* имеет значение «посылать к воронам», аналогичное русскому «посылать к черту».

⁹ Епископа города Константины. См. прим. 7.

¹⁰ Дуксу Дамаска. См. прим. 7.

¹¹ В рассказе Феофана об этих событиях также подчеркивается, что движение в войсках приобрело политический характер и было направлено против Маврикия. Воины давали клятвы, что не будут служить, пока царствует Маврикий (Theophanes. *Chronographia*, recensuit C. de Boor. Lipsiae, 1883—1885, p. 261).

¹² Ср. *Ilias*, XVI, 111: *πάντῃ δὲ κακὸν κακῶ ἐστύριχτο*.

¹³ В тексте разговорная форма *κεχρηῶς* — «разинув рот», от глагола *χαίνω*, весьма употребительного в комедиях Аристофана. Ср. *Aristophanes. Acharnenses*, 10, 133; *Equites*, 651, 1313.

¹⁴ События лета 588 г.

¹⁵ Во дворце Антиоха, находившемся в центре Константинополя к северо-западу от ипподрома, помещалось одно из благотворительных учреждений. G. Janin. *Constantinople byzantine*, p. 291. Подробные данные об Аристовуле приводит P. Goubert. *Byzance avant l'Islam*, t. I, p. 279—281.

¹⁵ Осенью 588 г.

¹⁷ *Ἰερὰ πόλις* (Мембидж) — город в Сирп.

¹⁸ Зима 588 г.

¹⁹ Весна 589 г.

²⁰ О маврусиях см. прим. 18 к книге VII.

²¹ *Φάσις* — одноименные река (ныне Риони) и крепость в Колхиде.

²² Имеется в виду персидская крепость «Замок забвения», о которой подробно рассказывает Прокопий Кесарийский («История войн римлян с персами», ч. I, СПб., 1876, стр. 55). Крепость Гелигердон находилась в 10 милях от современного Шутшара, где и теперь существует одноименное селение (Н. В. Пигулевская. Византия и Иран..., стр. 78—89).

²³ Византийский император Юстин II (565—578).

²⁴ Дара была взята персидскими войсками в 573 г.

²⁵ *οἱ Καδάστροι* — в сирийских источниках кудишты (кудиняе), народность, жившая в районе городов Нисибиса и Дары (Н. В. Пигулевская. Месопотамия..., стр. 92).

²⁶ Осенью 588 г.

²⁷ Григорий, патриарх Антиохийский, незадолго до этого вернулся из Константинополя. В Антиохии против него было возбуждено обвинение в безнравственности и недостойном расходовании государственных средств. Дямы требовали лишения Григория его высокого сана. Однако в Константинополе, где рассматривалось это дело, он сумел оправдаться. Выполняя поручение императора воздействовать на армию с целью примирения ее с главнокомандующим, Григорий созвал в апреле 589 г. представителей войска в местечке Литарбы (совр. el-Athreb) в 55 км от Антиохии, где и произошло примирение Филиппика с войском.

²⁸ Мученик был взят персами в середине мая 589 г.

²⁹ *Μεβροδην Σουρήνα τὸν νῖόν ...* — знатная фамилия Сурен издавна стояла во главе персидской армии (А. Christensen. L'Iran..., p. 109).

³⁰ Около 1 июля 589 г.

³¹ После 1 июля 589.

³² В конце 589 г.

³³ *Βαράμ*, Vrahm (арм.), Vahram, Vahran Tchoben (перс.). См. о нем Н. В. Пигулевская. Византия и Иран..., стр. 82—83; P. Goubert. Byzance avant l'Islam, t. I, p. 121—122; А. Christensen. L'Iran..., p. 443—445. Вторжение персов в Сванию началось в середине мая 589 г.

³⁴ *Ὁρμισδα, τοῦ τῶν Περσῶν βασιλέως* — шаханшах Ирана Хормизд IV (579—590). Подробно о нем см. Н. В. Пигулевская. Византия и Иран..., стр. 84—86; А. Christensen. L'Iran..., p. 441 sqq.

³⁵ Речь идет о тюркских племенах, живших на северо-восточной границе Ирана, в бассейне Аму-Дарья.

³⁶ Поход тюрков против Ирана произошел на 11-м году Хормизда (со 2 июля 588 г. по 1 июля 589 г.).

³⁷ Каган тюрков Шава был убит, а сын его попал в плен. Победа персов была завершена разграблением столицы тюрков — г. Далка (июль-август 588 г.). P. Goubert. Byzance avant l'Islam, t. I, p. 122, 123; M. Higgins. The Persian War..., p. 72; G. Moravcsik. Byzantinoturcica, t. I, s. 117.

³⁸ *...ἐπὶ τῆν Ἀλβανίαν* — Албанией у древних авторов называлась область в Северном Азербайджане, по нижнему течению рек Куры и Аракса.

³⁹ *...ἐπὶ τὸν Κάνζακον* (иначе Схиз, Шиз) — город в Азербайджане к юго-востоку от современного г. Мераге. Н. В. Пигулевская. Сирийские источники..., стр. 42.

⁴⁰ Достоверность рассказа Симокатты о походе Варама в Сванию подвергалась сомнению Ю. А. Кулаковским (см. «История Византии», т. II, стр. 509—512). Н. В. Пигулевская («Византия и Иран...», стр. 82) предполагает, что в основе этого сообщения Симокатты лежали неот-

четливые сведения о военных мероприятиях персов против «хазар» на Кавказе, вызывавших ответные действия со стороны Византии.

⁴¹ Συμβάτιος, Smbat Bagratuni, Smbat Bagratid. См. о нем P. Coubert. *Byzance avant l'Islam*, t. I, p. 197—204.

⁴² Юстиниан I (527—565).

⁴³ Юстин II (565—578).

⁴⁴ 572—573 гг.

⁴⁵ τοὺς Ὀμηρίτας — химьяриты, оседлая арабская народность, занимавшая территорию юго-западной так называемой «Счастливой» Аравии (Иемен). Игравший важную роль в развитии торговых связей стран Средиземноморья с Востоком Иемен был ареной длительной борьбы византийского и персидского влияний. Стремясь укрепить позиции в Иемне и Эфиопии, важнейших опорных пунктах своей политики на Ближнем Востоке, Византия использовала испытанный метод — христианизацию. Когда в начале VI в. в Иемне возникло движение против христианства и верх стали одерживать языческие и иудейские группировки, Византия выступила в качестве тайного инициатора нападения Эфиопии на Иемен. Государство химьяритов было подчинено эфиопами и некоторое время продолжало оставаться в сфере влияния Византии. Однако недовольство господством эфиопов привело к союзу значительной части химьяритской знати с Ираном. В 575 г. в результате военной экспедиции Ирана эфиопы были изгнаны из страны, и Иемен превратился в персидскую провинцию. Из новейших работ по этому вопросу см. Н. В. Пигулевская. *Византия на путях в Индию*. М.—Л., 1951, стр. 215—335.

⁴⁶ Тем не менее византийское посольство избежало опасности и успешно выполнило свою миссию.

⁴⁷ В 571 г. в Персидской Армении вспыхнуло восстание против господства Ирана, возглавленное Варданом Мамиконяном. Формальным поводом восстания были религиозные мотивы, а именно — протест против постройки храма огня в г. Двине, центре Персидской Армении. Иранские войска были разбиты восставшими, и ставленник Ирана Сурен казнен. С целью подчинения Персидской Армении создавшимся положением воспользовалась Византия, что послужило одной из причин войны, описываемой Симокаттой. Подробно о восстании в Армении см. «История армянского народа», ч. 1, Ереван, 1951, стр. 99—100. Н. В. Пигулевская. *Сирийские источники...*, стр. 88—90.

⁴⁸ Имеется в виду договор 562 г. При заключении мира Юстиниан уплатил деньги вперед за семь лет. Юстин II отказался от уплаты дани.

⁴⁹ Он был племянником Юстиниана I.

⁵⁰ 572 г.

⁵¹ Ранней весной 573 г.

⁵² Κιρκέσιον, Κιρκέσιον — город, стоявший при впадении р. Абора в Евфрат.

⁵³ ἐπὶ τὴν Κοίλην Συρίαν... — у античных авторов этим именем называлась южная часть Сирии с центром в Дамаске. N. Kahstedt. *Syrische Territorien in hellenistischer Zeit*. Berlin, 1926, S. 14—34.

⁵⁴ Ἀτάμεα — город в Сирии к юго-востоку от Антиохии.

⁵⁵ Осада Дары была начата в начале мая 573 г.

⁵⁶ 574 г.

⁵⁷ Церемония провозглашения Тиверия кесарем имела место 7 декабря 574 г.

⁵⁸ Августу Софию, жену Юстина II.

⁵⁹ Весна 575 г.

⁶⁰ Юстиниан — племянник императора Юстиниана I, возглавлявший ранее византийские войска в Армении.

⁶¹ В 576 г. Перемирие было заключено на год.

⁶² Μελιττηνή — главный город византийской провинции Третьей Ар-
мении.

⁶³ Ὑρκανική θάλασσα — Каспийское море.

⁶⁴ Зима 576/77 г.

⁶⁵ Весна 577 г.

⁶⁶ Маврикий был назначен на пост магистра войск Востока зи-
мой 577/78 г.

⁶⁷ Κιθαρύζων — город и крепость в византийской провинции Четвер-
той Армении.

⁶⁸ Иоанн Эфесский дает иную версию: после разгрома Арзанены
Маврикий переселил более 10 тыс. местных жителей-христиан в преде-
лы империи на о. Кипр (Johannis Ephesini. Historiae ecclesias-
ticae, pars tertia, ed. E. W. Broops, Parisiis, 1935, VI, 14—15, 27, 34).

⁶⁹ Συγγάρον, Συγγάρα — крепость в провинции Бет-Арабае, к юго-вос-
току от Нисибиса. Из рассказа Менандра о встрече византийских послов
с Хормиздом в 579 г. (Ex. de legat., p. 241) можно, однако, сделать вы-
вод, что Сингарон оставался в руках персов.

⁷⁰ 4 октября 578 г.

⁷¹ Тиверий был провозглашен императором 26 сентября 578 г.

⁷² Хосров I Анушерван умер в феврале 579 г.

⁷³ См. прим. 34.

⁷⁴ Хормизд требовал выплаты той дани, которая была установлена
договором 562 г.

⁷⁵ Лето 579 г.

⁷⁶ Лето 580 г.

⁷⁷ ὁ τῶν νομάδων βαρβάρων ἡγούμενος Ἀλαμούνδαρος ὄνομα... — Симо-
катта имеет в виду главу арабского княжества Гассанидов, занимавшего
области к юго-востоку от Дамаска. Приняв христианство в его монофизит-
ской форме, Гассаниды с начала V в. активно участвовали в войнах в ка-
честве союзников Византии. Об Аламундаре см. Н. В. Пигулевская.
Арабы VI в. по сирийским источникам. — Труды второй сессии ассоциа-
ции арабистов 19—23 октября 1937 г., М.—Л., 1941, стр. 49—70; P. Gou-
bert. Byzance avant l'Islam, t. I, p. 249—260.

⁷⁸ ἐπὶ Καλλίνικον πάλιν — город на левом берегу Евфрата в его сред-
нем течении (совр. Ракка).

⁷⁹ Июнь 581 г.

⁸⁰ Маврикий возвратился в Константинополь весной 582 г. Его побе-
ды были отмечены в столице пышным триумфом.

⁸¹ 14 августа 582 г.

⁸² τὸν... Ἀρσακίδην... δῆμον τὴν βασιλείαν κατέχευε... — Арса-
киды принадлежали к так называемым шахрдарам, «парям», высшему со-
словному рангу, непосредственно подчиненному главе династии Сасани-
дов — шаханшаху, «царю царей» (Н. В. Пигулевская, Византия и
Иран..., стр. 208).

⁸³ Дарий I Гистасп (552—486 гг.) — древнеперсидский царь, пред-
ставитель династии Ахеменидов. Сообщение Симокатты о наследовании
высших государственных должностей иранской родовой знатью явля-
ется справкой исторического характера и не отражает реального поло-
жения в Иране конца VI в. Несмотря на то, что родовая знать сохраня-
ла в этот период свое привилегированное положение, в действительности
она была лишена фактической власти и значения. Гражданское и
военное управление государством было сосредоточено в руках лиц, на-
значавшихся и смещавшихся шахом, которому принадлежала вся пол-
нота власти. О системе государственного управления в Иране VI в. см.
Н. В. Пигулевская, Византия и Иран..., стр. 206—217; A. Christen-
sen. L'Iran..., p. 97—106.

Книга четвертая

¹ Ζάβας — Большой Заб, приток Тигра.

² Осень 589 г.

³ Ζαδέστρα, Ζαδεσπράτης — военачальник, возглавлявший гарнизон Мартирополя.

⁴ τοῦ Διλιμιτικοῦ ἔθνους — дилимиты (дайломиты), населяли области на южном побережье Каспийского моря.

⁵ Κτησιφών на Тигре, столица сасанидского Ирана.

⁶ Βυδούτη... τὸν Ἀσπαβέδου υἱὸν — следует понимать «сын спахбеда». Спахбед — одно из высших военных званий в Иране VI в. (см. Н. В. Пигулевская. Византия и Иран..., стр. 217). Биддой был братом жены Хормизда IV, следовательно, дядей Хосрова по матери.

⁷ 6 февраля 590 г.

⁸ Ἀδραβιγάνων — Азербайджан. Персидские и арабские источники несколько иначе объясняют бегство Хосрова. В арабском изложении сообщается, что Хосров бежал в Азербайджан, когда над Хормиздом нависла непосредственная угроза. После ослепления Хормизда Хосров со своими сторонниками вернулся в Ктесифон (Th. Nöldke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt und mit ausführlichen Erläuterungen und Ergänzungen versehen. Leiden, 1879, S. 273, 276. По персидской версии, Варам еще до низложения Хормизда приказал отчеканить монеты с изображением Хосрова II. Узнав об этом, Хормизд пришел в ярость, и Хосрову пришлось бежать (Firidousi, Livre des roix, ed. J. Mohl. Paris, 1876—1878, vol. VI, p. 689).

⁹ В греческом тексте — ἀπασχοράζεν. См. прим. 8 к книге III.

¹⁰ Кавад I — шаханшах Ирана (486—531). См. о нем. Н. В. Пигулевская. Месопотамия..., стр. 88—93; Сирийские источники..., стр. 60—68.

¹¹ Эфталиты — народ гуннского происхождения, относимый источниками к так называемым «белым гуннам», — термин, применяющийся к группам народов, связанных с гуннами, но этнически от них отличных. Эфталиты, как и гунны, были выходцами из Китая, где в III—IV вв. были известны под именем хоа. К середине V в. они заняли области по северо-восточной границе Ирана (бассейн Аму-Дарьи). В 60-х годах VI в. эфталиты были покорены тюрками. Из новейших работ по вопросу об эфталитах см. Н. В. Пигулевская. Сирийские источники..., стр. 33—34, 47—49; R. Ghirshman. Les Chionites-hephthalites. Le Caire, 1948; H. W. Haussig. Theophylakts Exkurs über die skythischen Völker.— «Byzantion», XXIII, 1953, 327—328, 346.

¹² 15 февраля 590 г.

¹³ 28 февраля 590 г.

¹⁴ Анонимная сирийская хроника сообщает, что Хосров шел через Перозшабор, Анафон, Хит и Киркенсий (Н. В. Пигулевская. Анонимная сирийская хроника о времени Сасанидов.— «Записки Ин-та востоковедения АН СССР», Л., 1939, т. VII, стр. 63).

¹⁵ В Ктесифоне.

¹⁶ συννομή βία τινί... Другое чтение — «по закону, а не насилем»: σύν νόμῳ, οὐ βία.

¹⁷ Имеется в виду Навруз, персидский весенний праздник в честь бога Ормузда, продолжавшийся в течение 11 дней. По древнему обычаю персидские цари торжественно отмечали этот праздник, считая его началом своего царствования. Поэтому не случайно, что именно это время Варам решил использовать для своего официального вступления на престол. Сопоставление хронологических данных восточных авторов (Фирдоуси) с византийским календарем приводит к выводу, что событие.

имело место 9 марта 590 г. См. P. Goubert. Byzance avant l'Islam, t. I, p. 139—140; M. Higgins. The Persian War..., p. 73.

¹⁸ В марте 590 г.

¹⁹ Дядя Хосрова по матери, брат Биндоя.

²⁰ Керкопы (Κέρκυρες) в греческой мифологии— олицетворение хитрости и обмана.

²¹ Весна 590 г.

²² См. прим. 8 к книге III.

²³ Александр Македонский (356 — 323).

²⁴ Ср. Sophocles. Aias, 665,685: ἐχρῶν ἄδωρα δῶρα κοῖκ ἀνύσιμα. В несколько измененном виде это поговорочное выражение встречается и у Euripides. Medea, 618: κακοῦ γὰρ ἄνδρος δῶρα ὄνησιν οὐκ ἔχει.

²⁵ Однако были и возражения против союза с Хосровом. Египетский хронист Иоанн Никиусский (Chronique. Texte éthiopien publié et traduit par H. Zotenberg, Paris, 1883, p. 528) рассказывает о том, что патриарх Иоанн Постник, напоминая о поступке Хосрова по отношению к своему отцу, выражал большое сомнение в сохранении Хосровом верности империи. Члены синклита также высказывали свои опасения по этому поводу. Себеос. История императора Ираклия. Пер. К. Патканьяна. СПб., 1862, стр. 35.

²⁶ Оба церковнослужителя тщетно пытались воздействовать на Хосрова с целью обращения в христианство (Ю. А. Кулаковский. История Византии, т. II, стр. 438).

²⁷ Командующему византийскими войсками в Армении.

²⁸ События поздней осени 590 г.

²⁹ Ср. Ilias, IV, 43: ...ἐξὼν ἀέκοντί γε θυμῷ.

Книга пятая

¹ 7 января 591 г.

² Χαρχάς, Χάρχας — крепость близ Нисибиса. Ее название происходит от сирийского «карка» — крепость, укрепленное место. Слово это сохранилось в некоторых названиях: Кархароман — Karra gomiae (см. прим. 43 к книге I), Карка-де-бет — Селух. См. Н. В. Пигулевская. Города Ирана..., стр. 138 — 139.

³ Хосров получил ее 9 февраля 591 г.

⁴ Весной 591 г.

⁵ Нарсес, — возможно, родственник полководца Нарсеса, прославленного соперника Велизария. До назначения магистром войск Востока он был эгоном Константины (588 г.), а впоследствии служил при главнокомандующем войск Востока.

⁶ Он въехал в церковь на коне.

⁷ Ἀμμόδιος — город к югу от Дары. Симокатта допускает неточности в расстояниях. Крепость Мардис он располагает на расстоянии 3 парасагов (18 км) от Дары (Theorh. Sim., V, 3, 1), тогда как Аммодий, стоявший гораздо ближе к этому городу, находится, по его представлениям, в 14 парасагах (около 84 км).

⁸ Селевк I Никатор — основатель династии Селевкидов (353—281).

⁹ Антиохия Персидская, близ Ктесифона.

¹⁰ В 540 г.

¹¹ В 70 г. н. э.

¹² κλίμα Χραιθᾶς λεγόμενον — область в районе рек Большой и Малый Заб.

¹³ Т. е. Малый Заб.

¹⁴ Нанисины (Νανισγῶν — в некоторых списках Симокатты — Ἀνισγῶν) — народность, жившая по рекам Большой и Малый Заб.

¹⁵ См. прим. 39 к книге III.

¹⁶ Βλάραθος — приток Тигра.

¹⁷ Осенью 591 г.

¹⁸ Однако арабские и сирийские источники утверждают обратное. Арабский хронист Табари приводит огромную цифру в 20 млн. дирхемов (около 9 млн. руб.), которые были переданы Хосровом Маврикию для раздачи войскам (Th. Nöldeke. Geschichte..., S. 287). О том, что византийское войско было щедро вознаграждено, рассказывает и Михаил Сириец (Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (4166—1199), ed. et trad. J.-B. Chabot, v. II, Paris, 1910, p. 372).

¹⁹ Крест был послан Григорию, патриарху Антиохийскому, для возложения на гробницу Сергия в храме Сергия Русафского. Этот храм, построенный среди пустыни, пользовался особым почитанием среди христиан Ближнего Востока.

²⁰ υἱός Χοσρόου — в других рукописях точнее «сын Хормизда» — υἱός Ὀρμιζδου.

²¹ 7 января 591 г.

²² 9 февраля 591 г. (см. Theoph. Sim., II, 41).

²³ В 592 г. О Сейрем (Σειρέμ, Sirin) подробно см. Н. В. Пигулевская, Византия и Иран..., стр. 240—244; P. Goubert. Byzance avant l'Islam, t. I, p. 176—178.

²⁴ Наряду с официальной государственной религией — зороастризмом в Иране VI в. большое распространение приобрело христианство. Источники содержат много сведений о религиозной терпимости Хосрова вплоть до предположений о тайном принятии им христианства. Наиболее важным актом следует считать издание Хосровом II закона о прекращении гонений на христиан. По его разрешению восстанавливались старые и строились новые христианские церкви, влияние положение приобретали высшие слои христианского клира. Однако вопросы религии для Хосрова были прежде всего вопросами политики. Разрыв с Византией в начале VII в. повлек за собой изменение и религиозной политики, возобновление гонений на христиан, вмешательство в дела клира и другие направленные против христианства действия.

²⁵ После поражения Варам бежал к тюркам, где приобрел влиятельное положение. Впоследствии, в результате происков Хосрова, он был убит.

²⁶ Первое время по водворении Хосрова II в Ктесифоне Биндой и Бестам занимали высокое положение. Биндой был особенно близок Хосрову и играл первую роль при дворе. О его смерти существуют различные версии. В отличие от Симокатты персидские источники утверждают, что он был казнен Хосровом в отпущение за гибель его отца, Хормизда. В Анонимной сирийской хронике рассказывается о бегстве Биндой в Азербайджан, откуда он был возвращен Хосрову и предан казни (Н. В. Пигулевская. Анонимная сирийская хроника, стр. 64). Бестам, получивший от Хосрова в управление несколько провинций, после казни Биндой поднял восстание. Он выступил против Хосрова со значительными силами, составленными из тюркских, армянских и дайломитских войск. Военные действия продолжались несколько лет, и Хосрову удалось добиться победы лишь после того, как в 595 г. Бестам был убит.

²⁷ Мир был заключен осенью 591 г. Византии были возвращены города Дара и Мартирополь, к ней также перешла часть Персидской Армении. Иран отказался от всех денежных поступлений, которые ранее Византия ежегодно выплачивала своему соседу.

²⁸ Хронология войны Византии против славян и аваров в последнем десятилетии VI в. служит предметом давней дискуссии (см. J. В u g u. The Chronology of Theophylactus Simocatta.— «The Engl. Hist. Review», 3, 1888, p. 310—315 G. L a b u d a. Chronologie des guerres de Byzance contre les avares et les slaves à la fin du VII s.— «Byzantinoslavica», XI, 2, 1950,

р. 167—172; Н. W. Haussig. Theophylakts Exkurs..., S. 400—413). Особо следует отметить работу В. Grafenauer. Nekaj vprašanj... «Zgodovinski časopis», IV, 1950.— Затмение солнца произошло 19 марта 592 г.— 9-й год правления Маврикия — с 14 августа 590 г. по 13 августа 591 г.

²⁹ Храм Софии.

³⁰ ὁ δὲ νεὸς πρὸς τῇ Πηγῇ. Имеется в виду загородный монастырь богоматери «Источника», находившийся близ городских ворот того же названия. R. Janin. Constantinople byzantine., p. 413.

³¹ Ῥῤῥῖον — городок на побережье Мраморного моря в 12 км от Константинополя.

Книга шестая

¹ Ῥάμφος, Σηλομβρία, Ἡράκλεια (Πέρινθος) Δαένιον, Ἑνατον — селения на побережье Мраморного моря.

² О сомнительной достоверности этого рассказа неоднократно упоминалось (см. «Византиски извори...», стр. 111, н. 33). Любопытно, однако, отметить в этом сообщении Симокатты элементы некоторой идеализации славян. Ср. резко противоположную характеристику славян, данную Прокопием («Война с готами», М., 1950, стр. 297, 337, 364—365). См. З. В. Удалцова. Прокопий Кесарийский и его история войн с готами (там же, стр. 48 и сл.).

³ Ἐηρόγυψος — река во Фракии.

⁴ Имеется в виду Теодорих II (587—613), король Бургундии и Австриа, вступивший на престол в 595 г. после смерти своего отца Хильдеберта II (ок. 570—595 гг.). Последнее обстоятельство послужило исходным пунктом для датировки событий Г. Лабудой, считающим 595 год началом войны Византии против славян и аваров (Chronologie des guerres..., p. 171). Эта точка зрения критикуется Б. Графенауером («Nekaj vprašanj...», S. 64), который утверждает, что упоминание о Теодорихе (ὄνομα δὲ Θεοδώριχος αὐτῷ) в данном месте хронологически несостоятельно и является либо позднейшей глоссой, либо ошибкой Симокатты. Таким образом, все события, связанные с первым походом Маврикия к Анхиялу, Б. Графенауер относит к 592 г.

⁵ Славяне были известны своим умением сооружать переправы. По данным «Стратегикона» Псевдо-Маврикия, они строили своеобразные плавающие мосты, называемые плотами: γερουμάτα κατασκευάσαι, εἰ δυνατὸν, τὰς λεγόμενας πλωτὰς (Strategicon, IX 16). Ср. Ю. А. Кулаковский. Славянское слово «плот» в записи византийцев.— «Византийский временник», VII, 1900, стр. 112—117; Н. В. Пигулевская. Имя «рус» в сирийском источнике VI в. н. э.— сб. «Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия», М., 1952, стр. 48.

⁶ Σαός — Сава, приток Дуная.

⁷ Этот поход аваров датируется 593 годом.

⁸ Προκλιανῆ — перевал через Балканы в Нижней Мезии по пути в Маркианополь.

⁹ Δριζίτερα — город во Фракии.

¹⁰ Διδυμότευχον — город во Фракии.

¹¹ Τζουρούλλον — город во Фракии, северо-западнее Гераклеи, совр. Чорлу в европейской части Турции.

¹² Весна 594 г.

¹³ У Маврикия было шесть сыновей (Феодосий, Тиверий, Петр, Павел, Юстин, Юстиниан) и три дочери (Анастасия, Феоктиста, Клеопатра).

¹⁴ Фемистокл (ок. 525—461 гг.) — один из крупнейших политических деятелей древней Греции эпохи греко-персидских войн.

¹⁵ Τατίμερ — крещеный славянин, бывший на службе у византийцев («Византиски извори...», стр. 113, н. 43).

¹⁶ В храме Софии.

¹⁷ Ἠλιβαχία — левый приток Дуная, совр. Яломица.

¹⁸ Παστίριος, по предположениям, — приток Иливакии («Византиски извори...», стр. 115, н. 49).

¹⁹ ...τοὺς πρὸς τῆ σκοπῇ βαρβάρους. Другие чтения: ...πρὸς τῆ ὄκ θῆ... — «бывших на берегу», ...πρὸς τῆ κώπη... — «бывших [у него] гребцами».

²⁰ ...σκούλακιν συνηθῆς τῆ πατρίφ φωνῇ Ῥωμαίοις ἀποκαλεῖν. Ср. сходный термин «разведчик» у Псевдо-Маврикия (Strategicon, I, 3): σκούλατῶρες οἱ κατὰσκοποὶ λέγονται.

²¹ В этом рассказе излагается один из эпизодов войны лангобардов против гепидов, закончившейся разгромом последних в 567 г.

²² Σέσωστρις, Σῶστρις, Σεσόωσις — греческая транскрипция имени легендарного египетского царя, часто упоминаемого античными авторами (Геродот, Диодор, Лукан, Страбон, Плиний). Ему приписывалось завоевание Азии, значительной части Европы, Нубии, Эфиопии и т. д., а также введение законов и многих обычаев у египтян. Существует предположение, что в образе Сесостриса нашли отражение исторические фигуры двух одноименных египетских фараонов XII династии — Сенусерта I (1980—1934) и Сенусерта III (1887—1849). (В. И. Авдиев. Военная история древнего Египта, т. I, М., 1948, стр. 75).

Книга седьмая

¹ Поход Петра датируется 595 годом.

² Ὀδησσός — город на побережье Черного моря (ныне Варна).

³ Залдапы, Акис — см. прим. 26 к книге I. Относительно местонахождения г. Скопис (Σκοπίς) нет точных данных. Предположительно он находился в Нижней Мезии в районе Марианополя. См. о нем «Византиски извори...», стр. 117, н. 58.

⁴ Πιστοῦ φρούριον — крепость в Верхней Мезии.

⁵ Ἰατρός — город в Верхней Мезии, стоявший при впадении реки того же названия (теперь р. Янтра) в Дунай.

⁶ Λαταρκίου φρούριον — крепость на Дунае между городами Иатр и Новы.

⁷ Νέβαι — один из наиболее крупных городов и мощный укрепленный пункт на Дунае в Нижней Мезии, находившийся в 3 км к востоку от современного болгарского города Свиштов. Ныне селение Стаклен. Νέβαι αἱ ἕνω — Верхние Новы стояли на месте современного села Бранице, восточнее г. Голубада в Югославии (Ф. Баршич. Византиски Сингидунум, стр. 11, н. 44).

⁸ День памяти мученика Луппа отмечался 23 августа.

⁹ Θεοδώροπολις — город в Нижней Мезии.

¹⁰ Κουρίσχα — крепость на Дунае к западу от Нов.

¹¹ Ἀσημόν, Ἀσημα — город и крепость в Нижней Мезии, получивший название от реки, на берегу которой он был расположен (теперь р. Осым в Болгарии). См. «Византиски извори...», стр. 118, н. 61.

¹² Проблема происхождения и древней истории болгар посвящена большая литература. Последние выводы советской исторической науки по этому вопросу даны в «Истории Болгарии», т. I, стр. 54—59. См. также Д. Ангелов и М. Андреев. История на българската държава и право. София, 1955; История на България, т. I. София, 1954, стр. 57—86.

¹³ Ср. Ilias, XI, 547: ὀλίγον γόνυ γονὸς ἀμείβων.

¹⁴ ...ὅτι τις ἐπιφυλλίς ἀθεώρητος — выражение поговорочного характера. Ἐπιφυλλίς — небольшая виноградная кисть, прикрытая листьями. В переносном смысле слово употребляется в значении всего дурного: Ср. Aristophanes. Ranae, 91: ἐπιφυλλίδες ταυτ' ἐστὶ καὶ στωμύλατα.

¹⁵ ... οἷνυ παρεμυθοῦντο τὸ δίψος. В некоторых рукописях — «мочей» (οὐρψ).

¹⁶ Прὸ τεττάρων τοίνυν τοῦτων ἐμαυτῶν. Известно, что патриарх Иоанн Постник умер в начале сентября 595 г. «Бревиарий» Никифора сообщает, что он вступил на патриарший престол при Тиверии 12 апреля 582 г. и занимал его 13 лет и пять месяцев (Nicerphori Chronographia brevis. Ed. Dindorff. Bonn, 1839, p. 776). Следует иметь в виду, что византийский год начинался 1 сентября. Б. Графенауер считает («Nekaj vprašanj...», p. 63), что приведенные слова Симокатты относятся не к упоминанию о смене главнокомандующих, а ко всему ходу войны, и предлагает новый перевод этого места: «когда война шла уже четыре года». Ср. G. Labuda. Chronologie des guerres..., p. 172.

¹⁷ τοῖς τε νήμασι τῶν Σηρῶν — имеются в виду китайские шелковые ткани. «Серы» (Σηρες) — обычное имя китайцев у античных авторов. См. Н. В. Пигулевская. Производство шелка в Византии и Иране в IV в. «Византийский временник», X, 1956, стр. 3.

¹⁸ Οἱ περὶ τῆν Διβόνην Μαυροῦστοι — этим греческим термином (лат. mauri) начиная с III в. до н. э. обозначалось коренное население Северной Африки за исключением Египта (Chr. Courtois. Les vandales et l'Afrique. Paris, 1955, p. 325). Маврусии систематически поднимали восстания против византийского господства. См. З. В. Удалцова. Народные движения в Северной Африке при Юстиниане.— «Византийский временник», V, 1952, стр. 15—48.

¹⁹ Геннадий был магистром войск в Африке еще при Тиверии. При Маврикии с учреждением в Африке экзархата он получил звание экзарха, объединявшего в своих руках военное и гражданское управление.

²⁰ Аристотеля.

²¹ См. Весна 596 г.

²² См. прим. 7.

²³ Датой посольства тюрок Маврикию обычно считается 598 год. G. Moravcsik. Byzantinoturcica, I, S. 41—43; Н. В. Пигулевская. Византия на путях в Индию, стр. 209. Иная точка зрения высказана Хауссигом, полагающим, что рассказ Симокатты о завоеваниях тюрок составлен на основе материалов двух тюркских посольств в Константинополь, имевших место в 583 и 600 гг. Н. W. Haussig. Theophylaktis Exkurs..., S. 276, 383—384.

²⁴ Греческое слово κλίμα имело значения: «склон», «наклонение неба к полюсу», «страна света», «широта», а также «область», «местность», «страна». В Византии слово κλίμα могло употребляться для обозначения определенного административного района, округа). См. Theoph. Sim., III, 12, 11). τὰ τῆς Ἀρμενίας κλίματα; V, 8, 1: κλίμα Χναϊθᾶς λεγόμενον. Ср. производный термин «климатарх» (κλιματάρχης — Theoph. Sim., III, 9, 9; IV, 7, 11) Употребление выражения «Семь климатов» можно сопоставить с обычным для восточных народов представлением о разделении всей обитаемой земли на семь областей. С этим связано и употребление титула «повелитель семи климатов» См. об этом E. Honigmann. Die sieben Klimata und die πόλεις ἐπίσημοι. Heidelberg, 1929, S. 8, 108; Н. W. Haussig. Theophylaktis Exkurs..., S. 317—325.

²⁵ Название Ταυγάστ относилось: 1) к Северному Китаю в целом (ср. Табгач, Таугач, Тамгач — обычное обозначение Китая в тюркских источниках); 2) к главному городу Северного Китая. Подробно об этом см. Н. В. Пигулевская. Византия на путях в Индию, стр. 210; Н. W. Haussig. Theophylaktis Exkurs..., S. 339, 388—390; J. A. Woodberg. Theophylactus Simocatta on China.— «Harvard Journ. of Asiat. Stud.», 3, 1938, p. 223—243.

²⁶ Τῶ — имеется в виду р. Тарим в Северо-Западном Китае.

²⁷ Οὐάρ καὶ Χουννί. X. В. Хауссиг, разбирая вопрос о происхожде-

нии европейских аваров, считает, что настоящий рассказ Симокатты заимствован им из не дошедшей до нас части исторического труда Менаандра, который отождествляет европейских аваров с так называемыми вархонитами (ὠαρχωνίται). Под «уар» Симокатты — этническим наименованием, встречающимся в ряде армянских, тюркских и китайских источников, следует подразумевать народность, занимавшую области в Северном Афганистане в районе г. Кундуз. Термин «хунни» относится к гуннским племенам, осевшим в Бактрии. См. об этом Н. W. Haussig. *Theophylaktis Exkurs...*, S. 304—305, 345—362, 413—429.

²⁸ Βαρσῆλιτ καὶ Ὀβουούροι καὶ Σαβίροι — гуннские племена, жившие на Северном Кавказе. Оногуры первоначально селились по рекам Сыр-Дарье, Или, Чу. Продвигаясь на запад, часть их осела на Северном Кавказе, другие же, пройдя вдоль северных берегов Черного моря, вторглись в Дакию, Мезию, Фракию. Местом расселения сабиров был Дагестан. G. Moravcsik. *Byzantinoturcica*, т. I, S. 40; Н. W. Haussig. *Theophylaktis Exkurs...*, S. 364.

²⁹ Ίκάρ — местечко в юго-западной части бассейна р. Тарим.

³⁰ «Золотая гора» (Χρυσούν ὄρος), называемая Менаандром 'Εκτέλ («Excerpta de legationibus...», р. 207), 'Εκτάγ (ibid., р. 193), — резиденция кагана тюрков, находилась близ г. Куча, к северу от р. Тарим.

³¹ Χουβδάν (Χουμαδάν). По мнению ряда исследователей, этим словом источники обозначали г. Чанг-ан, столицу Китая. Н. В. Пигулевская. *Византия на путях в Индию*, стр. 211; А. С. Moule. *Christians in China before the year 1550*. 1930, р. 45, 48; Heud. *Histoire du commerce de Levant*, 1885, р. 16. Хауссиг («Theophylaktis Exkurs...», S. 391—394) полагает, что слово «хубдан» не относилось к какому-либо определенному китайскому городу, но означало резиденцию китайского императора вообще.

³² ... εἰς Σιγγάν τὴν νῆσον. По данным югославских исследователей, этот остров находился поблизости от селения Винче под Белградом (Ф. Бариншич. *Византиски Сингидунум*, стр. 11, н. 46).

³³ ... ἐπὶ τὰ Κωνσταντιόλα — селение на Дунае недалеко от Сингидуна.

³⁴ Симокатта допускает неточность. В данном случае речь может идти о Саве и Дунае, так как Драва впадает в Дунай значительно выше Сингидуна.

³⁵ 596 г.

³⁶ ... εἰς τὰς λεγομένας Βόγχεις — город в провинции Далмации. Этот поход аваров датируется 597 годом.

³⁷ С 598 г. до осени 599 г.

³⁸ Девятнадцатый год правления Маврикия с 14 августа 600 г. по 13 августа 601 г.

³⁹ Осада Томиса продолжалась в течение осени 599 — зимы 600 г.

⁴⁰ Весна 600 г.

⁴¹ ... πέπερι τε ἐξέπεψε καὶ φύλλον Ἰνδικόν κασίαν τε καὶ τὸν λεγόμενον κάσιον. Κάσια — корица; κάσιον — корень растения, вывозимого, как и «индийский лист», из Индии. О торговле пряностями в Византии см. Н. В. Пигулевская. *Византия на путях в Индию*, стр. 97, 106—107.

⁴² Νικόπολις — город в Нижней Мезии, стоявший близ современного селения Стари Никши в Болгарии («Византиски извори...», стр. 122, н. 76).

⁴³ См. прим. 5.

⁴⁴ Димы представляли собой организации городского населения, создававшиеся по территориальному принципу (по городским кварталам). Димы возглавлялись старейшинами, носившими различные названия: димархи, дийокеты, приматы, архигеронты и т. д. Обладая широкими военными, хозяйственными и религиозными функциями, димы в V—VII вв. играли выдающуюся роль в политической жизни Византии. Из наиболее важных работ о византийских димах см. А. П. Дьяконов. *Византий-*

ские димы и факции (τὰ μέρη) в V—VII вв.— «Византийский сборник», М.—Л., 1945; М. В. Левченко. Венеты и прасины в Византии в V—VII вв.— «Византийский временник», I, 1947; Н. В. Пигулевская. К вопросу о борьбе демов в ранней Византии.— «Византийский временник», V, 1952; Н. В. Пигулевская. Византия и Иран..., стр. 129—164, 169—175; М. Я. Сюзюмов. Политическая борьба вокруг зрелищ в Восточно-Римской империи IV в.— «Ученые записки Уральского ун-та», XI, 1952; Ф. И. Успенский. Партии цирка и димы в Константинополе.— «Византийский временник», I, 1894; S. Manoylovič. Le peuple de Constantinople de 400 à 800 après J. C.— «Byzantion», XI, 2, 1936; J. Janssens. Les Bleues et les Verts sous Maurice, Phocas et Heraclius.— «Byzantion», XI, 1936; H. Grégoire. Maurice le Marcioniste, empereur arménien et vert.— «Byzantion», XIII, 1938.

⁴⁵ См. прим. 24 к книге IV.

⁴⁶ Мир был заключен в начале лета 600 г.

⁴⁷ Греческая буква Δ.

⁴⁸ Иоанн Лид (VI в.) — византийский писатель, занимавший видные государственные должности при дворе Анастасия и Юстиниана. Из его сочинений до нас дошли «О месяцах» (Περὶ μηνῶν), «О должностях римского государства» (Περὶ ἰσχυῶν τῆς Ῥωμαίων πολιτείας), «О чудесах» (Περὶ διοσημειῶν).

⁴⁹ Гелланик Митиленский — древнегреческий историк V в. до н. э., автор сочинений по истории Аттики, Аргоса, Беотии, Фессалии и др.; Кадм из Милета — один из древнейших логографов VI в. до н. э.; Гекатей из Милета (конец VI — начало V в.) — греческий географ и историк. Ему принадлежат «Землеописание» и «История» в четырех книгах. Произведения названных авторов утрачены.

⁵⁰ Геродот (ок. 484—425 гг.) — один из крупнейших историков древней Греции, автор «Истории греко-персидских войн» в девяти книгах. О Ниле у Геродота — II, 19—34.

⁵¹ Ксенофонт (ок. 430—355/4 гг.), Фукидид (460—396 гг.) — выдающиеся древнегреческие историки.

⁵² Эфор из Кумы в Эолии (ок. 405—330 гг.) — автор не дошедшего до нас исторического труда в 30 книгах, отличавшегося особенно интересной географической частью; Феопомп с острова Хиоса (IV в. до н. э.) — греческий историк, написавший «Историю Греции» с 410 по 394 г. Из его сочинения сохранились лишь отрывки.

⁵³ Птолемей II Филадельф (285—246 гг.) — один из представителей династии Птолемеев в Египте. О его походе в Эфиопию сообщает также Диодор Сицилийский (I, 37). Однако точных данных об этом походе источники не сохранили. И. Г. Дройзен («История эллинизма», т. III, М., 1893, стр. 61, прим. 17) предполагает, что он был в 255 г. до н. э.

⁵⁴ Семь мудрецов (οἱ ἑπτὰ σοφοί) древней Греции, жившие в VII—VI вв., — Питтак из Митилены на Лесбосе, Солон Афинский, Клеовул с острова Родоса, Периадр из Коринфа, спартанец Хейлон, Фалес из Милета и Биас из Приены в Кари.

⁵⁵ Анаксагор из Клазомен в Малой Азии (ок. 500 — ок. 428 гг.) — древнегреческий философ и ученый, автор сочинения «О природе», сохранившегося в фрагментах.

⁵⁶ Euripides. Helene, 1—4: Νείλου μὲν αἶδε καλλιπάρθενοι ῥοαί,
ὃς ἀντὶ διας ψακάδος Αἰγύπτου πέδον
λευκῆς τακείσης χιόνοσ ὑγραίνει γύας.

⁵⁷ Демокрит из Абдеры (ок. 460—370 гг.) — великий философ-материалист древней Греции.

⁵⁸ Энопид из Хиоса — греческий философ и астроном, V в. до н. э.

⁵⁹ Агафархид из Книда — греческий историк и географ, живший во II в. до н. э.

Книга восьмая

¹ Симокатта имеет в виду княжество Гассанидов. См. прим. 77 к книге III.

² Рассказ Симокатты о посольстве Георгия в Иран является вставкой, хронологически не совпадающей с предшествующим изложением (посольство имело место весной — летом 592 г. См. M. Higgins. *Chronology of Theophyl. Sim.* VIII, 1—8, 1. *Orientalia Christiana Periodica*, vol. XIII, № 1—2, Roma, 1947, p. 219—232).

³ Лето 600 г.

⁴ Κατὰ τὸν Τισσὸν γίνεται ποταμὲν.

⁵ Эта цифра явно преувеличена.

⁶ Траянова военная дорога соединяла Новы с Филиппополем.

⁷ Зима 600/601 г., весна 601 г.

⁸ См. прим. 38 к книге VII.

⁹ Двадцатый год — с 14 августа 601 по 13 августа 602 г.

¹⁰ Свадьба состоялась зимой 601 г. Феодосию было в это время 16 лет (род. 26 сентября 585 г.).

¹¹ ... διὰ τῶν λεγόμενων Ἰαράς. Это здание находилось в районе квартала τὰ Καρτιανοῦ на Золотом Роге и принадлежало сестре Маврикия Гордии (R. Janin. *Constantinople byzantine...*, p. 332—333).

¹² ... ὃν Λαχέρνας ἀποκαλοῦσι (ряд чтений — Βλαχέρνας) — храм богоматери Влахернской в квартале Влахерн (αἱ Βλαχέρναι), находившемся в северной части Константинополя, между Золотым Рогом и городской стеной (R. Janin. *Constantinople byzantine...*, p. 303—304).

¹³ Παλάστολον — укрепление на правом берегу Дуная близ устья современной реки Вит в Болгарии, к западу от г. Никополя («Византиски извори...», стр. 124, н. 84).

¹⁴ Осень 601 г.

¹⁵ Дардания — одна из провинций префектуры Иллирика.

¹⁶ Лето 602 г.

¹⁷ Анты — восточнославянские племена, населявшие в IV—VI вв. Среднее Поднепровье и Поднестровье. Вместе с другими славянскими племенами анты на рубеже V—VI вв. начали борьбу с Византийской империей, завершившуюся заселением Балканского полуострова славянами. Из новейших работ об антах см. П. Н. Третьяков. *Восточнославянские племена*, стр. 153—184; Б. А. Рыбаков. *Анты и Киевская Русь*. — «Вестник древней истории», 1939, № 1; М. Ю. Брайтчевский. *Об антах Псевдо-Маврикия*. — «Советская этнография», II, 1953; В. В. Мавродин. *К вопросу об антах Псевдо-Маврикия* — «Советская этнография», II, 1954. Обширная литература вопроса дана в книге «Византиски извори...», стр. 23, н. 20.

¹⁸ Осень 602 г.

¹⁹ Ср. Pias, I, 205: τὰχ' ἄν ποτε θυμὸν ἀλέσση.

²⁰ До конца VI в. димы систематически участвовали в защите столицы от вражеских нападений совместно с войсками, но не имели еще своей постоянной военной организации. Данное сообщение Симокатты — первое упоминание источников о существовании постоянных военных отрядов димотов. О военной организации димов см. А. П. Дьяков. *Византийские димы и факции*, стр. 168; Н. В. Пигулевская. *Византия и Иран*, стр. 159—164. Разумеется, 1500 «зеленых» и 900 «голубых», составившие два военных отряда, представляли собой лишь небольшую часть из общего числа димотов.

²¹ τὰ Θεοδοσίου τεῖχη — Феодосиевы стены были построены при императоре Феодосии II в 412—413 гг. Они шли от Мраморного моря к Золотому Рогу и имели длину 5632 м (Д. Ф. Беляев. *Byzantina*, кн. III, стр. 10 и сл.; R. Janin. *Constantinople byzantine...*, p. 248—264).

²² ἡ Μύση — главная улица Константинополя. Подлинным деловым центром города была ее часть от площади Августеон (Αὐγουσταῖον) до Форума Константина (ὁ Φόρος). R. Janin. Constantinople byzantine... p. 362; Д. Ф. Беляев. Byzantina, кн. III, стр. 31—50.

²³ Имеется в виду храм богородицы τῶν Κύρου, построенный префектом претория Киром, одним из видных государственных деятелей Византии середины V в. Местонахождение храма точно не установлено. См. об этом R. Janin. La géographie ecclésiastique de l'empire byzantin, 1-oe partie. Paris, 1953, p. 203.

²⁴ Храм Софии

²⁵ Известно, что Маврикий отличался терпимостью в религиозных вопросах, выражавшейся, в частности, в его стремлении препятствовать преследованиям монофизитов. См. об этом H. Grégoire. Maurice le Marcioniste, empereur arménien et «Vert». — «Byzantion», XIII, f. 1, 1938, p. 395.

²⁶ Константинопольский патриарх Кириак (595—606).

²⁷ Храм мученика Автонома находился в Пропонтиде, недалеко от Никомедии.

²⁸ Как известно, дим «голубых» (венетов) объединял высшие слои общества, аристократию, близкую к императорскому двору. К «зеленым» (прасианам) примыкали менее состоятельные слои городского населения — ремесленники, торговцы, лица, занимавшиеся разного рода неквалифицированным трудом. Из рассказа Симокатты ясно, что в острой политической борьбе, которой сопровождалось события 602 г., «зеленые» стояли на более крайних позициях.

²⁹ Фока был коронован 23 ноября 602 г.

³⁰ Имеется в виду Марсово поле Евдома.

³¹ В 613 г.

³² 630 г.

³³ Διάδρομοι — город в Вифинии.

³⁴ Praefectus Augustalis или просто Augustalis стали называть префекта Египта со второй половины IV в. н. э.

³⁵ Тарс считался родиной апостола Павла.





УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Аббарон 83, 106
Абора 43, 83
Абделы (эфталиты) 159
Авары 30, 32, 34—36, 58, 60, 65—
67, 138, 144, 160, 161, 165—168,
176, 178, 180
Августы 32
Азербайган 98, 105, 109, 114
Адрианополь 35, 67, 180
Азия 63, 168, 172, 174
Айсума 42, 47
Акарнания 172
Акбас 41, 96
Акис 36, 154
Алалис 57
Аланы 82
Албания 78, 79
Александрианы 127
Александрия 169, 174, 190
Амида 44, 49, 57, 85, 90
Аммодий 123
Анафон 106, 119, 121
Ансин 35
Антиохия (в Мигдонии) 77
Антиохия (в Сирии) 71, 76, 83,
121, 126
Антиохия Персидская 126
Анты 180
Анхил 32, 58, 136, 140, 142, 149
Апамея 83
Аппиария 65
Аравия 92, 114, 119, 121, 175
Аракс 78, 79
Арзамон 46, 47, 51
Арзанена 43, 53—55, 74, 82, 89, 90
Армения 71, 76, 80, 82, 85, 90, 92,
94, 109, 112, 114, 124, 127—129
Асим 155, 181
Ассирия 125
Астапунт (Нил) 171
Астика 35, 64, 67, 159
Атрапейские горы 106
Аттика 23
Афины 188
Афумон 41, 56, 90
Ахелой 172

Бакаф 161
Бактриана 162
Бактрийцы 162
Барселт 160
Беарбаес (Бет-Арабайе) 43
Бедамас 109
Белудаес 68
Бендосабор 75
Беотия 172
Бертеманс 134
Бибас 46
Бизая 75
Блараф 129
Болгии 170
Бонки 164
Бонония 36, 141
Булгары 156
Бурон 47, 48

Вавилон 83, 117, 119, 131, 136
Вавилония 89, 92, 100, 108, 110,
116, 117, 125—128, 132, 133
Вавилоняне 77, 88—90, 94
Вероя (в Сирии) 53
Вероя (во Фракии) 66
Византия 39, 44, 51, 67, 74, 76, 93,
121, 122, 143, 145, 146, 152, 155,
158, 159, 168, 178—180, 184
Вимгнакий 32, 176

Ганг 170
Геликон 159
Гем 58, 59, 61, 64
Гешиды 36, 139, 147—150, 178
Гераклея (Перинф) 39, 138, 140, 142, 143, 153
Геты 75, 144, 154
Гидасп 174
Гелигердон 75
Гирканское море 89
Гомериты 82
Гунны 30, 31, 36, 44, 48, 77, 78, 102

Далмация 164
Дамаск 71
Даоний 138
Дардания 180
Дара 50, 51, 75, 76, 83, 85, 92, 94, 112, 121—123, 192
Диадромы 189
Дидимотих 142
Дилимниты 97
Динабадон 125
Диоклетианополь 66
Длинные стены 32, 35, 61, 63, 167, 168
Доростол 36, 144
Драос 164
Дризшеры 142, 144, 152, 153, 167, 168

Европа 31, 36, 63, 110, 136, 141, 160, 161, 168, 174, 175, 179, 189
Евтропия 187
Евфрат 82, 83, 86, 89, 93, 106, 116, 119, 125
Египет 63, 117, 168—174, 190

Заб Большой 95, 96, 105, 124, 125
Заб Малый 127
Забендер 161
Залдаы 36, 58, 154, 155
Зикидиба 166
Золотая гора 161
Зорбанд 44

Иатр 155, 166, 167
Иверия 92
Иверия Кельтийская 140
Иерополь 75, 106, 107, 109, 113, 132
Иерусалим 117, 127, 132
Изала 42, 43, 47, 57
Израиль 117
Икар 161
Иливакия 147, 158
Иллирия 32

Инд 170
Индия 31, 110, 160, 174
Ионийский залив 164
Истр 30, 36, 141, 143, 144, 150, 159, 160, 163, 165, 168, 175, 176, 180, 181

Италия 187
Иудеи 115, 127

Кавказ 47, 106, 159, 174

Кадасины 75
Калликратия 183
Каллиник 92, 93
Калвомунтис 64
Канзак 78, 129, 131
Капшадокия 92
Катаракты 180
Кардухские горы 57
Карфагеняне 43, 158
Кархароман 42
Келесирия 83
Кесария 92
Кефис 172
Киликия 76
Кипр 90
Кирена 23
Киркенсий 83, 92, 106, 119
Кифаризон 90
Книд 174

Колхида 77—79, 190
Константина 71—74, 90, 93, 113—115, 120—122
Константинополь 38, 70, 185, 187
Августей 38
Ампелий 186
Антиоха дворец 74
Евдом 136, 137, 185, 188
Илары 179
Лакерны храм 179
Пиги, храм 136
Средняя улица (Меса) 183
Феодосиевы стены 183
Форум 39, 165
Храм Иоанна Крестителя на Евдоме 186

Константиола 163, 180
Котзагиры 169
Красное море 127
Ксирогипс 140
Ктесифон 97, 106, 125, 126, 128, 135
Курикса 155, 181

Лазика 78
Лангобарды 67, 75, 149, 150
Латаркий 155
Латиняне 52

- Ливидины 36
 Ливидург 64
 Ливия 49, 63, 75, 110, 158, 159, 170,
 171, 174
- Маврусии 75, 158
 Майакартри 42
 Мамбрафон 46
 Мардис 48, 49, 83, 121
 Маркианополь 36, 59, 154
 Мартирополь 44, 74, 76, 96, 107,
 109, 112, 114, 115
 Матзарон 68
 Меандр 172
 Мезия 149, 165, 166
 Мелабасские горы 57
 Мелитена 89, 113
 Мероя 170
 Месемврия 61
 Мигдон 124
 Мигдония 83
 Мидия 57, 75, 81, 97
 Мидийцы 79—83, 89, 90, 93, 95,
 110, 122, 127, 129
 Мидяне 53, 68, 75, 80, 82, 88, 92, 113
 Монокарт (Тивериополь) 42, 44,
 71, 72, 74
 Музри 160
- Нанисины 128
 Никея 185, 187
 Никополь 166
 Нил 63, 169—174
 Нимфий 37, 41—43, 57, 74
 Ниявия 136
 Нисибис 42, 45, 75, 77, 83, 90, 95,
 105, 113—115, 119, 121, 132, 133
 Новы 155, 178
 Новы Верхние 159
- Огор 160
 Одесс 153, 154
 Осроена 82
- Паластол 180, 181
 Палестина 127
 Панаасы 36
 Паннония 160
 Парфяне 77, 88—90, 93
 Паспирий 148
 Персия 78, 80, 90, 92, 99, 110, 121,
 126, 127, 132, 175
 Персы 36, 37, 44, 45, 48, 52, 53, 55,
 57, 68, 69, 70, 74, 85, 88—90,
 93, 95, 96, 102, 103, 108—113, 115,
 125, 128, 135, 136, 192
 Писту 155
 Проклианы 141
- Равдий 43
 Разамена 93
 Рамф 137
 Ратерия 36
 Регий 137, 185
 Рим 75, 187
 Ромеи — passim
 Росонхосрон 134
- Сабиры 160
 Сабуленте Каналион 59, 142
 Саос 141, 164
 Сарацины 48, 92, 175
 Саргафон 83
 Свания 77, 78, 94
 Селевкия 125, 126
 Селимврия 138
 Серы 162
 Синга 163
 Сингарон 91, 122, 125
 Сингидун 31, 141, 162—164, 176
 Сираганон 128
 Сирия 76
 Сирмий 30, 141
 Сисарбанон 43, 77
 Сицилия 32
 Скифия 149, 174
 Скифы 35, 36, 78, 106, 159
 Скопис 154
 Славяне 35, 75, 139, 141, 143, 144,
 146—148, 154, 155, 157, 168, 178,
 180
 Социана 161, 162
 Солахон 49
- Тавгаст 160, 162
 Тарнаих 161
 Тарс 71, 191
 Тзурул 142
 Тигр 37, 42, 47, 57, 83, 90, 91, 92,
 95, 100, 106, 113, 114, 117, 124,
 125, 135
 Тил (Черная река) 160, 162
 Тирренское море 187
 Тисс 177, 178
 Томис 58, 165, 178
 Траянова дорога 178
 Троглодиты 170
 Тропей 36
 Тюрки 36, 77, 78, 82, 94, 101, 102,
 106, 130, 159—161
- Уар 160, 161
 Уннугуры 160, 161
- Фаманон 57
 Фасис 75

Фатахон 57	Хархас 120, 133
Феаки 25	Хломарон 54—56
Фебофон 83	Хнефы 127
Феодорополь 155	Хубдан 162
Феодосиополь 43, 57, 77, 90	Хунни 160, 161
Филиппополь 67, 179	
Фокейцы 172	Эллада 171
Фракия 31, 35, 60, 61, 64, 75, 140, 143, 155, 175, 180	Эмеса 48
Франки 140, 141	Эдесса 71, 73, 74
	Энат 139
	Эрас 78
Халдеи 90, 109, 130	Эргиния 35
Халкидон 168, 187, 188, 191	Эфиопия 170—172, 174
Халкитида 36	Эфталиты 102, 160





УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

- Августалий 190
Авраам 127
Автоном 185, 189
Агафархид 174
Адормаан 83, 92
Акакый 83
Аламундар 92
Албуин 149
Александр, военачальник 154
Александр Македонский 110, 136, 162
Александр, мученик 142, 167
Александр, приближенный Фоки 186, 187, 189, 190, 192
Александр, таксиарх 147, 148
Алкеста 24
Алкиной 25
Анаксагор 171
Андрей, переводчик 58, 68
Андрей, церковнослужитель 184
Анит 23
Ансимут 61, 67
Апсих 44, 48, 180
Ардагаст 35, 144, 145, 147
Аристовул 74
Ариульф 37
Аркадий, император 183
Арсакиды 93, 94
Архелай 83
Асклеший 27, 53
Аспабед 97
Афраат 48, 76, 77
- Бадуарий 149
Баргусна 133
Бел 116
Бестам 97, 109, 114, 131
Бетт 140
Биндой 97, 98, 100, 105, 108, 113, 114, 128, 135
- Бос 140
Боколабра 35
Борей 174
Бризакий 124, 125
Бусас 65, 66
- Варам 77—81, 83, 93—96, 99, 103—105, 107, 109—115, 119—131, 133, 135
Веспасиан, император 127
Виталий 48, 50
Вонос 180
- Ганнибал 43
Гарматон 168
Гекатей 170
Гелланик 170
Геннадий 158
Гентзон 143, 148, 156
Георгий, префект претория 175
Георгий, ипостратиг Филиппика 189
- Геракл 24, 69
Гераклиды 23
Герман, епископ Дамаска, 71
Герман, сенатор 179, 183—186, 189, 192
- Герман, стратиг 73, 74
Геродиан 165
Геродот 169—171
Гистасп 94
Гликерия 40, 138
Голиндуха 132
Гомер 25, 67, 69, 136, 156
Гордия 42
Григорий 76, 113, 121
Гудуин 164, 165, 180, 181
- Давид 115
Дарий 94
Демокрит 171, 172

- Долавзас 122, 136
 Доменциол 80
 Дометриан 113—115, 121—124, 188
 Дроктон 67
 Евдомит 185
 Евфимия 191
 Заберта 55
 Задеспрат 96, 119, 120, 133
 Замерд 105, 113
 Зоанамб 113
 Зоараб 97
 Зогом 48
 Илифред 48, 72
 Иоанн, квестор 27
 Иоанн Мистакон 37, 42, 67, 114, 128, 129, 135
 Иоанн, пагрикий 89
 Иоанн Постник, патриарх 27, 38, 40, 41, 158
 Иоанн, правитель Армении 80
 Иоанн, пророк 44
 Иовий 54
 Ираклий, император 48, 52, 58, 77, 187, 189
 Ираклий, полководец 48, 52, 54, 55, 57, 58, 68, 70, 71, 77
 Кавад 94, 102, 126, 133
 Кадм 170
 Каллимах 52
 Каст 58—60, 62, 67
 Кинегир 52, 87
 Кир 184
 Керкоп 109
 Кириак 185
 Коментиол 32, 34—36, 58—61, 64, 77, 96, 106, 107, 109, 113, 115, 121, 127, 166—168, 176, 178, 179, 183, 189
 Конимунд 149
 Константин (Ларди) 184, 185, 189
 Константина 27, 192
 Косьма 182, 186, 187
 Кох 144
 Ксенофонт 170
 Кунаксолан 161
 Курс 37, 90
 Лаэрт 25
 Лев 192
 Леонид 52
 Леонтия 186
 Лид 170
 Лилий 188, 192
 Лууп 155
 Маврикий 27, 28, 30, 31, 36, 37, 40, 42, 72, 73, 75, 77, 80, 88, 90, 92, 93, 107, 109, 121, 122, 130, 131, 135, 136, 150, 152—155, 158—163, 165, 168, 174—176, 178—185, 187, 189—192
 Маргарит 38
 Марин 131
 Мария 130, 180
 Маркиан 82, 83
 Мартин 58—60, 62, 92
 Марузас 74, 76
 Маруфас 54
 Махаон 52
 Мебод, сын Сурена 76, 77
 Мебод, помощник Хосрова 44, 45, 48, 122, 123, 125—129
 Мельхиседек 116
 Менаандр 31
 Мина 169, 174
 Мирагдун 109
 Мирадурин 119
 Миррам 93, 94
 Митра 106, 116
 Моисей 48, 136
 Мусоккий 147
 Нарсес 71, 121, 124, 127—130, 192
 Нот 174
 Огир 48
 Одиссей 25
 Павел, апостол 40, 191
 Павел, отец Маврикия 38
 Павлиян 39, 41
 Петр, брат Маврикия 89, 150, 153—159, 179—182
 Петр, родственник Симокатты 190
 Пирагаст 157
 Платон 159
 Пресентин 189
 Приск 71—74, 141—148, 150, 152, 153, 158, 159, 162—166, 176, 177, 178
 Проб, архиепископ Халкедона 135, 136
 Проб, наместник Киркенсия 106, 107
 Прокопий 49
 Птолемей Филадельф 170
 Разат 189
 Роман 78, 79, 91, 92
 Росас (Хормизд) 120
 Рустикий 59
 Руфин 127

- Сальвиан 141, 142
 Самен 112
 Самуил 117
 Самур 142
 Сашир 69, 70
 Сарам 81
 Сарам (младший) 97, 105, 121, 124, 128, 129
 Сарнахорган 90
 Сейрем 133—135
 Селевк Никатор 125
 Сеос 102
 Сергий, лохаг 48
 Сергий, мученик 119, 133, 134
 Сергий, предводитель прасинов 182, 185
 Сесострис 151
 Симбатий 80, 81
 Симеон 49
 Ситтас 76, 115
 Сократ 23
 Соломон 49
 Солхан 119, 120
 Спарзевгун 161
 Стагирит (Аристотель) 42, 159
 Стэмвисхаган 160
 Стефан, лохаг 50, 51
 Стефан, тагматарх 43
 Стефан, евнух 184
 Сурен 82
 Сципион Старший 43

 Тамхосро 37, 85, 90, 93
 Таргитий 35, 36, 150
 Татимер 146, 148
 Теодорих, король франков 140
 Теодорих, ромейский полководец 92
 Тиверий, император 27, 29, 30, 38, 44, 84, 89, 90—93, 192
 Тиверий, сын Маврикия 187
 Тидей 69
 Тимострат 127
 Траян 179
 Тулдох 161

 Турум 161

 Уар 160

 Фалес 171
 Фемистокл 146
 Феодор, асинкрит 185, 186
 Феодор Зитонумий 49
 Феодор Иливин 50, 57
 Феодор, магистр 90
 Феодор, посол 150—152
 Феодор, силенциарий 185
 Феодор Туравдинский 58, 68, 74
 Феодосий, император 183, 184
 Феодосий, сын Маврикия 179, 183—185, 187, 189, 190, 192
 Феопомп 170
 Филиппик 42—46, 48, 49, 55, 57, 70—77, 189
 Фока 181, 182, 185, 186, 192
 Фукидид 170

 Хирон 52
 Хормизд IV 77, 78, 80, 81, 91—98, 100—103, 114, 115, 189
 Хосров I 80, 83, 90—92, 94, 97, 102, 122, 126, 133, 134
 Хосров II 81, 98, 99, 102—115, 119—131, 133—136, 175, 185, 189, 192
 Хосропероз 113
 Хубриадан 95
 Хунни 160

 Эврипид 171
 Эльгидий 32, 35
 Эноцид 173, 174
 Эрөб 54
 Эфор 170, 172

 Юстин II 75, 81—84, 91, 94, 149, 155
 Юстиниан I, император 49, 81, 82, 126, 133, 136, 160, 170, 184, 186
 Юстиниан, сын Германа 85, 90





УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

- Асикрит 185
- Венеты (голубые) 185—187
- Гекатонтарх 182
- Даригбедум 94
- Димарх 182, 186
- Димы 38, 168, 183, 185, 186
- Дийокет 182
- Доместик 189
- Ипостратиг 44, 54, 67, 68, 141, 180, 189
- Каган 31, 32, 34—36, 58, 62, 65—67, 139—141, 144, 150—152, 156, 159—161, 163—168, 175, 177, 178, 180
- Квартопарфияне 53
- Квестор 27
- Кесарь 29, 31, 35, 38, 42, 84, 85, 87, 89, 90, 92, 106, 112, 113, 121, 136, 137, 141—144, 150, 155, 168, 183
- Климаты 155
- Климатарх 82, 104, 162
- Комит Экскувиторов 84
- Консул 42, 184, 192
- Куропалат 94
- Лохаг 44, 48—50, 58, 61
- Магистр 49, 90, 96
- Маркиониты 184
- Патрикий 82, 184
- Прасины (зеленые) 185, 186
- Препозит 115
- Пресентин 35
- Претор 32, 150
- Префект претория 175, 184
- Сатрап 44, 48, 49, 98, 99, 102, 104, 109, 113, 122, 133, 175
- Силенциарий 185
- Скрибон 32, 156, 180
- Стратиг *passim*
- Тагматарх 44, 71
- Таисан 162
- Такисарх 41, 48, 50, 61, 145, 156, 165
- Ферохан 96, 97, 119
- Филарх 48
- Хардариган 37, 42—45, 47—55
- Хильларх 49, 61—63
- Эгемон 71, 169
- Эксувитор 168
- Эпарх 168



СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
<i>Предисловие</i>	5
Н. В. Пигулевская. Феофилакт Симокатта и его время . .	9
Диалог истории с философией	23
Введение	25
Книга первая	27
Книга вторая	47
Книга третья	71
Книга четвертая	95
Книга пятая	119
Книга шестая	138
Книга седьмая	153
Книга восьмая	175
Примечания	195
Указатель географических и этнических названий	216
Указатель собственных имен	220
Указатель терминов	223

Феофилакт Симокатта.

История

Утверждено к печати Институтом истории Академии наук СССР

Редактор издательства А. Я. Сыркин Технический редактор Т. В. Полякova

•

РИСО АН СССР № 19—74 В. Сдано в набор 4/VI—1957 г.

Подп. к печати 7/VIII—1957 г. Формат 60×92¹/₁₆. Печ. л. 14+2 вкл.

Уч. издат. л. 14,2. Тираж 3500 экз. Т-07815. Изд. № 1964. Тип. зак. № 1697

Цена 10 р. 50 к.

•

Издательство Академии наук СССР. Москва Б-64, Подсосенский пер., 21
2-я типография Издательства АН СССР. Москва Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
16	1 св.	πολίτη	πολίτη
18	21 св.	I, 2 ₅	III, 18 ₆
20	7 св.	С. И. Кондратьевым	С. П. Кондратьевым
77	6 св.	Сисарвана	Сисарбанона
109	19 св.	Бостам	Бестам
143	18—19 св.	Тзузурулле	Тзурулле
160—161	карта	Гзурулл (Горлу)	Тзурулл (Чорлу)
174	4 св.	Мена	Мина
198	24 св.	'Αχύς	'Αχύς
199	6 св.	κουβούκλειον	κουβούκλειον
203	12 св.	Moravcsik	Moravcsik
207	10 св.	ήμαάπσ	ὄνγσιμα
213	15 св.	οἱ ἔτ	οἱ ἑπτὰ
217	1 стлб., 9 св.	Гелигердон	Гилигердон
222	1 стлб., 2 св.	112	113
223	1 стлб., 7 св.	183, 185, 186	182—187

ИСТОРИЯ

Феофилакт Симокатта

Феофилакт Симокатта

ИСТОРИЯ



